

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ПОДРОСТКОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ БОЛЕЗНЯМИ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ

Анаева Лима Асланбиевна

Кандидат медицинских наук, ассистент, Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик

THE ANALYSIS OF TEENAGER'S MORBIDITY WITH RESPIRATORY DISEASES IN KABARDINO-BALKARIA

Lima Aslanbievna Anaeva, PhD, Assistant, Kabardino-Balkarian State University, Nalchik

АННОТАЦИЯ

С целью изучения динамики первичной и общей заболеваемости у подростков 15-17 лет и заболеваемости, обусловленной болезнями органов дыхания проведен анализ отчетной документации МЗ КБР за период 2004-2013 гг. Выявлен рост показателя общей заболеваемости в целом (105,3%) и рост заболеваний, выявленных впервые в жизни (84,8%). В нозологической структуре общей и первичной заболеваемости подростков первое место принадлежало болезням органов дыхания. Темп прироста болезней органов дыхания в структуре первичной заболеваемости составил 136,5%, общей заболеваемости – 113,4%. Среди патологии органов дыхания наибольший удельный вес приходился на острые респираторные инфекции верхних дыхательных путей.

ABSTRACT

In order to study the dynamics of primary and general morbidity in adolescents of 15-17 years and the morbidity due to diseases of the respiratory system analysis report of MH of KBR for the period 2004-2013 has been done. The growth rate of general morbidity in total (105,3%) and the growth of diseases identified for the first time (84,8%) have been revealed. In nosological structure of general and primary morbidity of teens the first place belonged to respiratory diseases. The growth rate of respiratory diseases in the structure of the primary disease was 136,5%, overall morbidity – 113,4%. Respiratory infections of the upper respiratory tract are accounted for the highest share among respiratory diseases.

Ключевые слова: подростки; общая заболеваемость; первичная заболеваемость; болезни органов дыхания.

Key words: teens; primary morbidity; general morbidity; respiratory diseases.

Состояние здоровья детского населения в настоящее время является важнейшим индикатором качества работы системы здравоохранения и критерием оценки благополучия общества в целом [2, 5, 6]. Внедрение новых перинатальных технологий в Российской Федерации и в отдельных ее регионах способствовало снижению перинатальной и младенческой смертности, однако распространенность хронической патологии у детей с каждым годом растет [1, 3]. Чрезвычайно важной является оценка состояния подростков 15-17 лет, поскольку объединяет юношей и девушек в начале их фертильного периода, что позволяет иметь представление о состоянии здоровья будущих родителей, а также судить о качестве потенциальных трудовых ресурсов [4].

Одним из основных показателей оценки состояния здоровья населения является заболеваемость, характеризующая распространенность, структуру и динамику зарегистрированных болезней, выявленных и зарегистрированных в течение года среди населения в целом или в отдельных группах (возрастных, профессиональных, территориальных и др.) [2, 3]. Данные о динамике и структуре заболеваемости позволяют планировать первичную профилактику заболеваемости и вторичную профилактику хронических и инвалидизирующих форм болезней. При этом учет региональных особенностей является необходимым условием рациональной организации деятельности системы здравоохранения на конкретной территории [7].

Целью настоящей работы стало изучение динамики первичной и общей заболеваемости у подростков 15-17 лет и заболеваемости, обусловленной болезнями органов дыхания за период 2004-2013 гг. в Кабардино-Балкарской республике (КБР).

Для анализа данных о заболеваемости подростков по обращаемости, в том числе выявленной впервые, использована отчетная статистическая форма №12 «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения» государственного учреждения здравоохранения «Медицинский информационно-аналитический центр» Министерства здравоохранения КБР за 2004-2013 гг. Проведен статистический анализ изученных показателей.

Результаты ретроспективного анализа заболеваемости детей 15-17 лет по КБР за период 2004-2013 гг. представленные в таблице 1 свидетельствуют о выраженных негативных тенденциях состояния здоровья данной группы населения.

За 10 лет в КБР заболеваемость 15-17-летних подростков с диагнозом, установленным впервые в жизни, выросла на 84,8%, а темп прироста общей заболеваемости в целом за исследуемый период составил 105,3%, достигнув в 2013 году 742,9‰ и 1435,6‰ соответственно. Одновременный рост общей заболеваемости подростков, при тенденции увеличения первичной заболеваемости

отражает ухудшение их состояния здоровья, обусловленное увеличением вновь выявленных заболеваний и ростом числа обострений (рецидивов) ранее зарегистрированных хронических болезней.

Возможно, что рост хронической патологии в данной возрастной группе помимо простого накопления связан и с более тщательным обследованием в связи с передачей подростков во взрослую сеть, поступлением в специальные образовательные учреждения и на работу, а у юношей – с предстоящим призывом.

Таблица 1

Динамика заболеваемости подростков 15-17 лет КБР за период 2004-2013 гг. (на 1000 данного возраста)

Показатели	Годы				Темп прироста / снижения (%) 2004-2013
	2004	2007	2010	2013	
Всего заболеваний					
Первичная заболеваемость	401,9	458,9	576,5	742,9	84,8
Общая заболеваемость	699,4	931,6	1088,0	1435,6	105,3
Болезни органов дыхания					
Первичная заболеваемость	112,3	161,5	226,8	265,7	136,5
Общая заболеваемость	137,1	196,7	259,0	292,6	113,4

В течение всего анализируемого периода в структуре общей заболеваемости подростков 15-17 лет ведущее место традиционно принадлежало болезням органов дыхания, частота которых за 10 лет увеличилась на 113,4%, достигнув в 2013 году 292,6%.

В структуре впервые выявленной заболеваемости за 2007-2013гг. главная позиция также принадлежала болезням органов дыхания, частота которых за десятилетний период увеличивалась на 136,5%, составив в 2013 году 265,7%.

Одна из характерных особенностей данного класса заболеваний состоит в том, что более 3/4 в его структуре занимают острые респираторные инфекции верхних дыхательных путей. В этой группе болезней накопление «контингента» идет за счет роста первичной заболеваемости, что свидетельствует об обращении подавляющего большинства детей к врачам в случаях острых воспалительных заболеваний органов дыхания. Рост преимущественно острых заболеваний обусловлен усилением влияния факторов риска этих болезней, так как их диагностика не так сложна, как хронических болезней, и свидетельствует о неиспользованных резервах первичной профилактики на уровне амбулаторного звена здравоохранения, семьи и образовательного учреждения.

Выводы:

- За период 2004-2013 гг. в КБР среди подростков 15-17 лет выявлен прогрессивный рост показателя общей заболеваемости в целом и выраженный рост заболеваний, выявленных впервые в жизни. За десять лет темп прироста общей заболеваемости составил 105,3%, увеличение первичной заболеваемости – на 84,8%. Это свидетельствует об ухудшении качественных показателей состояния здоровья подростков обусловленном увеличением вновь выявленных заболеваний и ростом числа обострений ранее зарегистрированных хронических болезней.

- В структуре общей и первичной заболеваемости 15-17-летних подростков на протяжении всего анализируемого периода первое место принадлежало болезням органов дыхания. За десятилетний период у подростков выявлен рост уровня болезней органов дыхания. В структуре первичной заболеваемости уровень болезней органов дыхания вырос на 136,5%, в структуре общей заболеваемости – на 113,4%. Среди патологии органов дыхания наибольший удельный вес приходился на острые респираторные инфекции верхних дыхательных путей.

Литература

1. Анаева Л.А., Жетишев Р.А. Младенческая смертность в Кабардино-Балкарии // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. – 2013. – Т.3, №2. – С. 5-8.
2. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Основные тенденции здоровья детского населения России. – М.: Союз педиатров России, 2011. – 116 с.
3. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Модестов А.А. Заболеваемость детского населения России. – М.: ПедиатрЪ, 2013. – 280 с.
4. Баранов А.А., Кучма В.Р., Сухарева Л.М. Состояние здоровья современных детей и подростков и роль медико-социальных факторов его формирования // Вестник Российской академии медицинских наук. – 2009. – №5. – С. 6-10.
5. Валиулина С.А., Винярская И.В. Состояние здоровья детей с позиции качества жизни // Вопросы современной педиатрии. – 2006. – Т.5. – С. 18-21.
6. Максимова Т.М., Белова В.Б., Лушкина Н.П. с соавт. Состояние здоровья, условия жизни и медицинское обеспечение детей в России. – Москва, 2008. – 367 с.
7. Стародубов В.И., Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Концепция федерального атласа «Региональные факторы и особенности состояния здоровья детского населения Российской Федерации» // Педиатрия. – 2005. – №1. – С. 10-13.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕТИКА GAP SEAL В ПРОФИЛАКТИКЕ ПЕРИИМПЛАНТНОГО МУКОЗИТА И ДЕНТАЛЬНОГО ПЕРИИМПЛАНТИТА У БОЛЬНЫХ С ВТОРИЧНОЙ АДЕНТИЕЙ НА ВСЕХ ЭТАПАХ ИМПЛАНТНО-ПРОТЕЗНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Музычина Анна Алимовна

к.мед.н., доцент, Донецкий Национальный Медицинский, Университет им. М. Горького

Баркова Анна Владимировна

Ассистент, Донецкий Национальный Медицинский, Университет им. М. Горького

Барков Кирилл Аркадьевич

хирург-стоматолог, Стоматологическое отделение №1, Центральная Городская Клиническая, Больница №1, г. Донецк

Музычина Александра Владимировна

Ассистент, Донецкий Национальный Медицинский, Университет им. М. Горького

EFFICIENCY OF GAP SEAL USE AS PREVENTION IN PERIIMPLANT MUCOSITIS AND PERIIMPLANTITIS DENTAL PATIENT WITH SECONDARY EDENTULOUS AT ALL IMPLANT PROSTHETIC REHABILITATION STAGES.

Myzuchyna Anna Alimovna, PhD, professor, Donetsk National Medical University of Maxim Gorky

Barkova Anna, Assistant, Donetsk National Medical University of Maxim Gorky

Barkov Kirill, Surgeon dentist, Dental department № 1of Central Clinical Hospital №1, Donetsk

Myzuchyna Aleksandra, Assistant, Donetsk National Medical University of Maxim Gorky

АННОТАЦИЯ

Для определения эффективного метода герметизации интерфейса имплантата, имплантата-абатмент было обследовано 60 пациентов с вторичной адентией (в наблюдении 240 имплантатов). Обследуемые разделены на три группы по способу герметизации интерфейса. Учитывался процент осложнений в группах, показатели индексов гигиены, агрессивность флоры периимплантной борозды. В группе с применением герметика Gap Seal, процент осложнений был минимальным и составил 7,5%, что позволяет отнести последний к ведущим компонентам профилактики мукозитов и периимплантитов.

ABSTRACT

To determine an effective method of sealing the interface implant, the implant - abutment were examined 60 patients with secondary edentulous (240 implants in monitoring). Taken into account the percentage of complications in groups, for indices of hygiene, aggressiveness flora periimplant sulcus. In the group with the use of a sealant Gap Seal, complication rate was minimal and amounted to 7.5 %, which can be attributed to the last of the leading components of mucositis and periimplantitis prophylaxis.

Ключевые слова: дентальный имплантат, герметик, Гап Сил, мукозиты, периимплантиты.

Keywords: dental implant, sealant, Gap Seal, mucositis, periimplantitis.

Ключевым фактором в развитии периимплантита является инфицирование периимплантных тканей, инфицирование которой чаще происходит вследствие неудовлетворительной индивидуальной гигиены полости рта. Но в 35 % процентов случаев, несмотря на удовлетворительную и хорошую гигиену, применение ирригатора, наличие микрощели между дентальным имплантатом и супраструктурой, микрополости внутри имплантата, продолжают являться основным местом для скопления микроорганизмов. Реинфекция этих щелей является основополагающим и решающим фактором возникновения периимплантита. [1,2,5,6]

Цель исследования: определить наиболее эффективный метод профилактики периимплантитов путем изоляции и герметизации микрощелей, зазоров, полостей внутри дентальных имплантатов, в соединении имплантат-супраструктура и в интерфейсе абатментов.

Материалы и методы: В клинике челюстно - лицевой хирургии ДонНМУ им. М. Горького, на базе ЦГКБ №1 было обследовано 60 пациентов с вторичной адентией челюстей (23 мужчин, 37 женщин) в возрасте от 27 до 45 лет, находящихся на разных этапах имплантно - протезной реабилитации, с 240 инсталлированными винтовыми эндооссальными дентальными имплантатами Adamas, MIS,

Iterum (Israel). Исследуемые были разделены на группы: 1 группа - пациенты, дентальные имплантаты которых на хирургическом этапе изолировались кольцевым уплотнителем с полисилоксановой добавкой (в наблюдении 74 имплантата); 2 группа – пациенты, дентальные имплантаты которых герметизировались материалом Gap Seal, фирмы Hager Werken, как на хирургическом, так и на протезическом этапах (в наблюдении 80 имплантатов); 3 группа (контрольная) пациенты с негерметизируемыми дентальными имплантатами на всех этапах имплантно-протезной реабилитации (в наблюдении 86 имплантатов). В исследовании принимали участие пациенты с удовлетворительной и хорошей индивидуальной гигиеной, согласно индексу Green-Vermillion и имеющие в ежедневном рационе ирригатор.

Учитывались следующие осложнения в группах: количество периимплантных мукозитов, дентальных периимплантитов, количество дезинтигрированных имплантатов [4, с.235], патогенность флоры периимплантной борозды, показатели индексов: Arroximal Plaque Index, индекс гигиены супраконструкции Большакова, Papilla Bleedeng Index, зубов и имплантатов, Community Periodontal Index Treatment Needs [3, с.35], - на всех этапах имплантно-протезной реабилитации, во всех группах. Для

оценки периферической костной ткани и состоятельности имплантата использовали интегральный показатель функционирования по М.З. Миргазизову.

Для идентификации микрофлоры периимплантатной жидкости производился ее забор путем погружения непропитанной ретракционной нити «Рекорд» (предварительно простерелизованной) в десневую борозду. После извлечения нити флора периимплантатная жидкость исследовалась путем посева на среды мясопептонного бульона, агар-агар, Кита-Тароци с последующей ее идентификацией.

Для определения эффективности сравнения групп, не подчиняющихся нормальному распределению, использовали аналог критерия Стьюдента, критерий суммы рангов Манна - Уитни – Вилкоксона. Выявить изменения, располагая парами наблюдений, позволяет критерий Стьюдента, а при рассмотрении изменения не числовых, а качественных признаков, представленных таблицами сопряженности, используется критерий Мак-Нимара.

Результаты: сравнение трех групп методом Манна-Уитни-Вилкоксона по показателям индексов индивидуальной гигиены и по наличию осложнений в группах (периимплантные мукозиты, дентальные периимплантиты, дезинтеграция имплантата) показало количественную и достоверную разницу, с наименьшими осложнениями во второй группе, на 15% ниже, чем в первой и на 30,5%, чем во второй. В третьей группе обследуемых отмечалась высокая концентрация анаэробной флоры и как следствие высокий процент периимплантных мукозитов, дентальных периимплантитов, с полной дезинтеграцией имплантатов (14%, 12,5%, 11% соответственно). Интегральный показатель функционирования по М.З. Миргазизову во второй группе в 85% случаев составил 1, что свидетельствует об успешности операции дентальной имплантации и состоятельности системы имплантат-абатмент-коронка в эксплуатации.

Выводы: наличие микрощелей, зазоров, полостей внутри дентальных имплантатов, в соединении имплантат - супраструктура и в интерфейсе абатментов делают неизбежной их колонизацию микроорганизмами из полости

рта, а реинфекция способствует возникновению периимплантитов. Исследования показали, что герметик Gap Seal, на основе высоковязкой силиконовой матрицы, является наиболее эффективным изолирующим материалом для дентальных имплантатов, супраструктур и их соединений на всех этапах имплантно - протезной реабилитации больных с вторичной адентией. Данный герметик снижает риск реинфекции периимплантных тканей и является неотъемлемым компонентом комплекса профилактических мероприятий, направленных на предотвращение возникновения периимплантитов.

Литература

1. Головина Е.С., Кузнецова Е.А., Тлустенко В.П., Садыков М.И. Клинико-рентгенологическая диагностика периимплантного мукозита и дентального периимплантита хронического течения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. т. 16. №6. 330-335 с.
2. Кулаков А.А., Лосев Ф.Ф., Гветадзе Р.Ш. Зубная имплантация. - Москва: ООО «Медицинское информационное агентство», 2006. 152 с.
3. Матрос-Таранец И.Н., Валильщикова Е.В., Баркова А.В. Оценка эффективности использования средств профессиональной и индивидуальной гигиены у пациентов с дентальными имплантатами // Украинский стоматологический альманах. 2011. №6. 34-39 с.
4. Мусин М.Н. Гигиена полости рта при протезировании с использованием имплантатов // Пародонтология. 2006. №1(15). 26-32 с.
5. Параскевич В.Л. Дентальная имплантология. Основы теории и практики. – Москва: ООО «Медицинское информационное агентство», 2006. 435 с.
6. Furst U. Treating early periimplantitis with antimicrobial photodynamic therapy (aPDT) // European Journal for Dental Implantologist. 2008. №1.
7. Herten M., Schwarz F., Becker J. Biologic aspects of periimplantitis // European Journal for Dental Implantologist. 2008. №1.

ЛАБОРАТОРНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В ДИАГНОСТИКЕ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ОРГАНОВ МАЛОГО ТАЗА

Бирючкова Ольга Александровна

аспирантка кафедры «Клиническая лабораторная диагностика ФПК и ППС», ГБОУ ВПО „Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского“ МЗ РФ, г. Саратов.

Виноградова Ольга Павловна

к.м.н., доцент кафедры «Акушерство и гинекология», ГБОУ ДПО «Пензенский институт усовершенствования врачей» МЗ РФ, г. Пенза

Коршунов Геннадий Васильевич

Доктор мед. наук, профессор, главный научный сотрудник. ФГБУ «Саратовский научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии» Минздрава РФ, г. Саратов

Атанова Марина Алексеевна

Врач акушер-гинеколог ГБУЗ «ПОДКБ им. Н.Ф.Филатова», г. Пенза

Лобанова Ольга Викторовна

Врач акушер-гинеколог ГБУЗ «Пензенский городской родильный дом», г. Пенза

LABORATORY INDICES IN DIAGNOSTICS THE SEVERITY OF PELVIC INFLAMMATORY DISEASES

Biriuchkova Olga Alexandrovna, Postgraduate student of Saratov State Medical University, Saratov.

Vinogradova Olga Pavlovna, Candidate of Science, assistant professor, Penza Postgraduate Doctors' Training Institute of Health Department of Russian Federation, Penza.

Korschunov Gennady Vasilievich, Doctor of Medicine, professor, chief research scientist, Scientific Research Institute of Traumatology and Orthopedics, Saratov.

Atanova Marina Alekseevna, Penza Regional Clinical Children's Hospital, Obstetrisian-gynecologist, Penza.

Lobanova Olga Victorovna, Penza Municipal Maternity Hospital, Obstetrisian-gynecologist, Penza.

АННОТАЦИЯ

В настоящее время воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ) являются одной из наиболее актуальных проблем современной гинекологии. Воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ) занимают не только лидирующее положение в структуре гинекологической заболеваемости, но и являются наиболее частой причиной нарушения репродуктивного здоровья женщин, создавая тем самым медицинские, социальные и экономические проблемы. В современных условиях воспалительные заболевания половых органов характеризуются рядом особенностей: многоочаговостью воспалительного поражения; отсутствием специфической клинической симптоматики; трансформацией клинической картины в сторону стертых форм и атипичного течения, что создает значительные трудности в диагностике. Латентное, стертое, вялотекущее, малосимптомное, субклиническое, а в англоязычной литературе - «немое, атипичное или нераспознанное» воспаление составляет 60% среди всех ВЗОМТ (Кулаков В.И., 2005, Никонов А.П., 2006, Безбах И.В., 2006, Линева О.И., 2006, Ковалева Л.А., 2010, Sweet R. L., 2009, Серов В.Н., 2011). В 2012 г. Было опубликовано Европейское руководство IUSTI/WHO по ведению пациенток своспалительными заболеваниями органов малого таза. К сожалению, общепринятые рутинные методы лабораторного исследования зачастую имеют диагностическую ценность лишь у больных с выраженными клиническими проявлениями заболевания. Таким образом, оценивать степень тяжести воспалительного процесса только по общепринятым клиническим критериям в настоящее время не представляется возможным. Поиск критериев диагностики, основанных на объективных показателях, является крайне актуальным [1], [2].

ABSTRACT

Now pelvic inflammatory disease (PID) is one of the most urgent problems in modern gynecology. Pelvic inflammatory diseases (PID) have a leading position not only in the structure of gynecological morbidity, but also are the most frequent cause of damage to the reproductive health of women, thereby creating health, social and economic problems. In modern conditions, inflammatory diseases of the genitals are characterized by several features: multifocal inflammatory lesion; the lack of specific clinical symptoms; transformation of clinical finding toward obligated and atypical forms which causes significant difficulties in diagnosis. Latent, obligated, indolent, asymptomatic, subclinical, and in English literature - "dumb, atypical or unrecognized" inflammation is 60% of all PID (V.I. Kulakov, 2005, A.P. Nikonov, 2006, Bezbakh I.V., 2006, Lineva O.I., 2006, Kovalev, L.A., 2010, Sweet R.L., 2009, Serov V.N., 2011). In 2012 European Guideline IUSTI / WHO on keeping patients with pelvic inflammatory disease was published. Unfortunately, conventional methods for routine laboratory studies often have a diagnostic value only in patients with severe clinical manifestations of the disease. Thus, to assess the severity of the inflammatory process only by conventional clinical criteria are currently not possible. Search of diagnostic criteria based on objective indicators, is highly relevant [1], [2].

Ключевые слова: ВЗОМТ; система гемостаза; маркеры воспаления; критерии степени тяжести ВЗОМТ.

Keywords: Pelvic inflammatory disease (PID); system of hemostasis; markers of inflammation; criteria of inflammation degree.

Воспалительные заболевания органов малого таза (ВЗОМТ) - обширная группа заболеваний, характеризующаяся воспалительным поражением половых органов, как в виде одной нозологической формы, так и в любом их сочетании, включая осложненные формы [3]. Актуальность проблемы обусловлена не только высокой частотой ВЗОМТ, но и выраженным неблагоприятным ее влиянием на менструальную, половую и репродуктивную функции женщины. Высокий уровень инфекционных заболеваний и нарушений микробиоценоза влагалища приводит к увеличению числа самопроизвольных выкидышей в 13 раз, преждевременных родов — в 6 раз, преждевременного разрыва плодных оболочек — в 7—9 раз, хориоамнионита — в 3 раза. [4],[5],[6].

В современных условиях воспалительные заболевания половых органов характеризуются рядом особенностей: ростом антибиотикорезистентности микроорганизмов, многоочаговостью воспалительного поражения; отсутствием специфической клинической симптоматики трансформацией клинической картины в сторону стертых

форм и атипичного течения, что создает значительные трудности в диагностике [7], [8], [9], [10].

Поиск критериев диагностики, основанных на объективных показателях, является крайне актуальным [11], [12].

Цель исследования: поиск информативных диагностических критериев степеней тяжести воспалительных заболеваний органов малого таза у женщин.

Материал исследования: В своей работе мы обследовали 130 женщин, из них 90 пациенток, обратившихся в женские консультации г. Пензы и имевших впоследствии верифицированный диагноз сальпингоофорита с различными вариантами клинического течения; и 40— женщин-доноров крови, составившими группу сравнения. Все пациентки с острым сальпингоофоритом или обострением хронического сальпингоофорита были разделены на 3 группы по степеням тяжести: легкая-34, средняя-31 и тяжелая-25 человек.

Критериями включения пациенток в исследование были клинические проявления в виде жалоб на боли

внизу живота, нарушение менструального цикла, повышение температуры тела, дизурические явления; данные объективного осмотра - выявление болезненности и увеличения придатков с одной или двух сторон, патологических белей; а также наличие общих симптомов эндотоксикоза.

В исследование не вошли пациентки с послеродовыми осложнениями воспалительного характера, обострением экстрагенитальной патологии, пациентки, имевшие беременность на фоне ВЗОМТ, системные заболевания соединительной ткани, заболевания системы гемостаза, пациентки, принимавшие комбинированные оральные контрацептивы, а также не давшие согласие на исследование.

Методы исследования: 1. Клеточное звено оценивалось традиционно проведением общего анализа крови с лейкоформулой и определением интегральных показателей (лейкоцитарный индекс интоксикации, ядерный индекс интоксикации).

2. Оценка выраженности эндотоксикоза проводилась определением СМ 254, СМ 280 (средних молекул), индекса СМ, С-реактивного белка, ЦИК.

3. Оценка состояния гомеостаза анализировалась по уровням фибриногена, активированного частичного тромбопластинового времени (АЧТВ), растворимых фибрин-мономерных комплексов (РФМК), протромбинового индекса (ПТИ), Д-димера.

Полученные результаты обрабатывались с помощью стандартных статистических программ Microsoft office Exel 2007.

Для всех показателей определяли средние значения (М), а также стандартное отклонение (s). Для оценки степени достоверности различий между группами использовали простой критерий Стьюдента (t). Различия между показателями считали достоверными при $p < 0,05$.

Результаты исследования: В клинической картине большинства пациенток было отмечено, что заболевание начиналось остро и у 23 женщин (26%) начало заболевания совпало с первыми днями менструального цикла. У всех больных наблюдали болевой синдром различной степени выраженности, повышенная раздражительность отмечена у 50 (56%) пациенток, общая слабость - у 84 (93,3%) женщин, тахикардия отмечалась у 47 (52%), нарушения процесса терморегуляции были у 58 (64,5%) больной. Наиболее часто у обследованных больных отмечались жалобы на боли, подъем температуры, озноб, диспепсические расстройства, слабость. Болезненность при двуручном осмотре отмечена у 90 (100%) пациенток, тракции шейки матки были болезненные у 72 (80%) пациенток, увеличение придатков - у 77 (85,6%) женщин, слизисто-гнойные выделения из половых путей регистрировали у 68 (75,6%) женщин, а нарушения менструального цикла - у 22 (24,5%). Причем, как правило, у каждой пациентки было отмечено сочетание большинства признаков в различных комбинациях.

Таблица 1

Показатели периферической крови.

Наименование показателей	Группа контроля	сальпингоофорит		
		Легкая n = 34	Средняя n = 31	Тяжелая n = 25
Лейкоциты, 10 ⁹ /л	4,88 ± 0,31	6,36 ± 0,25*	6,39 ± 0,24* p2	9,23 ± 0,74** p3
Палочкоядерные нейтрофилы, %	2,55 ± 0,78	4,93 ± 0,53	4,92 ± 0,61	5,56 ± 0,49*
Сегментоядерные нейтрофила, %	57,5 ± 0,28	61,86 ± 1,45	60,58 ± 1,72	64,19 ± 1,84
Эозинофилы, %	0,88 ± 0,23	0,5 ± 0,4	0,71 ± 0,41	0,81 ± 0,3
Моноциты, %	5,25 ± 0,88	5,21 ± 0,6	5,5 ± 0,7	5,69 ± 0,6
Лимфоциты, %	32,9 ± 0,43	26,7 ± 1,0	27,58 ± 1,36	22,94 ± 0,95*
СОЭ, мм/ч	3,8 ± 0,98	5,7 ± 1* p1	10,5 ± 1,12* p2	16,9 ± 2,02* p3
ЛИИ, усл.ед.	1,55 ± 0,15	2,06 ± 0,15*	1,94 ± 0,18*	2,37 ± 0,14*
СМ254, усл.ед.	0,21 ± 0,02	0,29 ± 0,01*	0,3 ± 0,08	0,33 ± 0,01*
СМ280, усл.ед.	0,30 ± 0,01	0,3 ± 0,01	0,32 ± 0,08	0,36 ± 0,06
ИН СМ, усл.ед.	1,45 ± 0,12	1,1 ± 0,03	1,08 ± 0,05	1,1 ± 0,08
ЦИК, усл.ед.	39,8 ± 5,04	47,34 ± 2,46* p1	60,9 ± 2,7* p2	68,20 ± 1,89 **p3
СРБ, мг/л	4,45 ± 0,74	16,22 ± 0,64***p1	21,66 ± 1,25***p2	29,11 ± 1,39*** p3
Фибриноген, г/л	2,85 ± 0,26	2,85 ± 0,10	3,48 ± 0,12	4,40 ± 0,12*** p3
Д-димер, нг/мл	44,48 ± 2,38	121,00 ± 8,29	367,45 ± 61,42	1049,79 ± 292,05*** p3
РФМК, мг/100мл	3,46 ± 0,01	3,43 ± 0,05	4,21 ± 0,14	5,90 ± 0,15*** p3
АЧТВ, сек	28,25 ± 0,25	37,67 ± 0,45	34,09 ± 0,53	29,29 ± 0,33

Примечание: * достоверность различий с контролем, $p < 0,05$, ** достоверность различий с контролем, $p < 0,005$

*** достоверность различий с контролем, $p < 0,001$

p1-достоверность различий по сравнению легкой и средней степеней тяжести, $p < 0,05$, p2-достоверность различий по сравнению средней и тяжелой степеней тяжести, $p < 0,05$, p3-достоверность различий по сравнению легкой и тяжелой степеней тяжести, $p < 0,05$

Выводы: Проведенное клинико-лабораторное исследование пациенток с острым сальпингоофоритом и обострением хронического сальпингоофорита с анализом клинического течения, изучением показателей клеточного иммунитета, цитокинового профиля, уровня эндотоксикации организма, некоторых параметров системы гемостаза позволяет расценивать достоверные изменения показателей СОЭ, С-реактивного белка, ЦИК, Д-димера, РФМК, фибриногена, АЧТВ как объективные критерии оценки степени тяжести течения заболевания с позиции синдрома системного воспалительного ответа.

Становится очевидным необходимость оценивать не только локальные проявления воспалительного процесса, но и системные проявления в виде клеточной реакции организма, изменений биохимических маркеров, маркеров системы гемостаза, тяжести эндотоксикоза, нарушений иммунных показателей.

Литература

1. Аленькина С.А. Клинико-лабораторная оценка проявлений системного воспалительного ответа организма при инфекционно-воспалительных заболеваний гениталий у женщин / О.П. Виноградова, С.А. Аленькина, Г.В. Коршунов // *Фундаментальные исследования в биологии и в медицине: Сб. научных трудов. - Вып.3.-Ставрополь: Изд-во С. - 2007.- С.161-164.*
2. Виноградова О.П. Воспалительные заболевания органов малого таза с
3. позиции синдрома системного воспалительного ответа. Автореферат
4. диссертации доктора медицинских наук, Волгоград, 2014, 45 с.
5. Гинекология: учебник / под ред. В. Е. Радзинского, А. М. Фукса. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. - 1000 с.: ил.
6. Абрамченко, В.В. Гнойно-септическая инфекция в акушерстве и гинекологии / В.В. Абрамченко, Д.Ф. Костючек, Э.Д. Хаджаева // СПб.: Спец. Лит, 2005. - 459 с.
7. Макаров, О.В. Инфекции в акушерстве и гинекологии / Под ред. О.В. Макарова, В.А. Алешкина, Т.Н. Савченко. - М.: МЕДпресс-информ, 2007. - 464 с.
8. Петерсен, Э.Э. Инфекции в акушерстве и гинекологии. Пер. с англ. / Э.Э. Петерсон // Под ред. В.И. Прилепской. - М.: МЕДпресс-информ, 2007. - 352с.
9. Антибактериальная терапия воспалительных заболеваний органов малого таза без ошибок и экспериментов: методическое руководство для врачей / Под.ред. Радзинского В.Е., Козлова Р.С., Духина А.О. - М.: Редакция журнала StatusPraesens, 2013. - 16 с. ISBN 978-5-905796-21-0
10. Абрамченко, В.В. Гнойно-септическая инфекция в акушерстве и гинекологии / В.В. Абрамченко, Д.Ф. Костючек, Э.Д. Хаджаева // СПб.: Спец. Лит, 2005. - 459 с.
11. Прилепская, В.Н. Воспалительные заболевания органов малого таза / В.Н. Прилепская, В.В. Яглов. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. - 103 с.
12. Гомберг, М.А. Ведение пациенток с воспалительными заболеваниями органов малого таза / М.А. Гомберг // *Гинекология. - 2013. - №6. - с.46-49.*
13. Wiesenfeld, H.C. Comparison of acute and subclinical pelvic inflammatory disease / H.C. Wiesenfeld, R.L. Sweet, R.B. Ness et al. // *Sex. Transm. Dis. - 2005. - vol. 32, № 7. - p. 400-405.*
14. Yang, S.F. New markers in pelvic inflammatory disease / S.F. Yang, T.F. Wu, H.T. Tsai, L.Y. Lin, P.H. Wang // *ClinChimActa. - 2014. - vol. 20, № 431. - p. 118-124.*

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАЗОВЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ Т-ЛИМФОЦИТОВ ТИПА CD4 ДОНОРОВ И ПАЦИЕНТОВ С РАССЕЯННЫМ СКЛЕРОЗОМ

Болотова Анастасия Андреевна

Студентка 3 курса, Московский Государственный Университет, Информационных технологий, Радиотехники и Электроники, г.Москва

Звержховский Владислав Дмитриевич

Аспирант, Московский Государственный Университет, Информационных технологий, Радиотехники и Электроники, г.Москва

Евдокимов Анатолий Аркадьевич

Доктор химических наук, заведующий лабораторией, Московский Государственный Университет, Информационных технологий, Радиотехники и Электроники, г.Москва

Кретушев Александр Викторович

Кандидат технических наук, доцент, Московский Государственный Университет, Информационных технологий, Радиотехники и Электроники, г.Москва

COMPARATIVE RESEARCHING OF PHASE IMAGES T-LYMPHOCYTES TYPE CD4 OF THE DONORS AND PATIENTS WITH MULTIPLE SCLEROSIS

Bolotova Anastasiya Andreevna, 3 year student, Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics, Moscow

Zverzhkhovski Vladislav Dmitrievich, Postgraduate student Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics, Moscow

Evdokimov Anatoly Arkadievich, Doctor of chemical sciences, director of laboratory Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics, Moscow

Kretushev Aleksandr Victorovich, Candidate of technical sciences, associate professor Moscow State University of Information Technologies, Radio Engineering and Electronics, Moscow

АННОТАЦИЯ

Были вычислены параметры фазовых изображений, связанные с морфофункциональным состоянием клетки. Предложен новый параметр, определяемый при помощи фазового изображения - степень энергизации клетки. Используемые параметры позволяют различать клетки доноров и пациентов, больных рассеянным склерозом. Полученные результаты показывают эффективность и перспективность использования фазовой микроскопии для характеристики морфофункционального состояния клетки.

ABSTRACT

The set of phase images parameters associated with morphological and functional state of the cell were calculated and a new parameter - the level of energization – was determined. Used parameters allow distinguish cells of healthy donors and patients with multiple sclerosis. The results show efficiency of phase microscopy using for characterization of a functional state of the cell.

Ключевые слова: фазовая микроскопия клетки, значимые параметры фазового изображения клетки, Т-лимфоциты, рассеянный склероз.

Keywords: phase microscopy, significant parameters of the cell, T-lymphocytes, phase portraits.

Фазовое изображение Т-лимфоцита, его основные параметры

Т- лимфоциты - это клетки, входящие в состав иммунной системы человека, обеспечивающие распознавание и уничтожение чужеродных клеток. В фазовой микроскопии объект рассматривается как оптическая неоднородность в иммерсионной среде с показателем преломления n_0 . Его оптические свойства могут быть описаны пространственным распределением рефрактерности:

$$\Delta n(x,y,z) = n(x,y,z) - n_0 \quad (1)$$

где $n(x,y,z)$ – пространственное распределение показателя преломления объекта, n_0 – показатель преломления иммерсионной среды. Рефрактерность - разность показателя преломления объекта и показателя преломления внешней среды. Для centrosymmetric объектов, вместо трехмерного распределения рефрактерности удобнее пользоваться радиальным профилем рефрактерности $\Delta n(r)$ – зависимостью рефрактерности слоя от его радиуса.

Фазовое изображение представляет собой двумерное распределение оптической толщины – произведение геометрической толщины на интегральную по оптической оси рефрактерность объекта:

$$h(x, y) = \int \Delta n(x, y, z) dz \quad (2)$$

Одним из основных параметров, определяемых при помощи топограммы, является фазовый объем – произведение средней рефрактерности по объему объекта на его геометрический объем:

$$W = V \cdot \Delta n_{cp} \quad (3)$$

Оптическая модель Т-лимфоцита

Фазовое изображение лимфоцита можно разделить на 5 участков – «зон», отличающихся по среднему показателю преломления и расположению относительно центра клетки. Зоны и характеризующие их количественные параметры обозначены нами с помощью индексов: 0 – внешняя среда, 1 – внешняя цитоплазма, 2 – плотная цитоплазма, 3 – ядро, 4 – ядрышко. Границы зон, соответственно, обозначены: 01 – внешняя граница клетки, 12 – граница внешней и плотной цитоплазм, 23 – граница плотной цитоплазмы и ядра, 34 – граница ядра и ядрышка.

Модель Т- лимфоцита, представленная нами, состоит из четырех сферических концентрических слоев (см рисунок 1). Модель имеет следующие параметры: внешний радиус $r_{01} = 5$ мкм, радиусы зон: $r_{12} = 3.3$ мкм, $r_{23} = 3$ мкм, $r_{34} = 0.7$ мкм. Внешний слой модели (1) имеет линейно возрастающую рефрактерность в диапазоне от 0 до 0.01. Второй слой модели (2) имеет линейно возрастающую рефрактерность в диапазоне от 0.01 до 0.03. Третий слой, моделирующий ядро (3) имеет значение рефрактерности 0.03, при переходе через радиус $r_{34} = 0.7$ скачкообразно возрастающее до 0.04 в четвертом слое, моделирующем ядрышко.

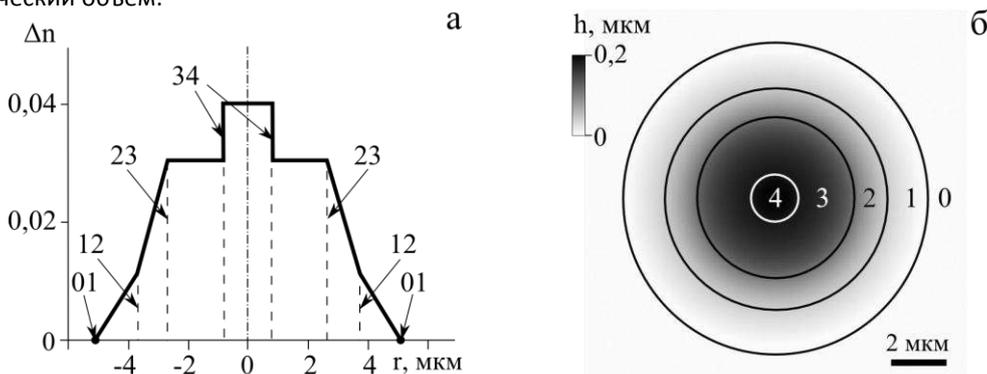

Рисунок 1. Четырехслойная модель Т-лимфоцита. а - профиль рефрактерности модельного объекта, б - топограмма фазового изображения Т-лимфоцита с нанесенными границами зон

Интегральные функции фазового изображения Т-лимфоцита

Для характеристики оптических свойств внутренних структур клетки, напрямую связанных с ее функциональным состоянием, мы используем интегральные функции (ИФ) площади и фазового объема [4]. Интегральные функции фазового изображения представляют собой зависимости площади и фазового объема области топограммы, ограниченной изолинией от уровня изолинии h_i :

$$S(h_i) = \iint f(x, y, h_i) dx dy, \tag{4}$$

$$W(h_i) = \int_0^{L_x} dx \cdot \int_0^{L_y} dy \cdot \int_{h_i}^{h(x,y)} dz + h_i \cdot \iint f(x, y, h) dx dy, \tag{5}$$

где $f(x, y, h_i)$ - фигура, образуемая в результате пересечения $h(x, y)$ плоскостью h_i , L_x, L_y – размеры всего фазового изображения. При помощи интегральных функций можно определить границы зон структурных элементов объекта, различающихся по локализации и показателю преломления. Эти границы получили название характерные точки (ХТ).

В качестве основного инструмента для нахождения границ зон нами были использованы характеристические прямые, которые проводились к участкам, соответствующим линейным изменениям графика производной ИФ. Для построения характеристических прямых используется полиномиальная аппроксимация первой степени областей интегральной функции, соотносимых с частями клетки с равномерно распределенными оптическими свойствами (см. рисунки 2, 3 I, II).

Рассмотрим методику определения характерных точек на примере фазового изображения модели Т-лимфоцита, описанной выше, помещенной на поле 13 x 13 мкм с уровнем фона 0,03 мкм.

Участки для построения характеристических прямых соответствуют линейным участкам графика модуля производной ИФ (см. рисунки 2, 3, I, II), соответствующим равномерному распределению рефрактерности в объекте.

Внешняя граница клетки между внешней средой (0) и внешней цитоплазмой (1) – ХТ 01 - определяется как проекция точки пересечения характеристических прямых (Рисунок 2), построенных к участкам I и II ИФ площади на саму интегральную функцию. По значению абсциссы h_{01} точка проецируется на W – функцию.

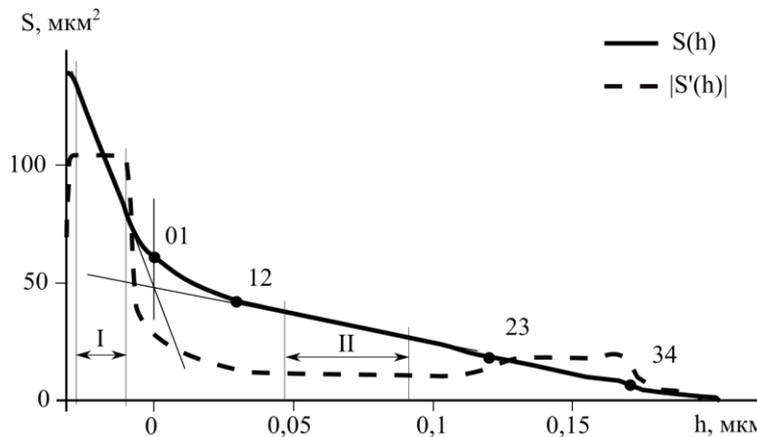

Рисунок 2. Интегральная функция площади фазового изображения модели

Граница между зонами 1 и 2 - внешней и плотной цитоплазмой – ХТ 12 – определяется как точка отрыва ИФ площади от характеристической прямой (II на Рисунке 1), используемой для определения границы клетки.

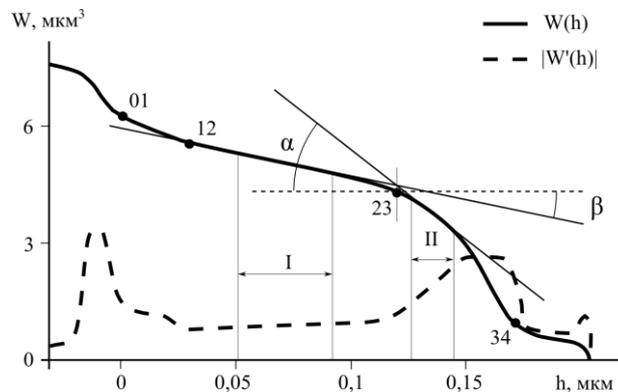

Рисунок 3. Интегральная функция объема фазового изображения модели

Точка 23 – граница плотной части цитоплазмы (2) и ядра (3) – определяется как проекция точки пересечения характеристических прямых, проведенных к участкам I, II (Рисунок 3).

Точка 34 – граница ядра (3) и ядрышка (4) – определяется по аналогии с точкой 23. При помощи характерных точек фазового изображения определяются параметры,

описывающие свойства исследуемого объекта на границах слоев: площади зон S_{ij} , фазовые объемы зон W_{ij} , фазовые высоты границ зон h_{ij} .

Для характеристики энергетического состояния клетки мы вводим новый параметр: степень энергизации клетки. Физической основой для этого нового параметра является влияние потенциала митохондрий на их фазовую толщину [1-3]. При увеличении мембранного потенциала на внутренних мембранах митохондрий повышается их показатель преломления, что находит отражение в фазовом изображении клетки и её интегральных функциях. Митохондриальный ретикулум в фазовом изображении клетки проецируется на зону 2. В качестве параметра, характеризующего энергизацию клетки, нами предложено отношение тангенсов углов наклона характеристических прямых (6) к функции фазового объема, используемых для определения ХТ 23 (Рисунок 3).

$$E = \frac{tg(\alpha)}{tg(\beta)} \tag{6}$$

Экспериментальные результаты

Фазовые изображения Т-лимфоцитов CD4 здорового донора и больного рассеянным склерозом были предоставлены лабораторией морфометрии РМАПО под руководством д.м.н. Василенко И.В. для последующей обработки и апробации новых методов анализа фазовых изображений в лабораторию «Когерентная Фазовая Микроскопия».

На рис.4 представлены распределения площадей ядер S23 Т-лимфоцитов, определенных при помощи ИФ. Видно, что средняя площадь ядра пациента, больного рассеянным склерозом (II), значительно превышает среднее значение площади ядра для донора (I).

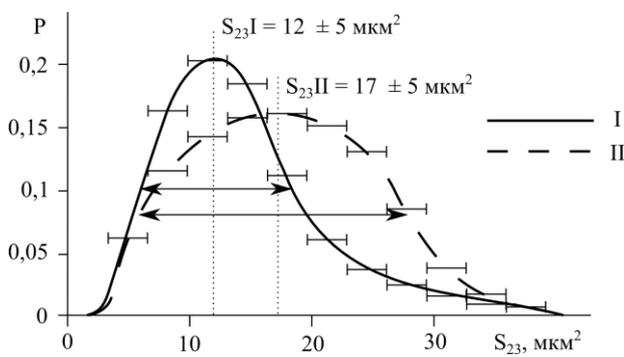

Рис.4 Гистограммы площадей ядра Т-лимфоцитов типа CD4 доноров (I) и пациентов, больных рассеянным склерозом (II)

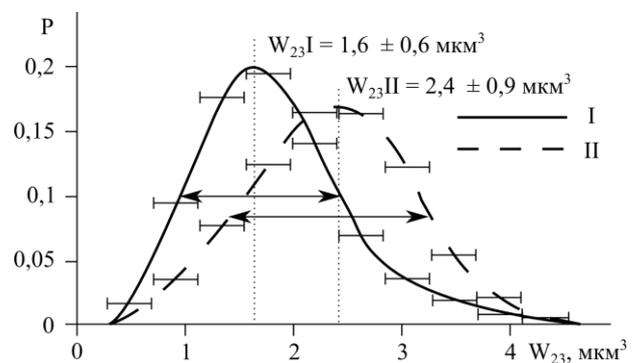

Рис.5 Гистограммы фазовых объемов ядра Т-лимфоцитов типа CD4 здоровых (I) и пациентов, больных рассеянным склерозом (II)

Другим параметром, позволяющим различить пациента и донора, является фазовый объем ядра W23. Из представленных на рис. 5 распределений видно, что фазовый объем ядра больного пациента (II) превосходит значения фазового объема ядра донора (I).

На рис. 6. Представлены распределения введенного нами нового параметра клетки – степени энергизации. Степень энергизации Т-лимфоцитов больных рассеянным склерозом (II) повышена по отношению к клеткам доноров (I) в 2 раза.

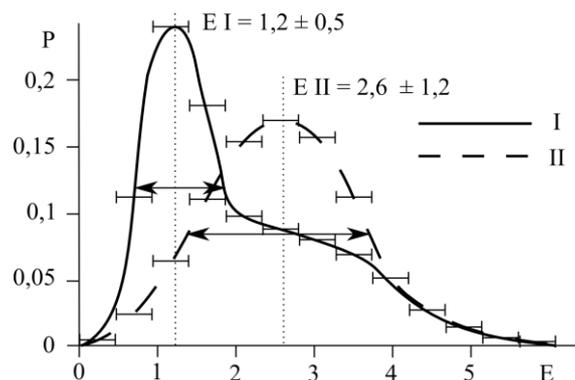

Рис.6 Гистограммы степени энергизации Т-лимфоцитов типа CD4 доноров (I) и пациентов, больных рассеянным склерозом (II)

Из распределений, представленных на рис. 6 видно, что у пациентов, больных рассеянным склерозом подавляющее большинство Т-лимфоцитов имеют повышенную энергизацию. При этом часть Т-лимфоцитов доноров также пребывает в энергизованном состоянии.

Выводы

Было выявлено три значимых параметра фазового изображения: площадь ядра, фазовый объем ядра и сте-

пень энергизации клетки. Именно эти параметры существенно различаются для Т-лимфоцитов CD4 доноров и больных рассеянным склерозом. Особенно перспективным для диагностики является новый параметр – степень энергизации клетки E. Вышеизложенная методика анализа фазовых изображений имеет широкие перспективы в биофизике клетки и медицинских исследованиях аутоиммунных заболеваний. Параметр степени энергизации

может быть использован как один из инструментов раннего выявления болезни пациента и как индикатор эффективности лечения.

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки России НИР №8.344.2014/К в рамках проектной части государственного задания

Литература

1. V. Tychinsky, A. Kretushev, T. Vyshenskaya. "Mitochondria optical parameters are dependent on their energy state: a new electrooptical effect?" Eur. Biophys. J., 33(8): 700-705. 2004.
2. V. Tychinsky, "The metabolic component of cellular refractivity and its importance for optical cytometry", J. of Biophotonics, 2(8-9), 494-504, 2009.
3. V.P. Tychinsky, A.N. Tikhonov, "Visualization of individual cells and energy-transducing organelles", Cell Biochem and Biophys., 58(3): 117-128, 2010.
4. V.P. Tychinsky, A.V. Kretushev, T.V. Vyshenskaya, A.A. Shtil, Dissecting eukaryotic cells by coherent phase microscopy: quantitative analysis of quiescent and activated T lymphocytes. J Biomed Opt. 2012 Jul;17(7):076020. doi: 10.1117/1.JBO.17.7.076020.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ВАРИАбельНОСТИ СЕРДЕЧНОГО РИТМА И АЛЬТЕРНАЦИЙ Т-ЗУБЦА ЭКГ (ТВА) КАК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ

Черногоров Дмитрий Николаевич

Матвеев Юрий Александрович

Канд. мед. наук, доценты, Московский городской педагогический университет, г. Москва

THE CHARACTERISTIC OF KEY PARAMETERS OF VARIABILITY OF THE WARM RHYTHM AND ALTERNATIONS OF T TOOTH OF A ELECTROCARDIOGRAM (TVA) AS INDICATORS OF THE FUNCTIONAL CONDITION OF WARM AND VASCULAR SYSTEM AT WEIGHTLIFTERS

Chernogorov Dmitry Nikolaevich, Kand. ped. sciences, associate professor, Moscow city pedagogical university, Moscow

Matveev Yury Aleksandrovich, Kand. medical sciences, associate professor, Moscow city pedagogical university, Moscow

АННОТАЦИЯ

в статье обосновывается возможность проведения обследования и скрининг функционального состояния сердечно-сосудистой системы тяжелоатлетов различных возрастных групп. Также рассматривается дальнейшее динамическое наблюдение по контролю влияния тренировочных нагрузок различной степени на вариабельность сердечного ритма, и в случае выявления нарушений, дать рекомендации тренерскому составу по своевременной корректировке тренировочных нагрузок.

ABSTRACT

Possibility of carrying out inspection and screening of a functional condition of cardiovascular system of weight-lifters of various age groups locates in article. Also further dynamic supervision on control of influence of training loads of various degree on variability of a warm rhythm, and in case of identification of violations is considered, to make recommendations to trainer's structure on timely correction of training loads.

Ключевые слова: тяжелоатлеты; сердечно-сосудистая система; вариабельность сердечного ритма; «миокард»; «ритм».

Keywords: weightlifters; cardiovascular system; variability of a warm rhythm; "myocardium"; "rhythm".

Актуальность названной темы исследования обусловлена возрастающим интересом тренерских коллективов к вопросам перенапряжения сердечно-сосудистой системы у спортсменов различной квалификации и возраста.

Известно, что в процессе роста и развития сердце человека к возрасту 16-ти лет увеличивается более чем в 10 раз, причем рост размеров сердца в разные периоды жизни идет неравномерно. Процессы акселерации и быстрый рост размеров сердце, в частности, у подростков приводит к известному несоответствию объемов сердца и просвета сосудов. Такое несоответствие служит одной из причин неблагоприятного функционального состояния сердечно-сосудистой системы в том числе и у спортсменов, занимающихся тяжелой атлетикой [1]. Основные изменения, наблюдаемые в организме тяжелоатлетов, равно как и в других видах спорта, происходят, прежде

всего, в сердечно-сосудистой системе (ССС). Эти изменения характеризуются формированием физиологического «спортивного сердца», главным отличительным признаком которого является экономное функционирование в покое и ускоренная активация сократительной способности при физических нагрузках. Этапом формирования «спортивного сердца», как известно далее, является развитие гипертрофии миокарда [2].

Однако юношеская гипертрофия миокарда, быстро развивающаяся у начинающих тяжелоатлетов, не редко становится причиной специального врачебно-педагогического контроля, так как подростки – начинающие спортсмены, нередко предъявляют жалобы на быструю утомляемость, сердцебиения, одышку при выполнении обычных плановых тренировочных нагрузок [3].

Следующей физиологической особенностью является наличие аритмий, связанных с воздействием многих

факторов и не только дыхания. Применительно к тяжёлой атлетике, например, уместно напомнить о часто встречающемся нарушении техники выполнения приёма взятия штанги на грудь, при котором возникает сдавление грифом синокаротидных зон, расположенных выше ключиц в области сонных артерий, что приводит к рефлекторному урежению сердечного ритма, развитию шока и обморочному состоянию [3].

Известно также, что у спортсменов в тренировочном процессе применяются большие физические нагрузки. Чрезмерная интенсивность тренировочных нагрузок и возникающее состояние перетренированности, особенно при недостаточном контроле, сопровождается активацией свободно-радикальных процессов, приводящих к нарушению функционирования ионных каналов, изменению трансмембранного потенциала возбудимости клеток проводящей системы и кардиомиоцитов, а, следовательно, формированию в миокарде зон с нарушенными электрофизиологическими свойствами и аберрации сердечного ритма в данном случае являются отражением воздействия перечисленных выше неблагоприятных факторов на процессы ритмообразования [4].

Комплексный анализ показателей, характеризующих указанные изменения электрических свойств миокарда представляется важным методологическим подходом для диагностики и профилактики названных отклонений.

По мнению ряда авторов, у занимающихся спортом нарушения сердечного ритма обусловлены также отклонениями в симпатической и парасимпатической регуляции сердечного ритма [4]. Все указанные метаболические изменения миокарда, а также параллельные смещения вегетативного баланса приводят к нарушениям регулирующих механизмов функций возбудимости и проводимости ССС, снижению адаптации спортсменов к физическим нагрузкам, а в конечном итоге - к снижению спортивной работоспособности.

Оценка variability сердечного ритма, и регистрация отклонений дисперсионных характеристик процессов де- и реполяризации кардиомиоцитов в этом случае могут рассматриваться как показатели ранних отклонений и в данной сфере и служить предикторами более выраженных морфологических нарушений миокарда.

Цель исследования: провести первичное фоновое обследование и скрининг тяжелоатлетов различных возрастных групп и спортивной квалификации, дальнейшее динамическое наблюдения по контролю влияния тренировочных нагрузок различной степени на variability сердечного ритма и в случаях выявления нарушений функционального состояния сердечно-сосудистой системы дать рекомендации тренерскому составу по своевременной корректировке тренировочных нагрузок с целью не допустить развития перенапряжений, кардиомиопатий и других более выраженных патологических состояний.

Материал и методы: использован метод дисперсионного картирования ЭКГ-сигнала с помощью компьютерной системы скрининга сердечной деятельности «Кардиовизор-06С». Программное обеспечение данной диагностической системы проводит компьютерный расчет электрической активности миокарда (микроальтернации) по зубцу «Т» стандартной электрокардиограммы (ЭКГ), осуществляет дисперсионное картирование с анализом variability сердечного ритма (BCP) [5]. Исследования проведены у 48 спортсменов в группе начальной подготовки (НП) – 7 человек; учебно-тренировочной (УТ) группе - 19 человек и группе высшего спортивного мастерства (ВСМ) -22 человека.

Результаты исследования.

Средние значения индексов микроальтернаций индекса «Миокард» у тяжелоатлетов в различных группах подготовки (НП, УТ и ВСМ) представлены в табл. 1, мы видим, что основной процент спортсменов во всех группах приходится на градацию «пограничное состояние» - от 40,9% до 73,6%. По градации «значимое отклонение» в УТ группе у тяжелоатлетов спортивных разрядов и группы ВСМ высококвалифицированных спортсменов после тренировки (ПТ) данные существенно не изменились, у тяжелоатлетов массовых разрядов (начальная подготовка-ГНП), процент с 0 увеличился до 13,8. На этом фоне обращает на себя внимание факт увеличения после тренировки процента тяжелоатлетов по градации «выраженное отклонение» в группах УТ и ВСМ (до 5,3 и 4,5 соответственно).

Таблица 1

Процентное соотношение градаций индекса «Миокард» у тяжелоатлетов различной квалификации до и после тренировки

Градация	ГНП (%): n-7		УТГ (%): n-19		ГВСМ (%): n-22	
	ДТ	ПТ	ДТ	ПТ	ДТ	ПТ
Норма	42,9	42,9	15,8	0 (-)	31,8	9,1 (-)
Пограничное состояние	57,1	42,9 (-)	63,1	73,6 (+)	40,9	59,1 (+)
Значимое отклонение	0	13,8 (+)	21,1	21,1	27,3	27,3
Выраженное отклонение	0	0	0	5,3 (+)	0	4,5 (+)

Примечание: ДТ – до тренировки; ПТ - после тренировки; (+) – увеличился %; (-) – уменьшился %.

По рекомендациям разработчиков, в случае подобных сдвигов, необходимо провести сравнительный анализ индексов детализации, который показал, что наибольшие отклонения значений, названных индексов, произошли по параметрам G3, G4, G5, G6, именно в группе высококвалифицированных тяжелоатлетов и УТ группы.

Выявленные значения дисперсионных индексов детализации позволили выделить типовые комплексы отклонений, представленные разработчиками, позволяющие быстро проанализировать и уточнить клиническую значимость полученных оценок главного индекса «Миокард».

В табл. 2. представлены типовые комплексы указанной детализации, отражающие риск возможных патологических состояний миокарда у тяжелоатлетов в процессе тренировочного занятия.

Наибольший процент спортсменов наблюдается с риском «Метаболические изменения», включающие нарушения электролитного баланса, гипоксию и гормональные сдвиги. Особо выражено после тренировки-

с 31,6 до 57,9% и с 27,3 до 63,6% в УТ группе и группе ВСМ соответственно. Принято во внимание и другое мнение разработчиков, согласно которого для индексов детализации G1, G2 и G9, значения больше 0 являются вариантом нормы, что обусловлено повышенной чувствительностью микроальтернатий и укладывается в классификацию отклонений в донозологической области.

Таблица 2

Динамическая характеристика выявленных отклонений типовые комплексов детализации у тяжелоатлетов различной подготовки.

Риск возникновения возможных патологий	Типовые комплексы с выявленными отклонениями (% от общего количества испытуемых)					
	ГНП: n-7		УТГ: n-19		ГВСМ: n-22	
	ДТ	ПТ	ДТ	ПТ	ДТ	ПТ
Патологии миокард предсердий любой этиологии	0	14,3	26,3	5,2	22,7	4,5
	0	0	0	5,2	13,6	13,6
	0	0	0	0	0	0
Ишемические изменения миокарда, последствия миокардитов, кардиомиопатий, врожденных аномалий и т.п. заболеваний, ведущих к морфологической и электрической неоднородности миокарда	0	0	0	0	0	4,5
	0	0	0	0	0	4,5
	0	0	0	0	0	0
Метаболическое изменение включающие нарушения электролитного баланса, интоксикации миокарда, гипоксию, гормональные сдвиги. Также этот комплекс может наблюдаться при некоторых видах кардиомиопатий.	14,3	14,3	31,6	57,9	27,3	63,6
	14,3	0	10,5	10,5	4,5	4,5
	0	0	0	0	0	0
Гипоксия миокарда, преходящая или постоянная как индикатор ишемии. Также может быть обусловлена врожденными аномалиями (пороками).	14,3	0	5,2	15,8	13,6	9
	0	0	0	0	4,5	4,5
Гипертрофия одного из желудочков (преимущественно левого), некоторые виды кардиомиопатий, компенсаторные симпатические или нейрогуморальные влияния.	14,3	0	5,2	15,8	9	18,2
	0	14,3	21	21	4,5	4,5

Примечание: - Градация пограничного отклонения;

 - Градация от пограничного к выраженному отклонению;

 - Градация выраженного отклонения;

ДТ – до тренировки; ПТ - после тренировки.

С комбинацией комплексов, отражающих возможную «Патологию миокарда предсердий», по средней амплитуде микроальтернатий на интервале P-Q электрокардиограммы по градации «пограничное состояние» уменьшились до минимума в группах УТ и ВСМ.

При этом следует заметить, что по градации «выраженное отклонение», во всех исследуемых группах, значительных изменений не произошло.

Риск, возможно выявленных патологий «гипоксии миокарда», обуславливающую величину средней амплитуды микроальтернатий в средней части комплекса QRS, позволяет отразить симметрию желудочков в максимуме деполяризации, когда число возбужденных волокон миокарда желудочков максимально. В этом случае мы наблюдаем увеличение испытуемых группы УТ (10,6%) с градацией «пограничное состояние», а в группах НП и ВСМ процент снизился.

По возможному проявлению риска к патологии «гипертрофия», во всех исследуемых группах, показатели ухудшились, особо это наблюдается в увеличении процента с градацией «выраженное отклонение» в группе НП, а в группах УТ и ВСМ - с градацией «пограничное состояние». Данные изменения чаще всего связано с гипер-

трофией желудочков. По мнению разработчиков, колебания этого показателя свидетельствует о наличии некоторого переходного процесса, обусловленного компенсаторными (адаптивными) реакциями миокарда на текущие физиологические изменения.

Полученные результаты проведенных исследований по индексу «Ритм» (табл. 3), после тренировки если по градации «норма» индекса «Ритм» наблюдается относительно равная тенденция к снижению процента с 28,6 до 0 и с 18,2 до 0 в группах НП и ВСМ соответственно, то по градации «пограничное состояние» начинающие спортсмены отреагировали увеличением процента до 100, в группах же УТ и ВСМ зафиксировано наоборот снижение с 94,7 до 36,8 и с 72,7 до 63,6 соответственно. В то же время по градации «значимое отклонение» обращает на себя внимание существенное увеличение процента с 5,3 до 42,1 и с 4,5 до 18,2 в группах УТ и ВСМ соответственно. Аналогичное увеличение процента наблюдалось по градации «выраженное отклонение» и только в группах УТ и ВСМ (с 0 до 21,1 и с 4,5 до 18,2 соответственно).

Особый интерес представил расчёт распределения показателей ритма, относимых разработчиками к параметрам «Нормокардия», «Умеренная тахикардия» и «Вы-

раженная тахикардия». Как видно из рисунка 1, отмечается существенный рост появления у спортсменов после

тренировки выраженной тахикардии с 10,5 до 42,1 процентов в группе УТ и с 13,6 до 36,4 с группе ВСМ соответственно.

Таблица 3

Процентное соотношение градаций индекса «Ритм» у тяжелоатлетов различной квалификации до и после тренировки

Градация	ГНП (%): n-7		УТГ (%): n-19		ГВСМ (%): n-22	
	ДТ	ПТ	ДТ	ПТ	ДТ	ПТ
Норма	28,6	0	0	0	18,2	0 (-)
Пограничное состояние	57,1	100 (+)	94,7	36,8 (-)	72,7	63,6 (-)
Значимое отклонение	14,3	0	5,3	42,1 (+)	4,5	18,2 (+)
Выраженное отклонение	0	0	0	21,1 (+)	4,5	18,2 (+)

Примечание: ДТ – до тренировки; ПТ - после тренировки; (+) – увеличился %; (-) – уменьшился %.

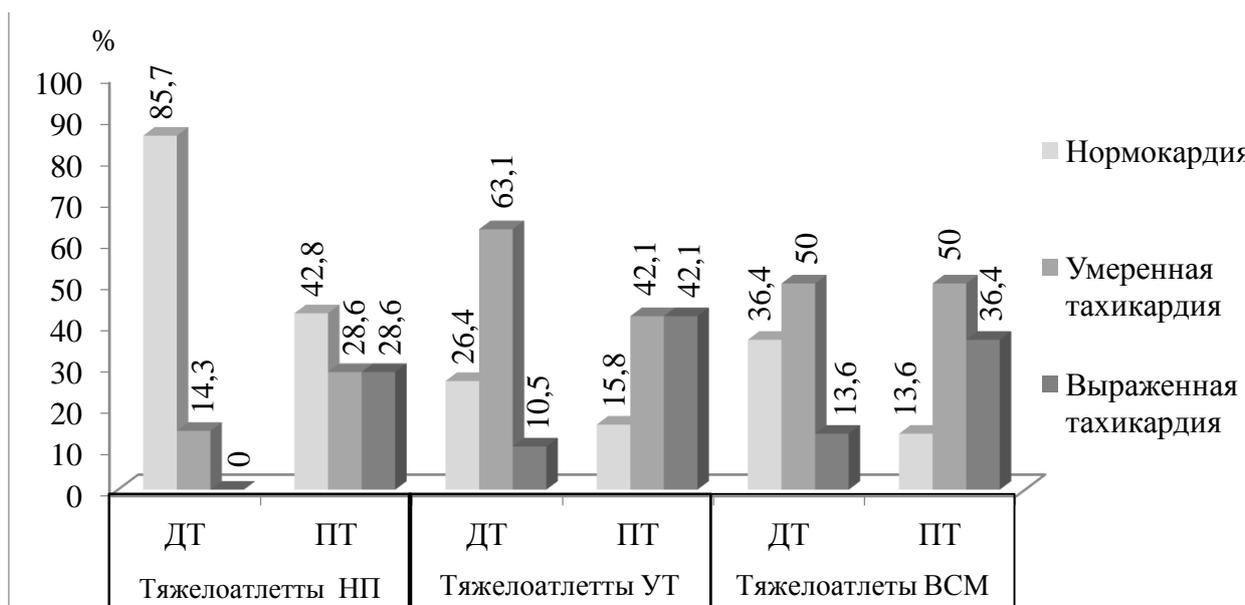

Рисунок 2. Сравнительная характеристика показателей ритма у тяжелоатлетов различной квалификации.

Выводы. Проведенные исследования основных параметров ВСП по индексу «Миокард» в группах обследованных тяжелоатлетов различной спортивной квалификации с использованием монитора микроальтернатив диагностической системы «Кардиовизор-06С», позволили выявить отклонения средних значений альтернатив Т-зубца ЭКГ (TWA) по индексам детализации G3, G4, G5, и G6 преимущественно в группе ВСМ по сравнению с группой начальной подготовки. Градации индекса «Ритм» показали рост после тренировки таких показателей, как «значимое отклонение» и «выраженное отклонение», фиксируемое в значительно большем проценте в группах УТ и ВСМ. Сдвиг перечисленных параметров в указанных группах совпал с одновременной регистрацией патологических признаков, обозначаемых как «Метаболические изменения» и «Выраженная тахикардия» Таким образом, проведенные исследования показали, что микроальтернативы Т-зубца как показатель микроколебаний ЭКГ сигнала в последовательных сердечных сокращениях обладают достаточно высокой чувствительностью к электрофизиологическим изменениям в миокарде, развивающимся большей частью у стажированных спортсменов, занимающихся тяжелой атлетикой 3, 5 и более лет, относящихся к группам УТ и ВСМ. По результатам проведенных исследований есть основания считать выявленную электрическую нестабильность как проявления начальных признаков нарушения электрофизиологических свойств

миокарда у спортсменов названных групп и сам факт регистрации подобных отклонений в ходе спортивных тренировок свидетельствует о диагностическом потенциале описанного метода как индикатора возможного риска возникновения более выраженных патологических состояний сердечно-сосудистой системы спортсменов-тяжелoaтлетов таких как аритмии.

С учётом того, что частота и степень выраженности аритмий у тяжелоатлетов является весьма лабильным и чувствительным показателем функционального состояния сердечно-сосудистой системы, для тренерской практики быстрая диагностика вариабельности сердечного ритма приобретает особое значение, так как позволяет обоснованно и индивидуально контролировать объём тренировочных нагрузок.

Список литературы

1. Дворкин Л.С. Подготовка юного тяжелоатлета: Учебное пособие. /Л.С. Дворкин//. – М.: Советский спорт, 2006.- 396с.
2. Беляев В.С. Тактика тренера по профилактики травматизма в тяжелой атлетике: Учебно-методическое пособие. /В.С. Беляев, Д.Н. Черногоров, Ю.А. Матвеев, Ю.Л. Тушер//: - М.: МГПУ, 2012. – 80с.
3. Михайлова А.В. Клинико-функциональная характеристика спортсменов с перенапряжением сердечно-сосудистой системы. /А.В. Михайлова//. – Казань.: - 2012, - С. 42-44.

4. Немиров А.Д. Информативность параметров variability сердечного ритма у спортсменов: автореф.... канд. биол. наук: 03.00.13: /А.Д. Немиров// Ярославль.: - 2004, - 137 с.
5. Система скрининга сердца компьютерная «Кардиовизор», регистрационное удостоверение № ФСР 2007/00155.
6. Шевченко А.Ю. Сравнительная характеристика основных параметров variability ритма сердца у спортсменов с разной направленностью тренировочного процесса: дис.... канд. биол. наук: 03.00.13. /А.Ю. Шевченко//: Ярославль.: - 2006, - 114 с.
7. Шлык Н.И. Типы регуляции сердечного ритма у детей и подростков. /Н.И. Шлык//: М.: - 1999, - 240 с.

THE USE OF SKIN-TUNNELED CATHETERS FOR CENTRAL VENOUS ACCESS REDUCES THE INCIDENCE OF INFECTIOUS COMPLICATIONS IN CHILDREN WITH SHORT BOWEL SYNDROME RECEIVING HOME PARENTERAL NUTRITION

Chubarova Antonina I.,

Moscow City Children's Hospital named after N.F.Filatov, medical Doctor, Russian National Research Medical University named after N.I.Pirogov professor of department of Hospital Pediatrics №1, Moscow;

Kostomarova Elena A.,

Children's City Hospital named after Z.A.Bashlyaeva, pediatrician Department of Hospital Pediatrics №1 in Russian National Research Medical University named after N.I.Pirogov, clinical resident, Moscow;

Zhikhareva Natalia S.,

Children's City Hospital named after Z.A.Bashlyaeva, gastroenterologist, Moscow;

Radchenko Elena R.,

Children's City Hospital named after Z.A.Bashlyaeva, gastroenterologist, Moscow;

ABSTRACT

The number of patients with chronic intestinal failure including "short bowel syndrome" (SBS) who require long-term parenteral nutrition (PN) is growing now. 10-year experience of authors in providing home parenteral nutrition (HPN) in Russia shows that HPN is cost-saving method that improves prognosis of patients. The effect of skin-tunneled catheters and venous port-systems in hospital and home PN was analyzed in the open prospective study. 23 PN periods in 20 children were studied. The incidence of catheter-associated infections was 2.58 for 1000 catheter-days for tunneled catheter or port. It was shown that skin-tunneled central venous catheters (CVC) and port-systems reduce the incidence of all infectious complications by 10 cases ($p=0.033$) per 1000 catheter-days in average, the incidence of catheter-related system infections by 9 cases ($p=0.004$), the incidence of technical complications by 5 cases ($p=0.005$) per 1000 catheter-days if compared with standard CVC. Our results make it possible to recommend the use of skin-tunneled CVC and port-systems as a method of choice for patients requiring long-term PN.

Keywords: short bowel syndrome, home parenteral nutrition, skin-tunneled central venous catheters, venous port-systems, catheter-related infections.

Introduction. The prenatal diagnostic and surgical care for congenital intestine malformations is improving nowadays. The number of surviving premature infants who developed necrotizing enterocolitis (NEC) or who underwent bowel resection in first days of life is increasing. But the success of surgery treatment is only the first step of rehabilitation of those patients. A lot of patients develop chronic intestinal failure or "short bowel syndrome" (SBS) and need long-term total or partial parenteral nutrition for adequate growth and development. The frequency of the SBS is 24.5/100 000 newborns [5,10], mortality in SBS ranges from 11 to 37.5% according to different sources [3,10]. The number of new cases of SBS requiring total parenteral nutrition is 2-3 per 1 mln. people a year. [9]. Getting life-long PN as in-patient is not economical and socially reasonable. Home PN reduces caring costs, incidence of nosocomial infections, accelerates the rehabilitation process and psychosocial adaptation of patients [10]. That is why the world practice is to discharge the patients for receiving PN at home under the supervision of home care nurses. Special training in PN infusion is

conducted for patients and/or their parents before the discharge. Since 2004 the authors started to develop HPN in Russian Federation.

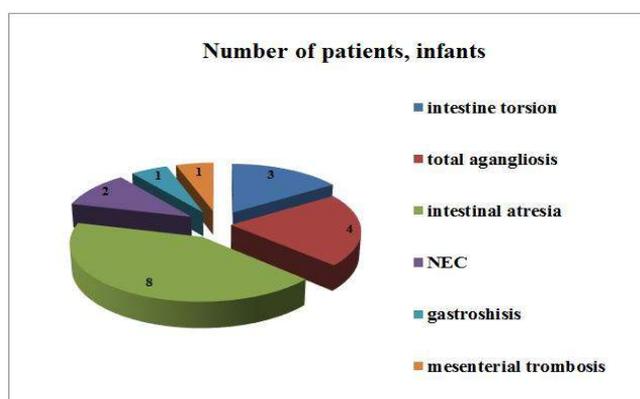
The main causes of unfavorable outcomes in children with SBS are infectious complications and intestinal failure-associated liver disease (IFALD). According to literature mechanical complications occur in 5-19% of patients with long-term central venous access, infectious complications in 5-26%, thrombosis - in 26% of patients [2]. The most serious complications of central venous catheter (CVC) using which requires its removal are catheter-associated systemic infection and thrombosis of the CVC. Recurrent infections and frequent CVC-change increase the risk of thrombotic complications and problems with venous access in the future. Moreover systemic infections significantly increase the risk of IFALD and cirrhosis in SBS-patients. That is why one of the most important purposes of treatment for patients with SBS is prevention of catheter-associated infections and thrombotic complications. Children with SBS have higher frequency of systemic infections in comparison to patients

with other diseases requiring long term venous access (7.8 episodes per 1000 catheter-days versus 1.3 per 1000 catheter-days according to Rowe M.I. et al.) because of high rate of CVC-infection and pathogens translocation through the compromised intestinal wall [7,8]. European researchers report the frequency of catheter-related sepsis in children with SBS at the level of 1.79 - 2.68 cases per 1000 catheter-days [1,6]. The main mechanisms of prevention the catheter-related infections is good compliance with CVC-caring guidelines and the use of the special devices for long-term vascular access that increase the safety of long-term PN (PICC-catheters, skin-tunneled catheters, subcutaneous port-systems) [4].

Objective: Our aim was to investigate in the open prospective study the dependence of infectious and technical complications incidence of central venous catheter type in

patients with SBS and to evaluate the effect of skin-tunneled central venous catheters and port-systems use for HPN.

Materials and methods. Our research was carried out within our three-step system of caring SBS-patients in the Children's City Hospital named after Z.A.Bashlyaeva and Children's City Hospital named after N.F.Filatov, Moscow (in-patient unit – out-patient unit – home-caring). 23 PN periods in 19 children with SBS and one patient with primary glucose-galactose malabsorption were studied. The main reasons of SBS in our patients were various forms of intestinal atresia and total agangliosis of the bowel (pic.1). We followed our patients from 0 months, the number of boys and girls was equal. The number of operations our patients underwent were from 1 to 15, more than 2 per patient in average, the length of the remaining small intestine was 5-150sm, the child with glucose-galactose malabsorption received HPN for a long period before the diagnosis verification.

Picture 1. Etiology of Short Bowel Syndrome in our patients.

Standard and skin-tunneled central venous catheters (CVC) as well as venous port-systems were used in patients. For home PN only skin-tunneled CVC or port-systems were used. Patients were admitted to our in-patient unit after surgical treatment. After the stabilization of general condition, infectious process treatment, CVC input, increase of enteral nutrition volume, selection of parenteral nutrition and parents teaching how to implement the infusion, the children were discharged from the hospital to continue PN at home. Subsequently patients were examined in the prescribed terms (3, 6 months, 1 year) in our out-patient unit. In case of deterioration they were admitted to our in-patient department. On admission all children underwent a complex laboratory and instrumental examinations (general, biochemical analyzes of blood, inflammatory markers, coagulation tests, trombodnamiks, blood cultures, urine and stool analyses, abdominal ultrasound and ultrasound of blood vessels in CVC aria. The examination plan could be extended based on the clinical situation and comorbidity in patient. The infection process was regarded as catheter-related in case of combination of 3 factors: 1) signs of systemic inflammatory process, 2) positive blood cultures from CVC or peripheral vein, 3) absence of local infections. In the group of non-system infections we include local inflammatory reaction in the CVC area or local infections (bronchitis, pneumonia, enterocolitis etc.). Statistical analysis was performed by repeated measures ANOVA in the program Statistika 12.0.

Results and discussion. The total duration of patient's observation within the study was 678.55 ± 176.15days (22,6 ± 5.87months). The number of standard CVC used in our

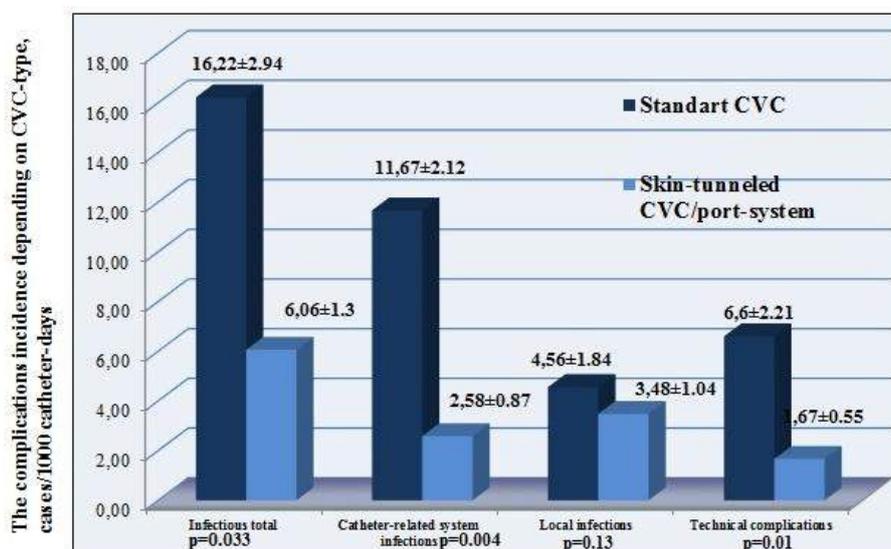
patients was 1-11 devices (4,1 per child in average), skin-tunneled CVC from 1 to 4 devices (1,85 per child in average), 3 children had the port-systems Selsite Baby 4.2Fr for central venous access. The total duration of central venous access in children during the study period was 629.9 ± 79.52 days: 184.60 ± 30.65 days for standard CVC and 388.50 ± 65.22 for tunneled CVC and 378.67 ± 38.32 for the port systems. The age of beginning HPN was 251,85±51.91 days (8.34±1.7 months) in average. We managed to wean four children (20%) off PN and we failed to do it in 16 (80%) of our children. We analyzed 103 episodes of infectious complications in observed children, 51 (49%) of those episodes were classified as systemic catheter-related infections. The overall incidence of infectious complications for any CVC device was 9.94 ± 1.73 per 1000 catheter-days and 1.03±0.16 for 1 device; catheter-related infections occurred in 6.06 ± 1.01 cases per 1000 catheter-days and 0.56±0.09 cases per 1 device, local infections – in 3.88±1.20 cases per 1000 catheter-days and 0.47±0.12 cases for 1 device. There were significant differences in the incidence and structure of infectious complications in using the tunneled and standard CVC. Thus, the average incidence of all infectious complications was 16.22±2.94 cases per 1000 catheter-days during standard CVC period, 11.67±2.12 per 1000 catheter-days (72%) of those complications were severe systemic catheter-associated infections. The incidence of all infectious complications for tunneled-catheters and port-systems was lower – 6.06±1.3 cases per 1000 catheter-days (p=0.033), the number of catheter-related system infections was also lower – 2.58±0.87 per 1000 catheter days (42.6%), (p=0.004). The incidence of

technical complications of long-term central venous access (CVC-failure, mechanical damage, thrombosis, removal by child) was $4,12 \pm 1.08$ cases per 1000 catheter-days and 0.29 ± 0.05 for 1 device in any type of CVC in observed patients. The number of these complications was significantly lower in

skin-tunneled CVC and port-systems period when calculated per 1000 catheter days ($p=0.005$), but higher when calculated for 1 device ($p=0.01$). The incidence of different complications depending on CVC-type is shown in table 1 and figure 2.

Table 1

	The complications incidence depending on CVC-type.			
	per 1000 catheter-days			
	Standard CVC period	Skin-tunneled CVC/port-system period	Δ (the difference)	p-value
Total infections	16.22 ± 2.94	6.06 ± 1.3	10.16 ± 1.64	$p=0.033$
Catheter-related system infections	11.67 ± 2.12	2.58 ± 0.87	9.09 ± 1.25	$p=0.004$
Local infections	4.56 ± 1.84	3.48 ± 1.04	1.08 ± 0.8	$p=0.13$
Technical complications	6.60 ± 2.21	1.67 ± 0.55	4.93 ± 1.66	$p=0.005$
	per 1 device			
Total infections	0.78 ± 0.16	1.29 ± 0.28	0.51 ± 0.12	$p=0.10$
Catheter-related system infections	0.53 ± 0.12	0.56 ± 0.17	0.03 ± 0.05	$p=0.22$
Local infections	0.25 ± 0.09	0.73 ± 0.20	0.48 ± 0.11	$p=0.03$
Technical complications	0.20 ± 0.05	0.29 ± 0.08	0.09 ± 0.03	$p=0.01$

Picture 2. The complications incidence depending on CVC-type.

Conclusions. The incidence of catheter-related system infections in patients receiving HPN in our research was 2.58 cases/1000 catheter-days, it is comparable with literature data (2.68 to 1.79/1000 catheter-days). [1,6] According to our data skin-tunneled CVC and port-systems reduce the incidence of total infections in patients on HPN by 10 cases ($p=0.033$) per 1000 catheter-days, catheter-related system infections by 9 cases ($p=0.004$) and technical complications by 5 cases ($p=0.005$) per 1000 catheter-days in comparison with standard CVC. The number of infectious complications per 1 central venous device did not differ significantly during standard or tunneled CVC period, whereas the time of using the tunneled catheters and port-systems was much longer. However the number of technical complications for 1 device was higher for tunneled catheters and port-systems ($p=0.01$). That can be explained by successful attempts to manage technical complications (not every problem with a catheter led to its removal). Thus, the facts obtained in our research show that specialized devices for long-term central venous access (skin-tunneled CVC, port-systems) together with the

common protocols of CVC-care and monitoring of their state as well as appropriate training of parents increase the safety of HPN and can be recommended as a method of choice to long-term central venous access in children receiving PN at home.

Literature

1. Barclay A.R., Paxton C.E., Gillett P. Regionally acquired intestinal failure data
2. suggest an underestimate in national service requirements. Arch. Dis. Child. 2009 Dec; 94(12):938-4.
3. Berezhansky B.V., Zhevnerov A.A. Catheter-associated blood-stream infections. Clinical microbiology, antimicrobial chemotherapy, C., 2006, Vol.8, №2, p130-142.
4. Bianchi A. Autologous gastrointestinal reconstruction for short bowel syndrome. Br. J. Hosp. Med. (Lond). 2007 Jan;68(1):24-7.
5. Biculova D.S., Zabolotsky D.V., Ershova O.N., Kulabuhov V.V. Clinical guidelines on prophylaxis of catheter-associated infections and central venous

- catheter care// Clinical guidelines – draft of the 14 FAR-meeting, Sep. 19-22, 2014.
6. Chubarova A.I. Enteral and parenteral nutrition, ch. 128 in the book Parenteral and Enteral Nutrition: State guidelines, edited by Hubutiya, T.S.Popovoy, Al Sultanov, M., Geotar-Media, 2014 s.653-692.
  7. Gandullia P, Lugani F, Costabello L, Arrigo S, Calvi A, Castellano E, Vignola S, Pistorio A. Long-term home parenteral nutrition in children with chronic intestinal failure. *Dig. Liver Dis.* 2011. Jan; 43(1):28-33.
  8. Kevin M. Baskin, Christopher Hunnicutt, Megan E. Beck, Elan D. Cohen, John J. Crowley, and Charles R. Fitz. Long-Term Central Venous Access in Pediatric Patients at High Risk: Conventional versus Antibiotic-Impregnated Catheters. *Journal of Vascular and Interventional Radiology*, 2014-03-01, Volume 25, Issue 3: 411-418.
  9. Rowe MI, O'Neill JA, Grosfeld JL, Fonkalsrud, Coran AG (1995) Short-bowel syndrome. In Rowe MI, O'Neill JA, Grosfeld JL, Fonkalsrud, Coran AG *Essentials of Pediatric Surgery*. Mosby Year book.: 536-541.
  10. Sukhotnik.I. Short Bowel Syndrome, In: *Gastrointestinal Disorders*, M.Battik, GrimaldiN.,eds. NovaSciencePubl., 2012. URL: http://veternadezhd.ru/system/resources/BAhbBlSHOGZmSSlzMjAxNC8wNi8xMS8xNV8xMl8yNF82MTRfQ2hhcHRlcl9maW5hbF9ydXNfLnBkZgY6BkVU/Chapter-final_rus_.pdf.
  11. Treatment of children with short bowel syndrome. Federal clinical guidelines of the Russian Association of Pediatric Surgeons. M. 2014. URL: http://www.radh.ru/Short_intestinal.pdf.

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ С ВРЕМЕННОЙ УТРАТОЙ ТРУДОСПОСОБНОСТИ ОРГАНОВ ДЫХАНИЯ В ВЕДОМСТВЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ФБЛПУ «ПОЛИКЛИНИКА МИНЭКОНОМРАЗВИТИЯ РОССИИ» В 2011-13 ГГ)

Евстропова Юлия Квановна

Врач пульмонолог ФБЛПУ «Поликлиника Минэкономразвития России» г. Москва

Петрова Ирина Александровна

Врач пульмонолог МУЗ «Поликлиника № 4», г. Владимир

Евстропов Андрей Владимирович

Старший инспектор-врач отдела организационно-методической работы Дирекции медицинского обеспечения-филиал ОАО «РЖД», г. Москва

ANALYSIS OF MORBIDITY WITH TEMPORARY DISABILITY RESPIRATORY FGLPU "POLYCLINIC MINISTRY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA" IN 2011-13.

Evstropova Iuliia, Doctor respiratory FGLPU "Polyclinic ministry of economic development of Russia" Moscow

Petrova Irina, Doctor respiratory «City policlinic № 4», Vladimir,

Evstropov Andrey, Supervisory officer-doctor of organizational and methodical work of Medical Care Directory-branch, JSCo "RZD", Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ заболеваемости с временной утратой трудоспособности по основным классам в крупном ведомственном учреждении здравоохранения федерального подчинения. Выявлена преобладающая роль болезней органов дыхания. Рассмотрена структура заболеваемости по нозологическим формам, половозрастным особенностям в динамике. Выявлена тенденция снижения средней длительности случая временной нетрудоспособности при ряде заболеваний, обусловленная улучшением лечебно-диагностического процесса.

ABSTRACT

The paper presents an analysis of morbidity with temporary disability for the main categories in a large departmental health care facility under federal jurisdiction. Revealed the prevailing role of respiratory diseases. The structure of morbidity nosological forms, sex-age features in the dynamics. The tendency to reduce the average duration of temporary disability cases in a number of diseases due to improved diagnostic and treatment process.

Ключевые слова: болезни органов дыхания; временная утрата трудоспособности; ведомственные медицинские организации; структура заболеваний по классам, категориям, полу; длительность случая временной нетрудоспособности.

Keywords: respiratory diseases; temporary disability; medical departmental organization; the structure of diseases by categories, gender; the duration of the case of temporary disability.

Актуальность темы.

Одним из приоритетов государственной политики Российской Федерации является сохранение и укрепление здоровья населения. Большое внимание уделяется

обеспечению и повышению доступности и качества медицинской помощи. В последние годы в нашей стране проходит активное реформирование системы здравоохранения. Принятые федеральные законы и нормативные документы, такие как: Концепция долгосрочного социально-

экономического развития Российской Федерации [1], Федеральный закон от 29 ноября 2010 года №326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [4], федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" [5] - направлены на то, чтобы законодательно обеспечить права граждан на получение качественной медицинской помощи. Реальное же исполнение этих законов в современных условиях в значительной степени зависит от финансового обеспечения здравоохранения.

При ограниченных финансовых ресурсах системы здравоохранения РФ, обуславливающих многоканальность ее финансирования, возникает необходимость комплексной разработки мероприятий по интеграции всех видов и типов медицинских учреждений (организаций) в единую систему здравоохранения с возможностью полноправной работы в системе обязательного медицинского страхования, во всех разделах медицинского обеспечения (независимо от ведомственной принадлежности).

И в условиях многоукладности современного российского здравоохранения деятельность ФБЛПУ «Поликлиника Минэкономразвития России» тоже может представлять определенный интерес, как в достаточной степени типичного ведомственного медицинского учреждения. Важно отметить, что многие разделы ее деятельности (в частности это касается заболеваемости с временной утратой трудоспособности) недостаточно изучены и отражены в научной литературе.

Необходимо отметить, что болезни органов дыхания (БОД) традиционно стоят на первом месте в структуре временной утраты трудоспособности, а также на втором среди профзаболеваний. Именно это и обуславливает актуальность проведения данного исследования. Заболеваемость с временной утратой трудоспособности (ВУТ) органов дыхания изучалась нами за трехлетний период.

Методы исследования

Работа проводилась в период 2011-2013 гг. на базе ФБЛПУ «Поликлиника Минэкономразвития России». Источниками статистических данных исследования были сводные отчеты поликлиники за 2011-2013 гг., выполненные на основе форм официальной государственной статистической отчетности, отражающие заболеваемость с временной утратой трудоспособности и нормативные документы по этим вопросам. Объектом исследования – деятельность врачей, ведущих амбулаторно-поликлинический прием. Предметом исследования являлись контингенты пролеченных пациентов с временной утратой трудоспособности. Обработка цифровых данных проводилась с использованием дескриптивной (описательной) статистики. Во всех процедурах статистического анализа достигнутый уровень значимости (p) принимался равным 0,05.

Результаты

В первую очередь нами была определена структура случаев заболеваний с временной утратой трудоспособности по основным классам болезней в целом за отчетный период. Таким образом, в эти числа были включены и работники министерства, и работники поликлиники и прочее прикрепленное население. Также не проводилось и разделение по гендерным признакам (в аналитические данные были включены и мужчины и женщины вместе). Сообразно с этим выделено несколько наиболее значимых по размерам удельного веса в общей структуре групп заболеваний: болезни органов дыхания, болезни системы кровообращения, болезни мочеполовой системы, болезни костно-мышечной и соединительной ткани, прочие.

В 2011 году (рис. 1) первое ранговое место со значительным отрывом занимали болезни органов дыхания (66,6% всех случаев временной нетрудоспособности). Вторую позицию занимают болезни системы кровообращения – 9,3%, а болезни мочеполовой системы, болезни костно-мышечной и соединительной ткани соответственно 3,9 и 3%.

Рис. 1 Структура случаев заболеваний с ВН по основным классам в 2011 году.

Далее рассмотрим динамику структуры случаев ВН за трехлетний период (рис. 2). Существенных изменений при этом не наблюдается. Можно отметить небольшое снижение удельного веса болезней органов дыхания (до

63,4% в 2013 году), болезней системы кровообращения – 7,7% и некоторое увеличение доли прочих заболеваний (21,2% в 2013 году).

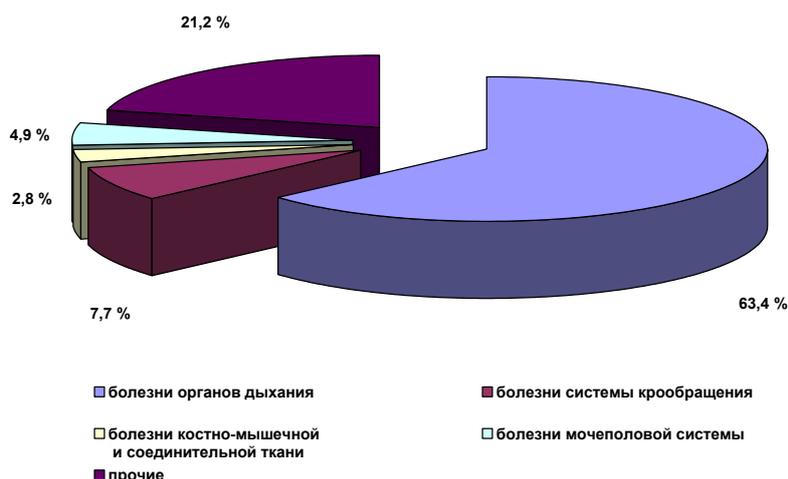

Рис. 2. Структура случаев ВН по основным классам заболеваний в 2013 году

В последующем необходимо остановиться на структуре случаев ВН в классе болезни органов дыхания по отдельным нозологическим формам. Несомненным лидером здесь являются острые респираторные инфекции верхних дыхательных путей (рис. 3). Их удельный вес составляет 77,4% в 2013 году. Второе ранговое занимают бронхиты (11,4%), пневмонии находятся на третьем месте – 3,7%. Удельный вес случаев ВН по поводу бронхиальной астмы не превышает 3,2 процента. Доля прочих заболеваний составляет 5,4%.

Рассмотрев структуру случаев ВН органов дыхания, перейдем к рассмотрению средней длительности случая временной нетрудоспособности в классе заболеваний дыхательной системы (рис. 4.). В целом она равна 8,8 дня. Между тем в отдельных нозологических формах средняя длительность случая существенно различается. Наибольшей она является при пневмониях – 21,2дня (что вполне объяснимо). При лечении по поводу ОРВИ – 8,8дня в 2013 году, 10,9 дня при бронхитах. Наименьшая длительность случая ВУТ отмечается при бронхиальной астме – 4,25 в 2013 году

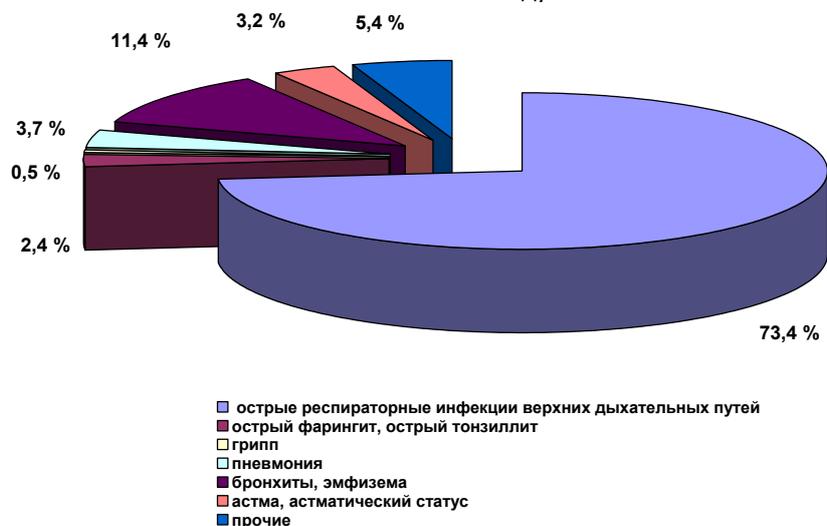

Рис. 3. Структура случаев болезней органов дыхания с ВН по основным нозологическим формам в 2013 году

В заключении необходимо рассмотреть среднюю длительность случая ВН при болезнях органов дыхания в целом и при отдельных нозологических формах в сравнении с другими классами заболеваний (рис.5).

Из представленных данных видно, что средняя длительность случая ВН при заболеваниях дыхательной системы является наименьшей (8,76 в 2011 году, 8,8 дня в 2013). В целом по учреждению она (в совокупности по всем заболеваниям в целом) составляет 10,1 в 2013 году. Наибольшая средняя длительность случая ВН наблюдается при болезнях системы кровообращения – 14,3 дня. Болезни мочеполовой системы – 13,6 дня, болезни костно-мышечной и соединительной ткани – 12,1 дня.

Следует сказать, что агрегированные показатели (в данном случае итоговые данные всех больных в целом),

не всегда отражают истинную картину. В связи с этим нами были рассчитаны стратифицированные показатели числа случаев ВН (пролеченных пациентов) для различных гендерных категорий (то есть отдельно для мужчин и женщин). Прежде всего, были вычислены случаи ВН в абсолютном выражении в целом по классу болезней органов дыхания за период 2011-13 годов (рис. 6). Из представленных данных видно, что общее число пациентов с заболеваниями дыхательной системы в период наблюдения находится примерно на одном уровне. В целом по классу в структуре пациентов по признаку пола преобладают женщины. Количество их стабильно превышает количество мужчин примерно в 2,5 раза ежегодно.

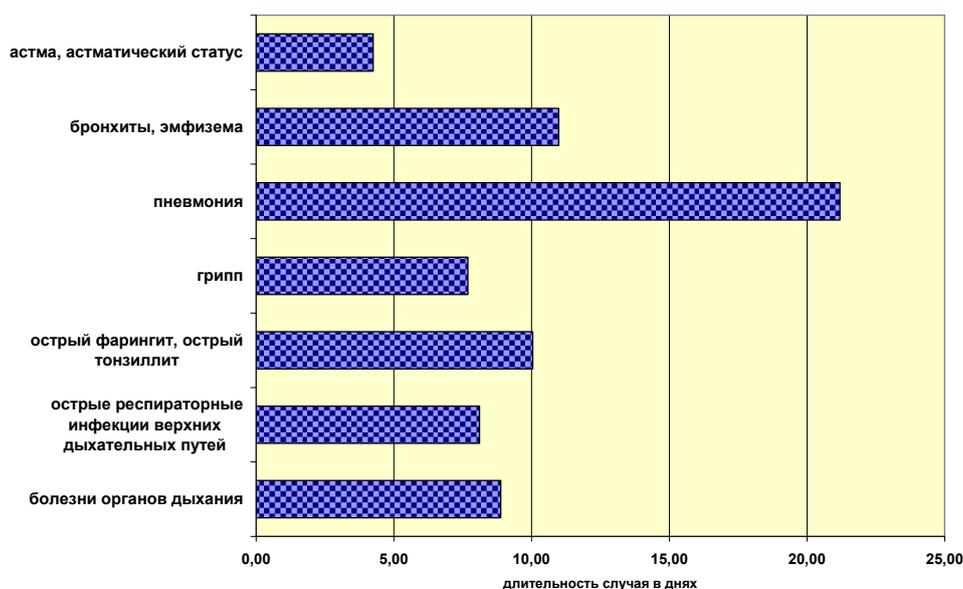

Рис. 4. Средняя длительность случая временной нетрудоспособности по основным нозологическим формам заболеваний органов дыхания в 2013 году

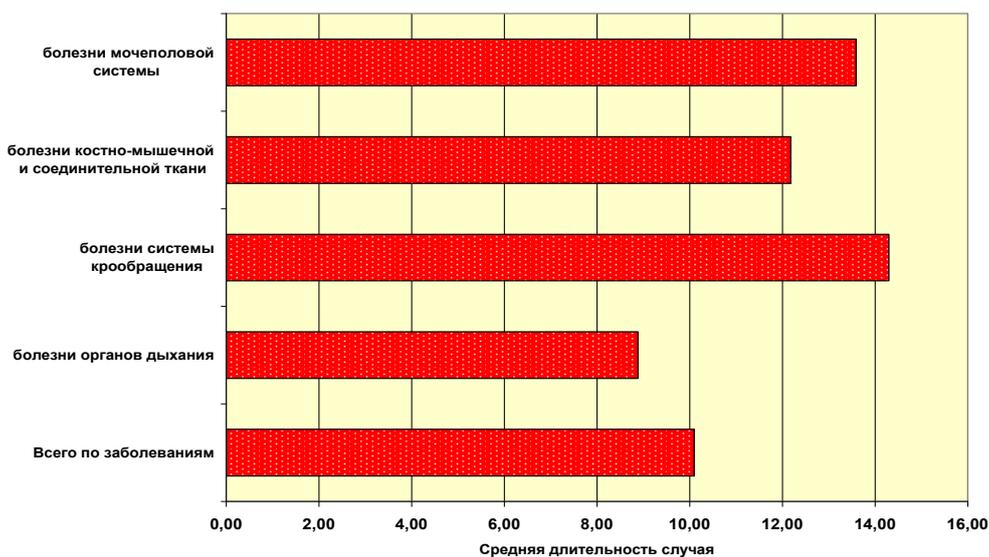

Рис. 5. Средняя длительность случая временной нетрудоспособности по основным классам заболеваний и в целом по учреждению в 2013 году.

Между тем, при анализе гендерной структуры при отдельных нозологических формах заболеваний органов дыхания картина выглядит по-разному. Для более наглядного представления эти данные (в абсолютном выражении) представлены в виде графиков за трехлетний период с разбивкой по признаку пола (рис.7, 8, 9, 10).

Во-первых, необходимо отметить, что динамика роста числа случаев ВН при различных заболеваниях является неоднородной. При острых респираторных инфекциях верхних дыхательных путей и пневмониях оно является стабильным на протяжении всего периода исследования. Удельный вес пациентов женщин в два раза превышает таковой у мужчин.

Число случаев ВН по поводу бронхитов выросло за три года и у мужчин и у женщин почти на 400 процентов. Причем количество пациентов женского пола больше в три раза. Число случаев ВН по поводу бронхиальной астмы у мужчин практически не изменилось, а у женщин увеличилось почти в 4 раза. В связи с этим разница между

пациентами различных гендерных категорий по этому заболеванию в 2013 году стала очень существенной (мужчины – 6 человек, женщины – 80 человек).

В дальнейшем необходимо остановиться на анализе стратифицированных показателей структуры ВН в различных возрастных категориях (рис. 11). В соответствии с новыми требованиями отчетной статистической формы нами было выделено десять основных возрастных групп (от 15 лет до 60 и старше). При рассмотрении структуры случаев ВН по различным возрастным категориям в целом по классу заболеваний органов дыхания выявлена следующая картина. Наибольшую долю составляют лица наиболее активного трудоспособного возраста, в целом более 45% (из них группа 25-29 лет 17,6%, 30-34 лет 16,5%, и группа 35-39 лет 10,6%). Второе ранговое место занимают лица 50-59 лет (более 23% в совокупности). Остальные возрастные категории имеют относительно низкий удельный вес.

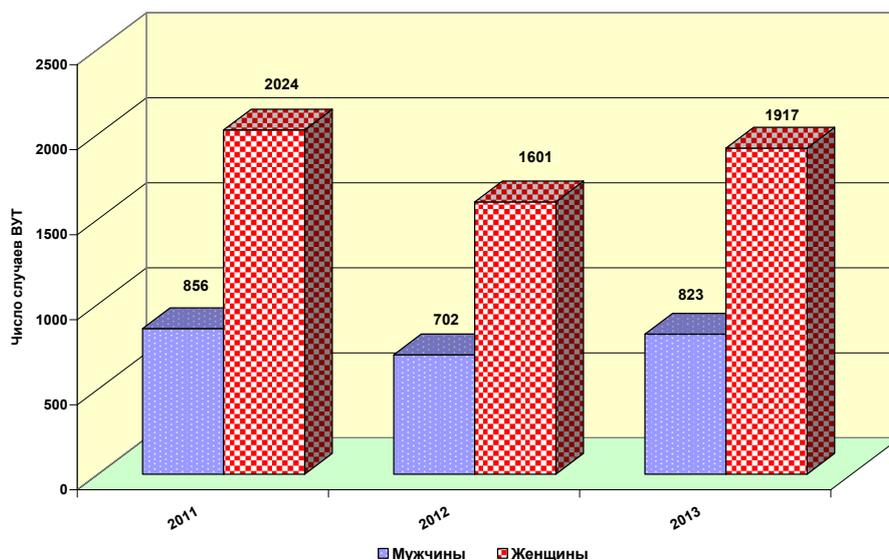

Рис. 6. Число случаев временной нетрудоспособности с заболеваниями органов дыхания в различных гендерных категориях в 2011-13 годах

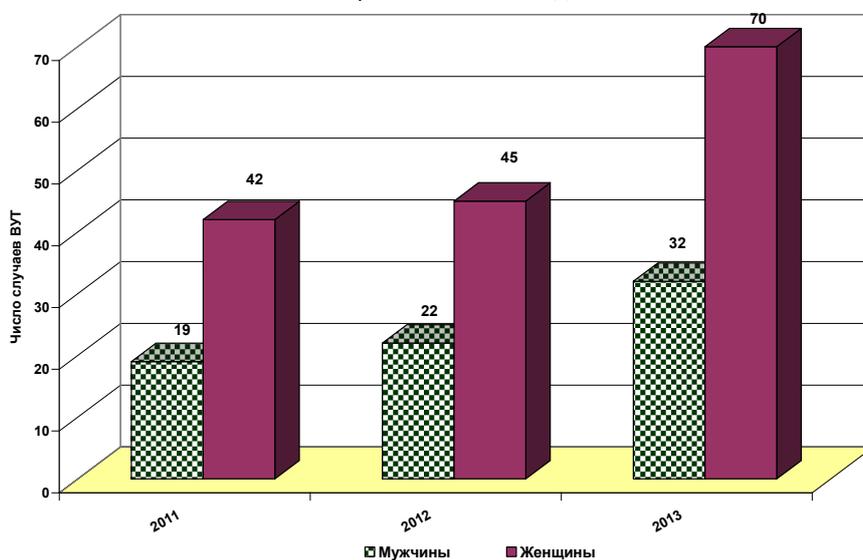

Рис. 7. Число случаев временной нетрудоспособности по поводу пневмонии в различных гендерных категориях в 2011-13 годах

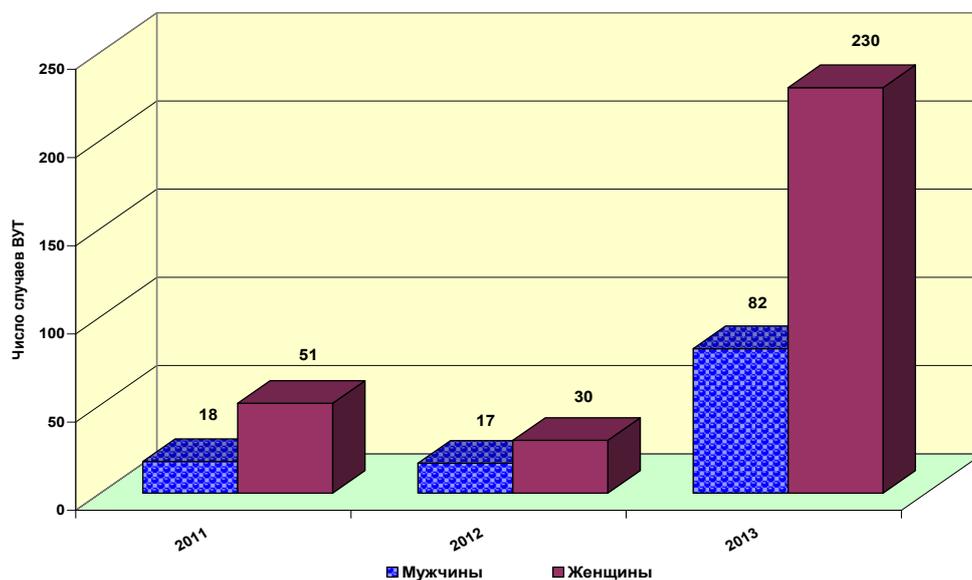

Рис. 8. Число случаев временной нетрудоспособности по поводу бронхитов и эмфиземы в различных гендерных категориях в 2011-13 годах

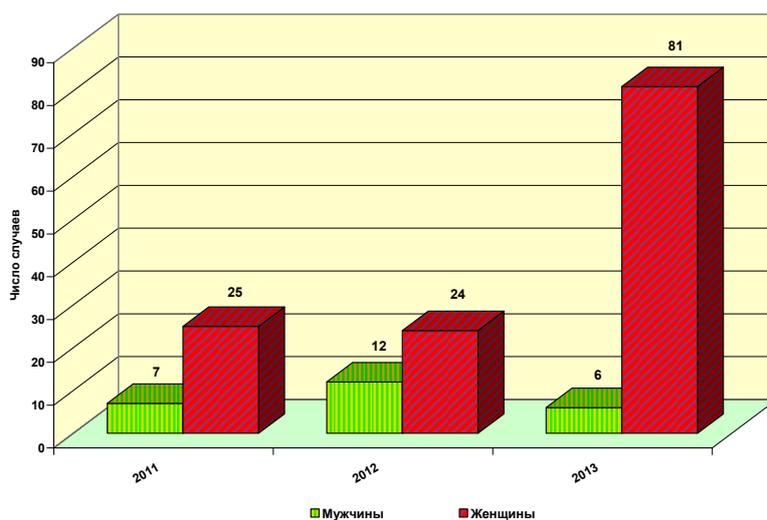

Рис. 9. Число случаев временной нетрудоспособности по поводу бронхиальной астмы в различных гендерных категориях в 2011-13 годах

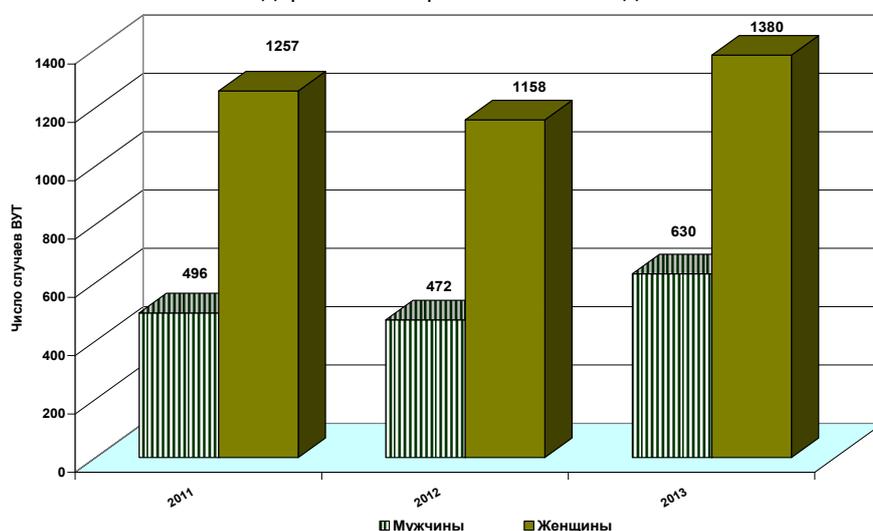

Рис. 10. Число случаев временной нетрудоспособности по поводу острых респираторных инфекций верхних дыхательных путей в различных гендерных категориях в 2011-13 годах

Структура случаев ВН при отдельных заболеваниях (рис. 11, 12, 13) несколько иная. Так, при острых респираторных инфекциях удельный вес самых молодых по возрасту пациентов (20-34 года) составляет почти половину (49% в 2013 году). Достаточно высока доля при этом заболевании и наиболее квалифицированной и значимой для работодателя возрастной категории: пациенты в возрасте 35-39 лет составляют 11,4%, в возрасте 40-44 лет – 9,8% в 2013 году.

В случаях ВН при бронхитах и эмфиземе, наоборот, наибольшая доля выявлена у лиц пожилого возраста (50-54 года 16,5%, 55-59 лет 17,8%, 60 лет и старше 16,2%). В целом эти три возрастные категории составляют более 52 процентов от всех. Можно также отметить относительно высокий удельный вес случаев ВН при бронхитах и в других возрастных группах. Так, в категории 40-44 лет он равен 12%, в категории 25-29 лет 9,5%.

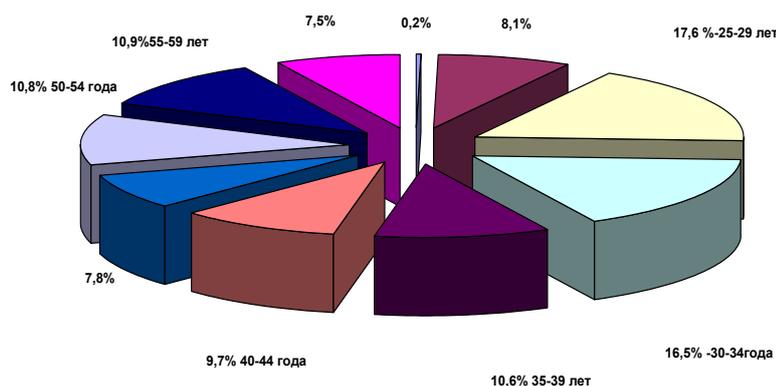

Рис. 11. Удельный вес случаев нетрудоспособности с заболеваниями органов дыхания в целом в различных возрастных категориях в 2013 году.

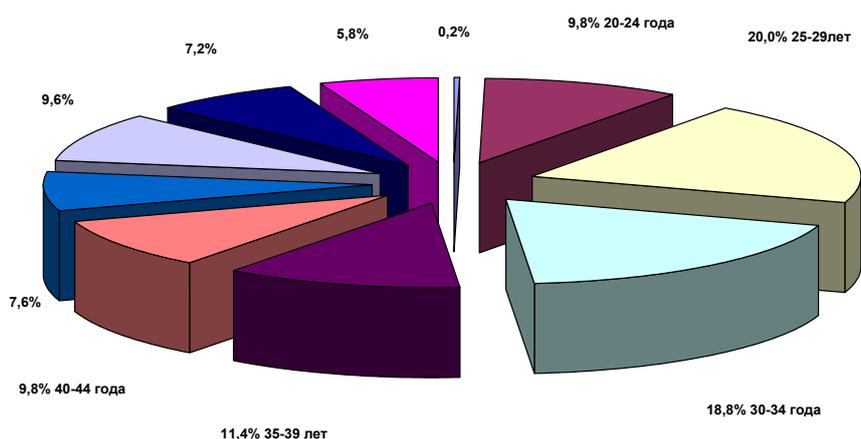

Рис. 12. Удельный вес случаев временной нетрудоспособности по поводу острых респираторных инфекций в различных возрастных категориях в 2013 году.

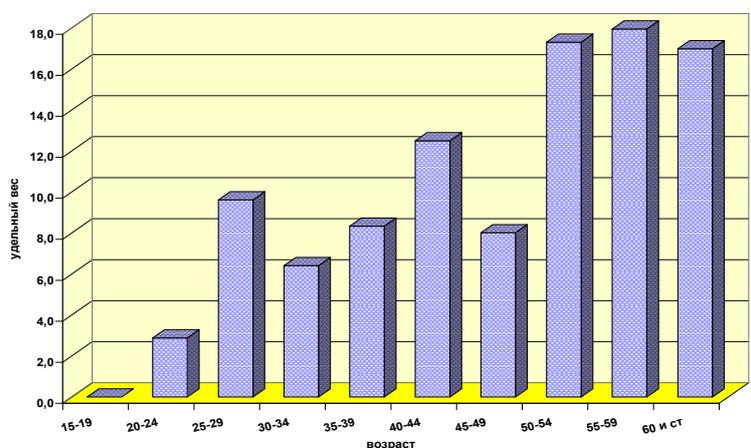

Рис. 13. Удельный вес случаев временной нетрудоспособности по поводу бронхитов и эмфиземы в различных возрастных категориях в 2013 году.

Выводы и заключение

Проведенное нами исследование выявило высокую распространенность заболеваемости органов дыхания с ВН за отчетный период. Среди всех основных классов болезней в 2011 году они составляли 66,6% и не имеют сколь либо существенной тенденции к снижению своего удельного веса (в 2013 году их доля была равна 63,4%).

В структуре случаев ВН при различных нозологических формах класса органов дыхания первое ранговое место стабильно занимают острые респираторные инфекции, однако отмечается тенденция к некоторому увеличению их удельного веса в течение периода наблюдения (в 2011 году он составил 60,8%, в 2012 году 70,8%, а в 2013 – 73,4%). На втором месте находятся случаи ВН при бронхитах и эмфиземе (11,4% в 2013 году).

При рассмотрении структуры случаев ВН по различным возрастным категориям в целом по классу заболеваний органов дыхания выявлена следующая картина. Наибольшую долю составляют лица наиболее активного трудоспособного возраста, в целом более 45% (из них группа 25-29 лет 17,6%, 30-34 лет 16,5%, и группа 35-39 лет 10,6%). Второе ранговое место занимают лица 50-59 лет (более 23% в совокупности). Структура случаев ВН при отдельных заболеваниях несколько иная. Так, при острых респираторных инфекциях удельный вес самых молодых по возрасту пациентов (20-34 года) составляет почти поло-

вину (49% в 2013 году). В случаях ВН при бронхитах и эмфиземе, наоборот, наибольшая доля выявлена у лиц пожилого возраста (50-54 года 16,5%, 55-59 лет 17,8%, 60 лет и старше 16,2%).

Анализ стратифицированных показателей по гендерному признаку позволил выявить значительное преобладание лиц женского пола в структуре случаев ВН в целом по классу заболеваний органов дыхания. Число их в 2,5 раза превышает число случаев ВН мужского пола.

Средняя длительность случая ВН в 2013 году была зафиксирована наименьшей при бронхиальной астме: 4,25 дня в целом и соответственно 3,78 дня у женщин. При этом необходимо отметить, что она значительно снизилась по сравнению с предыдущими годами (12,63 дня у всех пациентов по учреждению и 12,4 у женщин). Это снижение средней длительности случая ВН отмечается на фоне увеличения количества случаев ВН в абсолютном выражении. Приведенные цифры могут свидетельствовать о значительном улучшении качества диагностики и лечения этого заболевания в поликлинике.

Одним из элементов повышения качества медицинского обслуживания и квалификации медицинских работников по вопросам пульмонологии следует рассматривать регулярные циклы повышения квалификации врачей по данной специальности. В связи с тем, что заболевания дыхательной системы занимают ведущее место как в структуре обращаемости к врачам амбулаторно-поликлинического звена, так и в структуре заболеваемости с

ВН, необходимо сохранить обязательное регулярное прохождение краткосрочных циклов повышения квалификации по актуальным вопросам пульмонологии всем врачам общей практики, терапевтам и профпатологам с периодичностью не менее 1 раза в 5 лет.

С целью профилактики и реабилитации и бронхолегочной патологии необходимо шире использовать образовательные школы для пациентов, реабилитационные мероприятия в амбулаторно-поликлинических условиях, в ведомственных санаториях-профилакториях.

Для повышения качества оказания медицинской помощи пациентам с патологией органов дыхания необходимо совершенствовать систему нормирования труда врача пульмонолога в условиях амбулаторного приема ведомственных медицинских организаций федерального подчинения.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р. [Интернет]. 2008. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/?frame=1#5316CA4A5373CA1D333A02030381F054 (Дата обращения 22.04.2014)
2. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 19.08.09 г. № 597 н «Об организации деятельности Центров здоровья по формированию здорового образа жизни у граждан Российской Федерации, включая сокращение потребления алкоголя и табака». [Интернет]. 2009 URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_157587.html (Дата обращения: 21.04.2014).
3. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 7 апреля 2010 г. № 222 н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи больным с бронхо-легочными заболеваниями пульмонологического профиля». [Интернет]. 2010. URL: <http://minzdravsoc.samregion.ru/documents/standarty/order-approved-by-the-ministry-of-health-of-the-russian-federation/the-orders-of-the-health-care/5804/o> (Дата обращения: 13.04.2014)
4. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29 ноября 2010 года №326-ФЗ //Российская газета. Федеральный выпуск №5353 от 3 декабря 2010 г.
5. Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в РФ" от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ //Российская газета. Федеральный выпуск №5639 (263) 21 ноября 2011 г

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРАКТИК В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Красноруцкая Ольга Николаевна

канд. мед. наук, доцент, Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко г. Воронеж

Зуйкова Анна Александровна

доктор мед. наук, профессор, Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко г. Воронеж

Добрынина Ирина Сергеевна

канд. мед. наук, Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко г. Воронеж

Комова Светлана Юрьевна

канд. псих. наук, Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко г. Воронеж

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF PRODUCTION PRACTICES IN MEDICAL SCHOOL AND THEIR SOLUTIONS

Krasnorutskaya Olga Nikolaevna, candidate of Medical Sciences, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

Zuikova Anna Alexandrovna, doctor of Medical Sciences, Professor, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

Dobrynina Irina Sergeevna, candidate of Medical Sciences, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko Voronezh

Komova Svetlana Yurevna, candidate of psychological sciences, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko Voronezh

АННОТАЦИЯ

Определение основных проблем в организации и прохождении практик студентов медицинских вузов на основе анализа анкетирования студентов 1-6 курса. Показано, что основными проблемами являются: посещение не контролируется организаторами практики, отсутствует мотивация для действия всех задействованных лиц. Таким образом, правильная организация практики является одним из самых важных путей подготовки студента к профессиональной деятельности и способствует углублению и расширению теоретических знаний, формированию умений и навыков, определенных образовательным стандартом.

Ключевые слова: производственная практика, студенты, медицинский вуз.

ABSTRACT

Identification of major problems in the organization and training of medical students on the basis of the analysis of the survey of students 1-6 course. It is shown that the main problems are: a visit is not controlled by the organizers of practice, there is no motivation for the actions of all persons involved. Thus, the correct practice is one of the most important ways to prepare the student for professional work and contributes to the deepening and expansion of theoretical knowledge, the formation of skills and habits, certain educational standard.

Keywords: industrial practice, students, medical school.

Основной целью высшей медицинской школы является подготовка врачей, способных наиболее эффективно оказывать лечебно-профилактическую помощь населению, а основной задачей, обеспечивающей достижение этой цели - их качественная профессиональная практическая подготовка. Не малую долю в процессе практической подготовки студента занимает производственная практика [1].

Производственная практика один из основных этапов процесса подготовки будущего врача. Данная форма обучения, несомненно, способствует развитию у студентов мотивации к профессиональной деятельности, помогает сориентироваться в выборе будущей специальности. Производственная практика непосредственно обеспечивает связь теоретических знаний с практическими навыками, умением применять данные знания для решения конкретных задач, развитием профессионального сознания и профессионально значимых качеств.

При всем этом, прохождение практики студентом довольно-таки проблематично. С одной стороны, со становлением и развитием рыночных отношений в России решение вопросов организации производственных практик студентов на достаточном уровне стало проблематичным. Медицинские и фармацевтические учреждения неохотно берут студентов для прохождения практик. Ведь различного рода медицинские манипуляции выполняют медицинские сестры и врачи, времени и желания научить студента у них, как правило, нет, да и пациент тоже не особенно рад быть своего рода «подопытным материалом».

Обучение студентов, контроль за их деятельностью и т.д. не входит в должностные обязанности, не оплачивается дополнительно и вносит определенный дискомфорт в привычный распорядок рабочего дня. Те предприятия, которые принимают студентов для прохождения практики, зачастую отказывают им в нужном материале (в соответствии с целью и задачами рабочей программы практики) и относятся как к бесплатной рабочей силе. Все это приводит к несоответствию в овладении определенных образовательным стандартом профессиональных компетенций, тогда как, разные виды практики, решая частные учебные задачи, вносят свой вклад в достижение главной цели – подготовке высококвалифицированного специалиста.

С другой стороны, многие студенты не понимают значимость производственной практики и рассматривают данный период обучения, как никчемное время проведение!

Целью данного исследования явилось установить проблемы в организации и прохождении практик студентов ВГМА им. Н.Н. Бурденко.

Нами была разработана анонимная анкета, включающая 16 вопросов, размещенная в социальной сети «В контакте»[3].

Анкетирование прошли 304 студента. Из них 60% составили студенты лечебного факультета, 25% - педиатрического, 12% - стоматологического, 3% - медико-профилактического и 1% - фармацевтического.

Вопросы и ответы на них представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели анкетирования студентов по вопросам организации и прохождения производственной практики

1.	Проводилось ли с Вами организационное собрание по вопросам прохождения практики?		
	да – 69%	нет – 25%	затрудняюсь ответить – 6%
2.	Была ли для вас полученная на организационном собрании информация полезна?		
	да – 52%	нет – 30%	затрудняюсь ответить – 18%
3.	Были ли Вы ознакомлены с целью и порядком прохождения практики?		
	да – 72%	нет – 21%	затрудняюсь ответить – 7%
4.	Были ли Вы ознакомлены с содержанием рабочего дня на практике?		
	да - 61%	нет – 35%	затрудняюсь ответить – 4%
5.	Как вы оцениваете необходимость практики?		
	нужна – 75%	не нужна – 13%	затрудняюсь ответить – 7%
6.	Назовите форму участия преподавателя кафедры в проведение практики:		
	1) только консультация на кафедре по графику – 6%		
	2) только проверка наличия вас на базе практики – 9%		
	3) только консультация по телефону – 2%		
	4) только консультация по социальной сети, электронной почте – 1%		
	5) только прием экзамена – 50%		
	6) консультации, проверка базы, прием экзамена – 32%		
7.	Когда Вы узнали о месте и времени проведения экзамена по практике?		
	1) на организационном собрании – 47%		
	2) во время прохождения практики – 37%		
8.	3) непосредственно перед экзаменом – 16%		
	Как часто за время практики вы имели возможность консультации с преподавателем кафедры?		
1) довольно часто – 14%			

	2) 1-2 раза -16%		
	3) только при сдаче экзамена -42%		
	4) такой возможности не было– 29%		
9.	Кто довел до Вас информацию о содержании и порядке прохождения практики, месте, времени и сроках экзамена?		
	1) преподаватель кафедры – 26%		
	2) староста группы – 30%		
	3) отдел практик – 14%		
	4) «сарафанное радио» - 30%		
10.	Назовите форму размещения информации о содержании практики, графике консультаций, экзамена, необходимой в вашей работе литературных источниках:		
	1) стенд кафедры – 16%		
	2) сайт кафедры – 5%		
	3) группа в социальной сети – 51%		
	4) организационное собрание – 29%		
11.	От кого вы получили информацию о необходимости прохождения медицинского осмотра, заключение договора с базой практики (для иногородних студентов) и сроках их предоставления в отдел практик?		
	1) отдел практик – 61%		
	2) деканат – 11%		
	3) кафедра – 2%		
	4) «сарафанное радио» - 26%		
12.	Что с Вашей точки зрения можно приобрести за время прохождения практики?		
	1) приобрести практические навыки согласно виду практики – 47%		
	2) иметь представление о работе ЛПУ разного вида и профиля – 40%		
	3) практика ничего не дает, это бесцельное времяпровождение – 10%		
	4) затрудняюсь ответить – 3%		
13.	Считаете ли вы полезной проведенную Вами практику для своей будущей профессиональной деятельности в том виде, в котором она имела место быть?		
	да – 63%	нет – 29%	затрудняюсь ответить – 8%
14.	Уезжали ли Вы или Ваши однокурсники во время практики отдыхать?		
	да – 34%	нет – 54%	затрудняюсь ответить – 13%
15.	Сколько дней из практики Вы имели возможность пропустить без каких-либо последствий для Вас?		
	1) 1-2 дня – 46%		
	2) 7 дней – 6%		
	3) 14 дней – 2%		
	4) всю практику – 8%		
	5) такой возможности не было – 39%		
16.	Если говорить об улучшении практики, то необходимо:		
	1) заинтересованность кафедры и ее умение организовать практику– 48%		
	2) заинтересованность ЛПУ и его отношение к практиканту– 20%		
	3) заинтересованность студента– 32%		

Таким образом, из представленных данных, очевидно, что основным и, наверное, самым главным недостатком производственной практики является то, что она почти не контролируется и зачастую студенты всего навсего ищут обходные пути и лазейки, дабы не проходить производственную практику. Эту проблему, конечно же, можно избежать. Если бы преподаватели кафедры, курирующие практику, находились во время практики студента в данном лечебном учреждении. Тогда бы они следили за процессом прохождения практики, недоработки и обмана со стороны студентов было бы значительно меньше и, непосредственно, практический навык был бы отработан под их контролем.

Следующая проблема - отсутствие мотивации для действия всех задействованных лиц. Самое главное при работе со студентами - оставаться на «одной волне» с ними, понимать, что их интересуют и какие сейчас тренды. Необходимо сделать производственную практику «модной», поменять сознания будущих врачей, что это не просто обязательная часть учебной программы, но

и уникальная возможность для приобретения новых навыков. Для этого, на наш взгляд, можно сделать мотивационный интернет «Вирусный» видео ролик минут на 5-7, после просмотра, которого у студентов появится определенная заинтересованность. Введение форм ежемесячные интервью по поводу производственной практики с лучшими специалистами ведущих клиник города, конкурсов, олимпиад в течение года: фотоотчеты, рассказ про практику и т.д. в студенческой медицинской газете и в интернет-проекте #vsmaburdenko. Результаты анкетирования показывают, что существует проблема неосведомленность студентов. Каждый студент пользуется интернетом, но не каждый читает стенды на кафедрах, именно, поэтому необходим интернет ресурс, где любой обучающийся сможет узнать план практики, будет иметь возможность связаться с руководителем, сможет задать любой интересующий его вопрос. Благодаря этому ресурсу будущий врач сможет все узнать про производственную прак-

тику, не выходя из дома [2]. Кафедры работают по определенному графику, у интерната он 24 часа/7 дней в неделю, 365 дней в году.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что правильная организация практики является одним из самых важных путей подготовки студента к профессиональной деятельности в условиях постоянно и быстро меняющихся реалий нашей жизни, способствует углублению и расширению теоретических знаний, формированию умений использовать нормативную, правовую, справочную документацию. Происходит формирование и развитие самостоятельной активности студентов, творческой инициативы, ответственности и организованности.

И в конце хочу процитировать Наполеона Хилла: «Мастерство приходит только с практикой и не может появиться лишь в ходе чтения инструкций».

Список литературы

1. Производственная практика как средство профессионального развития студентов медицинского вуза / В.В. Овсянникова, И.Е. Плотникова, Т.Н. Свиридова // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. – 2014. – 39-1. – С. 137-141.
2. Реализация инновационных методов обучения в образовательном процессе на кафедре поликлинической терапии и общей врачебной практики ГБОУ ВПО ВГМА имени Н.Н. Бурденко Минздрава России / И.С. Добрынина, А.А. Зуйкова, О.Н. Красноручкая, Е.Н. Колесникова // «Инновации в науке»: сборник статей по материалам XLII международной научно-практической конференции. - 2015. - С.94-99.
3. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://docs.google.com>.

ВЕДЕНИЕ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ В ГЕСТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Перцева Татьяна Алексеевна

доктор медицинских наук, заведующий, кафедры факультетской, терапии и эндокринологии, ГУ «Днепропетровская медицинская академия МОЗ Украины», г. Днепропетровск

Киреева Татьяна Владимировна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры факультетской, терапии и эндокринологии, ГУ «Днепропетровская медицинская академия МОЗ Украины», г. Днепропетровск

Кравченко Наталья Константиновна

аспирант кафедры факультетской, терапии и эндокринологии, ГУ «Днепропетровская медицинская академия МОЗ Украины», г. Днепропетровск

MANAGEMENT OF ASTHMA DURING GESTATION

Pertseva Tatiana, M. D., professor, head of Department of therapy and endocrinology, State Establishment "Dnipropetrovsk medical academy of Health Ministry of Ukraine", Dnipropetrovsk

Kireyeva Tatiana, Ph. D. associate professor of Department of therapy and endocrinology, State Establishment "Dnipropetrovsk medical academy of Health Ministry of Ukraine", Dnipropetrovsk

Kravchenko Nataliia, graduate student of Department of therapy and endocrinology State Establishment "Dnipropetrovsk medical academy of Health Ministry of Ukraine", Dnipropetrovsk

АННОТАЦИЯ

Бронхиальная астма (БА) – наиболее распространенное заболевание дыхательной системы у беременных. Достижение контроля БА и приверженность к базисной терапии позволяют снизить риск развития осложнений со стороны матери и плода.

Цель: определить уровень контроля БА у беременных с учетом частоты и объема обследований, проведенных по поводу БА в гестационный период.

Выводы: Большинство беременных с персистирующей астмой не наблюдаются у пульмонолога, не контролируют симптомы астмы, и ФВД. Это приводит к увеличению числа обострений и прогрессированию вентиляционных нарушений.

Ключевые слова: бронхиальная астма; беременность; контроль; базисная терапия; обострения.

ABSTRACT

Bronchial asthma (BA) is the most common respiratory diseases in pregnancy. Asthma control and adherence to therapy can reduce the risk of complications in the mother and fetus.

Aim: To determine the level of asthma control in pregnant women, taking into account the frequency and volume of surveys about asthma during gestation.

Conclusions: The majority of pregnant women with persistent asthma do not control the symptoms of asthma and respiratory function. This leads to an increase of number of exacerbations and to progression of ventilation disorders.

Key words: bronchial asthma; pregnancy; control; asthma therapy; exacerbations.

Бронхиальная астма (БА), как наиболее распространенное заболевание дыхательной системы у беременных, на протяжении многих лет является важной проблемой общественного здравоохранения [2, 6]. Особое внимание

у этой группы больных, уделяется достижению контроля заболевания, поскольку в гестационный период мать дышит за двоих.

На сегодняшний день нет способов предсказать течение БА во время беременности в каждом конкретном случае. Еще в 80-х годах XX века в результате проспективного исследования среди 330 беременных с астмой было показано, что у одной-трети пациенток течение БА ухудшается, у трети – улучшается, и остается без изменений у остальных, так называемая «гипотеза 1/3» [4]. Уже с 2005 года в международных руководствах BTS (British thoracic society) и GINA (Global strategy for asthma management and prevention) беременность рассматривается как фактор риска развития обострений БА. Главными условиями для снижения риска развития осложнений со стороны матери (преэклампсия) и плода (рождение детей с низкой массой тела, преждевременные роды) являются достижение контроля БА и приверженность к базисной терапии (БТ) [5].

Однако, как в международных, так и в национальных руководствах по ведению БА не указано, какими методами и как часто оценивать контроль БА при беременности, необходимо ли проводить спирографию и в каких случаях требуются консультация пульмонолога.

Целью нашей работы было определить уровень контроля БА у беременных с учетом частоты и объема обследований, проведенных по поводу БА в гестационный период.

Материалы и методы.

Работа выполнена на базе отделения патологии беременных КУ «ОКБМ» и диагностического кабинета «Спиро» в 2014 году. В исследование включались беременные с БА поступившие на стационарное лечение или обратившиеся за консультацией пульмонолога в диагностический кабинет «Спиро». Обработка полученных данных проводилась с использованием программы STATISTICA 6.1 [1, с. 60].

Было обследовано 25 беременных в возрасте (Me±SD) 31 ± 5,28 лет, срок беременности 34 ± 6,69 недель. Из них 9 обследованы амбулаторно, по направлению семейного врача или женской консультации и 16 – в условиях стационара.

По степени тяжести БА пациентки были разделены на три группы. Группа 1 (n=5) – интермиттирующая, Группа 2 (n=7) – персистирующая легкая, Группа 3 (n=12) – персистирующая средней тяжести. Уровень контроля заболевания до беременности оценивался по данным анамнеза, во время беременности – при помощи Asthma Control Test (ACT) [3] (см. табл. 1).

ACT – тест состоящий из пяти вопросов, который позволяет дать бальную оценку уровню контроля БА за последние 4 недели. Сумма баллов от 0 до 20 означает отсутствие контроля, 21 – 24 – частичный контроль, 25 – полный контроль астмы.

Таблица 1

Уровни контроля и количество обострений БА в исследуемых группах

Группы	Уровень контроля БА						Обострения требующие госпитализации во время беременности (n)
	до беременности % (n)			во время беременности % (n)			
	полный	частичный	нет	полный	частичный	нет	
1	100 (5) [^]	0	0	80 (4) [#]	20 (1)	0	0
2	29 (2) [*]	0	71 (5)	14 (1)	29 (2)	57 (4)	1
3	8 (1)	17 (2)	75 (9)	0	8 (1)	92 (11)	6 [^]

Примечания: 1) [^] – $p < 0,05$ с группами 2 и 3; 2) ^{*} – $p > 0,05$ с группой 3; 3) [#] – $p < 0,05$ с группами 2 и 3; 4) [^] – $p > 0,05$ с группами 1 и 2.

Анализ контроля астмы в группах показал, что лучше всего как до, так и во время беременности контролировали свое заболевание женщины Группы 1. Между группами 2 и 3 не было выявлено различий уровня контроля. В обеих группах как до, так и во время беременности он был низким. Несмотря на то, что количество обострений, требующих госпитализации, оказалось выше в Группе 3, при статистической обработке материала разница между группами была не достоверна.

Так же мы оценивали частоту проведения спирографии и консультации пульмонолога с оценкой уровня контроля БА.

Всем женщинам в Группе 1 оценка функции внешнего дыхания и консультация специалиста до предполагаемого срока родов, проводились хотя бы один раз. Функции внешнего дыхания (ФВД) у всех беременных была в пределах нормы, не зависимо от срока гестации.

В Группе 2 приверженность к базисной терапии до беременности составила 29%, во время беременности 14% ($p > 0,05$).

В Группе 3 у 83% женщин спирография и оценка уровня контроля БА были впервые выполнены либо при поступлении в роддом к сроку родов (n=4), либо при госпитализации в связи с обострением БА. При этом все беременные имели неконтролируемое течение БА (ACT

9±1,1 балл), нарушения функции внешнего дыхания по obstructivному типу и требовали коррекции лечения. Приверженность к базисной терапии до беременности составила 50%, во время беременности 42% ($p > 0,05$).

Выводы

1. Беременные с интермиттирующей БА лучше контролируют свое заболевание как до, так и во время беременности, при этом чаще обращаются за консультацией пульмонолога.
2. Женщины с персистирующей легкой и среднетяжелой астмой, соблюдающие режим БТ до беременности продолжают его и в гестационный период, при этом многие не достигают контроля и требуют пересмотра дозировки базисных препаратов.
3. Большинство беременных с астмой не контролируют симптомы астмы, и ФВД. Это приводит к увеличению числа обострений и прогрессированию вентиляционных нарушений.
4. Женщины с БА требуют динамического наблюдения на протяжении всего гестационного периода с обязательным проведение СПГ, хотя бы один раз за беременность. Оценку уровня контроля заболевания при помощи ACT целесообразно проводить в каждом триместре.

5. При снижении уровня контроля астмы необходимо проводить СПГ и коррекцию БТ с привлечением, при необходимости, пульмонолога.
- Литература
1. Реброва, О. Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA / О. Ю. Реброва. – М.: Медиа Сфера, 2002. – 312 с.(4)
  2. Enriquez, R. Effect of maternal asthma and asthma control during pregnancy and perinatal outcomes / R. Enriquez, M. R. Griffen, K. N. Carroll // J Allergy Clin Immunol – 2007. – Vol. 120. –P:625. (2)
  3. Global strategy for asthma management and prevention, report 2014 [Internet]. GINA, 2014. Available from: <http://www.ginasthma.org>. (5)
  4. Kircher, S. Variables affecting asthma course during pregnancy / S. Kircher, M. Schatz, L. Long // Ann Allergy Asthma Immunol – 2002. – Vol. 89. –P:463.(6)
  5. Murphy, V.E. Asthma in Pregnancy / V.E. Murphy, P. G. Gibson // Clin Chest Med – (2011) – Vol. 32. – P:93–110. (1)
  6. Namazy, J. A. Effects of asthma severity, exacerbations and oral corticosteroids on perinatal outcomes / J. A. Namazy, V. E. Murphy, H. Powell, P. G. Gibson, C. Chambers, M. Schatz // Eur Respir J – 2013. – Vol. 41. – P: 1082–1090. (3)

КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ДИАБЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИНЕЙРОПАТИЧЕСКОЙ БОЛИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТРАНСКОЖНОЙ ЭЛЕКТРОНЕЙРОСТИМУЛЯЦИИ

Кудаева Людмила Михайловна

*кандидат мед. наук, доцент, ведущий научн.сотрудник, Первый Московский Государственный
Медицинский Университет имени, И.М.Сеченова, г. Москва*

Аль-Замиль Мустафа,

*кандидат мед.наук, докторант, Первый Московский Государственный Медицинский Университет
имени И. М. Сеченова, г. Москва*

Божко Семён Андреевич

*доктор мед. наук, старший научн.сотрудник, Первый Московский Государственный Медицинский Уни-
верситет имени, И.М.Сеченова, г.Москва*

Бронфман Светлана Ароновна

*кандидат мед. наук, старший научн.сотрудник, Первый Московский Государственный Медицинский
Университет имени, И.М.Сеченова, г.Москва*

COMPLEX THERAPY OF DIABETES POLY NEYROPATHHY PAIN WITH APPLICATION OF TRANSCUTANEUS ELECTRONEUROSTIMULATION

Kudaeva Liudmila, Candidate of Science, assistant professor Sechenov First Moscow State Medical University. Moscow

Al-Zamil M.Kh. Candidate of Science, doctorant Sechenov First Moscow State Medical University. Moscow

Bojko Semen, Doctor of Science, assistant professor Sechenov First Moscow State Medical University. Moscow

Bronphman Svetlana, Candidate of Science, assistant professor Sechenov First Moscow State Medical University. Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье обоснована целесообразность использования монофазной, высокочастотной и низкоамплитудной транскожной электронейростимуляция в лечении диабетической полинейропатической боли. Обследовано 159 пациентов. Анализировалась сравнительная динамика клинических и электромиографических данных дистальной полинейропатии под влиянием лечения в основной и контрольной группах. Показано, что комплексное лечение с включением электронейростимуляции в сочетании с центральными анальгетиками более эффективно при лечении нейропатической боли, чем традиционная анальгезирующая фармакотерапия.

Ключевые слова: транскожная электронейростимуляция; диабетическая полинейропатическая боль; фармакотерапия; электромиография.

ABSTRACT

In this article expediency of application of monophasic, high frequency and low amplitude transcutaneous neuroelectrostimulation in treatment of neuropathic diabetic pain was proved. This study included 159 patients. Comparative dynamics of clinical and electromyographic manifestations of diabetic distal polyneuropathy between basis and control groups were analyzed. This study showed that complex treatment by combination of neuroelectrostimulation with central analgesic more effective than traditional analgesic therapy.

Key words: transcutaneous electroneurostimulaion; diabetes distal polyneuropathy pain; pharmacotherapy; electromyography

Целью работы явилось определение эффективности комплексного восстановительного лечения с включением, наряду с фармакотерапией, монофазной высокочастотной и низкоамплитудной (МВН) транскожной электростимуляции (ТЭНС) и изучение динамики клинико-электромиографических нарушений на фоне лечения диабетической нейропатической боли.

Материалы и методы исследования. Под нашим наблюдением находилось 159 пациентов (Ж-102, М-57) с диагнозом «Диабетическая полинейропатия конечностей (ДПНК) с выраженным болевым синдромом», страдающих сахарным диабетом 2-го типа (СД -2) в стадии компенсации. Все пациенты проходили курс лекарственной терапии по поводу СД-2 и ДПНК. Пациенты методом рандомизации были разделены на 2 группы, сопоставимые по полу, возрасту и клинической картине заболевания. В контрольную группу вошли пациенты (62 чел.), принимающие в качестве лечения нейропатической боли препарат дулоксетин в дозе 60 мг /сутки. В основную группу вошли пациенты (97 чел.), которые, помимо приема дулоксетина, прошли курс монофазной высокочастотной и низкоамплитудной ТЭНС.

У всех пациентов был изучен болевой синдром (БС) с помощью визуальной аналоговой шкалы (ВАШ). Выраженность ДПНК определялась с помощью шкалы нейропатического функционального счета (NSS) и шкалы неврологических симптомов (NDS). Всем пациентам проведено электромиографическое исследование (ЭМГ) моторных волокон малоберцовых нервов.

ВАШ, NSS и NDS проводились до лечения, через месяц и через 3 месяца после начала лечения. ЭМГ исследование проводилось до лечения и через 3 месяца. ТЭНС проводилась в течение 15 дней, через день с длительностью процедуры от 20 до 30 минут. Характер электрического импульса - монофазный прямоугольный с частотой 40-100 Гц, длительностью 40-100 мкс и амплитудой 15-45 мкВ. При лечении проводилась стимуляция малоберцового и большеберцового нервов на обеих конечностях. Катод прикреплялся на проекции проксимального отдела нерва. Анод перемещался по ходу нерва через каждые 10-15 см от проксимального отдела до дистального. Также проводилась стимуляция дистальных отделов нервов с фиксацией катода в проекции нерва на уровне голеностопного сустава с перемещением анода на каждом пальце стопы в зоне иннервации стимулируемого нерва. В каждой точке стимуляция проводилась в течение 10 секунд. Стимуляция каждого нерва повторялась 3 раза.

Статистическая обработка данных выполнена с помощью статистической программы Stat Soft Statistica v6.0. Определялись средние значения указанных параметров ($M \pm \sigma$): Где М - среднее значение, σ - среднее квадратическое отклонение. Также проводился корреляционный анализ между разными рядами различных параметров. По критерию Стюдента определена достоверность различия между сравниваемыми величинами. Различия считались достоверными при $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования болевого синдрома по ВАШ выявили, что через месяц после начала лечения болевой синдром достоверно уменьшился в контрольной группе от $7,4 \pm 1,1$ до $4,4 \pm 1,4$ балла ($p < 0,05$) и в основной группе от $7,9 \pm 1,2$ до $1,8 \pm 1,2$ балла ($p < 0,01$). Через 3 месяца болевой синдром снизился в контрольной группе до $3,7 \pm 1,5$ балла, а в

основной группе увеличился по сравнению с предыдущим исследованием до отметки $2,9 \pm 1,3$ балла.

При сравнении результатов лечения в контрольной и основной группах отмечено, что болевой синдром оказался достоверно меньше в основной группе в конце первого месяца лечения ($p < 0,01$). Через 3 месяца после окончания лечения МВН ТЭНС уровень болевого синдрома в основной группе стал выше, чем сразу после окончания лечения МВН ТЭНС, что свидетельствует о ведущей роли МВН ТЭНС в обезболивании. Однако, в основной группе болевой синдром остался достоверно меньше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$) и через 3 месяца.

Результаты исследования неврологических проявлений ДПНК по NSS и NDS: жалобы пациентов и их субъективные ощущения имели различный характер, но чаще всего пациенты отмечали спазмы, жжение, боль, покалывание и судороги в стопах и голенях. При статистической обработке этих жалоб по шкале NSS получены следующие результаты.

Выраженность ДПНК по NSS достоверно уменьшилась в контрольной группе через месяц после начала лечения от $5,9 \pm 1,8$ баллов до $2,9 \pm 0,8$ баллов ($p < 0,05$) и через 3 месяца после лечения до $2,8 \pm 0,9$ баллов ($p < 0,05$). В основной группе показатели NSS достоверно уменьшились в конце первого месяца после лечения от $6,3 \pm 1,8$ баллов до $1,4 \pm 1,2$ балла и в конце 3-го месяца до $1,5 \pm 1,7$ балла ($p < 0,05$). При сравнении между результатами лечения в контрольной и основной группах выявляется, что показатели NSS достоверно меньше в основной группе через месяц после лечения ($p < 0,05$) и через 3 месяца после начала лечения ($p < 0,05$). Это свидетельствует о более выраженном и стойком уменьшении жалоб больных основной группы.

Результаты исследования температурной, тактильной, вибрационной и болевой чувствительностей, а также коленных и ахилловых рефлексов статистически были обработаны с помощью шкалы NDS. Выявлено, что неврологические симптомы ДПНК, отмеченные по NDS достоверно уменьшились в контрольной группе в конце первого месяца от $9,3 \pm 4,7$ баллов до $7,4 \pm 4,6$ баллов ($p < 0,05$) и в конце 3-го месяца до $6,9 \pm 4,5$ баллов ($p < 0,05$). В основной группе снижение показателей NDS отмечалось от $10 \pm 4,7$ баллов до $5,3 \pm 3,7$ баллов в конце первого месяца и до $5,4 \pm 4,3$ баллов в конце 3-го месяца ($p < 0,05$). При сравнении результатов исследования нарушений разных видов чувствительности и сухожильных рефлексов в контрольной и основной группах, можно отметить, что выраженность неврологических симптомов ДПНК по NDS оказалась меньше в основной группе, чем в контрольной через месяц после лечения (после окончания курса электростимуляции) и через 3 месяца после лечения ($p < 0,05$)

Снижение показателей NDS в обеих группах было достигнуто, прежде всего, за счет снижения зон тактильной, температурной и болевой чувствительности, которые достоверно ($p < 0,01$) уменьшались на фоне снижения болевого синдрома. В то же время, вибрационная чувствительность не имела существенной динамики. Наряду с этим, найдено, что при отсутствии ахиллова рефлекса до лечения, после лечения ахиллов рефлекс вызывался в 25% конечностей в контрольной группе и в 41% конечностей в основной группе.

При оценке результатов ЭМГ исследования малоберцовых нервов было выявлено, что средняя амплитуда

M – ответа при стимуляции малоберцовых нервов до лечения составляла $2,5 \pm 0,5$ мВ в контрольной группе и $2,7 \pm 0,7$ мВ в основной группе. После трехмесячного курса лечения амплитуда M – ответа в контрольной группе составляла в среднем $2,4 \pm 0,6$ мВ и в основной группе $2,5 \pm 0,6$ мВ. Скорость проведения импульсов по дистальному отделу малоберцовых нервов была определена у 13 пациентов контрольной группы и у 11 пациентов основной группы до и после лечения. Средняя скорость проведения импульсов составила 38 ± 4 м/с в контрольной группе и $37,8 \pm 5$ м/с в основной группе. После лечения средняя скорость проведения составила $37,7 \pm 5$ м/с в контрольной группе и 38 ± 5 м/с в основной группе.

Таким образом, не удалось выявить достоверного отличия между значениями амплитуды M-ответа и скоростью проведения импульсов при исследовании малоберцовых нервов до и после лечения ни в контрольной, ни в основной группах. Не выявлено также достоверного отличия между результатами ЭМГ исследований после лечения в контрольной и основной группах. Полученный результат может свидетельствовать о том, что нейрофизиологические изменения в периферических нервах нижних конечностей существенно не изменились в результате лечения нейропатического болевого синдрома МВН ТЭНС. Учитывая выраженное снижение болевого синдрома, благодаря применению МВН ТЭНС, можно придти к заключению, что патогенетический механизм анальгезирующего эффекта МВН ТЭНС, скорее всего, осуществляется за счёт сегментарного воздействия на желатинозную субстанцию, вызывающую торможение поступления импульсов по ноцицептивным афферентам в спинной и головной

мозг. Снижение признаков ДПНК на фоне снижения выраженности болевого синдрома при применении центральных анальгетиков и МВН ТЭНС требует дальнейшего исследования и изучения.

Заключение. Комплексное лечение с включением МВН ТЭНС в сочетании с центральными анальгетиками более эффективно при лечении нейропатического болевого синдрома при ДПНК у пациентов с СД -2 типа, чем традиционная анальгезирующая фармакотерапия. Наиболее выраженный анальгезирующий эффект МВН ТЭНС в сочетании с центральными анальгетиками оказался сразу после окончания курса стимуляции, что связано с прямой активацией сегментарных антиноцицептивных механизмов. Сохранение выраженного анальгезирующего эффекта после окончания курса электростимуляции объясняется снижением выраженности ноцицептивной сенситизации на уровне спинного и головного мозга, с повышением порога третьего нейрона для ноцицептивных афферентов и активацией нисходящей антиноцицептивной системы.

При снижении уровня нейропатической боли уменьшаются клинические проявления ДПНК. Более выраженный эффект отмечается при применении МВН ТЭНС малоберцовых и большеберцовых нервов в сочетании с центральной анальгезирующей фармакотерапией. При этом электромиографические нарушения остаются без существенной динамики. При СД-2 типа не удалось выявить корреляционной связи между выраженностью нейропатической боли и выраженностью ЭМГ нарушений при исследовании периферических нервов нижних конечностей.

РАЗРАБОТКА КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Полховская Н. М.

Аспирант, НОУ ВПО «Медицинский институт Реавиз», г. Самара

Минаев Ю. Л.

Профессор, доктор медицинских наук, НОУ ВПО «Медицинский институт Реавиз», г. Самара

Рахимов Р. М.

Стоматолог-хирург, кандидат медицинских наук, г. Самара

Лазарева Н. В.

Доктор медицинских наук, ФГБОУ ВПО «Самарский государственный медицинский университет

Минздрава РФ», г. Самара

DEVELOPMENT OF THE COMPUTER PROGRAM FOR THE ASSESSMENT OF QUALITY OF SPECIALIZED MEDICAL CARE

Polkhovskaya N. M., Aspirant, NOU VPO "Medical Institute Reaviz", Samara

Minayev Yu. L., Professor, doctor of medical sciences, NOU VPO "Medical Institute Reaviz", Samara

Rakhimov R. M., Stomatologist-surgeon, candidate of medical sciences, Samara

Lazareva N. V., Doctor of medical sciences, FGBOU VPO "The Samara state medical university of Ministry of Health of the Russian Federation", Samara

АННОТАЦИЯ

Определение значений приоритетности выбранных показателей качества методом анализа иерархий (МАИ) позволили создать математическую модель оценки качества стоматологической помощи.

Разработанная методика позволяет объективизировать приоритетность показателей качества медицинской помощи и определить их относительную важность для оценки качества помощи в целом.

На основе полученных результатов приоритетности показателей качества была разработана модель оценки качества работы врача-стоматолога поликлинического звена, пригодная для использования в практическом здравоохранении.

ABSTRACT

Determination of values of priority of the chosen quality indicators by method of the analysis of hierarchies (MAH) allowed to create mathematical model of an assessment of quality of the stomatologic help.

The developed technique allows to objektivizirovat priority of indicators of quality of medical care and to define their relative importance for an assessment of quality of the help in general.

On the basis of the received results of priority of indicators of quality the model of an assessment of quality of work of the dentist of a polyclinic link suitable for use in practical health care was developed.

Ключевые слова: качество медицинской помощи, метод анализа иерархий, автоматизация, медицина, компьютерная программа.

Keywords: quality of medical care, method of the analysis of hierarchies, automation, medicine, computer program.

Сегодня существует достаточно много различных определений качества медицинской помощи (КМП). Еще в 1966 году на симпозиуме Европейского регионального бюро ВОЗ (Копенгаген), посвященном эффективности медицинской помощи, подчеркивалось, что вопросы состояния медицинской помощи следует рассматривать одновременно в четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектах: качества, адекватности, производительности и эффективности. По представленному определению, под качеством медицинской помощи следует понимать совокупность результатов профилактики, диагностики и лечения заболеваний, определяемых соответствующими установленными требованиями на основе достижений медицинской науки и практики (не только врача и его помощника, но всей системы здравоохранения в целом). КМП может быть определено рядом объективных, так называемых качественных показателей медицинской

помощи. Современное состояние медицинской науки и практики дает возможность измерить КМП числовыми величинами [1, 2].

Определение значений приоритетности выбранных показателей качества методом анализа иерархий (МАИ) позволили нам создать математическую модель оценки качества стоматологической помощи [3, 4, 5]. Создание модели заняло несколько этапов:

1. Определение приоритетов признаков, включенных в математическую модель.
2. Перенос значений выбранных признаков в один и тот же диапазон.
3. Объединение всех признаков в одной математической модели.

Результаты первого этапа (приоритеты показателей) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Приоритетность показателей, рассчитанная по системе МАИ

№	Показатели качества стоматологической помощи	Приоритеты
1.	Удельный вес осложненного кариеса	0,10069
2.	Соотношение числа вылеченных зубов к удаленным	0,10183
3.	Удельный вес осложнений после удаления зубов	0,10865
4.	Удельный вес первичных посещений стоматологов	0,07365
5.	Среднее число посещений на лечение одного зуба	0,08795
6.	Удельный вес санированных среди первичных обращений	0,14512
7.	Количество УЕТ на одного врача в день	0,12773
8.	Средняя продолжительность временной нетрудоспособности	0,09899
9.	Отсутствие случаев, сопровождающихся жалобами пациентов	0,15539
Суммарно по всем показателям		1,00000

Второй этап предполагает нормирование всех признаков. Это необходимо, для последующего включения в единую математическую модель разнородных показателей. Для нашего варианта предлагается нормирование от 0 баллов (худший вариант) до 5 баллов (лучший вариант)

за каждый признак. Простейшее решение состоит в присваивании баллов в зависимости от качества медицинской помощи по конкретным принятым позициям. Пример представлен в таблице 2.

Таблица 2

Удельный вес осложненного кариеса

Значение	Баллы
Нет осложненного кариеса	5
До 10 %	4
10 - 15 %	3
15 - 20 %	2
20 - 25 %	1
Более 25 %	0

Допустимо до 15% осложненного кариеса

Таким образом, взнос каждого признака составляет от 0 до 5 баллов. Примем для нашей итоговой математической модели интегральное значение качества стоматологической помощи составляет от 0 до 100 по всем показателям. Для переноса наших значений в диапазон 0..100 используем единый коэффициент $100/5 = 20$.

Теперь значение каждого приоритета (см. таблицу 1) умножаем на полученный коэффициент и формируем

математическую модель оценки качества стоматологической помощи. Получаем формулу предлагаемого интегрального показателя качества стоматологической помощи (ИПКСП):

$$\text{ИПКСП} = 2,0138 \cdot \text{П1} + 2,0366 \cdot \text{П2} + 2,173 \cdot \text{П3} + 1,473 \cdot \text{П4} + 1,759 \cdot \text{П5} + 2,9024 \cdot \text{П6} + 2,5546 \cdot \text{П7} + 1,9798 \cdot \text{П8} + 3,1078 \cdot \text{П9}(1)$$

Таблица 3

Показатели, включенные в итоговую математическую модель качества стоматологической помощи

№	Обозначение	Показатели качества стоматологической помощи	Коэффициент в математической модели
1.	П1	Удельный вес осложненного кариеса	2,0138
2.	П2	Соотношение числа вылеченных зубов к удаленным	2,0366
3.	П3	Удельный вес осложнений после удаления зубов	2,173
4.	П4	Удельный вес первичных посещений стоматологов	1,473
5.	П5	Среднее число посещений на лечение одного зуба	1,759
6.	П6	Удельный вес санированных среди первичных обращений	2,9024
7.	П7	Количество УЕТ на одного врача в день	2,5546
8.	П8	Средняя продолжительность временной нетрудоспособности на 1 случай	1,9798
9.	П9	Отсутствие случаев, сопровождающихся жалобами пациентов	3,1078
Суммарно по всем коэффициентам			20

Предлагается представление ИПКСП в процентах, это отражает смысл данного показателя и облегчает его интуитивное понимание.

При подстановке в полученную формулу значений показателей качества стоматологической помощи мы можем рассчитать интегральный показатель качества (ИПКСП) для каждого врача, или по ЛПУ в целом. В таб-

лице 4 даны примеры расчета ИПКСП на 10 врачей-стоматологов. По таблице четко отслеживается качество работы стоматологов в анализируемом лечебном учреждении.

Учитывая достаточно сложную и трудоемкую методику расчетов по принципам МАИ, нами была разработана специальная компьютерная программа на базе инструментального пакета программ C++ Builder XE3 для автоматизации расчета показателей МАИ (рисунок 1).

Таблица 4

Пример расчета ИПКСП для группы врачей-стоматологов

№	Врач-стоматолог	Значение показателей (баллы)									ИПКСП (%)
		П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	П8	П9	
1	Врач А.	5	4	5	3	5	3	4	5	3	80,4424
2	Врач М.	4	4	4	5	4	3	4	4	2	72,355
3	Врач К.	5	5	5	5	5	5	5	5	5	100
4	Врач Е.	5	5	4	4	4	4	4	4	4	84,0504
5	Врач Ф.	4	3	4	4	4	3	3	3	3	67,4188
6	Врач Б.	5	5	4	4	4	5	5	3	4	87,5276
7	Врач С.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	80
8	Врач Т.	5	3	4	4	3	5	5	5	5	88,7628
9	Врач Е.	3	3	3	3	3	3	3	3	3	60
10	Врач А.	4	5	3	4	4	4	4	4	4	79,8636

Необходимость данной разработки обусловлена высокой трудоемкостью математической обработки полученных данных. В ходе последних для получения усредненных величин требовался расчет среднего геометрического, т.е. для 42 анкет нужно было извлечь корень 42-ой степени!

Естественно, что эта операция была заменена на деление логарифма, а обработка данных анкет была выполнена с применением вычислительной техники.

Выводы

1. Разработанная методика позволяет объективизировать приоритетность показателей качества медицинской помощи и определить их относительную важность для оценки качества помощи в целом.

2. Нами были выбраны 9 показателей для проведения дальнейших исследований по принципам МАИ.
3. В дальнейшем на основе полученных результатов приоритетности показателей качества была разработана модель оценки качества работы врача-стоматолога поликлинического звена, пригодная для использования в практическом здравоохранении.
4. На базе полученной матрицы приоритетов предложена формула интегрального показателя качества стоматологической помощи, позволяющего оценить качество медицинской помощи отдельного врача или коллектива ЛПУ в целом.

5. Для автоматизации оценки качества была разработана специальная компьютерная программа на базе пакета программ С++ Builder XE3.
6. Таким образом, применение метода анализа иерархий (МАИ) является перспективным для комплексной оценки качества стоматологической помощи, а также аналогичного использования в других разделах медицины с целью моделирования качества оказания медицинской помощи.

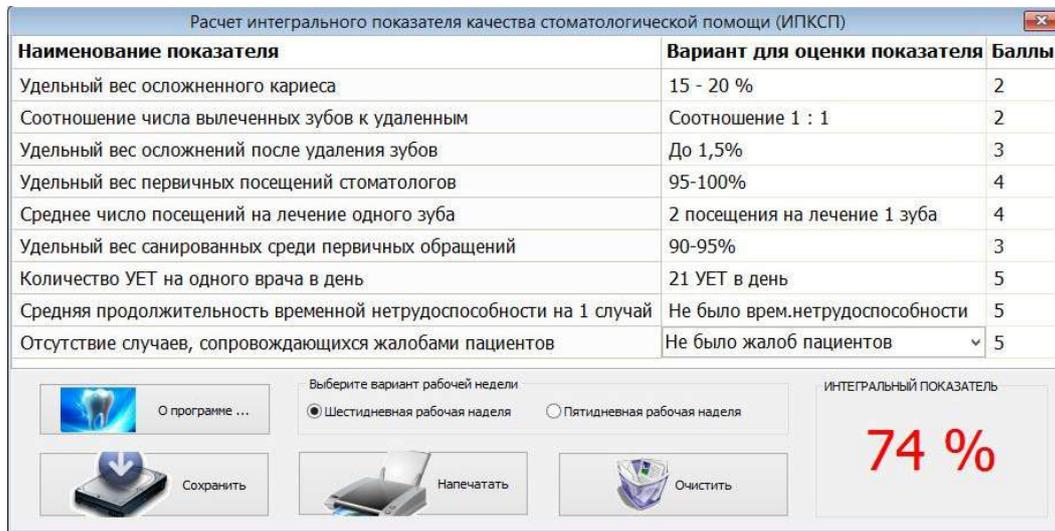

Рисунок 1. Главное окно разработанной программы

Список литературы

- Бутова В.Г. Экспертиза качества стоматологической помощи / В.Г. Бутова, В.И. Ковальский. - М.: Издат. дом STBOOK, 2005. - 191с
- Дьяченко В.Г. Экспертиза качества медицинской помощи / Программа Здравреформ, - М. 1996. - 266 с.
- Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Пер. с англ. - М.: «Радио и связь», 1993. - 368 с.
- Saaty. Thomas L. The Analytic Hierarchy Process. New York: McGraw-Hill. 1980.
- Saaty. Thomas L. and Luis G. Vargas The Lodic of Priorities. Boston: Kluwer-Nijhoft. 1982.

ОПТИМИЗАЦИЯ РАБОТЫ ХИРУРГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ПРОФИЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ИМПЛАНТОЛОГИИ

Рахимов Ринат Мухтарович

Стоматолог-хирург, кандидат медицинских наук, г. Самара

Минаев Юрий Леонидович

Профессор, доктор медицинских наук, НОУ ВПО «Медицинский институт Реавиз», г. Самара

Полховская Наталья Михайловна

Врач-стоматолог, аспирант, НОУ ВПО «Медицинский институт Реавиз», г. Самара

Лазарева Наталья Владимировна

Доктор медицинских наук, ГБОУ ВПО «Самарский государственный медицинский университет Минздрава РФ», г. Самара

OPTIMIZATION OF WORK OF SURGICAL SERVICE OF PROFILE MEDICAL INSTITUTION ON INTRODUCTION OF INNOVATIVE IMPLANTOLOGY.

Rakhimov Rinat Mukhtarovich, Stomatologist-surgeon, candidate of medical sciences, Samara

Minayev Yury Leonidovich, Professor, doctor of medical sciences NOU VPO "Medical Institute Reaviz", Samara

Polkhovskaya Natalya Mikhaelovna, Dentist, graduate student, NOU VPO "Medical Institute Reaviz", Samara

Lazareva Natalya Vladimirovna, Doctor of medical sciences SEI VPO "Samarsky gosudarstvenny meditsinsky universitet Minzdrava RF", Samara

АННОТАЦИЯ

Изучение работы хирургической службы профильного лечебного учреждения по дентальной имплантации. Статистический анализ по определенным критериям установленных имплантатов. Повышение эффективности организации работы хирургического отделения в стоматологии. Изучение возможности немедленной имплантации с установкой ортопедических конструкций с помощью имплантатов ID CAM, т.к. отсутствие второго этапа

операции, возможность установки временной конструкции сразу после операции позволяет сократить сроки лечения, а также снизить дискомфорт для пациента.

ABSTRACT

Studying of work of surgical service of private clinic on dentalny implantation. The statistical analysis by certain criteria of the established implants. Increase of efficiency of the organization of work of surgical office in stomatology. Studying of possibility of immediate implantation with installation of orthopedic designs by means of ID CAM implants since lack of the second stage of operation, possibility of installation of a temporary design right after operation allows to reduce treatment terms, and also to reduce discomfort for the patient.

Ключевые слова: хирургия, имплантология, костная пластика, статистика.

Keywords: surgery, implantology, bone plasticity, statistics.

Стоматологическая имплантология, получившая развитие в России в 90-х годах XX века, вызывает огромный интерес у специалистов и привлекает все большее количество пациентов. Почти три десятилетия отечественные стоматологи наблюдали за развитием имплантологии в мировой практике, и только лишь в 1986 году Минздравом СССР был издан приказ "О мерах по внедрению в практику метода ортопедического лечения с использованием имплантатов". Благодаря этому приказу, в стране стали открываться кафедры (ММСИ), отделения имплантологии (ЦНИИС, Матвеева А.И., 1986), а также организовываться курсы по подготовке соответствующих специалистов и центры при областных клинических поликлиниках.

АКТУАЛЬНОСТЬ

В настоящее время существует более 400 производителей дентальных имплантатов по всему миру. Наибольшее применение получили классические винтовые имплантаты из-за высоких показателей интеграции в костной ткани челюстей, относительной атравматичности при их установке, возможности немедленной нагрузки протетическими конструкциями и т.д. В последние годы в производстве имплантатов заметна тенденция к разработке узкодифференцированных систем имплантатов для восстановления различных групп зубов. Поэтому, важным моментом работы хирурга имплантолога во время операции является варибельность имплантационной системы, многообразии типов имплантатов.

ЦЕЛЬ: на основании проведенных операций по установке дентальных имплантатов IDCAM осуществить статистический анализ по определенным критериям установленных имплантатов.

Для достижения оптимальных долгосрочных результатов в эстетической имплантологии мы предлагаем 2 типа дентальных имплантатов, отличающихся конструктивными и техническими характеристиками в зависимости от биотипа пародонта и плотности костной пациента.

На стадии диагностики и планирования оперативного вмешательства адекватная оценка биотипа необходима для выбора метода имплантации и конструкции дентальных имплантатов более приемлемой для пародонта пациента.

У людей с толстым биотипом зона прикрепленной десны широкая, маргинальный костный контур массивный, десна имеет более выраженный фиброзный слой, плотность костной ткани составляет D1 – D2 с толстым компактным и высокоразвитым губчатым слоем (70 % населения). У людей с тонким биотипом отмечается малая ширина прикрепленной десны, тонкий фиброзный слой, множественные щелевидные дефекты альвеолярной кости и дефекты костной ткани в виде фенестрации. Плотность костной ткани соответствует D3 – D4 с тонким компактным слоем и губчатым веществом с малой плотностью трабекулярной кости (30 % населения). Установлено, что биотип пародонта во многом определяет реакцию на оперативное вмешательство с введением инородного тела, а также на течение воспалительного процесса.

IDCAM S имеющий слабоагрессивную шейку предназначен для фиксации в костной ткани повышенной плотности типа D1 и D 2. Такого типа имплантаты идеально интегрируются в области нижней челюсти, обеспечивая оптимальный эстетический и функциональный результат.

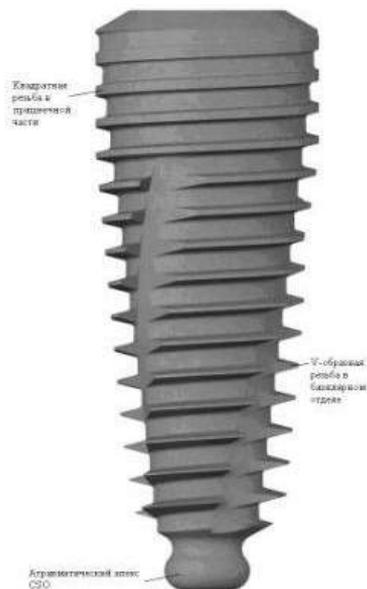

Рис. 1 Имплантат IDCAM S

Рис. 2 Имплантат IDCAM M

Имплантаты IDCAM M с пришеечной микрорезьбой предназначены для установки в костную ткань слабой плотности типа D3 и D4 (преимущественно верхняя челюсть), а также в лунки удаленных зубов при немедленной имплантации.

Оригинальная закругленная апикальная часть CSO® ограничивает риск повреждения близлежащих анатомических структур и позволяют удерживать внесенный биоматериал при поднятии дна верхнечелюстного синуса.

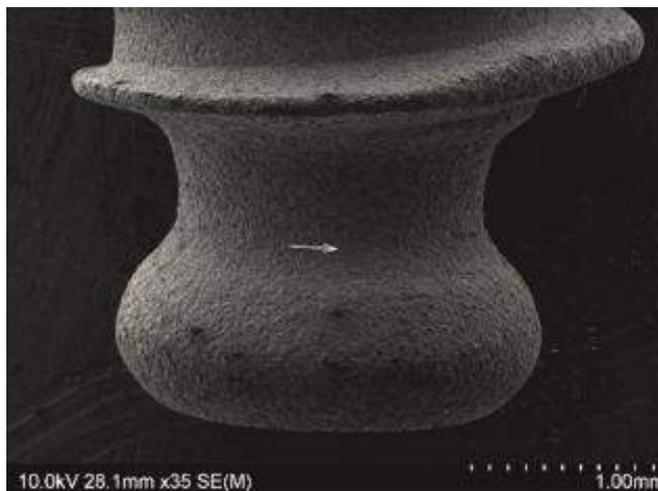

Рис. 3 Закругленная апикальная часть CSO®

Для достижения цели исследования в течение 2013 года были прооперированы 147 человек с последующими клиническими наблюдениями, которым были установлены 478 дентальных имплантатов хирургической службы частной клиники г. Самары.

Полученные результаты и статистика.

Из 147 прооперированных пациентов 57% (84 человека) – составили женщины, мужчины – 43% (63 человек).

Самому возрастному пациенту к моменту установки 1 имплантата исполнилось 76 лет, самому юному, также с одним имплантатом – 23 года, при этом среднестатистический возраст – 45,3 года.

По возрастным группам соотношение составило:

Менее 30 лет – 16 пациентов;

30-40 лет – 42 пациента;

41-50 лет – 37 пациентов;

51-60 лет – 32 пациента;

Более 60 лет – 20 пациентов

Наибольшее количество внедренных имплантатов одному пациенту – 16 (в два этапа: 6 – нижняя челюсть, 10 – верхняя челюсть). По 12 имплантатов одномоментно установлено 3 пациентам; по 10 имплантатов – 4 пациентам и т.д. Группе из 48 человек были восстановлены единичные дефекты.

При этом среднестатистическое количество импл/пациент – 3,25.

Было учтено наличие общесоматических заболеваний наших пациентов. Все операции проведены в период ремиссий болезней, большая часть которых относится к ССЗ и ЖКТ.

Таблица 1

Заболевания	Количество чел
Сердечно-сосудистые заболевания	24
Заболевания ЖКТ	33
Сахарный диабет+щитовидная железа	17
Никотиновая зависимость	20
Кровотворные заболевания	1
Гинекология	10
Заболевания опорно-двигательной системы	10
Заболевания органов зрения	2
Заболевания мочеполовой системы	13
Гепатит А,В	5 (2А, 3В)
Бронхиальная астма	2
Пневмония	2
Без особенностей	8
Всего	147

Особое внимание было уделено локализации имплантатов. Используя классификацию Кеннеди, это отражено в таблице 2:

Наиболее частый дефект – двухсторонний концевой (I класс Кеннеди), составляет около 20%; а так же де-

сятикратное преимущество дефектов фронтального зубного ряда верхней челюсти над нижней. У пациентов с полной адентией установлено 31 имплантат (6,5%).

Принцип стабилизации соединения имплантат-абатмент – использование конического узла сопряжения имплантат-абатмент. Удаление очага воспалительной ин-

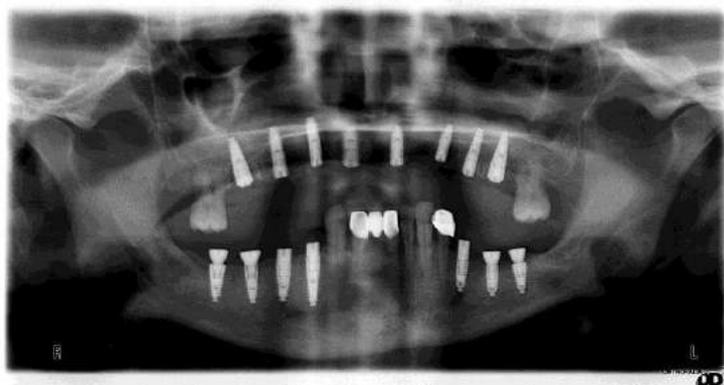
терференции, возникающей в зоне сопряжения имплантат-абатмент от костной ткани – установка имплантатов, имеющих переключающиеся платформы.

Современное соединение погружных имплантатов с надлежащими структурами представляет из себя кон-

цепцию блокирующегося конуса Морзе, являющийся стабильным и герметичным типом соединения. При активации данного сочленения возникает плотное прилегание между имплантатом и абатментом. Термин холодная сварка используется в иностранной литературе для характеристики данного типа сочленения.

Таблица 2

Локализация имплантов	Количество имплантатов					Всего
	Частичная адентия (по Кенеди)				Полная адентия	
	I	II	III	IV		
в/ч	18 3,77%	70 14,64%	84 17,57%	39 8,16%	12 2,51%	223 46,65%
н/ч	89 18,62%	84 17,57%	59 12,34%	4 0,84%	19 3,98%	255 53,35%
всего	107 22,39%	154 32,21%	143 29,91%	43 9,00%	31 6,49%	478 100%

Рентгенограмма: одномоментно установлены 15 имплантатов системы IDCAN (Франция) с синуслифтингом обеих сторон верхней челюсти. На нижней челюсти вместо заглушек – формователи, через 5 дней установлена временная конструкция.

ВЫВОДЫ

В последнее время идея немедленной имплантации с установкой ортопедических конструкций, получает все большую популярность. Данная концепция подтверждена данными научной литературы, в которой доказано: что функциональная стимуляция кости, достигаемая немедленной нагрузкой, дает реструктуризацию костных балок, а также направленную ориентацию физиологии трабекулизации кости. Отсутствие второго этапа операции, возможность установки временной конструкции сразу после операции позволяет сократить сроки лечения, а также снизить дискомфорт для пациента. Настоящая концепция с успехом реализуется посредством имплантатов ID CAM. Решение о немедленной имплантации принимается на основании хорошего общего состояния больного, здорового пародонта, наличия достаточной прослойки костной ткани между апикальной проекцией и нижнечелюстным каналом для обеспечения адекватной первичной стабильности.

Лечение и реабилитация больных с приобретенными челюстно-лицевыми дефектами (ПЧЛД) являются актуальнейшими медико-социальными проблемами современной стоматологии. В системе специализированной стоматологической помощи важны адекватные и комплексные реабилитационные мероприятия, так как ПЧЛД наиболее часто сопровождаются выраженными функциональными и эстетическими нарушениями, приводящими

к ограничениям жизнедеятельности, к социальной дезадаптации и глубоким социопсихологическим проблемам существования больного.

Повышение эффективности организации работы хирургического отделения в стоматологии, слаженного взаимодействия медицинского и исследовательско-аналитического персонала клиники напрямую влияет на качество оказания стоматологической помощи пациентам, планирование хирургических вмешательств на основе анализа проведенных операций ЧЛО, прогнозирования их результатов в долгосрочном периоде.

Список литературы

1. Жусев А.И. Дентальная имплантация. – М., 1999.
2. Маланчук В.А. Непосредственная дентальная имплантация.//Киев-2008
3. Миргазизов М.З., Сысолятин П.Г., Олсова В.Н. «Внутрикостные имплантаты в стоматологии», 1988
4. Никольский В.Ю. Непосредственная дентальная имплантация в дистальном отделе нижней челюсти: Автореф. дис. канд. мед. наук / В.Ю. Никольский. - Самара, 2002.
5. Параскевич В.Л. Дентальная имплантология: Основы теории и практики / В.Л. Параскевич. Мн. «Юнипресс», 2002.
6. Робустова Т.Г. Имплантация зубов. Хирургические аспекты. М.: Медицина, 2003.
7. Соловьева Л.Г., Ушаков А.И., Ушаков А.А., Результаты отсроченной имплантации после удаления зубов, Журнал «Стоматолог» № 8, 2007г.

ЭХОСОНОГРАФИЯ АТИПИЧНОЙ ФОРМЫ ОСТРОГО АППЕНДИЦИТА

Магомедова Саадат Магомедовна

кандидат мед. наук, ассистент, Дагестанская государственная медицинская академия, г. Махачкала

ECHOSONOGRAPHY ATYPICAL FORMS ACUTE APPENDICITIS.

Magomedova Saadat Magomedovna, Candidate of medical sciences, assistant of chair of the general surgery Dagestan State Medical Academy, Makhachkala

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты обследования 377 больных с атипично расположенным червеобразным отростком. Полученные данные указывают на эффективность использования УЗИ, что изменяет лечебную тактику больных и приводит к уменьшению числа неоправданных лапаротомий и диагностических лапароскопий.

ABSTRACT

The article presents the results of a survey of 377 patients with atypical located vermiform process. These findings indicate the effectiveness of using ultrasound that modifies treatment tactics for patients and reduces the number of unnecessary laparotomy and diagnostic laparoscopy.

Ключевые слова: острый аппендицит, УЗИ, червеобразный отросток.

Key words: acute appendicitis, ultrasound, vermiform process.

Любая причина, препятствующая нормальному смещению слепой кишки и её отростка во время эмбрионального развития желудочно-кишечного тракта, может обусловить постоянное закрепление этих органов в каком-либо переходном положении; также и дефекты прислоения брюшины могут быть причиной изменения положения и соотношений этих органов. Так, слепая кишка и червеобразный отросток могут находиться в любом месте на протяжении зоны между печенью и подвздошной ямкой. Острый ретроцекальный аппендицит представляет одну из атипичных форм заболеваний червеобразного отростка. Острый ретроцекальный аппендицит чаще протекает атипично, с медленным нарастанием клинических симптомов, что приводит к поздней госпитализации. Боль при ретроцекальном аппендиците локализуется в правой подвздошной или поясничной области, нередко иррадирует в правое бедро. Определяются положительные симптомы Образцова, Яуре — Розанова, Габая, Пастернацкого. Характерным для ретроцекального аппендицита являются симптомы Образцова, Яуре-Розанова, Габая, Пастернацкого [1,4]. В крови нарастает лейкоцитоз, определяется сдвиг влево. В моче появляются свежие и выщелоченные эритроциты. Несмотря на имеющуюся клиническую симптоматику диагностика заболевания затруднена, в связи с чем нередко наблюдается случаи несвоевременно выполненных оперативных вмешательств. Внедрение в клиническую практику УЗИ в значительной степени расширило возможности визуализации структурных элементов внутренних органов и тканей [2, 3].

Материал и методы

Нами проведён анализ клинического материала 377 больных с атипично расположенным червеобразным отростком госпитализированных в отделение экстренной хирургии 2-й городской клинической больницы (г. Махачкала). Больные распределены на 2 группы: контрольную и основную.

Первую из них контрольную группу составили 258 больных с атипично расположенным червеобразным отростком, которым в дооперационном периоде не производилось УЗИ. Во вторую основную группу вошло 119 пациентов, которым в дооперационном периоде проводилось УЗИ.

Результаты и обсуждение

При аппендиците с атипично расположенным червеобразным отростком диагностика может быть затруднена не только за счет нехарактерной локализации, но и за счет того, что воспалительный процесс может распространяться на прилежащие органы и вызвать их контактное воспаление с появлением соответствующей поражению этого органа симптоматикой. При ретроцекальном положении червеобразного отростка в подавляющем большинстве случаев обеих групп встречаются сухость во рту, жажда 207 (34,9%); тошнота и рвота 234 (62%); симптом Образцова 218 (57,8%); симптом Пастернацкого 224 (59,4%); симптом Яуре-Розанова 197 (47,2%).

Очень скудной на симптоматику оказалась ретроперитонеальная локализация аппендицита. При общей симптоматике с диапазоном от 0,5 % до 3,2 % встречаемости с завидным постоянством отсутствуют симптомы напряжения мышц передней брюшной стенки и Щеткина — Блюмберга.

Не исключение для отсутствия классического варианта течения и подпеченочная локализация аппендицита. Так если симптомы напряжения мышц передней брюшной стенки и Щеткина Блюмберга положительные в правом подреберье в 4,8 % случаях, то симптом Пастернацкого и ригидность поясничных мышц отсутствуют.

Для тазовой локализации червеобразного отростка с наибольшей частотой в исследуемых группах встречались метеоризм 8,5 %; симптом Бартомье-Михельсона 6,9 %; симптом Яуре-Розанова 8,5 %. При медиальной позиции червеобразного отростка практически в обеих исследуемых группах не наблюдались симптомы ригидности поясничных мышц и Яуре-Розанова, зато ярко представлены диспепсические расстройства, сухость во рту, жажда 21,7%; тошнота, рвота 19,9%. Анализ приведенных данных свидетельствует о малой информативности клинической симптоматики и диктует необходимости использования современных технологий для диагностики атипично расположенного аппендицита.

При подозрении на воспаление ретроцекально расположенного острого аппендицита больного укладывали на левый бок. Датчик устанавливали в проекции поясничных мышц в поперечном направлении и смещали

медиально до появления просвета кишки, после чего датчик поворачивали на 90° и медленно переводили в правую подвздошную область до исчезновения контура толстой кишки, что соответствовало куполу слепой кишки. Ориентирами в правой подвздошной области являются: гребень подвздошной кости, мышцы подвздошной ямки и подвздошные сосуды. При ретроцекальном аппендиците визуализируется червеобразный отросток в виде стойкой тубулярной структуры с гипэхогенным просветом и трехслойными стенками, расположенный вдоль задненаружной стенки слепой и восходящей кишок, при поперечном сканировании симптом мишени определяется над пневмотизированной слепой кишкой. Результаты анализа УЗИ картины показали, что частота прямой визуализации измененного отростка не всегда возможна и находится в прямой зависимости от степени патологических изменений в стенке червеобразного отростка и вариантами его анатомического расположения. Трудности в

интерпретации возникают также при наличии выраженной пневматизации кишечника. Но это не является причиной для отказа от более детального осмотра правой подвздошной области и попытки визуализировать червеобразный отросток.

Литература

1. Седов В. М.. Аппендицит. – СПб.:ООО «Санкт – Петербургское медицинское издательство». – 2002. – 232с.
2. В. В. Митьков, Е. Ю. Трофимова. Ультразвуковая и функциональная диагностика – 2002.- №3 - С. 99 – 105.
3. Нестеренко Ю. А., Гринберг А. А. и соавт. Ультразвуковая диагностика острого аппендицита/Хирургия. -1994.- №7.- С.26-29.
4. Гринберг А. А., Михайлуков С. В.,Тронин Р. Ю., Дроздов Г. Э. Диагностика трудных случаев острого аппендицита. – М.: Издательство «Триада-Х»,1998.

ТРЕХМЕРНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛЕЗЕНКИ ПО СЕРИЙНЫМ ГИСТОЛОГИЧЕСКИМ СРЕЗАМ

Овчаренко Владимир Викторович,

кандидат мед. наук, доцент, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь.

Пикалюк Василий Степанович,

доктор мед. наук, профессор, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского», г. Симферополь.

Плеханова Кристина Александровна,

ассистент, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь.

Волков Петр Михайлович,

Макалиш Татьяна Павловна,

аспиранты, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
г. Симферополь.

THREE-DIMENSIONAL SPLEEN RECONSTRUCTION USING SERIAL SECTIONS

Ovcharenko Vladimir, PhD, associate professor, Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU, Simferopol

Pikaluk Vasiliy, MD, professor, Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU, Simferopol

Plehanova Kristina, assistant professor, Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU, Simferopol

Volkov Petr, postgraduate, Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU, Simferopol

Makalish Tatyana, postgraduate, Medical Academy named after S.I. Georgievsky of Vernadsky CFU, Simferopol

АННОТАЦИЯ

Методом трехмерной реконструкции по серийным гистологическим срезам воссоздана трехмерная модель селезенки крысы, полностью соответствующая реальному органу.

Исследовано строение селезенки крысы методом трехмерной реконструкции, установлены особенности организации в пространстве элементов строения селезенки, получены трехмерные модели селезенки для последующего морфологического анализа. В дальнейшем планируется провести морфометрию пространственных моделей селезенки с получением количественных данных элементов строения паренхимы селезенки.

ABSTRACT

Three-dimensional model of rat spleen was completely restored with 3-D reconstruction using serial sections. Main features of 3D-organization spleen structural elements were detected. Three-dimensional model of spleen became available for later morphological analysis. Thereafter morphometric research of three-dimensional spleen model will be performed to receive quantitative data of structural elements in spleen parenchyma.

Ключевые слова: селезенка; 3D-реконструкция; морфология.

Keywords: spleen; 3D-reconstruction; morphology.

Актуальность: Современные методы морфометрии уже невозможно представить без использования цифровых технологий, одним из векторов развития, которых является 3D-реконструкция по серийным гистологическим срезам, позволяющая проводить исследование той или иной структуры не только на плоскости среза, а и в целом органе. Методика 3D реконструкции по серийным гистологическим срезам также позволяет получить полное представление о строении и тканевой организации исследуемого объекта. Кроме задач морфометрии, такая 3D модель органа может оказаться полезной в различных современных медицинских методиках, например при 3D печати органов [2].

Материалы и методы: Нами была разработана схема изготовления гистологических препаратов, которая предусматривает полное срезание селезенки крысы от полюса к полюсу. Полученные таким образом серийные гистологические срезы количеством около 8000 шт. и толщиной 5-6 мкм были условно разделены на сегменты,

каждый из которых содержал по 10 срезов. Каждый сегмент имел толщину 50 мкм (10 (количество срезов) * 5 (толщина одного среза)), а одна селезенка, таким образом, содержала около 800 сегментов, которые использовали для реконструкции.

Полученные гистопрепараты фотографировались на цифровом морфометрическом комплексе с увеличением 40x. При этом увеличении можно уверенно дифференцировать капсулу, элементы красной и белой пульпы селезенки, однако при этом в одно поле зрения помещается около 1/3 - 1/4 площади среза в самой широкой части селезенки крысы.

Для получения целостного изображения гистопрепарата нами была проведена двухмерная реконструкция изображения каждого гистологического среза по цифровым фотографиям соседних полей зрения. Для проведения этой реконструкции (и далее по тексту для всех операций) автором использовалось оригинальное программное обеспечение [7]. Результат такой реконструкции можно видеть на рис. 1.

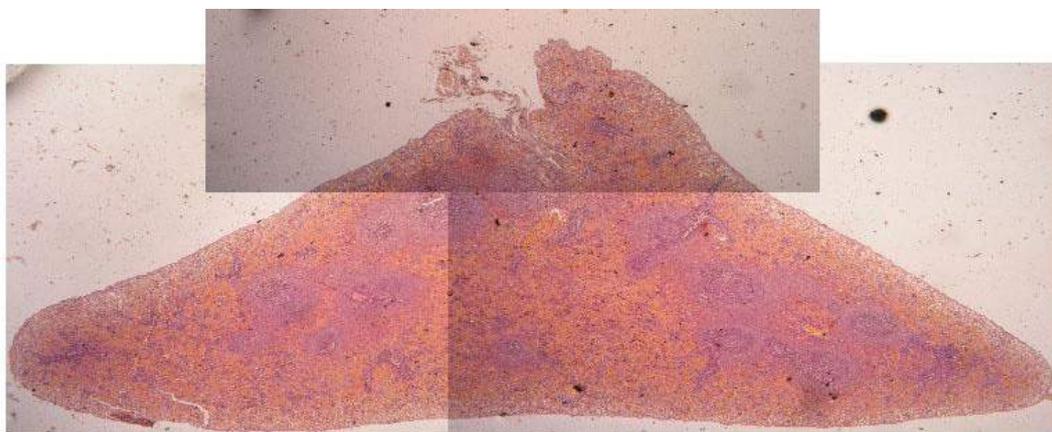

Рисунок 1. Целостный снимок гистологического препарата селезенки крысы, воспроизведен методом двумерной реконструкции по нескольким смежным полям зрения.

Поскольку гистологические срезы расположены на предметном стекле под разными углами по отношению друг к другу, при сопоставлении гистологических срезов в пространстве необходимо повернуть каждый срез на необходимый угол для точного сопоставления с предыдущим.

Для получения пространственных координат X и Y образований нами используются координаты реконструированного изображения, приведенные с помощью калибровочного файла, полученного с использованием стандартного миллиметрового отрезка в реальные координаты. Координата Z получается по формуле:

$$Z = L * N$$

где L - толщина сегмента (см. выше по тексту), N - номер сегмента.

Следующим шагом к получению и визуализации трехмерной модели является определение на каждом используемом срезе контуров образований, строение и организацию которых в пространстве необходимо определить. В случае с селезенкой мы исследовали с помощью авторского программного обеспечения [7] такие элементы строения селезенки: внешнюю капсулу, периартериальные лимфоидные муфты (ПАЛМ), лимфоидные узелки, герминативные центры, крупные кровеносные со-

суды. Если какой-то из названных элементов присутствовал на реконструированном изображении гистологического среза, то он обводился контуром в ручном режиме, и эти контуры сохранялись (рис. 2).

После обработки каждого гистологического среза программа воспроизводила по введенным контурам поверхности реконструированных элементов, создавая трехмерную модель, идентичную реальному образцу строения (рис. 3).

Результаты и обсуждение: Нами установлены некоторые особенности расположения лимфоидной ткани внутри селезенки по продольной оси органа.

Выявлено, что лимфоидные узелки селезенки образуют тяжи лимфоидной ткани в виде скоплений многих узелков, которые располагаются друг за другом в продольном направлении (рис.4). Эти тяжи могут прерываться и иметь вид монетных столбиков из нескольких последовательных лимфоидных узелков, размер которых варьирует весьма незначительно друг от друга в пределах одного условного сегмента органа.

Также обнаружено, что, как правило, лимфоидные узелки располагаются на определенном расстоянии от внешней капсулы органа, равно не менее 100-150 мкм, и случаи, когда лимфоидные узелки находятся непосредственно под капсулой, достаточно редки (Рис.4,5).

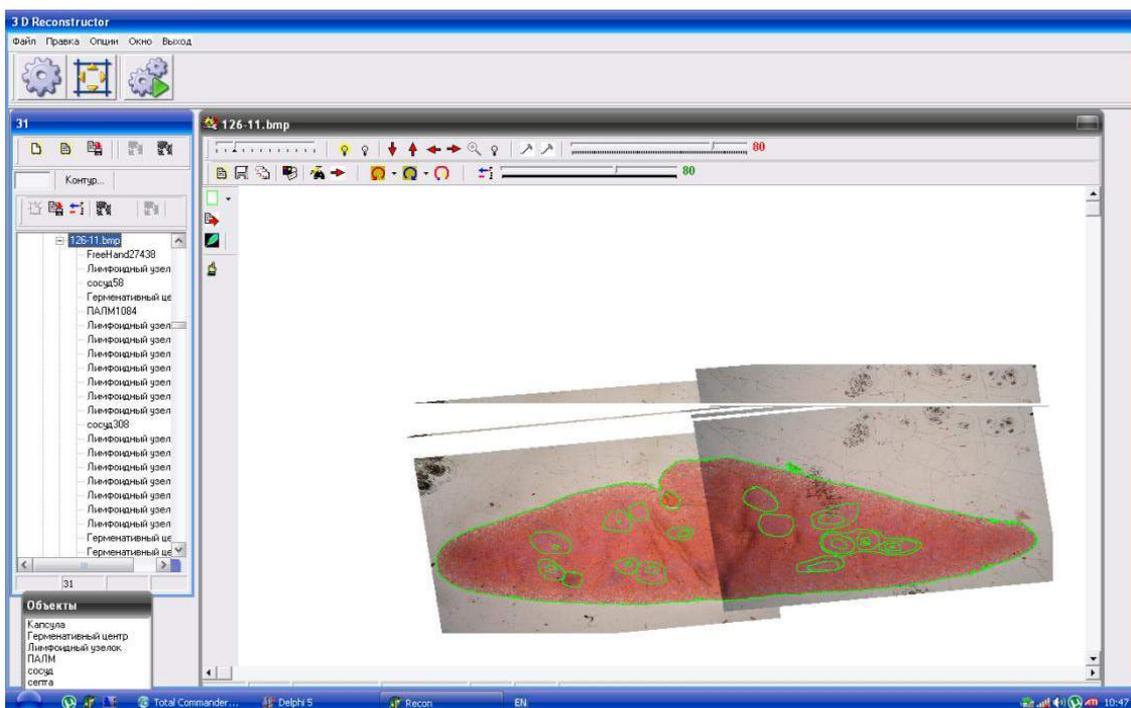

Рисунок 2. Изображение гистологического среза селезенки, открытое в программе 3D - Reconstructor.

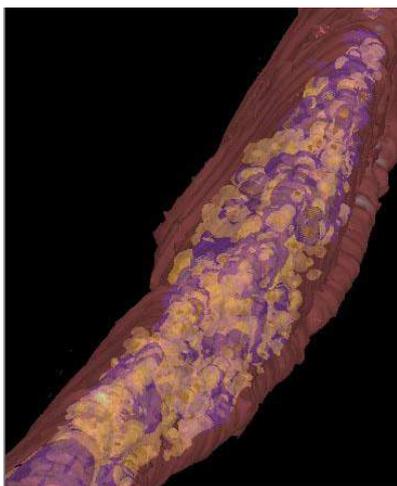

Рисунок 3. Пространственная модель селезенки крысы, созданная методом трехмерной реконструкции по серийным срезам. Вид сбоку.

Сосудистый компонент селезенки хорошо выражен, образует разветвленную трехмерную сеть (рис.б). Периаартериальные лимфатические муфты распо-

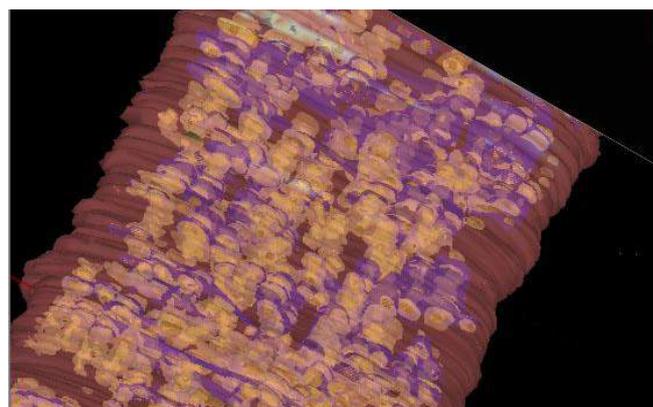

Рисунок 4. Фрагмент 3D модели селезенки с условно удаленными всеми структурами, кроме капсулы, лимфоидных узелков и ПАЛМ. Вид снизу.

лагаются, в отличие от лимфоидных узелков, располагающихся преимущественно последовательно в виде монитарных столбиков, в разных плоскостях, образуя разветвленные тяжи в пространстве (рис. 7).

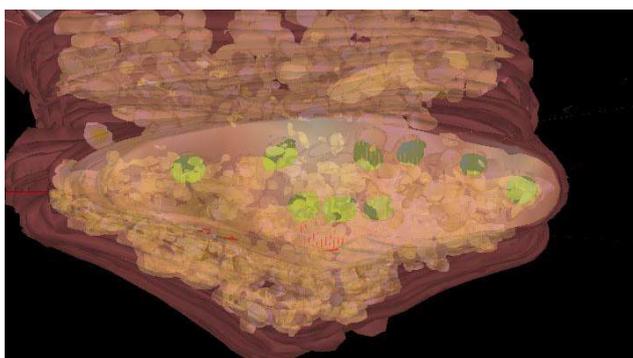

Рисунок 5. Фрагмент 3D модели селезенки с условно удаленными всеми структурами, кроме капсулы и лимфоидных узелков. Вид спереди.

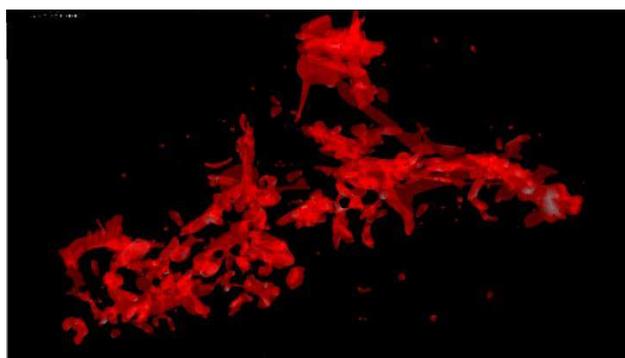

Рисунок 6. Фрагмент 3D модели селезенки с условно удаленными всеми структурами, кроме сосудов. Вид спереди.

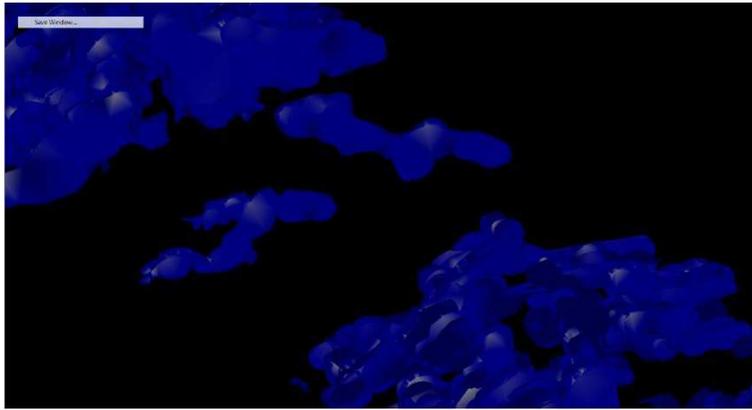

Рисунок 7. Фрагмент 3D модели селезенки с условно удаленными всеми структурами кроме ПАЛМ. В центре участок «прорежен» для демонстрации пространственного расположения двух элементов ПАЛМ. Вид сбоку и сверху.

Выводы: Таким образом, результатами исследования строения селезенки крыс по данным трехмерной реконструкции с использованием серийных гистологических срезов, установлены особенности организации в пространстве элементов строения паренхимы селезенки, получены трехмерные модели селезенки для последующего морфологического анализа.

В дальнейшем планируется провести морфометрию пространственных моделей селезенки с получением количественных данных структур паренхимы.

Литература

1. Використання методу тривимірної реконструкції за серійними гістологічними зрізами в морфологічних дослідженнях / В.Г. Ковешніков, В.В. Овчаренко, О.Ю.Бибик, С.Г.Стасюк // Український медичний альманах. – 2006. - Т. 9, № 3 С.49-54.
2. Ковешніков В.Г. Спосіб створення комп'ютерної тривимірної моделі біологічного об'єкту для морфометричних досліджень / В. Г. Ковешніков, В. В. Овчаренко, В. А. Пастухова // Рішення про видачу деклараційного патенту на корисну модель №1911/ЗУ/10.-2010.
3. Миронов В.А. Биопечать вместо донорских органов. «Наука и жизнь» №11, 2013. С. 88-98.
4. Овчаренко В.В. Использование компьютерных методов морфометрии в морфологических исследованиях селезенки / В. В. Овчаренко, А. В. Карпович, Ю. А. Рыкова, В. С. Терещенко, Т. Н. Соленая // Український морфологічний альманах. – 2011. – Том 9, №1. – С. 92-93.
5. Овчаренко В.В. Трёхмерная реконструкция надпочечников по серийным срезам / В.В.Овчаренко, А.А.Алиева, А.В.Мелещенко //Морфология. - 2009. - Т. 136, № 4. - С. 108. 4
6. Сілкіна Ю.В. Використання методу тривимірної реконструкції в морфології / Ю.В.Сілкіна, Н.І. Горелова // Карповські читання: матер. І наук. конф. - Дніпропетровськ: Пороги, 2004. - С. 43-44.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АНАТОМИЯ ЛИМФАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В РОССИИ

Петренко Валерий Михайлович

Доктор мед. наук, профессор, ОЛМЕ «Реабилитация обездвиженных больных», Санкт-Петербург

FUNCTIONAL ANATOMY OF LYMPHATIC SYSTEM: DEVELOPMENT OF THE MODERN NOTIONS IN RUSSIA

Petrenko Valerij Michaylovich, PhD, ScD, professor OLME «Centre for rehabilitation of motionless patients», St.-Petersburg

АННОТАЦИЯ

В России проводятся активные исследования лимфатической системы, но представления о ее устройстве противоречивы. При всем различии подходов к оценке лимфатической системы, ученые России всегда подчеркивают ее важную роль в жизнедеятельности человека и животных. Современные концепции о структурно-функциональной организации лимфатической системы исходят из принципа целостности организма, кооперации лимфатической системы с другими его частями.

ABSTRACT

The active investigations of lymphatic system are conducted in Russia, but notions about its construction are contradicted. With all distinctions of approaches to its appraisal scientists of Russia always emphasize important role of lymphatic system in vital functions of man and animals. Modern conceptions about structural and functional organization of lymphatic system proceed from principle of wholeness of organism, cooperation of lymphatic system with another its parts.

Ключевые слова: анатомия, лимфатическая система.

Key words: anatomy, lymphatic system.

Введение.

Лимфатическая система (ЛСи) играет важную роль в жизнедеятельности человека и животных, хотя современные представления о месте ЛСи в их организме неодназначны [25]. Исследования строения и функций ЛСи начались в России еще в XIX веке [29]. Первой значительной книгой по анатомии ЛСи стала монография Г.М.Иосифова [8]. В СССР число публикаций в этой области лавинообразно нарастало. Историю формирования представлений о строении ЛСи в нашей стране можно легко проследить и удобно описывать на основе известных книг выдающихся отечественных ученых.

Общее строение ЛСи.

В 1914 г. Г.М.Иосифов писал, что в XX столетии на иностранных языках появились руководства, дающие цельное и весьма подробное анатомическое описание ЛСи человека на основании материала, добытого многочисленными исследованиями на протяжении от эпохи возрождения анатомии до наших дней. В руководствах анатомии на русском языке описание ЛСи представлено очень кратко и скудно снабжено рисунками. Отдельно, в сноске Г.М.Иосифов отметил, что Р.Bartels (1909) и Р.Poirier et al. (1909) в своих руководствах «дают очень подробное описание ЛСи, но уделяют очень мало места описанию органов, приводящих в движение лимфу. Составляя настоящую монографию, я имел в виду, во-первых, пополнить этот недостаток и, во-вторых, дать краткое, но, по возможности, цельное описание ЛС человека, поясняемое многочисленными рисунками». Г.М.Иосифов рассматривает ЛСи, как тогда и было принято, в виде системы лимфатических сосудов и узлов (ЛС и ЛУ) [8].

В 1940 г. ученик Г.М.Иосифова Д.А.Жданов писал: «ЛСи в ее структурах и функциях является... решающей базой, на которой разыгрываются процессы обмена веществ, разворачиваются реакции организма на инфекцию, распространяются новообразования... Она анатомически складывается из... ЛС, ... прерывающихся на своем пути ЛУ... ЛУ являются биологическими и механическими фильтрами для протекающей сквозь узлы лимфы... стенки синусов ЛУ имеют сетчатое или решетчатое строение» [6].

В 1983 г. В.В.Куприянов с соавторами [11] заметили: «ЛСи принимает участие во всех жизненных процессах. С момента своего возникновения в лимфологии доминировали результаты макроскопических исследований, это была по существу макролимфология, объектами которой были ЛС и ЛУ. Позднее выяснилось, что появление ЛС есть следствие соединения микролимфоносных путей... микролимфологии была единодушно отведена коронная роль в лимфологии... Объектом исследования микролимфологии служит начальный (инициальный) отдел ЛСи, где происходит образование лимфы, рождаются первые пути лимфотока, взаимодействующие с окружающими их тканями... На уровне микролимфологии должны решаться вопросы оптимального соотношения структуры и функций». К этому времени морфологи уже лет 20 активно использовали электронный микроскоп для изучения строения ЛСи, в т.ч. микроЛС [33].

В 1990 г. Ю.И.Бородин и М.Р.Сапин с соавторами определили лимфологию как междисциплинарную науку, «изучающую строение и функции лимфатических капилляров (ЛК), сосудов, узлов, протоков и стволов, способы их организации в систему, обеспечивающую жизнеспособность человека и животных».

Отдельно было отмечено двойное назначение ЛУ как важнейших звеньев системы иммуногенеза и лимфатического русла [4].

Сегодня наблюдается определенный кризис лимфологии в связи с попытками пересмотреть классические представления о ЛСи, ее строении и функциях, прежде всего – о структурных основах защитной функции ЛСи, ее отношении к организации иммунитета. Крайние точки зрения: 1) классическая – ЛСи организует иммунитет, сопряжена с ретикуло-эндотелиальной системой – селезенкой и др. [6]; 1а) неоклассическая – все лимфоидные образования входят в состав ЛСи, которая является частью протективной системы. В ее состав входят тканевая жидкость, лимфа и кровь, прелимфатика, капиллярная сеть, ЛС и кровеносные сосуды, соединительная ткань, ЛУ, лимфоидные органы, тканевые и мигрирующие лимфоидные клетки, кооперирующие клетки нелимфоидной природы [3,13,14], 1б) однако еще Г.М.Иосифов [8] отмечал, что из лимфоидной ткани состоят многие органы, сходные по значению с ЛУ, но они, в отличие от ЛУ, не стоят на пути крупных ЛС; 2) современная, отражена в Международных анатомической и гистологической терминологиях [15,16], где термин «ЛСи» отсутствует, 2а) ЛСи – это часть лимфоидной системы, ЛС выполняют лишь роль «трубок», по которым тканевая жидкость (лимфа) поступает в ЛУ для очистки [30,31]. Концепция протективной системы [14] представляется мне по своей сути развитием: 1) идеи М.Р.Сапина о том, что ЛСи является частью защитного (лимфоидного / иммунного) аппарата тела человека. При этом главным органом ЛСи М.Р.Сапин считает ЛУ, поскольку в ЛУ происходит фильтрация тканевой жидкости (очистка лимфы) [30,31]; 2) концепции Ю.И.Бородина [2,14] о лимфатическом регионе с выходом на организменный уровень. В лимфатическом регионе выделяются 3 этапа (звена) клеточно-тканевого дренажа: 1) интерстициальная несосудистая микроциркуляция; 2) ЛК и ЛС; 3) регионарные ЛУ, ключевые органы.

Я не рассматриваю ЛСи как часть лимфоидной системы или последнюю в составе ЛСи. Это два взаимосвязанных специализированных отдела сердечно-сосудистой системы. В основе лимфоидной (иммунной) системы находятся кровеносные сосуды, пути (ре)циркуляции лимфоидных клеток, в основе ЛСи, организующей транспорт лимфы, – ЛС как дополнительный к венам дренаж органов, отвода «избытка» тканевой жидкости [22,25,29]. Протективная (точнее – иммунопротективная [26]) система в своей основе – это не ЛСи с защитными функциями [3,13,14,30,31], а лимфоидно-лимфатический аппарат, по моему определению [25,26], хорошо известному в Новосибирске [14], с множеством лимфатических регионов на периферии.

ЛСи устроена как цепь межклапанных сегментов с разным строением стенок, организующих коллатеральный к венам дренаж органов, особый путь оттока из них антигенов. Эти специальные или собственные сегменты ЛСи – первый уровень ее общей организации (конституции), второй – генеральные (параартериальные) сегменты, общие с кровеносными сосудами, прежде всего с артериями. С ними и другими компонентами корпоральных сегментов лимфатическое русло объединяет рыхлая соединительная ткань: окружающие его ткани и органы – источник экстравазальных факторов лимфотока [24,28,29].

Звенья лимфатического русла.

Согласно Г.М.Иосифову [8], лимфа выходит через стенки кровеносных капилляров в лимфатические, капиллярные межклеточные щели для питания окружающих клеток. Затем часть лимфы возвращается в венозные капилляры, а часть попадает в систему ЛС – сети ЛК, отводящие ЛС, ЛУ, лимфатические стволы и протоки. По Н.К.Кульчицкому стенка ЛК имеет такое же двухслойное строение, как у кровеносного капилляра – эндотелий и наружная пленка. Более толстая стенка лимфатических стволов состоит из трех оболочек, как у кровеносных сосудов: внутренняя – эндотелий и сеть упругих волокон, средняя – несколько слоев циркулярных гладких мышечных элементов и небольшое количество эластических волокон, наружная (адвентиция) – волокнистая соединительная ткань с незначительной примесью тонких и толстых упругих волокон, идущих большей частью продольно оси ЛС. Лимфатические стволы, подобно венам, снабжены клапанами – это полулунные складки внутренней оболочки с карманами, они обеспечивают центростремительный лимфоток к венам. ЛУ представляют собой плотные, круглые или продолговатые, иногда сплюснутые органы. Их размеры значительно колеблются – от просяного зерна до миндального ореха. ЛУ состоят из капсулы с трабекулами и аденоидной ткани. Между ними находятся лимфатические синусы с эндотелиальным покровом и тоненькой сеткой в полости. Капсула – это плотная соединительнотканная оболочка, содержащая гладкомышечные клетки и примесь упругих волокон. Аденоидная ткань, где размножаются лимфоциты, состоит из корковых фолликулов и их продолжения в мозговое вещество, фолликулярных перекладин. Аfferентные ЛС приносят лимфу в синусы ЛУ, причем эндотелий ЛС продолжается в эндотелий синусов, откуда лимфа уходит в эfferентные ЛС. Иногда между аfferентными и эfferентными ЛС наблюдается прямой анастомоз, расположенный на поверхности капсулы ЛУ, по которому часть лимфы минует синусы ЛУ.

По Д.А.Жданову, ЛСи анатомически складывается из: 1) начальных сетей ЛК; 2) внутриорганных сплетений мелких ЛС, снабженных клапанами; 3) отводящих ЛС органов и областей тела, прерывающихся на своем пути ЛУ; 4) главных лимфатических стволов, впадающих в крупные вены шеи. ЛК – это эндотелиальные трубки, их стенки связаны с соединительнотканными волокнами (Pullinger B.D., Florey H.W., 1935). ЛС делятся на безмышечные и мышечные (Baum H., Kihara T., 1929). В ЛС калибром до 30-40 мкм эндотелий окружен соединительнотканной оболочкой, стенка ЛС калибром 0,2 мм и более разделяется на 3 слоя, средний из них – мышечный (Ebner G., 1902). G.Mall (1933) описал фибромиоархитектонику оболочек ЛС, в т.ч. спиральные пучки коллагеновых волокон в адвентиции и гладких миоцитов в меди. Сокращением продольной мускулатуры сближаются два клапана ЛС, причем периферический из них закрывается под давлением обратного лимфотока, а центральный открывается и пропускает лимфу, которая выталкивается сокращением циркулярной мускулатуры. G.Ebner (1902), другие исследователи нашли мышечные пучки во внутреннем слое капсулы и трабекулах ЛУ. Их сокращение должно выжимать лимфу из ЛК как из губки [6,7].

В.А.Шахламов [32,33] описал ультраструктурные особенности ЛК: его митохондрии (0,25-30 мкм) распределены равномерно по всей цитоплазме эндотелиоцита, в кровеносном капилляре митохондрии более вариабельны (0,1-0,5 мкм) и сосредоточены в перикарионе. В ЛК эндоплазматический ретикулум встречается редко на протяжении клетки, как и микропиноцитозные пузырьки – втрое реже. Границы между эндотелиоцитами имеют менее сложную форму, не содержат специализированных участков типа *zonulae / maculae occludentes*. Нет перицитов. Базальный слой отсутствует, определяются только отдельные скопления электронно-оптически плотных филаментов, причем наибольшие – в зонах стыка соседних эндотелиоцитов. Эти так называемые «стропные» или «якорные» филаменты прикрепляются к коллагеновым волокнам и фиксируют лимфатические эндотелиоциты, препятствуя их отслолке, участвуют в регуляции ширины межклеточных щелей («миниклапаны» эндотелия) [4,24].

В.В.Куприянов [9,11] выделил промежуточное звено между ЛК и ЛС – лимфатический посткапилляр (ЛПК), отличающийся от ЛК только наличием клапана. Позднее [12] показали электронограмму клапана ЛПК: его створки – дубликатура эндотелия с минимальным содержанием соединительной ткани. Т.е. по существу подтвердили данные L.Pfleger [10]: на поперечных срезах ЛПК, кроме эндотелия, имеется тонкая наружная соединительнотканная оболочка, состоящая из рыхло расположенных эластических и коллагеновых волокон, к которым позже присоединяются изолированные гладкомышечные волокна; створки клапанов построены из волокнистой мембраны, покрытой эндотелием. L.Pfleger не удалось рассмотреть вид такой лимфатической трубки на протяжении, что сделал я [19,23,27]. Кстати, еще в 1902 г. G.Ebner описал фиброзный ЛС [16] – ЛС диаметром 30-40 мкм имеют соединительнотканную оболочку без мышечных элементов. В старой анатомии [7] такой ЛС называли отводящим. По сути – это ЛПК. В отличие от ЛК, в стенке ЛПК определяются прерывистая, местами истонченная базальная мембрана [4,33] и едва различимый слой соединительной ткани [33].

В СССР получила распространение концепция E.Horstmann и H.Mislin о клапанном сегменте или лимфангионе как функциональной единице ЛС. В ее состав входят дистальный клапан и проксимальная мышечная манжетка. Клапан ограничивает обратный лимфоток, а сокращающаяся мышечная манжетка поддерживает прямой лимфоток. Эта функциональная система была ошибочно переименована в структурно-функциональную единицу ЛС [1]. Таковым может быть межклапанный сегмент с гладкими миоцитами в стенках, поскольку: 1) стенка ЛС непрерывна на всем его протяжении; 2) лимфангион способен функционировать только при участии обоих его клапанов, входного (дистального) и выходного (проксимального). Пограничный клапан входит в состав обоих смежных сегментов ЛС и дифференцирован на сектора адекватно особенностям лимфотока в прилегающих полостях. Я показал наличие гладких миоцитов в створках клапанов ЛС, которые повышают ударно-динамическую резистентность створок и допускают их активные перемещения [17,18,21,22].

ЛУ – это емкостный лимфангион лимфоидного типа, который регулирует не только объемную скорость

тока, но и состав лимфы [17,20-22,28,29]. Выстилка синусов ЛУ – это эндотелий, сильно растянутый, истонченный и разрыхленный [22,29], а не виртуальные береговые / лимфаторальные клетки [5].

Заключение.

В России проводятся активные исследования ЛСи, но представления о ее устройстве противоречивы. Их формирование связано с развитием методов исследования ЛСи, микроскопической техники. При всем различии подходов к оценке организации ЛСи, ученые России всегда подчеркивают ее важную роль в жизнедеятельности человека и животных. Современные концепции о лимфатическом регионе, протективной системе и конституции ЛСи исходят из принципа целостности организма, кооперации ЛСи с другими его частями.

Список литературы

1. Борисов А.В. Теория конструкции лимфангиона // Морфология. – 1997. – Т. 112. – № 5. – С. 7-17.
2. Бородин Ю.И. Регионарный лимфатический дренаж и лимфодетоксикация // Морфология. – 2005. – Т. 128. – № 4. – С. 25-28.
3. Бородин Ю.И. Лимфология как интегративная медико-биологическая наука // Вестник лимфол-и. – 2009. – № 4. – С. 6-9.
4. Бородин Ю.И., Сапин М.Р., Этинген Л.Е. и др. Общая анатомия лимфатической системы. – Новосибирск: Наука СО, 1990. – 243 с.
5. Бородин Ю.И., Сапин М.Р., Этинген Л.Е. и др. Функциональная анатомия лимфатического узла. – Новосибирск: изд-во «Наука» СО, 1992. – 257 с.
6. Жданов Д.А. Функциональная анатомия лимфатической системы. – Горький: Горьковск. мед. ин-т, 1940. – Вып. 9. – 375 с.
7. Жданов Д.А. Общая анатомия и физиология лимфатической системы. – Л.: Медгиз, 1952. – 336 с.
8. Иосифов Г.М. Лимфатическая система человека с описанием аденоидов и органов движения лимфы. – Томск: Изв-я Томского ун-та, 1914. – 100 с.
9. Куприянов В.В. Пути микроциркуляции (под световым и электронным микроскопом). – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1969. – 260 с.
10. Куприянов В.В. Обобщающие труды по лимфологии (о новых книгах, выпущенных зарубежными издательствами в 60-х годах) // Архив анат. – 1972. – Т. 62. – № 1. – С. 114-118.
11. Куприянов В.В., Бородин Ю.И., Караганов Я.Л., Выренков Ю.Е. Микролимфология. – М.: Медицина, 1983. – 288 с.
12. Куприянов В.В., Банин В.В., Король А.П. Структура и функция лимфатических посткапилляров (механизм сопряжения процессов интерстициального транспорта и лимфатической резорбции) // Архив анат. – 1989. – Т. 96. – № 6. – С. 31-49.
13. Коненков В.И., Прокофьев В.Ф., Шевченко А.В. и Зонина Е.В. Клеточная, сосудистая и экстрацеллюлярная составляющие лимфатической системы // Бюллетень СО РАМН. – 2008. – № 5 (133). – С. 7-13.
14. Коненков В.И., Бородин Ю.И. и Любарский М.С. Лимфология. – Новосибирск: Манускрипт, 2012. – 1104 с.
15. Международная анатомическая терминология / Л.Л.Колесников. – М.: Медицина, 2003. – 424 с.
16. Международные термины по цитологии и гистологии человека с официальным списком русских эквивалентов / В.В.Банин и В.Л.Быков. – М.: Медицина, 2009. – 272 с.
17. Петренко В.М. Новые представления о структурной организации активного лимфооттока // Морфология. – 2006. – Т. 129. – № 3. – С. 82-87.
18. Петренко В.М. Представление о структурной организации активного лимфотока между соседними лимфангионами // Морфология. – 2007. – Т. 132. – № 4. – С. 87-92.
19. Петренко В.М. О лимфатическом посткапилляре и его клапанах // Актуал. проблемы соврем. морфол-и. – СПб: ДЕАН, 2008. – С. 107-115.
20. Петренко В.М. Структурные основы активного лимфотока в лимфатическом узле // Актуал. проблемы соврем. морфол-и. – СПб: ДЕАН, 2008. – С. 24-90.
21. Петренко В.М. Функциональная морфология лимфатических сосудов. 2-е издание. – СПб: ДЕАН, 2008. – 400 с.
22. Петренко В.М. Лимфатическая система: определение // Успехи соврем. естествозн-я. – 2011. – № 3. – С. 23-27.
23. Петренко В.М. Топография лимфатических посткапилляров // Успехи соврем. естествозн-я. – 2011. – № 5. – С. 67-69.
24. Петренко В.М. Конституция лимфатической системы // Бюллетень СО РАМН. – 2012. – Т. 32. – № 2. – С. 29-35.
25. Петренко В.М. Функциональная анатомия лимфатической системы: современные представления и направления исследований // Международ. журнал приклад. и фундамент. исследов-й. – 2013. – № 12. – С. 94-97.
26. Петренко В.М. Иммунопротективная система и ее устройство // Международ. журнал приклад. и фундамент. исследов-й. – 2014. – № 8. – Ч. 3. – С. 67-70.
27. Петренко В.М. Клапаны лимфатических посткапилляров в филогенетическом аспекте // Бюллетень СО РАМН. – 2014. – Т. 34. – № 1. – С. 21-26.
28. Петренко В.М. Конституция лимфатической системы. – СПб: ДЕАН, 2014. – 60 с.
29. Петренко В.М. Функциональная анатомия лимфатической системы. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 116 с.
30. Сапин М.Р. Новый взгляд на лимфатическую систему и ее место в защитных функциях организма // Морфология. – 1997. – Т. 112. – № 5. – С. 84-87.
31. Сапин М.Р. Лимфатическая система и ее роль в иммунных процессах // Морфология. – 2007. – Т. 131. – № 1. – С. 18-22.
32. Шахламов В.А. Капилляры / С.В.Савельев. – М.: ВЕДИ, 2007. – 288 с.
33. Шахламов В.А., Цамерян А.П. Очерки по ультраструктурной организации сосудов лимфатической системы. – Новосибирск.: Наука СО, 1982. – 120 с.

ЗАВОРОТ ЯИЧКА У НОВОРОЖДЕННЫХ**Щедров Дмитрий Николаевич**

Кандидат медицинских наук, ГБУЗ ЯО «Областная детская клиническая больница», г. Ярославль

*Shchedrov Dmitri, Candidate of medical Sciences, SBME Yao "Regional children's clinical hospital", Yaroslavl***АННОТАЦИЯ**

Представлен опыт лечения заворота яичка у детей первого месяца жизни. Проанализированы эффективность методов диагностики, хирургическая тактика, причины неудовлетворительных результатов и пути их профилактики. Проведен сравнительный анализ с результатами лечения в старшей возрастной группе, проанализированы причины неудовлетворительных результатов.

Ключевые слова: острые заболевания мошонки, заворот яичка, дети, новорожденные, лечение, профилактика.

ABSTRACT

The experience of treatment of torsion of the testis in children first month of life. The efficiency of the methods of diagnosis, surgical approach, the causes of unsatisfactory results and ways of their prevention. A comparative analysis with the results of treatment in the older age group, analyzed the causes of unsatisfactory results.

Keywords: acute disease of the scrotum, twisted testicle, children, newborns, treatment, prevention.

Острые заболевания мошонки относятся к числу распространенных в детской урологической практике и встречаются в различных возрастных группах. Наиболее грозными, а зачастую фатальными для органа, по своим исходам и отдаленным последствиям среди них является заворот яичка. Отмечены два пика встречаемости данной патологии – первый год жизни, а так же пре- и пубертатный период, этому способствуют определенные анатомические и физиологические предпосылки.

Неонатальный период, особенно начальная его часть, наиболее трудны для своевременной диагностики синдрома острой мошонки за счет трудности интерпретации клинической картины, не всегда достаточной информативности инструментальных методов обследования, что часто приводит к запаздыванию хирургического вмешательства и существенному ущербу репродуктивной функции в последующем. Значительно влияют на течение острых заболеваний мошонки и анатомо-физиологические особенности неонатального периода – четкое разделение оболочек яичка, относительная выраженность и гипертонус m. cremaster, обуславливающие значительную подвижность гонады, незаращение влагалищного отростка у 70-90% мальчиков [1].

Усложняет диагностику обсуждаемой патологии у новорожденных и относительно редкая их частота – не более 0,7-1,2% всех случаев синдрома острой мошонки. Редко когда авторы описывают более десятка наблюдений [2,6]. Все это приводит к утяжелению прогноза в отношении сохранности гонады и фертильности в последующем в сравнении с детьми старшего возраста [3], так по данным Yerkes [7] большинство случаев синдрома острой мошонки у новорожденных – до 90-100% - приводит к потере гонады.

Таким образом, улучшение результатов лечения острых заболеваний мошонки и сохранение репродуктивного потенциала в неонатальном периоде являются актуальной задачей урологии в детском возрасте.

Мы наблюдали в клинике Областной Детской Клинической Больницы г. Ярославля (гл. врач – Нечаева Т.Н.) на протяжении 12 лет 40 новорожденных больных с синдромом острой мошонки, что составило 0,6 % от всех больных с синдромом острого заболевания яичка (ОЗЯ) и

0,7 % среди всех новорожденных с хирургической патологией. Среди них дети первых суток жизни составили большинство – 23 человека.

Заворот яичка отмечен у 15 пациентов. Во всех случаях начало заболевания условно отнесено к первым часам жизни и интранатальному периоду, т.к. грань между пре- и постнатальным заворотом отчетливо определить очень затруднительно. Срок до поступления в специализированный стационар составил от 12 часов до 6 суток (25,3±11,4 часа). Все мальчики были направлены из медицинский учреждений сразу после осмотра неонатолога. Только в одном случае при направлении в специализированный стационар был установлен диагноз заворота яичка, остальные дети поступали с подозрением на некроз яичка, орхит, ущемленную грыжу, гидроцеле и т.д. Часто нозологическая форма не уточнялась и больные направлялись с обобщающим диагнозом «синдром острой мошонки». В одном наблюдении констатирован двухсторонний заворот яичка. Все дети переводились в специализированное отделение из учреждений родовспоможения. При переводе все больные осматривались неонатологом, акушером, проводилось УЗИ органов мошонки. В большинстве случаев срок начала заболевания отметить точно не удавалось в силу отсутствия активных жалоб и выраженности клиники, время начала заболевания определялось относительно (период между осмотрами), отправной точкой считалось время последнего осмотра.

Все результаты проведенного исследования были обработаны статистически с помощью компьютерных программ "Excel", «Biostat». Проводилось вычисление средних арифметических, "t-критерий" Стьюдента. Достоверными считали различия при $p < 0,05$.

Следует отметить отсутствие характерной клинической картины. Время начала заболевания было определено с точностью до нескольких часов (период между осмотрами), выраженный отек оболочек мошонки, наступающий очень быстро у новорожденных не позволял детально оценить местную симптоматику и уточнить диагноз клинически. Так, типичные симптомы – острой начало, выраженный болевой синдром, подтягивание яичка, иррадиация болевого синдрома и т.д. не поддавались оценке. Клиническая картина становилась явной при

возникновении неспецифических симптомов уже выраженных воспалительных изменений мошонки. Таким образом, клиника не всегда позволяет дифференцировать заворот яичка среди других нозологических форм.

Ультразвуковое исследование с доплерографией проведено всем больным. Констатировано отсутствие кровотока в яичке, заподозрены его некротические изменения. Вместе с тем у 11 из 15 пациентов отсутствовали или были сомнительны типичные УЗИ - симптомы заворота – извитость семенного канатика, поперечное положение яичка, подтянутость яичка, прекращение кровотока в месте странгуляции семенного канатика.

Трудности диагностики и меньшие возможности дополнительных методов (УЗИ, УЗДГ), чем в старшем возрасте позволили установить истинный диагноз на уровне направляющих учреждений только в 13,3% детей (n=2), а при поступлении на специализированный этап только в 86,6% случаев (n=13), что меньше аналогичных показателей в старшем возрасте.

Все пациенты были оперированы в экстренном порядке по стабилизации физиологических неонатальных состояний, срок от поступления на специализированный этап помощи до операции составлял $4,1 \pm 0,8$ часа. Приняв рядом авторов [4] тактику выполнения операции экстренно в первые 24 часа и отсрочено при большем сроке считаем несостоятельной применительно к новорожденным, т.к. срок заболевания определяется очень относительно со значительным разбросом по времени. Сроки заболевания и трудности диагностики не оставляли возможности проведения закрытой мануальной деторсии с целью уменьшения степени заворота и соответственно степени ишемии в предоперационном периоде. Заворот составил от 360° до 1440° ($525 \pm 44^\circ$), что несколько больше, чем в старшей возрастной группе ($440 \pm 28^\circ$). В одиннадцати случаях констатирован некроз гонады, что вынудило выполнить орхэктомия, в четырех наблюдениях (срок заболевания 17, 22, 25 и 29 часов) при отсутствии кровотока по данным УЗДГ жизнеспособность клинически была оценена как сомнительная. Яички сохранены, при последующем наблюдении в динамике отмечен кровоток в паренхиме, перфузия частично восстановлена.

Во всех случаях мы проводили фиксацию контралатерального яичка по оригинальной методике (приоритет-

ная справка № 2013116240) с учетом тяжести исходов заболевания и высокой частоты потери органа, в то время как в старшем возрасте при отсутствии клинических предпосылок считали возможным воздержаться от профилактической операции на контралатеральной стороне.

Обращает на себя внимание фатальная в большинстве случаев длительность заболевания, оставляющая мало шансов на сохранение яичка и трудность установки точного диагноза до операции.

Вместе с тем УЗИ с УЗДГ, являющееся золотым стандартом диагностики заболеваний мошонки показывают относительно низкую эффективность и значительное количество гипердиагностических случаев [5,6], вследствие трудности эхолокации сосудов очень малого диаметра и наличия низкоскоростного кровотока не позволяющего его отчетливо зафиксировать. Одной из причин низкой информативности исследования мы видим гидрофильность тканей новорожденного, в том числе и тестикулярной, что приводит к ее отёку, сдавлению сосудов и функциональному прекращению кровотока, оставляя по мере декомпрессии возможности для его восстановления.

Анатомо-физиологические особенности раннего возраста и особенности трактовки результатов обследования позволили выявить некоторые характерные черты заворота яичка в периоде новорожденности, что явно видно в сравнении с аналогичными показателями в старшей возрастной группе (табл. 1). Детально о детях старшего возраста в данной публикации мы не говорим, т.к. это выходит за рамки ее концепции. Так, помимо больших сложностей диагностики, обращают на себя внимание следующие особенности:

- большая продолжительность дооперационного периода в стационаре, обусловленная необходимостью более обширной подготовки пациента
- отсутствие возможности мануальной деторсии, связанная со значительными сроками заболевания и выраженными воспалительными изменениями мягких тканей
- большая степень заворота, связанная с большей подвижностью яичка и оюлочек мошонки
- большая частота органонусящих операций, обусловленная всеми ранее обозначенными причинами.

Таблица 1

Сравнительный анализ особенностей заворота яичка в неонатальном периоде и старших возрастных группах.

критерий	Новорожденные	Дети старшего возраста*
Правильный диагноз на догоспитальном этапе	7,2%	35%
Правильный диагноз на специализированном этапе	78,5%	95,8%
Срок заболевания до поступления	$25,3 \pm 1,2$ часа	$19,7 \pm 2,2$ часа
Срок от поступления до операции	$4,1 \pm 0,8$ часа	$2,2 \pm 0,3$ часа
Возможность мануальной деторсии	нет	7%
Средняя степень заворота	$525 \pm 49^\circ$	$440 \pm 31^\circ$
Частота орхэктомии	78,6%	42,4%

Для всех значений $p < 0,05$.

* Детально старшую возрастную группу мы не рассматриваем, так как она выходит за рамки данной работы, приводя лишь сравнительные значения.

В целом в сравнении с результатами лечения заворота яичка в других возрастных группах отмечаются большие сложности диагностики и большее число неблагоприятных исходов с потерей гонады [7,5].

Исходя из анализа литературы и собственного материала считаем: патология семенного канатика в периоде новорожденности является серьезной патологией, приводящей к потере органа и снижению репродуктивного потенциала. Наиболее доступным и информативным

методом диагностики, как и в старшем возрасте, остается ультразвуковое исследование с доплерографией. Однако, отмечаются значительно большее количество ошибок, многие из которых относятся к дифференциальному диагнозу заворота яичка и тромбоза сосудов семенного канатика с оценкой кровотока в страдающем органе, ввиду низкоскоростного его характера и малого диаметра сосудов, что вызывает необходимость ориентироваться на косвенные данные клиники и УЗИ, а не принимать УЗДГ как золотой стандарт диагностики. Только использование в комплексе УЗИ и УЗДГ с ориентацией на данные клиники позволяет существенно повысить точность диагностики.

Течение заворота яичка у новорожденных более неблагоприятно по причине анатомо-физиологических особенностей, организационных сложностей, необходимости коррекции транзиторных состояний. Исходя из анализа материала считаем что улучшение исходов лечения новорожденных патологией семенного канатика и сохранение репродуктивного потенциала возможно, только при соблюдении следующих организационных и клинических положений.

1. Заворот яичка в периоде новорожденности имеет свои характерные особенности и является более сложным состоянием для диагностики и лечения, нежели в других возрастных группах, что обусловлено трудностями диагностики и анатомо-физиологическими причинами.
2. Только комплексное применение в диагностике УЗИ и УЗДГ в сочетании с клиникой примененные в сжатые сроки позволяют установить правильный

диагноз. На сегодняшний день только сочетанное применение обозначенных методов может являться «золотым стандартом» оценки жизнеспособности гонады у новорожденного и определения тактики ведения.

Список литературы

1. Абаев, Ю.К. Синдром острой мошонки у новорожденных / Ю.К. Абаев // Медицинские новости. 2007. - № 2. - С.21-25.
2. Biplab, N. Neonatal testicular torsion: a systematic literature review / N. Biplab, L.N. Feilim // *PediatrSurdgInt*. 2011. – Vol.27. – P.1037-1040.
3. John, C.M. Neonatal testicular torsion – a lost cause / C.M. John, G. Kooner, D.E. Mathew et al. // *ActaPaediatr*. 2008. - Vol.97. – P.502-504.
4. Knight, P.J. The diagnosis and treatment of the acute scrotum in children and adolescents / P.J. Knight, L.E. Vassy // *Ann Surg*. 1984. - Vol.200. – P.664-673
5. Клиническая андрология / В.Б. Шилл, Ф. Кохмаира, Т. Харгрива // М.: ГЭОТАР-Медиа. 2011. - С.800.
6. Д.Н.Щедров, Луговкин А.В, Поляков П.Н. «Ультразвуковые и доплерографические изменения семенного канатика при завороте яичка у детей». Электронный журнал *Russian Electronic Journal of Radiology*. Том 1, № 4, 2011 г. стр 162-163. www.rejr.ru
7. Yerkes, E.B. Management of perinatal torsion: today, tomorrow or never? / E.B. Yerkes, F.M. Robertson, J. Gitlin et al. // *J.Urol*. 2005. - Vol.174. – P.579-582.

ИВЛ, КАК ФАКТОР РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ БЛД

Стецкая Юлия Николаевна

Заочный аспирант кафедры педиатрии, с курсом неонатологии ФПК и ППС, Дальневосточный государственный, медицинский университет, г. Хабаровск

Сенькевич Ольга Александровна

Доктор мед. наук, профессор, зав.кафедрой педиатрии с курсом неонатологии ФПК и ППС, Дальневосточный государственный, медицинский университет, г. Хабаровск

VENTILATION AS A RISK FACTOR FORMATION BPD

Stetskaya Yuliya, Post-graduate student Far Eastern State, medical University, Khabarovsk

Senkevich Olga, Doctor of Medical Sciences, Professor, Far Eastern State, medical University, Khabarovsk

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ историй болезни 634 новорожденных, находящихся на искусственной вентиляции легких более трех дней, что является ведущим фактором риска развития бронхолегочной дисплазии (БЛД). Нами была выяснена частота встречаемости БЛД у детей из группы риска, а также была выяснена частота встречаемости других факторов у новорожденных детей на базе ГБУЗ «Перинатальный центр» г. Хабаровск.

ABSTRACT

The analysis of case histories of 634 neonates receiving mechanical ventilation for more than three days, which is a leading risk factor for the development of bronchopulmonary dysplasia (BPD). We have clarified the incidence of BPD in children at risk, as well as the frequency of occurrence was elucidated other factors in newborns based GBUZ "Perinatal Center" Khabarovsk.

Ключевые слова: бронхолегочная дисплазия, новорожденный, факторы риска.

Keywords: bronchopulmonary dysplasia, newborn, risk factors.

Развитие технологий выхаживания глубоко недоношенных детей привело к снижению летальности и выживанию детей с очень низкой и экстремально низкой массой тела при рождении.

В то же время, внедрение новых методов интенсивной терапии и реанимации новорожденных, включающих применение современной дыхательной аппаратуры, использование инвазивных диагностических и лечебных

процедур, «агрессивной» медикаментозной терапии привело к появлению специфической патологии недоношенных, такой как бронхолегочная дисплазия (БЛД), ретинопатия недоношенных, некротический энтероколит, которые существенно ухудшают состояние ребенка в отдаленном периоде [1].

Дети, перенесшие ИВЛ в период новорожденности, представляют собой особую группу детей с высоким риском возникновения различных проблем в развитии, даже кратковременная респираторная поддержка может изменить физиологию ребенка на всю жизнь. ИВЛ является триггерным фактором формирования БЛД, нарушения функции внешнего дыхания, церебрального статуса и других, однако остается малоизученной зависимость между длительностью пребывания на ИВЛ и вероятностью развития системных патологических изменений.

Цель исследования: определение влияния продолжительности ИВЛ на формирование БЛД.

Результаты исследования и их обсуждение: в период с 2010 по 2013 годы на ИВЛ более трех дней в ОРИТ Перинатального центра г. Хабаровска находилось 634 новорожденных ребенка различных сроков гестации, массы тела при рождении и пола. Установлены гендерные отличия – в ИВЛ чаще нуждались мальчики (361 ребенок, 57,25%), число девочек было меньше (273 ребенка, 42,75%). Количество новорожденных со сроком гестации менее 28 недель составило 87 детей (14%), со сроком гестации от 28 до 37 недель - 422 ребенка (66,25%), доношенных детей было 125 (19,5%). В зависимости от массы тела при рождении без учета гестационного возраста первое ранговое место заняли дети с низкой массой тела (223 ребенка, 35,25%), на втором месте дети с нормальной массой (203 ребенка, 31,75%), реже встречались дети с очень низкой массой тела при рождении (157 новорожденных, 25%) и с экстремально низкой массой тела при

рождении (71 ребенок, 11%). Летальность составила 26%, выжили 484 ребенка (74%).

Риск развития БЛД был реализован у 52 новорожденных, что составляет 8% из всех детей, находящихся на ИВЛ более трех дней. Абсолютно все дети были рождены на сроке 26-32 недели и имели экстремально низкую и очень низкую массу при рождении, соответственно 33 ребенка с низкой массой и это 63% и 19 детей с экстремально низкой массой тела при рождении, что составило 37%. Летальность среди детей с БЛД составила 29%, соответственно погибло 15 детей с морфологически подтвержденным диагнозом БЛД. Из них 18 детей имели синдром задержки развития плода, что составляет 35% от 52 новорожденных с БЛД.

Выводы: к факторам риска развития бронхолегочной дисплазии относятся мужской пол, ИВЛ длительностью более трех дней, очень низкая и низкая масса тела при рождении, срок гестации менее 32 недель.

Список литературы

1. Виноградова И. В., Краснов М. В., Ногтева Л. Г. Катамнестическое наблюдение за детьми с экстремально низкой массой тела// Педиатрия – 2008, 31 ноября.
2. Морозова Н. В., Козлов М. В., Ефименко М.В., Холодок Г. Н., Козлов В.К. Клинико-морфологическая характеристика легочных дисплазий у детей// Бюллетень 2011.
3. Панченко А. С., Гаймоленко И. Н., Тихоненко О. А., Игнатьева А. В. Бронхолегочная дисплазия: причины формирования и морфология легочной ткани// Сибирский медицинский журнал – 2013.

ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СТЕНТОВ ДЭНИША ПРИ ПОРТАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Олевская Елена Рафаиловна,
кандидат мед. наук, доцент, Южно-Уральский Государственный Медицинский Университет, г. Челябинск.
Тарасов Алексей Николаевич,
доктор мед. наук, профессор, Южно-Уральский Государственный Медицинский Университет, г. Челябинск.
Новиков Валерий Николаевич,
доктор медицинских наук, профессор, Пермский Клинический Центр Федерального Медико-биологического агентства России, г. Пермь.

THE EVALUATION OF THE APPROPRIATENESS OF THE USE OF STENTS DENISA IN PORTAL HYPERTENSION

Olevskaya Elena, Candidate of Medical Sciences, assistant professor South Ural State Medical University, Chelyabinsk
Tarasov Alex, Doctor of Medical Sciences, professor, South Ural State Medical University, Chelyabinsk
Novikov Valery Doctor of Medical Sciences, professor, Perm Clinical Center Federal Medical-Biological Agency of Russia, Perm.

АННОТАЦИЯ

Показана целесообразность использования стентирования пищевода у 7 пациентов, которые стали успешной заменой баллонной тампонады, используемой для временной остановки кровотечения из варикозно расширенных вен пищевода. Использованные ранее методы консервативного и эндоскопического гемостаза у этих пациентов оказались неэффективными.

ABSTRACT

It has been shown that stenting of the esophagus in 7 patients who have become successful replacement balloon tamponade used to temporarily stop the bleeding from esophageal varices. Previously used methods of conservative and endoscopic hemostasis in these patients proved to be ineffective.

Ключевые слова: кровотечение, портальная гипертензия, стент Дэннша.

Keywords: bleeding, portal hypertension, Denish's stent.

Введение

Острое кровотечение из варикозно-расширенных вен пищевода (ВРВП) представляет угрозу жизни пациента [4,с.189], общая летальность составляет 10% - 20% [1,с.653]. В соответствии с консенсусом Baveno V эндоскопическое лигирование (ЭЛ) в сочетании с вазоактивной терапией признано оптимальным способом лечения таких больных. Эндоскопическая склеротерапия (ЭС) рекомендована пациентам, у которых ЭЛ невозможно или технически затруднено [5,с.187]. При массивном кровотечении или невозможности выполнить ЭЛ рекомендована баллонная тампонада. При отсутствии эффекта рекомендует трансъюгулярное портосистемное шунтирование [6,с.763, 11,с.73]. В качестве альтернативы баллонной тампонаде обсуждают возможность использования саморасширяющихся покрытых нитиноловых стентов (СПНС), предложенных ранее для паллиативного устранения опухолевой обструкции пищевода [9,с.487,10,с.6134]. В современной литературе представлены позитивные суммарные результаты установки стентов при варикозных кровотечениях у 103 больных за прошедшее 15 лет [3,с.478]. Однако отмечены случаи неэффективного гемостаза [11,с.74] и рецидив кровотечения у 3% пациентов после извлечения стента [4,с.187]. Консенсус Baveno V рекомендует дальнейшее изучение эффективности этого метода при лечении острых варикозных кровотечений.

Материалы и методы

В двух хирургических клиниках Перми и Челябинска в течение 2-х лет на лечении находилось 7 больных портальной гипертензией (ПГ), которым были установлены 7

покрытых нитиноловых стента Ella - Danis, имеющие диаметр 25 мм, длину 135 мм и стандартное доставочное устройство (3 женщины и 4 мужчины в возрасте от 31 до 75 - 56,8±12,9 лет). Портальная гипертензия у 6 пациентов связана с циррозом печени (билиарного генеза – 1, токсического - 1, вирусного - 4), у 1 больного подпеченый блок обусловлен кавернозной трансформацией портальной вены на фоне эритремии. У всех пациентов ранее отмечены эпизоды кровотечений, купированные в 2 случаях только медикаментозно, в 5 – сочетанием с баллонной тампонадой, у 1 - использовали эндоскопическое лигирование на высоте кровотечения. У четырех пациентов выявлена значимая сопутствующая патология: эритремия - 1, хроническая почечная недостаточность вследствие интерстициального нефрита (хронический гемодиализ – 5 лет) - 1, холедохолитиаз, механическая желтуха (кровотечение возникло после выполнения эндоскопической литоэкстракции) - 1, обострение неспецифического язвенного колита (НЯК), осложненного рубцовой стриктурой сигмовидной кишки (кровотечение возникло на 3 день после сигмостомии). Шести пациентам стентирование выполнено на высоте кровотечения из варикозно-расширенных вен пищевода, одному - с профилактической целью при высоком риске рецидива кровотечения. У 4 больных стент установлен при неэффективности лечения зондом Блэкмора в течение 1 – 2 суток, у 3-х – использован первично. Трех больным стенты установлены под местной анестезией, четырем - в условиях эндотрахеального наркоза.

Положение протектора и эффективность гемостаза контролировали эндоскопически и рентгенологически (рис. 1, 2, 3).

Рис.1 Эндофото. Стент на инверсионном осмотре визуализируется в субкардии

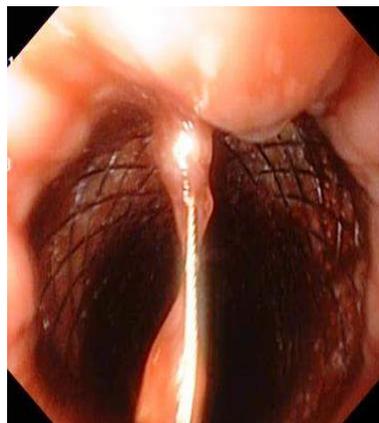

Рис.2 Эндофото. Стент установлен в нижней трети пищевода

Рис.3 Рентгенограмма грудной клетки. Стент Дэннша расположен в дистальной части пищевода и желудке.

Во время нахождения стента в пищеводе всех пациентов наблюдали в реанимации. Энтеральное питание начинали через сутки после установки стента.

Результаты

Установка стентов была успешной у всех 7 пациентов, кровотечение остановлено сразу после расправления

стента у 6 больных. У одной больной на 7-е сутки была отмечена миграция стента на 1,5 см в проксимальном направлении и повреждение зубцами его дистальной части слизистой нижней трети пищевода с капиллярным кровотечением из этой зоны. Гемостаз обеспечен извлечением стента и аппликацией полимера Эндоклот. Пациентка умерла в реанимации на 18-е сутки на фоне прогрессии полиорганной недостаточности, развившейся после хирургической остановки кровотечения вследствие разрыва аневризмы селезеночной артерии. У одного после успешной остановки кровотечения стент был извлечен на 3-и сутки в связи с жалобами на дискомфорт за грудиной. Кровотечение не повторялось. У двух пациентов на фоне успешного купирования кровотечения дважды отмечена миграция стента в дистальном направлении на вторые и третьи сутки. Стенты извлечены, выполнено эндоскопическое лигирование. Один пациент подвергнут эндоскопическому лигированию трижды за 6 месяцев после перенесенного эпизода кровотечения, наблюдается до настоящего времени. В связи с наличием у него ХПН выполнить радикальное вмешательство не представляется возможным. Двум пациентам через 1 и 1,5 года выполнены шунтирующие операции. В настоящий момент особых жалоб не предъявляют. У двух пациентов стенты находились в пищеводе 5 и 4 суток, кровотечение не возобновлялось и на фоне терапии октреотидом стенты извлечены без осложнений. Извлечение стентов у всех 7 пациентов прошло без осложнений. У пациента одного пациента по передней стенке визуализировался напряженный венозный узел, на который сразу же наложена лигатура. Профилактическое использование стента сопровождалось неоднократным смещением стента в дистальном направлении, что потребовало его повторной эндоскопической репозиции. После третьей миграции стент удален и использование сочли неоправданным.

Обсуждение

Целью данного исследования было изучение эффективности использования саморасправляющихся покрытых нитиноловых стентов для остановки кровотечений из варикозно расширенных вен пищевода. Как правило, в период острого массивного кровотечения используют баллонную тампонаду, которая в 10% случаев оказывается неэффективной [1, с.653, 11, с.73], и кроме того сопровождается выраженным дискомфортом, что подразумевает необходимость интенсивного наблюдения и нередко требует интубации трахеи и искусственной вентиляции легких для профилактики аспирации. Альтернативой перечисленному можно считать использование нитинолового покрытого стента большого диаметра (стента Дениша) для гемостаза при кровотечении портального генеза [10, с.456, 11, с.74]. У 6 пациентов изученной группы применение стента Дениша позволило немедленно после установки надежно остановить кровотечение из варикозно расширенных вен пищевода. Однократная установка стента с целью предупреждения кровотечения не достигла своей цели из-за миграции протектора и недостаточной компрессии вариксов, что проявилось сохранением кровотока в венах пищевода.

После извлечения стента и достижения гемостаза необходимо продолжать лечение, в качестве которого используются эндоскопические (лигирование, склерозирующая терапия) и хирургические способы на фоне vasoактивных препаратов.

Несомненным преимуществом использования стента Дениша является отсутствие серьезного дискомфорта. Только один из пациентов ощущал боли за грудиной и чувство давления, что послужило поводом для извлечения стента, но кровотечение к этому моменту прекратилось.

Таким образом, установка стента Дениша при кровотечении из варикозно расширенных вен пищевода является высокоэффективным щадящим и быстродействующим способом стойкого гемостаза, позволяющим выполнить в последующем окончательную остановку кровотечения. Использование стентов целесообразно у пациентов со значительной сопутствующей патологией, у которых стандартная баллонная тампонада чревата развитием серьезных осложнений. Метод перспективен и нуждается в дальнейшем изучении.

Список литературы

1. Carbonell N., et al. Improved survival after variceal bleeding in patients with cirrhosis over the past two decades. // *Hepatology*. - 2004. - №40. P. - 652–659.
2. Changela Kinesh et al. SEMS for refractory acute variceal bleeding... // *Endoscopy International Open*. - 2014. - 02. - P. - 244–251/
3. D'Amico G., Pagliaro L., Bosch J. and Patch, D. Pharmacological treatment of portal hypertension: an evidence-based approach. // *Seiming Liver Dis*. - 1999. - 19. - P. 475–505.
4. Dechêne A., El Fouly A. H., Bechmann L. P. et al. Acute management of refractory variceal bleeding in liver cirrhosis by self-expanding metal stents. // *Digestion*. - 2012. - 85. - P. -185–191.
5. De Franchis R. On behalf of the Baveno V faculty Revising consensus in portal hypertension: report of the Baveno V consensus workshop on methodology of diagnosis and therapy in portal hypertension. // *J.Hepatology*. - 2010. - 53. - P. 762–768/
6. García-Pagán J.C., Caca K., Bureau C., et al. Early use of TIPS in patients with cirrhosis and variceal bleeding. // *N. Engl. J. Med*. - 2010. - 362. P. - 2370–2379/
7. Garcia-Taos G., Bosch J. Management of varices and variceal hemorrhage in cirrhosis. // *N. Engl. J. Med*. - 2010. - 362. - P. 823–832.
8. Holster I. L., et al. SEMS as definitive treatment for esophageal variceal bleeding... // *Endoscopy*. - 2013. - 45. - P. - 485–488.
9. Loffroy R., Estivalet L., Cherbalnc V., et al. Trans jugular intra hepatic porto systemic shunt for the management of acute variceal bleeding. // *World J.Gastroenterol*. - 2013. - 19. - P. - 6131–6143.
10. Wright G., Lewis H., Hogan B., et al. A self-expanding metal stent for complicated variceal hemorrhage: experience at a single center. // *Gastrointestinal. Endosc*. - 2010. - 71. - P. - 71–78.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ И ВЫРАЖЕННОСТЬ ЛИМФОРЕИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ОПЕРАЦИЙ С ПАРААОРТАЛЬНОЙ D3-ЛИМФОДИССЕКЦИЕЙ ПО ПОВОДУ РАКА ЖЕЛУДКА

Хвастунов Роман Александрович

доктор медицинских наук, профессор, Волгоградский Государственный Медицинский Университет, заведующий кафедрой онкологии, г. Волгоград

Толстомятов Станислав Евгеньевич

Волгоградский Государственный Медицинский Университет, ассистент кафедры онкологии, г. Волгоград

DURATION AND INTENSITY OF LYMPHORRHEA AT SURGICAL OPERATION WITH PARA-AORTIC LYMPHADENECTOMY FOR GASTRIC CANCER

Khvastunov Roman Alexandrovich, MD, professor, Volgograd state medical university, head of department of oncology Volgograd

Tolstopyatov Stanislav Evgenievich, Volgograd state medical university, assistant of department of oncology, Volgograd

АННОТАЦИЯ

Целью нашего исследования является оценка длительности и выраженности лимфорреи при операциях с расширенной парааортальной лимфодиссекцией

ABSTRACT

The aim of our study is the assessment of duration and intensity of lymphorrhea at operations with para-aortic lymphadenectomy for gastric cancer.

Ключевые слова: d3 хирургические операции; парааортальные лимфоузлы; лимфодиссекция.

Keywords: d3- surgical operations; para- aortic lymph nodes; lymphadenectomy.

"Мы еще недостаточно осознаем, что хирургия злокачественных опухолей не хирургия органов: это анатомия лимфатической системы"

(Berkley G.A. Moynihan, 1906).

На данный момент трудно себе представить современную оперативную тактику при раке желудка, исключая этап лимфодиссекции. Достаточно сказать, что выполнение оперативного вмешательства, не сопровождающегося D2 лимфодиссекцией, считается недостаточным для стадирования онкологического процесса. Пионерами и идеологическими лидерами данного направления по праву считаются японские онкологи. Общепринятая стадийность и этапы метастазирования онкологического процесса базируются на концепции Японской ассоциации по изучению рака желудка (Japanese Gastric Cancer Assotiation, JGCA). Согласно данным исследованиям регионарная лимфатическая система желудка состоит из трех

последовательных этапов, выполняющих барьерную функцию на пути опухолевых клеток. I этап (N1) - перигастральные связочные лимфоузлы №1-6, II этап (N2) - лимфоузлы по ходу чревного ствола и его ветвей - №7-11; III этап (N3) - забрюшинные лимфоузлы №12 - 16.[2]. Основные пути лимфоотока от желудка были наглядно продемонстрированы в работах японского исследователя К. Sawai и соавторов в 1985г., проводивших визуализацию посредством прижизненной лимфографии. Конечным этапом метастатического поражения при раке желудка является группа забрюшинных лимфотических узлов. Существует три основных группы парааортальных лимфоузлов: преаортальные, правые латероаортальные (лимфоузлы аорто- кавального промежутка) и левые латероаортальные. (Рис.1.).

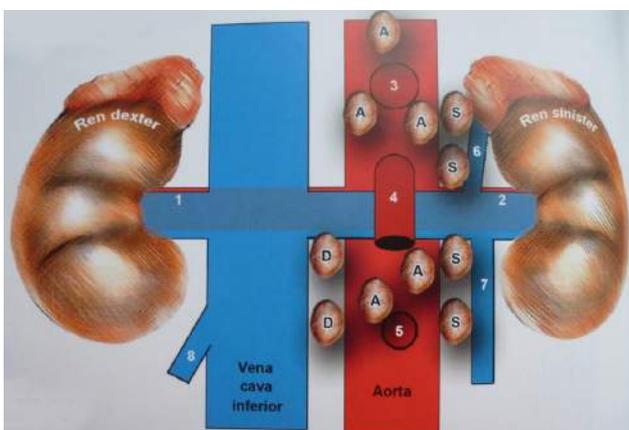

Рис.1. «А»- преаортальные; «D»- аорто- кавальные; «S»- левые латеро- аортальные лимфотические узлы.

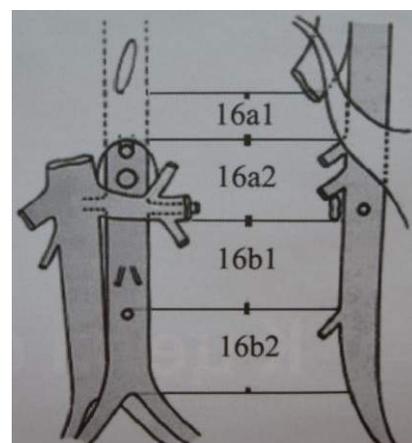

Рис.2. Группы парааортальных лимфоузлов.

В зависимости от локализации парааортальные лимфоузлы разделены на 4 группы: a1 - от диафрагмы до чревного ствола, a2 - от чревного ствола до нижнего края

левой почечной вены, b1 - от края левой почечной вены до нижней брыжеечной артерии, b2 - от нижней брыжеечной артерии до бифуркации брюшной аорты (Рис. 2).

В настоящее время «золотым стандартом» хирургической тактики лечения рака желудка являются типичные операции с D2 лимфодиссекцией. (Консенсусная конференция в рамках 4 международного конгресса по РЖ New-York, USA, 2001; в России- 5-й съезде онкологов (Казань, 2000г.). Японскими авторами в рандомизированном исследовании JCOG9501, проводимом с 1995 по 2001, были получены практически одинаковые отдаленные показатели: 5 летняя выживаемость при D2- 69,2%, при D3- 70,3%, безрецидивная 5- летняя выживаемость- 62.6% и 61.7% соответственно. Процент послеоперационных осложнений составил при D2- 9.1%, D3- 20%. Однако попытка повторить результаты японских онкологов в рандомизированных исследованиях в ведущих европейских научных центрах (Bonenkamp et al., Cuschieri et al) окончилась неудачей. Показатели летальности и послеоперационных осложнений при выполнении D2 лимфоаденэктомии составили 10 % и 43% соответственно. Более поздние попытки подобных исследований в Европе и Америке так же ну венчались успехом, а сами результаты лишь отдаленно приближались к показателям, продемонстрированным японскими супервайзерами. Основным сдерживающим критерием явилась угроза длительной и выраженной лимфореи, напрямую коррелирующей с частотой гнойно- септических осложнений и, как следствие, выполнение лимфодиссекции не соответствовало японским стандартам, что отмечалось первопроходцами метода (Sano T., Sasako M) [3]. Со стороны европейской хирургической школы данные результаты объяснялись конституционными особенностями европейских и американских пациентов. Широко обсуждался фенотипически обоснованный «японский» рак желудка, тем не менее, при получении столь выраженных послеоперационных осложнений говорить об отдаленных результатах не имело смысла. Выполнение расширенной лимфодиссекции в объеме D3 расценивалось как неоправданная хирургическая «агрессия». В дальнейшем доказательства необоснованности выполнения расширенных D3 операций с профилактической целью базировались на данных японских авторов.

Всего в период с 2001 по 2014 гг. на кафедре онкологии Волгоградского Государственного Медицинского Университета в торако- абдоминального отделения Областного Клинического Онкологического Диспансера №1 было выполнено 321 оперативное вмешательство по поводу рака желудка с профилактической и лечебной D3 лимфодиссекцией. Однако в данной статье мы ограничиваемся только 60 случаями с наличием верифицированных парааортальных лимфометастазов, требующих более

широкого вскрытия забрюшинного пространства и прецизионной диссекции клетчатки с лимфоузлами в пределах анатомических ориентиров. В данной группе диссеминация по малому сальнику отмечалась в 2 случаях, отдаленные метастазы- 2 (в воротах левой почки- 1, в 4 ребро справа-1), продолженный опухолевый рост по границе резекции пищевода R1- 1. Выполняя расширенные лимфодиссекции, мы соблюдали следующие методологические правила. Все вмешательства на лимфатическом аппарате были полнообъемными и принципиальными. Селективные лимфаденэктомии не допускались. Мобилизацию органокомплекса, диссекцию сосудов мы осуществляли острой препаровкой ножницами, отвергая тупферную технику и лигирование связок "en mass", часто прибегая к коагуляционному гемостазу. Лигатурным способом обрабатывали только крупные сосуды. Залогом хирургического успеха считали точную и анатомичную работу в клетчаточных и фасциальных пространствах. Маркировку лимфоузлов осуществляли тотчас в операционной, используя специальные планшеты, что позволяло картографировать лимфометастазы и изучать маршруты лимфометастазирования. При получении планового гистологического заключения стадию рака желудка мы определяли соответственно классификационным признакам Японской ассоциации по раку желудка (JGCA, 1998 г.). В среднем мы удаляли 35 узлов при D3 ретроперитонеальной лимфодиссекции. Двухзональная D3 лимфодиссекция (брюшная полость + средостение) сопровождалась максимальным уроном для лимфатической системы, удалению подлежало в среднем 48 узлов.[1].

Большое внимание уделяли тщательному дренированию брюшной полости. Дренирование осуществляли трубчатыми дренажами с применением пассивного оттока, отказавшись от активной аспирации по дренажу Сигала. Типичные ориентиры постановки дренажей: под диафрагму, за селезенку, в забрюшинное пространство. При дренировании аорто-кавального промежутка уровень верхней апертуры трубчатого дренажа локализовался в проекции отхождения левой почечной вены, нижний - на уровне нижней брыжеечной артерии. Так как 65 % операций были комбинированными мы не обсуждаем дополнительную установку дренажей к срезу печени, поджелудочной железе, толстокишечным анастомозам и т.д.

Подсчет лимфореи осуществляли в течение 6 суток вплоть до полного ее прекращения. Данные приведены в таблице 1.:

Таблица 1

Интенсивность послеоперационной лимфореи в зависимости от объема оперативного вмешательства.

Послеоперационный период	Трансплевральные комбинированные операции	Чрезбрюшинные гастрэктомии	Чрезбрюшинные резекции желудка
1 сутки	240±80 мл	220±80 мл	200±50мл
2 сутки	250±60 мл	240±80 мл	245±60 мл
3 сутки	180±60 мл	130±45 мл	150±45 мл
4 сутки	140±70 мл	70±30 мл	40±40 мл
5 сутки	135±90мл	—	—
6 сутки	60±40 мл	—	—
Всего	1000±400 мл	720±265 мл	635±205 мл

Как видно из таблицы наибольшее количество отделяемого получено при выполнении трансплевральных операций по поводу кардио- и гастроэзофагеального рака. Столь выраженный объем послеоперационного отделяемого обусловлен суммарными потерями, включающими плевральный выпот. Процент полученных гнойно-септических осложнений, ассоциированных с лимфореей составил 1.66%. (абсцесс поддиафрагмального пространства- 1, дренирован под уз- контролем).

Выводы:

Наиболее выраженная лимфореея, независимо от локализации первичного процесса, отмечалась на вторые сутки, она имела тенденцию к снижению в последующем, прекращаясь обычно к 6 -7 суткам, не влияя на раннюю активизацию больных.[2]. Сроки удерживания дренажей составляли в среднем 7 дней. Таким образом, суммарный объем лимфорееи при выполнении расширенных D3 операций превышает таковой при типичных операциях, что, однако, не сопровождается повышенной угрозой развития гнойно- септических осложнений.

Список литературы

1. «Расширенная D3 лимфаденэктомия в хирургическом лечении рака желудка»
2. Хвастунов Р.А., Шерешков А.Ю., Широков О.В., Иванов А.И., Мудрый А.Ю., Данилов С.П.
3. Хирургия. Журнал им.Н.И. Пирогова. 2007. № 12. С. 34- 38.
4. «Расширенные D3- вмешательства при раке желудка»
5. Хвастунов Р.А., Широков О.В., Шерешков А.Ю., Бегретов Т.Е.
6. Современная онкология. 2004. Т.6. №1. С. 103- 108.
7. Sano T., Sasako M. for the Gastric Cancer Surgical Study Group of the Japan Clinical Oncology Group (JCOG). Randomised controlled trial to evaluate para-aortic lymphadenectomy for gastric cancer (JCOG 9501). IV th International Gastric Cancer Congress 2001; Abstr: 45: 663.

ТАРГЕТНАЯ ХИМИОТЕРАПИЯ У БОЛЬНЫХ РАСПРОСТРАНЕННЫМ РАКОМ ЛЕГКОГО

Хвастунов Роман Александрович

доктор медицинских наук, профессор, Волгоградский Государственный Медицинский Университет, заведующий кафедрой онкологии, г. Волгоград

Усачев Александр Александрович

Волгоградский Областной Онкологический Диспансер, врач- онколог, г. Волгоград

TARGET THERAPY OF ADVANCED LUNG CANCER

Khvastunov Roman Alexandrovich, MD, professor, Volgograd state medical university head of department of oncology Volgograd

Usachev Alexandr Alexandrovich, Volgograd region oncological dispensary

АННОТАЦИЯ

В статье представлены общие представления о таргетной химиотерапии распространенным раком легкого и личный опыт применения эрлотиниба у больных III-IV стадий.

ABSTRACT

The article presents a case of target chemotherapy of advanced lung cancer and our experience of treatment of lung cancer with erlotinib in III- IV stage

Ключевые слова: таргетная химиотерапия, рак легкого, эрлотиниб, клинические исследования.

Keywords: target therapy; lung cancer; erlotinib; clinical research

НМРЛ является наиболее частым злокачественным новообразованием и причиной смерти от рака у мужчин, а также одним из частых видов рака у женщин. Ежегодно в России заболевают раком легкого свыше 63000 человек, в том числе свыше 53000 мужчин. Более 20000, или 34,2%, выявляются в IV стадии заболевания, а погибает от рака легкого свыше 60 000 человек, что составляет более 20% от всех умерших от злокачественных новообразований.

В основном (70-80%) НМРЛ выявляется при значительном местнорегионарном распространении и наличии отдалённых метастазов. Приблизительно 40% больных находятся в стадии IB-IIIА и длительная выживаемость их составляет только 9-38% и зависит от стадии заболевания. Только 10-20% из вновь заболевших могут быть оперированы, из них радикальная операция возможна у 70-80% больных [1].

Несмотря на активное развитие современных методов лечения рака легкого, химиотерапия по сравнению с поддерживающей терапией увеличивает медиану выживаемости больных всего на 2-3 мес, а однолетнюю выживаемость – на 10-15%. Пятилетняя выживаемость при условии комплексного лечения (хирургическое вмешательство + химиотерапия + лучевая терапия) при I стадии рака легкого не превышает 49%, при II-III – 22%, при IV – 3%. На данном этапе излечение больных НМРЛ является недостижимой целью. Реальными задачами лечения являются увеличение продолжительности жизни, отсрочивание прогрессирования заболевания, уменьшение симптомов болезни, улучшение качества жизни пациентов.

Возможности выбора лечения при распространенном НМРЛ ограничены, особенно учитывая общее состояние пациента, сопутствующие заболевания и возраст. Решение в пользу той или иной комбинации должно быть

сбалансированным между ожидаемым эффектом и токсичностью химиотерапии.

Частота ответа при НМРЛ уменьшается с каждым последующим режимом химиотерапии. [2] Большинство больных НМРЛ не получают даже II линии химиотерапии, т. к. ее токсические эффекты настолько серьезны, что не компенсируют положительные эффекты, которые может дать такое лечение.

В связи с этим сегодня внимание онкологов приковано к принципиально новому классу химиотерапевтических препаратов – средствам таргетной терапии.

Таргетные препараты (от англ. "target"-цель/мишень) - новый класс лекарственных средств, активно внедряющийся в современную онкологию, имеющих целенаправленное действие строго на определенную сигнальную путь или рецептор поверхности клетки, участвующий в развитии и росте опухоли. В отличие от них, современные химиопрепараты обычно оказывают простое цитотоксическое воздействие, преимущественно на активно делящиеся клетки опухоли. По механизму действия таргетные препараты чаще всего являются моноклональными антителами, искусственно синтезированными для связи со строго определенным антигеном.

После разработки метода синтеза таргетных препаратов многие учёные говорили о долгожданном изобретении "волшебной пули" Эрлиха, т.е. препарата, способного строго избирательно воздействовать на болезнь, не причиняя при этом никакого вреда и не оказывая побочных воздействий на организм больного. Победа казалась близкой, и первые результаты клинического применения активно "подогревали" интерес к теме. Многие моноклональные антитела, показывали большую эффективность и меньшее количество побочных эффектов, чем стандартная химиотерапия. Таргетные препараты широко вошли в клиническую практику, стали одной из наиболее обсуждаемых тем как в среде врачей, так и пациентов, столкнувшихся с проблемой онкологических заболеваний, и, безусловно, кардинально изменили стратегию лечения ряда онкологических заболеваний. [3]

Наиболее успешными примерами применения таргетных препаратов считают использование иматиниба в лечении хронического миелолейкоза и гастроинтестинальных стромальных опухолей, ритуксимаба в лечении неходжкинских лимфом и ряд других образцов их использования. С другой стороны, с накоплением опыта работы с таргетными препаратами и анализом долгосрочных результатов лечения, пришло не меньше разочарований, касающихся таргетной терапии. Наиболее яркими последними примерами являются прекращение FDA лицензии на использование бевацизумаба в лечении диссеминированного рака молочной железы (препарат показывал неплохие цифры ответа на лечение в ранних исследованиях, но его использование не привело к повышению общей выживаемости, что является единственной объективной целью всего лечения), сообщение о неэффективности добавления цетуксимаба или бевацизумаба к адьювантной терапии колоректального рака [4]. Ряд других лекарств, если и повышает эффективность лечения, то эффект этот оказывается гораздо ниже ожидаемого, а резистентность опухоли к лечению развивается так же, как и при стандартной химиотерапии.

Основные побочные эффекты были связаны с иммуномодулирующим действием биологических и таргетных препаратов, наиболее тяжёлые из них - выраженные аллергические и ауоимунные реакции.

Для лечения НМРЛ разработан препарат эрлотиниб (Тарцева, Иресса), который демонстрирует достаточно высокие эффективность и безопасность. Тарцева – единственный ингибитор HER1/EGFR, для которого подтверждено значительное улучшение выживаемости больных НМРЛ при применении во II линии химиотерапии. При использовании Тарцевы с этой целью выживаемость не зависит от физического состояния, пола, гистологических характеристик опухоли, курения, статуса HER1/EGFR (наличия гиперэкспрессии или мутации гена), возраста и расы пациента.

Однозначными преимуществами данного препарата являются его низкая активность, удобность и простота приема, небольшое количество побочных действий, не оказывающих существенное негативное влияние на качество жизни пациента.

Проведено значительное количество рандомизированных исследований, подтвердивших увеличение средней продолжительности жизни у пациентов III-IV стадий рака легкого, получавших эрлотиниб в качестве как монотерапии, так и во II линии химиотерапии.

В данной статье нам бы хотелось привести наши собственные наблюдения по использованию эрлотиниба у пациентов с распространенным раком легкого.

В ГБУЗ ВОКОД № 1 за период 2013-2014 на базе торако-абдоминального отделения мы провели химиотерапию эрлотинибом 10 пациентам, из них 7 женщин и 3 мужчин. В качестве препарата использовалась тарцева, иресса. Существенной разницы в переносимости препарата у данной когорты пациентов нами отмечено не было.

Средний возраст в данной группе пациентов составил 65 лет. 7 пациентов были с IV стадией и 3 с IIIБ стадией. Гистологический тип опухоли у всех пациентов - аденокарцинома. У 8 пациентов наблюдался низкодифференцированный вариант, у 2 недифференцированный вариант. У всех пациентов верификация диагноза была подтверждена морфологическим и цитологическим способом. В традиционной полихимиотерапии пациентам было отказано в связи с общим тяжелым состоянием пациентов, сопутствующей патологией и общим ослабленным состоянием больных.

Таргетная химиотерапия эрлотинибом проводилась до прогрессирования, либо до развития лекарственной непереносимости препарата. Среднее количество курсов составило 11, у 1 пациентки - 3 месяцев, у 1 пациентки - 14 месяцев. Лекарственная непереносимость развивалась у 1 пациентки спустя 3 месяца после начала приема препарата, в виде сливной сыпи, паронихий пальцев обеих рук и ног. В связи с чем эрлотиниб был отменен. Средняя продолжительность жизни у прослеженной группы больных составила 9,5 месяцев, что на 4 месяца больше по сравнению с пациентами, не получавших никакого лечения.

Таким образом, таргетная химиотерапия эрлотинибом распространенного рака легкого это очередной шаг к решению проблемы управления злокачественным процессом в группе самых бесперспективных в плане прогноза категории больных.

Литература

1. Статистика злокачественных новообразований в России и странах СНГ / Под ред. М.И. Давыдова, Е.М. Акселя // Вестн. РОНЦ им. Н.Н. Блохина РАМН. 2011. Прил. 1.
2. Kelly K., Gutierrez M.E., Giaccone G. Non-small cell lung cancer // Bethesda Hand book of Clinical Oncology / Ed. by Abraham et al. Wolter Kluwer, 2010
3. Pallis A.G. A review of treatment in NSCLC // Eur. Oncol. Hemat. 2011. Vol. 7. № 3. P. 174–178.
4. Scagliotti G.V., Parikh P., von Pawel J. et al. Phase III study comparing cisplatin plus gemcitabine with cisplatin plus pemetrexed in chemotherapy-naive patients with advanced-stage non-small-cell lung cancer // J. Clin. Oncol. 2008. Vol. 26. № 21. P. 3543–3551.

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА НА ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ ОПЕРАТОРОВ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Вишневецкая Нина Леонидовна,

доктор мед. наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Плахова Лариса Викторовна

кандидат биол. наук, Пермский национальный исследовательский, политехнический университет, г. Пермь

CONTRIBUTION OF WORK TO BASIC HEALTH INDICATORS OPERATOR HIGH-TECH ENTERPRISES

*Vishnevskaya Nina L., Doctor of Medical Science, Professor, Perm National Research, Polytechnic University, Perm
Plakhova Larisa V., candidate of biol. Sciences, Perm National Research, Polytechnic University, Perm*

АННОТАЦИЯ

Заболеваемость операторов высокотехнологичного предприятия является одним из важнейших показателей здоровья населения, в том числе трудоспособного. По материалам медицинского осмотра установлено, что из общего количества обследованных только 12,1 % можно отнести к категории абсолютно здоровых.

У изучаемого контингента регистрировались отклонения со стороны сердечно-сосудистой системы, органов зрения и носа, варикозная болезнь нижних конечностей, причем болезни сердечно-сосудистой системы имеют тенденцию к росту, остальные нозологические формы сохраняют свое положение в структуре заболеваемости.

ABSTRACT

The incidence of high-tech enterprise operators is one of the most important indicators of the health of the population, including the able-bodied. Based on materials from the medical examination found that the total number of surveyed only 12.1% can be classified as completely healthy.

We studied contingent recorded deviations from the cardiovascular system, eyes and nose, varicose veins of the lower extremities, and diseases of the cardiovascular system tend to rise, the other nosological forms retain their position in the structure of morbidity.

Ключевые слова: операторы высокотехнологичных производств, медицинское обследование, болезни сердечно-сосудистой системы, глаз, носа, вен, профилактические мероприятия.

Keywords: Operators of high-tech industries, medical examination, cardiovascular disease, eye, nose, veins, preventive measures.

Введение. Заболеваемость является одним из важнейших показателей здоровья населения, в том числе трудоспособного. Многочисленными исследованиями доказано, что заболеваемость формируется под воздействием многообразных факторов, в том числе и факторов внешней среды. Образ жизни человека, т.е. условия быта, условия труда, поведения на 53% определяют его здоровье, в то время как на экология и здравоохранение влияют соответственно на 20 и 10%. Оптимальная производственная среда, устранение негативного ее воздействия на организм работающего не только снижает риск возникновения заболеваний, но и повышает качество жизни работающего, что в свою очередь увеличивает производственный потенциал предприятия и способствует решению главной государственной задачи - восстановлению (полноценности) трудового ресурса страны [1,2,5].

Источниками информации о здоровье работающих являются их обращаемость за медицинской помощью в лечебно-профилактические учреждения и данные периодических профилактических медицинских осмотров. Как правило, за медицинской помощью обращаются при возникновении острого или обострении хронического заболевания. Патология, выявляемая на медицинских осмотрах, имеет зачастую донозологический уровень или находится в начальной стадии, что повышает значимость, роль медицинских осмотров в вопросах своевременности диагностики и своевременности принятия необходимых профилактических мер [3].

Целью выполненного исследования является оценка здоровья персонала центрального пункта управления современного высокотехнологичного производства и выявление приоритетной патологии по различным источникам информации

Основная часть. В проведенном нами исследовании использованы материалы периодических медицинских осмотров за последние три года у работников ЦПУ. Обследованию подлежали круглогодичные работники, что имеет важное значение при выявлении корреляционной зависимости между показателями здоровья и условиями труда.

Структура работающих, по возрастному составу неоднородна. К наиболее распространенному возрасту относятся работники 35-39 лет (28,4%), далее выделяется возрастная группа 45-49 лет (20,3%) и 40-44 лет (18,9%), т.е. в совокупности они составляют почти 2/3 состава. По стажу работы на первом месте лица, работающие более 15 лет (33,8%) и работающие от 5 до 9 лет (32,4%).

По материалам медицинского осмотра установлено, что из общего количества обследованных, только 12,1 % можно отнести к категории абсолютно здоровых, несмотря на то, что возрастной состав работающих можно характеризовать как приближенный к оптимальному. Остальные работники имели те или иные отклонения в состоянии здоровья.

Анализ имеющейся информации показал, что у изучаемого контингента чаще всего регистрировались отклонения со стороны сердечно-сосудистой системы, органов зрения и носа, варикозная болезнь нижних конечностей. Частота распространения болезней сердца составила 35,1 на 100 обследованных, заболеваний глаз – 29,7 на 100 и болезней носа 8,1, варикозной болезни нижних конечностей – 7,9.

Распределение выявленной патологии по возрастным группам показывает, что к наиболее уязвимому возрасту в отношении болезней сердца, глаз и варикозной болезни относится возраст 50 лет и старше, а в отношении болезней носа – средний возраст.

Динамика показателей свидетельствует о росте сердечно-сосудистой заболеваемости. Если в 2008 году на 100 обследованных зарегистрировано 6,8 случаев, то в 2011 году в 3,8 раза больше, что может свидетельствовать об отрицательном воздействии производственных факторов на распространенность этой патологии [3]. Тенденция роста заболеваемости просматривается и для болезней глаз. Заболеваемость в 2011 году выросла в 5,6 раза по сравнению с исходным 2008 годом.

Среди болезней сердца приоритетное место принадлежит гипертонической болезни и вегетососудистым дистониям, протекающим по гипертоническому типу. С возрастом и при неблагоприятных условиях вегетососудистые дистонии перейдут в гипертоническую болезнь. Следует отметить, что по мере увеличения стажа работы на предприятии частота регистрации вегето-сосудистой дистонии нарастает. Если в 2008 году среди постоянного контингента работающих в структуре вновь выявленной патологии нет вегето-сосудистой дистонии, то в 2009 году впервые регистрируется один случай, в 2010 – три, а в 2011 – 8 случаев.

Болезни глаз представлены, прежде всего, миопией. Не последнюю роль в распространении этой патологии играют высокие требования к зрительной работоспособности и функциям зрения работников данного предприятия. Продолжительная зрительная работа приводит к ослаблению аккомодационных мышц, приспособ-

ливающих глаз к ясному видению предмета, а также к растяжению наружной оболочки глаза — склеры и удлинению глазного яблока.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о высоком уровне распространенности миопии среди работающих и, прежде всего, в молодом возрасте (у лиц со стажем работы до 5 лет). В данном случае причиной ее возникновения могут быть как наследственный фактор, так и несоблюдение гигиенических норм в школьном периоде.

Миопия, выявленная после 30 лет, не имеет выраженной прямопропорциональной зависимости с возрастом. Гиперметропия и пресбиопия, на долю которых приходится 38,7% от регистрируемой патологии глаз подстерегает человека, как правило, на середине его жизненного пути. Об этом же свидетельствуют полученные результаты анализа. Указанные заболевания зарегистрированы у работников предприятия после 40 лет.

Распространенность патологии глаз и особенности труда работающих обуславливают необходимость принятия мер, как со стороны самих работников, так и со стороны администрации предприятия, ибо в случае прогрессирования болезни возможны серьезные необратимые изменения органа зрения.

С целью профилактики развития и прогрессирования миопии необходим тщательный профессиональный отбор при приеме на работу.

Необходимым условием профилактики является также систематически проводимые на предприятии периодические медицинские осмотры, которые позволяют выявлять ранние изменения органа зрения. По постановлению Минздравмедпрома РФ, люди, имеющие дефекты зрения, при поступлении на работу, связанную с использованием компьютерной техники, обязаны пройти полное офтальмологическое обследование. Возможность выполнения такой работы определяется двумя факторами: характером зрительного дефекта и степенью тяжести работы.

При этом выделяют несколько рабочих категорий, у каждой из которых свои требования к качеству зрения.

Рабочие места I категории не считаются зрительно-тяжелыми, поэтому к работникам предъявляют не самые жесткие требования. Желательно, чтобы острота зрения была не менее 0,4 диоптрий, дабы работающий мог свободно читать текст на расстоянии 60-70 см. В противном случае работодателям придется менять настройки рабочих программ.

Работы II категории относятся к зрительно-напряженным. Для них допустимо иметь близорукость и дальновзоркость до 8,0 диоптрий, астигматизм до 3,0 диоптрий, остроту зрения с коррекцией 0,5/0,2. Кандидаты на место с некомпенсированной или субкомпенсированной глаукомой до работы не допускаются.

III категория допускает до выполнения работы на компьютере только лиц, у которых развита близорукость не выше 5,0 диоптрий, дальновзоркость – не выше 2,0 диоптрий, астигматизм – не более 1,5 диоптрий, а острота зрения с коррекцией – не ниже 0,9/0,6.

Для сотрудников, занятых работой на компьютере, а также всех тех, кто так или иначе уделяет компьютеру некоторое количество времени, методы коррекции зрения мало чем отличаются от общей коррекции дефектов рефракции [4].

При появлении первых признаков утомления глаз (астенопия) необходимы профилактические мероприятия в виде назначения специальной гимнастики для глаз, возможен временный перевод на работу, не связанную с трудовой деятельностью на близком расстоянии от глаз. Важным и необходимым условием является выяснение причины недостаточности аккомодации и устранения ее.

К методам коррекции нарушений органа зрения относятся:

1. Очковая коррекция;
2. Контактная коррекция;
3. Хирургическая коррекция.

Выбор коррекции зависит, как от медицинских, так и от социальных (профессиональные требования и желание пациента) показаний. В каждом конкретном случае вопрос решается индивидуально. При быстром прогрессировании заболевания или возникновении осложнений может потребоваться хирургическое лечение, при своевременном применении которого нередко удается остановить патологический процесс.

Болезни сердечно-сосудистой системы, занявшие второе место, среди выявленной на медицинских осмотрах патологии, формируются в основном за счет гипертонической болезни 1 и 11 стадии, вегетососудистой дистонии по гипертоническому типу и варикозного расширения вен. По материалам медицинских осмотров установлена четкая связь между показателями распространенности заболеваний и возрастом. При выявлении причин возникновения этих заболеваний следует обратить внимание на то, что среди многочисленных факторов, оказывающих влияние на формирование и распространение любой патологии, приоритетное место принадлежит образу жизни (53%) и окружающей среде (20%). В структуре образа жизни выделяются поведенческие факторы, условия быта, труда. Отечественными и зарубежными исследователями доказано, что поведение, стрессы, физическая активность, питание являются определяющими в возникновении болезней сосудов и сердца. И хотя степень коррелирования между ними установлена, профилировать эту патологию очень сложно, с одной стороны, из-за комплексного воздействия многообразных причин на организм человека, а, с другой стороны, из-за его низкой ответственности за свое здоровье.

В условиях производства к отрицательно воздействующим факторам следует отнести низкую физическую активность. При усугублении ситуации в домашних условиях и нерациональном питании возможно ухудшение течения заболеваний и возникновение серьезных осложнений. В качестве профилактических мер следует рассматривать повышение активности со стороны медицинских работников здравпункта к лицам, страдающим заболеваниями сердечно-сосудистой системы: разъяснительная работа, диспансеризация, систематическое наблюдение, реабилитационные меры, в том числе санаторно-курортное лечение.

Несоблюдение гигиенических норм способствует истощению резерва компенсации функции зрительного анализатора, способствует развитию утомления (астенопии). Во избежание развития миопии или ее прогрессирования у молодых людей необходимо проводить профилактические мероприятия. К ним относятся физические упражнения, гимнастика для глаз, рациональное питание с добавкой кальция, витамина D, закаливание организма. Необходимо также внедрение и совершенствование методов индивидуальной и коллективной защиты глаз. Индивидуальная защита глаз осуществляется с помощью защитных очков, масок, светофильтров. Очки должны быть

легкими, удобными, прозрачными, не искажать рассматриваемых предметов, не ограничивать поля зрения, не запотевать, легко дезинфицироваться.

При сочетанном воздействии некоторых экзогенных и эндогенных факторов в течение различного времени на слизистую носам может обусловить появление той или иной формы хронического ринита. Следует отметить, что важным экзогенным фактором в развитии данной патологии может быть температурная среда производственного помещения и пониженная относительная влажность.

В работе не ставилась задача доказательства причинно-следственных зависимостей заболеваемости от условий труда, тем не менее выявленные тенденции в формировании здоровья персонала указывают на возможные связи в указанных системах.

Выводы. По материалам медицинского осмотра установлено, что из общего количества обследованных, только 12,1 % можно отнести к категории абсолютно здоровых, несмотря на то, что возрастной состав работающих можно характеризовать как приближенный к оптимальному.

Анализ имеющейся информации показал, что у изучаемого контингента чаще всего регистрировались отклонения со стороны сердечно-сосудистой системы, органов зрения и носа, варикозная болезнь нижних конечностей, причем болезни сердечно-сосудистой системы имеют тенденцию к росту, остальные нозологические формы сохраняют свое положение в структуре заболеваемости.

К отрицательно воздействующим на генерацию патологии факторам производства следует отнести низкую физическую активность работающих. При усугублении ситуации в домашних условиях и нерациональном питании возможно ухудшение течения заболеваний и возникновение серьезных осложнений.

В качестве профилактических мер следует рассматривать повышение активности со стороны медицинских работников здравпункта к лицам, страдающим заболеваниями сердечно-сосудистой системы: разъяснительная работа, диспансеризация, систематическое наблюдение, реабилитационные меры, в том числе санаторно-курортное лечение.

Литература

1. Бодров В.А. Изучение проблемы информационного стресса человека-оператора // Физиология человека. 2000. - № 5. - С. 111—118.
2. Бондарев И. П., Исаева М. Н., А. М. Софьева А. М. Особенности аттестации рабочих мест по напряженности трудового процесса // Безопасность и охрана труда. 2000: Тез. докл. междунар. конгр. - М., 2000. - С. 120-121.
3. Бульбулян М.А., Журенкова Н.Ю., Асташевский С.В. Эпидемиологическое исследование онкологических заболеваний работников предприятия по производству минеральных удобрений // Эксперимент, онкология.- 1996.- № 4-6.- С. 447-453.
4. Вишнева Н.Л., Плахова Л.В. Профессиограмма как интегральная модель оценки пригодности персонала для обеспечения безопасности производства // Фундаментальные исследования 2014. №8 (часть 4), год. С. 801-805.
5. Creating a safer working environment through psychological assessment: A review of a measure of safety consciousness / B. H. Forcier, A. E. Walter, E. E. Brasher, J. W. Jones // J. Prev. and Intev. Commun. 2001. - № 1.- P. 53—65.6.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОЕКТИВНЫЙ ТЕСТ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ-СИРОТАМ

Айвазян Екатерина Борисовна

Кандидат психол. наук, доцент, ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики, Российской академии наук», Москва

Живаева Наталья Александровна

Мещерякова Ирина Алексеевна

Сизова Любовь Владимировна

Научные сотрудники, ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики, Российской академии наук», Москва

PROJECTIVE TEST FOR A STUDY OF EDUCATORS' EMOTIONAL ATTITUDE TOWARDS ORPHAN CHILDREN

Ayvazyan Ekaterina, PHD, assistant professor, Institute of Special Education, Russian Academy of Education, Moscow

Zhivaeva Natalia, Research assistant, Institute of Special Education, Russian Academy of Education, Moscow

Meshcheryakova Irina, Research assistant, Institute of Special Education, Russian Academy of Education, Moscow

Sizova Lubov, Research assistant, Institute of Special Education, Russian Academy of Education, Moscow

АННОТАЦИЯ

Представлена модификация проективной методики «Фигуры» для исследования эмоционального отношения воспитателей Дома ребенка к воспитанникам. Преимущества процедуры ее проведения и порядок интерпретации результатов обосновываются результатами эмпирического исследования, в котором приняли участие 18 воспитателей и 37 младенцев-сирот.

ABSTRACT

In this work a modification of the projective test called "Figures", enabling the assessment of emotional attitude of orphanage educators towards their pupils, is presented. The advantages of the procedure and the order of data interpretation are validated by the results of an empirical study, conducted with the participation of 18 educators and 37 infant orphans.

Ключевые слова: Проективный тест; эмоциональное отношение

Keywords: Projective test; emotional attitude

В рамках решения задачи анализа современных результатов, тенденций и перспектив развития теории и практики ранней помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (Проект 7.1. «Ранняя психолого-педагогическая профилактика инвалидизации детей с ограниченными возможностями здоровья» (Государственная регистрация № 01201355195) по теме «Научно-методическое обеспечение ранней психолого-педагогической профилактики инвалидизации детей с ограниченными возможностями здоровья») осуществлена разработка психодиагностического инструментария, адекватного для исследования эмоционального отношения воспитателя к детям-сиротам в Доме ребенка.

Существующие проективные методики, направленные на диагностику не вполне осознаваемых компонентов эмоционального отношения взрослого к ребенку, зачастую характеризуются трудоемкими процедурами проведения и интерпретации. Высокий уровень неопределенности стимульного материала актуализирует тревогу и может приводить к отказам обследуемых от выполнения методики, особенно в ситуации отсутствия высокой личной мотивации на психодиагностику [1].

Для исследования отношения воспитателя Дома ребенка одновременно к 10-13 детям была модифицирована проективная методика «Фигуры», разработанная

Брутманом В.И., Варга А.Я., Хамитовой И.Ю. [2]. Стимульный материал методики состоит из набора геометрических картонных фигур светло-серого цвета: кругов, треугольников и квадратов, каждая из которых представлена в трех размерах – большой, средний, малый. Процедура проведения методики: каждому воспитателю предлагалось выбрать подходящую фигуру для обозначения себя и каждого ребенка из своей группы, а затем расположить их на листе А3. Далее воспитателей просили подобрать к каждой фигуре цвет из 8-цветового набора карточек теста Люшера, а затем – разложить цветные карточки по предпочтению (разложить от самого приятного цвета к самому неприятному). По мнению разных авторов, процедура конструирования изображения из ограниченного набора вариантов по жестко заданной инструкции снижает неопределенность и зависимость результата от навыков рисования [3].

По нашим предположениям, результаты теста «Фигуры» могут интерпретироваться в соответствии с принципами интерпретации рисуночного и геометрического тестов, а также цветового теста отношений. В частности, об эмоциональном отношении воспитателя к каждому ребенку могут свидетельствовать следующие параметры:

- расстояние между фигурами, выбранными для обозначения воспитателя и каждого ребенка (в целях разведения параметров «расстояние» и «общий размер композиции» расстояние между фигурами измерялось в сантиметрах, а затем переводилось в ранги);
- цвет, подобранный для каждой фигуры;
- ранговое место цвета – порядковый номер цвета, выбранного для каждого ребенка, в цветовом ряду, разложенном по предпочтению (первый ранг получает самый привлекательный цвет);
- форма и размер фигуры, выбранной для каждого ребенка.

Для уточнения критериев интерпретации предложенных параметров результаты методики «Фигуры» были сопоставлены с результатами методики «Ранжировки», разработанной для изучения субъективных представлений воспитателей о воспитанниках [4]. Воспитателю предлагается проранжировать детей своей группы по 20 характеристикам, описывающим развитие, привлекательность и поведение детей.

В эксперименте участвовали 18 воспитателей (возраст от 24 до 67 лет, стаж работы с детьми – от 4 лет до 21 года) и 37 младенцев-сирот (16 девочек и 21 мальчик) в возрасте от 4 до 14 месяцев с различным по степени выраженности отставанием в психомоторном развитии. Дети воспитывались в 3-х младенческих группах (10 человек, 13 и 13 человек). В каждой группе уход за детьми осуществлялся шестью воспитателями, работающими в дневную смену.

По результатам проведения методики «Фигуры» было получено в 18 аппликаций, а каждый ребенок был ассоциирован с цветной плоскостной геометрической фигурой 6 раз – каждым воспитателем, работающим в его

группе. Также каждый из 37 младенцев получил ранговую оценку по 20 характеристикам у 6 воспитателей, работающих в его группе. Таким образом, было получено 222 случая, в каждом из которых имелись как ранговые оценки по 20 шкалам, так и набор ассоциаций с цветом, фигурой и т.д.

Результаты сопоставления результатов двух методик в самом общем виде показывают, что, создавая аппликацию, воспитатели располагают рядом с собой и окрашивают наиболее привлекательными цветами детей, которые в «Ранжировках» оцениваются как наиболее активные, озорные, любопытные, смелые, умные, забавные, красивые, милые, любимые. Для изображения этих детей значимо чаще выбираются фигуры большого размера и желтого цвета и НЕ выбираются треугольники, фигуры малого размера, серого и черного цвета.

Однако полученные данные не дают возможности однозначно интерпретировать показатели теста «Фигуры», особенно в случаях, когда они образуют противоречивые сочетания. Например, для одного из детей воспитатель выбирает большой квадрат желтого цвета (цвет при этом имеет ранговый номер «1», то есть является наиболее привлекательным для воспитателя), но расстояние между фигурами является максимальным на картинке.

По результатам изучения сочетаний параметров методики «Фигуры», отражающих эмоциональное отношение воспитателя к ребенку, была составлена таблица, по которой каждый случай может быть соотнесен с определенным значением эмоционального отношения воспитателя, от «1» до «4», где единицей обозначается максимально позитивное эмоциональное отношение, а «4» - максимально негативное (см табл. №1).

Табл. №1

Порядок оценки эмоционального отношения (ЭО) по сочетаниям параметров методики «Фигуры»

Фигура	Цвет	Расстояние*	Ранг цвета	Размер
ЭО = «1»				
Круг	Желтый	min/ среднее	от 1 до 6	любой
	Зеленый, Синий Фиолетовый, Красный	min	1 или 2	любой
Квадрат/ Треугольник	Желтый	min	от 1 до 6	любой
ЭО = «2»				
Круг/ Квадрат/ Треугольник	Желтый	любое	7 или 8	любой
		max	любое	
		среднее	от 3 до 6	
Круг	Зеленый Синий, Фиолетовый Красный, Серый Черный, Коричневый	любое	от 3 до 8	любой
		среднее/ max	любой	
Квадрат	Зеленый Синий, Фиолетовый Красный	любое	от 3 до 8	любой
		среднее/ max	любой	
Треугольник	Зеленый Синий, Фиолетовый Красный	min	от 3 до 6	любой
		среднее	1 или 2	
ЭО = «3»				
Треугольник	Зеленый Синий, Фиолетовый Красный	любое	от 3 до 8	любой
		среднее/ max	любой	
Квадрат/	Серый	любое	любой	любой

Фигура	Цвет	Расстояние*	Ранг цвета	Размер
Треугольник	Черный, Коричневый	любое	любой	
ЭО = «4»				
Треугольник/ Круг	Коричневый	среднее/ max	от 3 до 8	малый
* Минимальной ранговой оценкой расстояния мы считали оценку, равную 1 и 2; максимальной – равную 9 и 10 в группе из 10 детей или 12 и 13 в группе из 13 детей. Остальные оценки считались средними.				

Корректность такого соотношения проверялась следующим образом. На первом этапе с помощью факторного анализа было проверено предположение о том, что шкалы методики «Ранжировки» описывают относительно независимые аспекты восприятия ребенка. Было выделено 4 независимых фактора: «Ф1: Активный – Пассивный»; «Ф2: Привлекательный, симпатичный»; «Ф3: Пугливый»; «Ф4: Неудобный, требующий внимания». Для участия в дальнейших расчетах были подсчитаны оценки по

«Ф2» - новой интегральной шкале, с которой значимо коррелировали оценки по таким шкалам методики «Ранжировки», как «Забавный» ($r=0,72$; $p \leq 0,01$), «Красивый» ($r=0,72$; $p \leq 0,01$), «Милый» ($r=0,88$; $p \leq 0,01$), «Любимый» ($r=0,86$; $p \leq 0,01$). Затем были подсчитаны различия между подгруппами случаев, получившими оценки ЭО от «1» до «4» (см. табл.№2). Значимость обнаруженных различий подтверждает корректность представленного способа оценки ЭО.

Табл.№2

Уровень значимости различий между подгруппами детей с разными оценками ЭО по шкале «Ф2: Привлекательный, симпатичный»

Сравниваемые подгруппы	«1» и «2»	«1» и «3»	«1» и «4»	«2» и «3»	«2» и «4»	«3» и «4»
$p \leq$	0,000116	0,00000	0,000007	0,000002	0,000076	0,05

Выводы

1. Процедура проведения методики «Фигуры» дает ряд преимуществ по сравнению с другими проективными тестами, направленными на оценку неосознаваемого компонента эмоционального отношения, в ситуации, в которой участие испытуемых в исследовании не продиктовано актуальным запросом на психологическую диагностику или помощь, не мотивируется интересом к собственному внутреннему миру.
2. Эмоциональное отношение взрослого к ребенку в наибольшей степени отражают такие параметры методики «Фигуры», как выбор для ребенка геометрической фигуры, ее цвет, расстояние и ранговое место выбранного цвета. Параметр размера фигуры имеет значение лишь в сочетании с другими параметрами.
3. Учет сочетаний качественных параметров методики «Фигуры» позволяет представить характер

эмоционального отношения взрослого к ребенку как порядковую переменную.

Список литературы

1. Шведовская А.А. Использование методики «родительское сочинение» в диагностике детско-родительских отношений в дошкольном возрасте // Психологическая диагностика. – 2005. – №4. – С. 70 - 103.
2. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психол. журн. – 2000. – Т. 21. – №2. – С. 79 - 87.
3. Либин А. В., Либин В. В. Особенности предпочтения геометрических форм в конструктивных рисунках (психографический тест предпочтений ТигР). – М: Институт психологии РАН, 1994. – 106 с.
4. Разенкова Ю.А., Айвазян Е. Б., Выродова И. А. Изучение представлений воспитателей о младенцах-сиротах с отставанием в психическом развитии // Дефектология. – 2007. – №5. – С. 67-74.

СОСТОЯНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОЖИВАЮЩЕГО В ЭКОЛОГИЧЕСКИ НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ РАЙОНАХ ПРИАРАЛЬЯ

Баттакова Шарбану Баттаковна

доктор мед.наук, профессор, РГКП «Национальный Центр Гигиены Труда и Профессиональных Заболеваний» МЗ и СР РК, г. Караганда, Республика Казахстан

Понизов Дмитрий Александрович

Козлова Светлана Николаевна

младшие научные сотрудники, РГКП «Национальный Центр Гигиены Труда и Профессиональных Заболеваний» МЗ и СР РК, г. Караганда, Республика Казахстан

Тусупбаева Асел Рамазановна

стажер-исследователь, РГКП «Национальный Центр Гигиены Труда и Профессиональных Заболеваний» МЗ и СР РК, г. Караганда, Республика Казахстан

THE MENTAL HEALTH STATUS OF THE POPULATION LIVING IN ECOLOGICALLY UNFAVORABLE REGIONS OF THE ARAL SEA
 Battakova Sharbanu Battakovna, Dr. med.Sciences, Professor, National Centre for Occupational Hygiene and Occupational Diseases of the Ministry of Healthcare and Social Development of Kazakhstan, Karaganda, Kazakhstan
 Ponizov Dmitry Aleksandrovich, junior research fellow, National Centre for Occupational Hygiene and Occupational Diseases of the Ministry of Healthcare and Social Development of Kazakhstan, Karaganda, Kazakhstan
 Kozlova Svetlana Nikolaevna, junior research fellow, National Centre for Occupational Hygiene and Occupational Diseases of the Ministry of Healthcare and Social Development of Kazakhstan, Karaganda, Kazakhstan
 Tussupbaeva Assel Ramazanovna, trainee researcher, National Centre for Occupational Hygiene and Occupational Diseases of the Ministry of Healthcare and Social Development of Kazakhstan, Karaganda, Kazakhstan

АННОТАЦИЯ

В статье приведены обзор литературы и научные взгляды, в которых анализируется влияние экологических факторов на состояние психического здоровья населения, проживающих в экологически неблагоприятных территориях. Показано, что только системный анализ делает возможным решение задачи выявления последствий длительного влияния экологически неблагоприятных факторов на психику.

ABSTRACT

The article provides an overview of the literature and scientific views, in which is written the influence of environmental factors on the mental health of the population living in ecologically unfavorable areas. It is shown that only a systematic analysis makes possible the solution of the problem identify the effects of long-term influence of environmental factors on the psyche.

Ключевые слова: психическое здоровье; психические расстройства; экологические факторы; экологически неблагоприятные районы; Приаралье.

Key words: mental health; mental disorders; environmental factors; ecologically unfavorable areas; of the Aral sea region.

Одним из кризисных регионов Казахстана признана зона Приаралья. Санитарная и экологическая обстановка в Приаралье в настоящее время продолжает ухудшаться. Уровень Аральского моря продолжает падать, происходит процесс дальнейшего опустынивания дельты реки Сырдарья. К 2000 году из 1,5 млн. гектаров почв здесь высохло, засолилось и опустынилось более половины. Общая аридизация климата Приаралья ведет к усилению его континентальности, увеличению перепада между летними и зимними температурами воздуха, что ухудшает и без того тяжелые условия проживания населения на равнинных территориях [1,2]. Большую проблему для здравоохранения представляет воздействие пестицидов на здоровье населения. По данным Минздрава РК, объем применения пестицидов в сельском хозяйстве Приаралья составлял более 500 тонн в год. За последние 8-10 лет применение пестицидов уменьшилось в Приаралье в 5 раз. Крайне неудовлетворительные условия их хранения и бесконтрольное применение продолжают загрязнять окружающую среду региона. Поэтому хлорорганические пестициды обнаруживаются в значительных концентрациях как в почвах, в подземных водах и воде Сырдарьи, так и в крови обследованных жителей [3, с. 12].

В последние годы в Казахстане много внимания уделяется Приаралью. Сложная экологическая обстановка в этом районе, связанная с агрохимическими загрязнениями, которые значительно ухудшили физико-химические свойства воды реки Сырдарья и привели к изменению климатогеографических условий целого региона, что оказало самое неблагоприятное воздействие на здоровье населения, физическое половое развитие подрастающего поколения [4, с. 106].

К сожалению, последствия экологических бедствий в районах Приаралья не привлекли столь пристального внимания психиатров и психологов. Последствия экологической катастрофы в Приаралье изучены психиатрами еще недостаточно [5, с. 12].

Ж.Ж. Бултачеев сообщает о синдромах расстройства поведения в связи с нарушением темпа полового созревания в Приаралье. Он же в своей диссертационной работе о пограничных психических и поведенческих расстройствах у подростков, проживающих в Приаралье,

установил, что у них, в отличие от контрольной группы, в клинической картине преобладают невротоподобные и психопатоподобные расстройства с диэнцефально-вегетативными включениями. Г.М. Кудьярова проанализировала невротические состояния у детей и подростков Приаралья, проводя сравнительный анализ жителей двух экотопогенных зон, и при этом выявила, что особенностью невротических состояний у детей и подростков Приаралья является более очерченная невротическая симптоматика. Бултачеев Ж. описал в Приаралье синдром Франческетти-Клейна, который встречается один раз на 20 млн. населения [6,7].

Накоплен отечественный опыт по изучению состояния здоровья населения Аральской зоны, где установлено явное преобладание аффективных (преимущественно в виде депрессии) расстройств. А именно, 73,8 случая на 1000 населения - депрессивные расстройства личности и 55,4 случая на 1000 населения - в рамках иных психических и поведенческих расстройств, а также генерализованных тревожных расстройств (67,7 случая на 1000 населения). Распространенность депрессивных расстройств личности в Аральской зоне превышала таковую в Кызыл-Ординской зоне почти в три раза, распространенность тревожных расстройств - более чем в 2,5 раза, и собственно депрессивных расстройств - более чем в два раза. Необходимо выделить значительную распространенность соматизированных расстройств в обеих наблюдавшихся нами группах населения, 49,2. - в Аральской зоне и 43,1 - Кызыл-Ординской зоне. Кроме того, было обнаружено, что в обеих зонах достаточно часто наблюдаются примерно в равных долях специфические фобии (38,1 - Аральская зона и 36,2 - Кызыл-Ординская зона) и посттравматические стрессовые расстройства. Сравнивая в целом распространенность психических и поведенческих расстройств различного клинического содержания, отметим, что в Аральской зоне они регистрировались примерно в полтора раза чаще (642,9 случая на 1000 человек населения), чем Кызыл-Ординской зоне (451,5 случая на 1000 человек населения) [8, с. 35].

Психические расстройства обычно имеют мультифакториальное происхождение, неспецифичны, картина

их во многом зависит не только от внешних, но и от внутренних условий (наследственность, преморбидная личность), дополнительных патогенных моментов. Экологические факторы (в узком понимании) - это большей частью (особенно в неэкстремальных ситуациях) экзогенные (внешние по отношению к головному мозгу); факторы малой и средней интенсивности, действующие продолжительное время и вызывающие неспецифические психические нарушения типа невротоподобных, негрубых психоорганических изменений. А такие отклонения могут вызываться и болезнями зависимости. В указанных условиях определяется также [9, 10, с. 33, 67] возрастание числа психосоматозов (соматических заболеваний и органических, функциональных расстройств, в развитии которых большое значение имеют отрицательные психологические факторы или дистресс). Возникающая при экологическом неблагополучии патология имеет особенности [11, с. 151]: сочетание, синергизм ряда факторов (в том числе условно патогенных); их соматотропизм и как следствие этого сосуществование психических, соматических и неврологических изменений; сопряженность экзогенных и психогенных реакций, индивидуального и популяционного; сенсбилизация, особая уязвимость в отношении новых, даже ординарных, в том числе экологических воздействий [12,13,14,15,16].

Отрицательные социокультуральные и иные рассматриваемые здесь факторы приводят к более частому обострению, неблагоприятному течению тех психических заболеваний, основной причиной которых является, например, наследственная предрасположенность (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия и др.) [17, с. 73].

Актуальность исследования состояния психики людей, проживающих на территориях экологического неблагополучия, определяется необходимостью сохранения в условиях глобального экологического кризиса физических и психических возможностей человека, составляющих, по большому счету, главный ресурс развития любой страны, основу и гарантию ее социальной безопасности. Утрата или ослабление этих возможностей происходит не только в результате мощного «разового» поражения человека средовыми факторами экстремального характера во время природных или техногенных катастроф [18, с. 76].

По этой причине природная среда становится не адекватной генотипическим свойствам человека [18, с. 76] или, точнее, не вполне адекватной. Последствия длительного воздействия на психику человека такой природной среды на территориях, экологическое неблагополучие которых связано с природно-климатическими условиями и профилем хозяйственной деятельности, нуждаются в специальном анализе [19, с. 69].

Психологических работ, в которых специально исследуются показатели психической деятельности (в границах нормального развития) людей, проживающих на территориях экологического неблагополучия, явно недостаточно. При общем признании значимости задачи выяснения последствий влияния экологического неблагополучия на психику человека исследователи решают ее на разных методологических основаниях, определяющих и разные, порой противоречивые, выводы исследований. Реализуются разнородные - преимущественно монофакторный, иногда комплексный (но не системный) - подходы к изучению влияния экологического неблагополучия на психику человека [20, с. 89].

Назрела необходимость в обобщении, объяснении имеющихся фактов, в создании общего представления о

состоянии психики человека и ее характеристиках на территориях экологического неблагополучия. Новые перспективы открываются за рамками как монофакторного, так и комплексного подходов - в реализации принципа системности при изучении последствий длительного воздействия на психику в целом экологически неблагоприятной жизненной среды, т. е. среды, сочетающей в себе и природные (физико-химические), и социальные факторы и условия [21, с. 31].

Однако выявить изменения в психике вследствие длительного влияния «загрязненной» природной среды по индивидуальным показателям психической деятельности отдельных людей достаточно трудно. Дело в том, что общий эффект влияния подобной среды на психику населения, длительное время проживающего на экологически неблагоприятной территории, «размывается» индивидуально-психологическими особенностями отдельных людей и социально-экономическими условиями проживания каждого из них. Поэтому в качестве показателя общего влияния экологического «загрязнения» жизненной среды на психику человека должна быть использована популяционная изменчивость характеристик психической активности населения, проживающего в названных условиях [22, с. 6].

Изучение психологических характеристик совокупностей людей не является новым. Так, оно осуществляется в социальной психологии [23, с. 41], где объектом интереса исследователей является влияние среды социальной. Исследование генотип-средовых отношений на уровне популяции проводится в психогенетике [24, с. 4], и выводы переносятся затем как на генеральную совокупность, так и на отдельных людей. Но процессы, происходящие в психике людей на экологически неблагополучных территориях, не характерны и для генеральной совокупности. Они касаются характеристик состояния психики населения именно регионального масштаба, что необходимо учитывать [25, с. 34].

Разумеется, что масштабы катастрофы Приаралья нуждаются в более подробном описании многофакторной природы и последствий этого бедствия. Вместе с тем, до настоящего времени отсутствует системный подход к организации психолого-психиатрических лечебно-профилактических реабилитационных мероприятий в районах Приаралья с различной степенью воздействия экотопогенных факторов. Научная и практическая не разработанность проблемы, а также несомненная медико-социальная потребность в объективной информации по указанным проблемам определяют актуальность его изучения. Повышенное внимание со стороны специалистов по психическому здоровью к проблемам экологии отражает общее, существующее в современном обществе беспокойство за состояние окружающей среды, появляющиеся материалы свидетельствуют о возрастающем здесь неблагополучии, об увеличивающемся патогенном влиянии средовых факторов на здоровье людей [26, 27, 28, 29, 30].

Литература

1. Терешкевич Д.П. Медико-социальные и эпидемиологические аспекты здоровья населения в зоне экологического бедствия Приаралья //Диссертация на соискание ученой степени доктора PhD. -Астана, 2011.
2. Аблазим А.А., Абишева Б.К., Аширбекова Б.С. Представление жителей г.Кызылорды о причинах заболевания туберкулезом и методы профилактики: 1 конгресс фтизиатров Казахстана. -Алматы,2004.

3. Аблазим Абдигабит. Эколого-гигиеническая оценка состояния объектов окружающей среды зоны катастрофы Приаралья // Проблемы социальной медицины и управления здравоохранением. - Алматы, 2004. - №33.
4. Абдуллина З.П. Структура и клиническая картина заболеваний сердца у детей кризисной зоны Приаралья // Экология и здоровье детей. - Алма-Ата, 1996.
5. Маханов Т.М., Садуакасова А.С. Тулеутаев К.Т. Здоровье населения, проживающего в зоне экологического неблагополучия // научно-практическая конференция по актуальным вопросам практической медицины. - Алматы - Кызылорда, 1996.
6. Кабанов М.М. Экология человека и социальная психиатрия // Материалы XII съезда психиатров России. М., 1995.
7. Жантуреева А.Б. Некоторые задачи экологической психиатрии // Вестник КазНМУ. - Алматы, 2013.
8. Бултачеев Ж.Ж. Общая характеристика медицинских последствий экологического бедствия в Приаралье // Центрально-Азиатский научно-практический журнал. - Алматы, 2005. - №4.
9. Каплан Г.И., Сэдок Б.Дж. Клиническая психиатрия из синописа по психиатрии. Т.1-2. М., 1994.
10. Кербиков О.В. Лекции по психиатрии. М., 1955.
11. Козлова И.А., Пуховский А.А., Рябухин В.Ю. Внутриутробное повреждение головного мозга (последствие Чернобыльской катастрофы) // Материалы XII съезда психиатров России. М., 1995.
12. Хохлов Л.К., Турлаев В.Г., Мельников В.Ф. Некоторые современные социокультуральные влияния и психическое здоровье населения // Новости медицины и фармации (Ярославль). 1994. № 4.
13. Положий Б.С. Психическое здоровье как отражение социального состояния общества // Обзорение психиатрии и мед. психологии. 1993. № 4.
14. Положий Б.С. Культуральные аспекты психического здоровья населения России // Материалы XII съезда психиатров России. М., 1995.
15. Самохвалов В.П. Эволюционная психиатрия (история души и эволюция безумия). Симферополь, 1993.
16. Проселкова М.О. Особенности психического здоровья детей-сирот (возрастной и динамический аспекты) // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата медицинских наук. М., 1996.
17. Самохвалов В.П. Эволюционная психиатрия (история души и эволюция безумия). Симферополь, 1993.
18. Хохлов Л.К. О социальных аспектах патоморфоза психических заболеваний // Социальная и клиническая психиатрия. 1992. № 1.
19. Хохлов Л.К., Турлаев В.Г., Мельников В.Ф. Опыт организации неотложной психиатрической и наркологической помощи в городе // Социальная и клиническая психиатрия. 1997. № 1.
20. Чистяков В.В. Человек и его здоровье // Ярославский педагогический вестник. 1996. № 3 (6).
1. 19. Хохлов Л.К., Хохлов А.Л., Горохов В.И. Психосоматические расстройства: место в современной классификации болезней, принципы диагностики, ведения больных. Ярославль, 1996.
2. 19. Хохлов Л.К., Горохов В.И., Хохлов А.Л. Посттравматическое стрессовое расстройство (болезнь пострадавших от военного стресса и других бедствий). Ярославль, 1997.
21. Сараева Н. М. Интеллектуальные и эмоциональные характеристики психики человека, проживающего на экологически неблагополучной территории // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. Москва, 2010.
22. Положий Б.С. Психическое здоровье как отражение социального состояния общества // Обзорение психиатрии и мед. психологии. 1993. № 4.
23. Григорьев С. И., Демина Л. Д. Профессиональный психолог в регионе экологического неблагополучия. Барнаул, 1995.
24. Жариков Н.М. Эпидемиологические исследования в психиатрии. - М.: Медицина, 1977.
25. Аблазим Абдигабит. Тенденции медико-социальных проблем населения Приаралья: труды Международной научно-практической конференции, Караганда, 2005.
26. Григорьев С. И., Демина Л. Д. Профессиональный психолог в регионе экологического неблагополучия. Барнаул, 1995.
27. Анаеди О. Аральское море. Проблемы и пути их решения // Экология и устойчивое развитие. - 2002. - №7.
28. Прохоров И. Что будет с Аралом? // Казахстанская правда. - 2003. - №196.
29. Краснов В.Н. Экологическая психиатрия: методология, предмет исследования и ближайшие практические задачи // Материалы XII съезда психиатров России. М., 1995.

СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ УЧАЩИМИСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Береснева Оксана Евгеньевна

Дикалова Наталья Викторовна

старшие преподаватели, НОУ ВПО «Медицинский институт «Реавиз», г. Самара

Сухобрус Елена Анатольевна

кандидат пс.наук, доцент, НОУ ВПО «Медицинский институт «Реавиз», г. Самара

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF CAREER CHOICE HIGH SCHOOL STUDENTS

Beresneva Oksana, senior lecturer, NOU VPO "Medical Institute "Reaviz", Samara

Dikalova Natalia, senior lecturer, NOU VPO "Medical Institute "Reaviz", Samara

Shobry's Elena, the PS candidate. Sciences, associate Professor, NOU VPO "Medical Institute "Reaviz", Samara

АННОТАЦИЯ

Цель: комплексный анализ процесса выбора будущей профессии учащимися 8-11 классов учебных заведений общего среднего образования.

Методы: интервью, анкетирование, метод экспертных оценок, методы статистического анализа.

Вывод: Процесс профориентации происходит как выбор престижной профессии, без изучения характера и условий профессиональной деятельности, ситуации, складывающейся на рынке труда и реальной возможности трудоустройства.

ANNOTATION

Purpose: a complex analysis of the process of a choice of future profession by pupils of 8-11 classes of educational institutions of General secondary education.

Methods: interviews, questioning, method of expert evaluations, methods of statistical analysis.

Conclusion: Process of career guidance of seniors happens as a choice of the prestigious profession (its ideal image, without studying the character and conditions of professional activity, the situation developing in the labor market and real employment opportunities.

Ключевые слова: выбор профессии; социально-психологические факторы; профориентация.

Keywords: career choice; psychosocial factors; career guidance.

Реформирование системы образования привело к появлению ряда противоречий, существенно влияющих как на эффективность системы образования в целом, так и на систему профессиональной ориентации. На практике неизбежно встает вопрос социально-психологической поддержки всех субъектов профориентационной деятельности. Недостаточная разработанность проблемы сопровождения профориентационной деятельности и проведения профориентационных мероприятий в рамках образовательных реформ обусловило актуальность нашего исследования.

Анализ литературы и опыт практической деятельности показывает, что профориентационная работа в современных условиях представляет собой систему условий и методов, направленных на социально-психологическое сопровождение профессионального выбора школьников. Выбор в данном контексте понимается как осознанное принятие решения о дальнейшем профессиональном обучении и развитии, во-первых, в определенном профессиональном направлении, а во-вторых, в определенном вузе и на факультете. После осуществления выбора профессии сущность профессионального самоопределения состоит не столько в новых выборах, сколько в нахождении новых смыслов в избранной сфере и построении способов их реализации. Это означает, что на всех этапах профориентации в фокусе внимания взрослых, реализующих профориентационные мероприятия, должен быть субъект свободного и ответственного самоопределения, способный самостоятельно выбирать маршрут своего профессионального развития. В юношеском возрасте выбор профессии становится не просто реальной проблемой, решение которой неизбежно приближается с окончанием школы, но и «проблемой, которая рождает отчетливо выраженное эмоциональное отношение <...> и заставляет задуматься о целях жизни, о том, что может явиться предметом устремленности, приложения кипучих юношеских сил» [19, с. 148]. Формирование в старшем подростковом и юношеском возрасте жизненной перспективы, включающей план профессионального пути, рассматривается как новообразование периода взросления.

Проведенное нами исследование специальной литературы по проблеме профессиональной ориентации показало, что в системе профориентации необходимо создавать условия, влияющие на формирование профессионального самоопределения учащихся в процессе общего и профильного обучения, и которые могут быть пригодны

для практического применения в общеобразовательной школе или специализированных центрах.

Очевидно, что условия, создаваемые в системе профориентации должны учитывать психологические особенности периода взросления, социальную ситуацию развития личности на микросоциальном (семья) и макросоциальном уровне (общество в целом). Психолого-педагогические особенности периода взросления хорошо изучены и широко представлены как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Рассмотрение этих особенностей с точки зрения проблем профессиональной ориентации представляет собой самостоятельную исследовательскую задачу, заключающуюся в определении возрастных приоритетов профессионального самоопределения.

Для исследования социально-психологических факторов, влияющих на выбор профессии учащимися 8-11 классов, нами было проведено специальное исследование, которое проходило в два этапа.

На первом этапе работы методом экспертных интервью были определены возможные факторы, влияющие на выбор профессии. В качестве экспертов выступали специалисты центра занятости, а также сотрудники психологического факультета Самарского государственного университета. По результатам интервью был сформирован список из 19 факторов, включающих особенности субъективных представлений (например, детская мечта), близкого окружения (мнения родителей, друзей, знакомых, значимых взрослых), информационной среды (СМИ, интернет-источники, художественные фильмы), а также непосредственно субъекты обучения, субъекты профориентации и субъекты трудоустройства.

Полученные результаты были положены в основу разработки анкеты массового опроса.

На втором этапе работы был проведен массовый опрос учащихся, их родителей, а также учителей методом онлайн-анкетирования. Количество респондентов, принявших участие в исследовании: ученики 22433 чел., родители 4802 чел., учителя 1621 человек.

В ходе исследования нами были выявлены профессиональные предпочтения учащихся 8-11 классов по будущей профессии и сфере деятельности (8-10 кл. – 61 %, 9-11 кл. – 74 % определившихся с выбором профессии). У 20% опрошенных, не определившихся с выбором будущей профессии, проблема профессионального самоопределения отсутствует и никак не рефлексирована.

Основной акцент в исследовании был сделан на субъективном восприятии значимости и эффективности

влияния факторов, что позволяет оценить реальный эффект их воздействия. Низкая значимость того или иного фактора не обязательно говорит о его неэффективности: это может быть показателем того, что учащиеся плохо проинформированы о тех возможностях, которые у них есть для получения помощи в выборе профессии.

По результатам исследования был составлен сводный рейтинг значимости различных факторов профориентации по мнению учеников, их родителей и школьных учителей, который представлен в таблице 1. Цифры в таблице указывают место соответствующего фактора в рейтинге значимости, первое место соответствует наибольшей значимости.

Таблица 1

Сводный рейтинг значимости факторов, влияющих на выбор учащимися будущей профессии (по мнению учеников, их родителей и учителей)

Факторы	Ученики (определившиеся)	Ученики (неопределившиеся)	Родители	Учителя
Обсуждение с родителями	1	1	1	1
Знакомство с представителями профессии	2	2	2	3
Уроки профориентации	5	6	3	7
Беседы с классным руководителем	14	15	12	16
Консультации со школьным психологом	18	17	17	14
Консультации со специалистами центров занятости	19	16	16	12
Тренинги профориентации	13	14	10	8
Дни открытых дверей на предприятиях	15	13	15	6
Дни открытых дверей в учебных заведениях	7	4	4	4
Ярмарка профессий	12	11	11	10
Курсы по выбору, факультативы	11	9	9	9
Специализированные Интернет-источники (сайты ВУЗов, приемных комиссий, Министерства образования и т.д.)	10	7	14	15
Информация в социальных сетях («Вконтакте», «Одноклассники»...)	16	18	18	18
Мнение друзей и знакомых	4	3	7	13
Художественные фильмы, примеры из литературы	17	19	19	19
Личный пример родителей, семейные традиции	9	12	13	2
Мнение значимого взрослого или старшего друга	8	10	8	5
Детская мечта	3	8	5	11
Средства массовой информации, передачи по ТВ, радио и т.д.	6	5	6	17

Подобная многосторонняя оценка факторов выбора будущей профессии позволяет получить интегральный показатель важности того или иного фактора при выборе будущей профессии (Диаграмма 1). Ответы учеников, как определившихся, так и не определившихся в своем выборе, а также родителей и учителей по одним и тем же пунктам можно рассматривать как различные точки зрения на одну и ту же проблему. Тогда значимость вклада каждого из факторов можно представить в виде взвешенной суммы баллов значимости по формуле:

$$S_i = \sum_k h_{ik} w_k$$

где: S_i - показатель важности i -го фактора в выборе специальности;

h_{ik} - место в рейтинге значимости i -го фактора по k -й оценке.

Эти данные взяты из приведенной выше таблицы, а порядковый номер указывает на одну из оценок: определившихся учеников, неопределившихся учеников, их родителей и учителей;

w_k - весовой коэффициент значимости фактора, определенный методом экспертных оценок.

Величина столбца на диаграмме отражает значимость фактора; цифрами подписан порядковый номер фактора в интегральном рейтинге значимости.

Как следует из данных, приведенных в таблице и диаграмме данных, наиболее значимым фактором выбора профессии по мнению всех участников опроса является обсуждение с родителями. Остальные факторы выбора профессии также не выходят за пределы личного опыта или ближайшего социального окружения: это личный опыт знакомства с представителями профессии, детская мечта, мнения друзей и знакомых. Другие факторы ограничиваются традиционными формами профориентации: это уроки в школе, дни открытых дверей в учебных заведениях и средства массовой информации. Стратегии выбора будущей профессии остаются консервативными и не учитывают новые возможности, связанные с развитием новых технологий и появлением новых субъектов профориентации.

Диаграмма 1

Интегральный рейтинг различных факторов профориентации учащихся

Следует отметить, что сами ученики значительно больше, чем это представляется учителям и родителям, ориентированы на мнение друзей и знакомых. Это означает, что в значительной степени выбор профессии происходит стихийно, в неформальном общении, а потому не всегда является осознанным и в полной мере выбранным самим учеником. По всей видимости, ученики мало осведомлены о том, где и какую помощь они могут получить и как это им может помочь в действительности при выборе профессии. «Выбор профессии требует, собственно, соответствующей порции знания о себе и ровно столько же о мире, сегодня он особенно сложен, поскольку для постороннего реальность многих профессий совершенно необозрима, и кроме того многие возможности образования неизвестны. Последствием является то, что многие молодые люди делают этот выбор наудачу» [14, с. 392]. Учащиеся не обращаются в специализированные центры профориентации не потому, что не нуждаются в помощи, но потому, что просто сами не осознают, что им необходима такая помощь. Это может происходить по нескольким причинам. Во-первых, это особенности подросткового возраста, когда идет становление идентичности, которая тесно связана с понятием самостоятельности и избеганием всякого рода помощи, ассоциирующейся с неспособностью или слабостью. Во-вторых, это опыт предыдущего взаимодействия с психологами и педагогами, в результате которого у старшеклассника не сформировалось понимания смысла этого взаимодействия и рефлексии его результата. В-третьих, это стратегия родительского воспитания, при которой решение вопросов, связанных с жизнью и обучением ребенка, является прерогативой семьи, а участие сторонних людей (даже учителей) не допускается и порой пресекается. Но не стоит забывать,

что «только реальная активность и подлинная заинтересованность своей судьбой обеспечат правильный выбор» [18, с. 48].

Как отмечает Климов Е. А., «идеальным «казусом» был бы такой, когда все перечисленные факторы выбора профессии хорошо согласованы или хотя бы не противоречат друг другу. Обычно этого нет в достаточной мере...» [13, с. 392].

Наше исследование показало, что выбор будущей профессии подростком в значительной степени определяется соображениями престижа, существующими с одной стороны в возрастной группе, а с другой стороны – у родителей подростков. При этом тенденции развития профессии, а также тенденции развития рынка труда практически не учитываются.

Анализ полученных нами результатов позволяет по-новому увидеть функции и роль субъектов профориентации – специалистов профориентационных центров, учителей, родителей и самих подростков. Зачастую действия этих субъектов носят противоречивый характер, что, по нашим данным снижает эффективность профориентации. При этом решение об освоении той или иной профессии нередко навязывается подростку, что, естественно, снижает меру его ответственности за собственную профессиональную и личностную судьбу. «Правильнее думать не о единственном выборе профессии, а об очень интересной, увлекательной активности по постоянному проектированию (придумыванию, совершенствованию ранее придуманного) и реальному построению своего профессионального трудового пути, ни один выбор на котором не будет роковым, если приложить ум и волю» [13, с. 388].

Литература

1. Алексеев С.Н., Семькин Н.П. Мудрая школа труда. – М., 1981.
2. Бендюков М. А. Ступени карьеры: азбука профориентации. – СПб: Речь, 2006.
3. Брылякова Н.Н. Профориентационная карта в руководстве выбором профессии учащимися// Школа и производство. 1985. №11.
4. Валитов М.С. Особенности профессиональной консультации подростков// Вопр. Психологии. 1984. №6.
5. Вартанова И.И. и др. Формирование личности подростка в производительном труде// Школа и производство. – 1985. - №5.
6. Газарян С.С. Ты выбираешь профессию. – М., 1985.
7. Гастев А.К. Трудовые установки. – М., 1973.
8. Гришина Г.И. Профессии, которые мы выбираем. – М., 1976.
9. Егоров А.С., Гаврилов В.Е. Совершенствование профориентации и профподбора молодежи на рабочие профессии//Вопр.психологии. 1985. №1.
10. Зеер Э. Ф. Психология профессии. – М.: Академический проспект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
11. Климов Е.А. Как выбирать профессию. – М., 1991.
12. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: 031000 - Педагогика и психология, 031300 - Соц. педагогика, 033400 – Педагогика. - М.: Academia, 2004. – 301 с.
13. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1996
14. Ливехуд Б. Ход жизни человека // Психология развития / Под ред. А. К. Болотовой и О. Н. Молчановой. – М.: ЧеРо, 2005.
15. Новикова Л.И. Школа и среда. – М., 1985.
16. Орлов Ю.М. Психология самопознания и самовоспитания характера. – М., 1987.
17. Профконсультационная работа со старшеклассниками/Под ред. Б.А.Федеришина. Киев, 1980.
18. Рогов Е. И. Выбор профессии: становление профессионала. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
19. Якобсон П. М. Эмоциональная жизнь школьника. – М.: Просвещение, 1966.

ИДЕЯ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ АВТОРОВ XV-XVI ВЕКОВ

Черкасова (Апенюк) Раиса Сергеевна,

кандидат психологических наук, доцент, Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина, город Тамбов

IDEA OF SELF-IMPROVEMENT IN WORKS OF THE RUSSIAN AUTHORS OF XV-XVI OF CENTURIES

Cherkasova (Apenyuk) Raisa Sergeyevna, the candidate of psychological sciences, the associate professor of psychology of development, the Tambov state university of G.R. Derzhavin

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается вопрос о постановке проблемы самосовершенствования в произведениях русских средневековых авторов, интересующихся психологической проблематикой. Проблема нравственности, в частности, проблема самосовершенствования, была одной из излюбленных тем русских мыслителей. Обсуждаются психологические идеи Нила Сорского, Максима Грека, Филлипа Пустынника. Отмечается, что философская позиция русских авторов являлась основой их жизни и деятельности, тем более, что многие из них были служителями церкви.

Ключевые слова: самосовершенствование, психологические идеи Русского Средневековья, Нил Сорский, нестяжатели, Максим Грек, Филлип Пустынный.

ABSTRACT

In article the question of statement of a problem of self-improvement in works of the Russian medieval authors who are interested in a psychological perspective is discussed. The moral problem, in particular, a self-improvement problem, was one of favourite subjects of the Russian thinkers. Nilus of Sora, Maximus the Greek, Filip Pustynnik's psychological ideas are discussed. It is noted that the philosophical position of the Russian authors was a basis of their life and activity especially as many of them were priests.

KEYWORDS: Self-improvement, psychological ideas of the Russian Middle Ages, Nilus of Sora, not grabbers, Maximus the Greek, Filip Pustynnik.

Исследования развития русской цивилизации показывают, что психологические идеи в России начали развиваться еще в X - XV веках. На этой основе в XVIII веке сформировались достаточно целостные концепции, которые дали начало традициям развития философской и психологической мысли в России [1].

К концу XV века интерес к вопросам психической жизни человека возрос настолько, что возникла потребность в специальных сочинениях на психологические темы. Первые опыты в создании отечественной литературы по вопросам психологии связаны с именем Нила Сорского (в миру Николай Майков), крупного церковно-политического и литературного деятеля последней четверти XV и начала XVI века (около 1433 — 1508).

Нил Сорский - духовный отец «нестяжателей», названных так потому, что они выступали против права монастырей владеть населенными землями. "Нестяжательство" - это идеологическое течение, оформившееся в рамках русской православной церкви во второй половине XV — начале XVI вв.

Идеи «нестяжателей» оказали огромное значение на развитие философско-психологической мысли на Руси. Названия "нестяжатели" его сторонники получили за то, что проповедовали бескорыстие (нестяжание) и считали нестяжательство, т.е. бескорыстие, главным монашеским обетом. Они, в частности, призывали монастыри отказаться от владения каким-либо имуществом, в том числе земельными угодьями, селами, и превратиться в школы чисто духовной жизни. Проповедь нестяжания, хотя и была одной из главных в данном учении, не выражала его глубинного смысла. Идея бескорыстной жизни, т.е. жизни, освобожденной от стремления к материальному богатству, выростала у заволжских старцев из другой идеи, психологическая суть которой заключалась в том, что главное в человеческой жизни совершается не во внешнем по отношению к человеку мире, а внутри самого человека. Настоящая, соответствующая природе человека жизнь - это жизнь его духа. Надлежащее устройство своей внутренней, духовной жизни требует от человека, помимо прочего, достижения определенной степени свободы от внешнего мира, в том числе и от различных мирских благ. При этом нет необходимости стремиться к полному освобождению от внешнего мира — отшельничество в их представлении есть такая же крайность, как жизнь в материальной роскоши. В этой связи можно отметить, что нестяжатели затрагивают проблему духовных потребностей человека и решают её с тех же позиций, с которых она решается в буддизме. Важно, чтобы внешний мир не мешал внутреннему самоусовершенствованию человеческой природы [1].

Нестяжатели не только проповедовали свои идеи, но и жили в соответствии с ними, а после победы иосифлян, сумевших убедить царя в опасности нестяжательства, терпели притеснения и унижения, находясь в ссылке. Тем не менее, идеи нестяжателей пользовались и пользуются популярностью у гуманистически настроенных мыслителей и общественных деятелей вплоть до наших дней.

Психологические проблемы, касающиеся самоусовершенствования человека, ставились в трудах Нила Сорского, Артемия Троицкого и Максима Грека.

До нас дошли несколько сочинений Нила Сорского — «Устав скитского монашеского жития», «Предания ученикам своим о жительстве скитском» и «Завещание». Их отличительные черты - нравственно-этический пафос, высокая одухотворённость и тонкий психологизм. Нил Сорский считал, что сила молитв, любви и наставлений способна изменить жизнь каждого человека и жизнь русских людей. Произведения Нила Сорского пронизывают высокая евангельская духовность, человеколюбие и нравственность. Его философско-психологические взгляды близки нестяжателям.

В своём главном произведении - «Устав» - Нил Сорский выступает против роскоши и украшательства церковей. Бедность предписывается Нилом Сорским в качестве гарантии от ростовщической деятельности. Благотворительность - функция, присущая богатству. С его точки зрения, "нестяжание бо вышши есть таковых подаяний".

Столь же последовательно выступает Нил Сорский против каких бы то ни было церковных украшений, отвлекающих молящихся, называя их "излишними". Фактически аскетизм объявлялся основой хозяйственного монастырского уклада. [2, 3].

Такие представления представляются принципиально важными, если учесть, что утверждались они в период, непосредственно предшествующий окончательному закреплению крестьян. При этом монастыри являлись крупными землевладельцами, а, следовательно, и крепостниками.

Второе известное произведение Нила Сорского - "11 глав" - повествует о внутренней жизни монахов. Здесь особенно много говорится о необходимости нравственного самоусовершенствования иноков, о борьбе со "страстными помыслами". В XV-XVI веке Нилом Сорским положено начало разработке проблемы страсти, той проблемы психологии личности, которая вплоть до половины XIX столетия входила у нас в число основных психологических проблем и интересовала Ломоносова, Радищева и других русских философов, и психологов. Вслед за Иоанном Лествичником, Нил Сорский выделяет следующие стадии в развитии страстей: восприятие («прилог»), фиксация («сочетание»), адаптация («сложение»), утверждение («пленение») и, наконец, доминанция — «страсть» в её подлинном значении. Усилием воли и переменной внешнего образа жизни человек должен преодолевать свои страсти на ранних стадиях их развития. Не исключено, что идеи Нила Сорского оказали влияние на Ухтомского при разработке идеи доминанты.

Нил Сорский предлагает частные приемы предотвращения развития страстей. Нил убежденно советует одному из своих друзей, находящемуся с ним в переписке: «...переложи помысл на ину некую вещь», другому советует: «тюри что-либо рукаделиа, сим бо лукавые помыслы отгоняются» (т.е. займись физическим трудом) [2, с. 18]. Пройдут столетия, и мы встретим подобные советы под названием «сублимация» у Фрейда и других психоаналитиков.

Пути борьбы со страстями лежат, с точки зрения Нила Сорского, на пути "умного делания". Нил Сорский говорил о том, что центр жизни для инока заключается в его внутреннем духовном мире и в необходимости непрерывного личного самоусовершенствования. Основа самоусовершенствования, по Нилу Сорскому — борьба с греховными помыслами, борьба со страстями, созерцательность и христианская любовь к братьям. Одним из наиболее трудных дел Нил считал противостояние лукавым помыслам. «Если кто немедленно не отразит лукавого помысла, но несколько с ним собеседует — удержит в себе его на некоторое время, и враг уже будет налагать на него страстное помышление; то пусто всячески старается противоставить ему помыслы противные (т.е. противоположные — Р.Ч.) — благие, или — преложить его на благое». [2, с.18]. Но ведь то же самое советуют делать современные практические психологи!

Для Нила Сорского важна духовная практика общения с Богом. Поэтому важную особенность его мировоззрения составляла созерцательность. Он высоко ценил молитвенное созерцание, глубокое погружение в избранный предмет, ставил мудрое недеяние выше суетной активности. Это сближает взгляды Сорского с основными установками духовных практик Востока.

Выбирая из трех возможных форм монашеской жизни - отшельничества, скитничества и общежития, Нил Сорский склоняется к скитской жизни как к "среднему" пути. Скит, по Нилу, - это объединение двух-трех иноков, всецело посвятивших себя Богу и живущих своим трудом. Если пользоваться терминами того времени, Нил Сорский предстаёт перед нами как человеколюбец и духобор, жизнь которого складывалась в полном соответствии с его нравственными убеждениями.

Мы с полным правом можем назвать Нила Сорского «отечественным психологом XV века». Для того, чтобы оценить по достоинству вклад Сорского в психологию, надо осознать, что его концепция была создана почти 500 лет назад, в эпоху, когда Запад еще не имел ни Бэкона, ни Декарта, ни Локка, выступивших на историческую сцену целым столетием и даже двумя столетиями позже.

Интересной личностью в бурное царствование Ивана Грозного был также Артемий Троицкий. Последователь учения Нила Сорского, он по настоянию царя был поставлен в 1551 г. игуменом Троице-Сергиева монастыря. Процесс познания он считал бесконечным. Артемий выделял в человеке три начала: плотское («преестество»), душевное («естество»), и духовное («вышеестество»). И хотя в его произведениях встречаются натуралистические идеи, он неизменно подчёркивал примат духовного в человеке.

Большой вклад в развитие философско-психологической мысли на Руси внёс Максим Грек. Преподобный Максим Грек (Михаил Триволис) – знаменитый православный богослов, переводчик, писатель. Родился он около 1470 г. в Греции (г. Арта), юность провел в Италии, Франции, там и учился. После получения образования в странах западной Европы Максим удалился на святую гору Афон. Здесь он принимает монашеский постриг.

В историю духовной жизни России преподобный Максим Грек вошел как писатель, переводчик, просветитель [4]. Всю свою жизнь Максим Грек неустанно призывал московских государей жить в совершенном соответствии с евангельскими заповедями, быть кроткими, милосердными, справедливыми. Подобные идеи мы встречаем ещё в IX веке в «Почуении» Владимира Мономаха.

По мысли М.Грека, одной из важнейших задач государя является борьба с собственными страстями. В том случае, если государь не только не укрощает эти страсти, но и добровольно им покоряется, страдает не только он сам, а и все его подданные, за которых он несет ответственность перед Богом. Основной задачей государя М.Грек считает самовоспитание. В посланиях к Ивану Грозному даже слово «самодержец» он объясняет, как умение царя держать самого себя в руках. Из греховных страстей Максим считает самыми неприемлемыми «сластолюбие, славолюбие и сребролюбие», причём последний есть главный порок. Кроме того, правитель обязательно должен прислушиваться к советам своего окружения, составленного из людей мудрых и дальновидных. Идея самосовершенствования человека является ключевой у М.Грека. Смысл человеческой жизни он видел в том, что каждый человек должен всячески ограждать себя от искушений, укреплять волю и разум, развивать свои нравственные достоинства. Именно нравственные усилия позволяют "мысль от плоти обуздати", т.е. победить "плотские искушения". Нравственная чистота непосредственно

связана с "чистотой ума", ведь именно "ум", по убеждению Максима Грека, является "кормчим души", и помогает душе избегать "прельщения" "суетным мудрствованием плотолюбцев". Чистота сердца и ума позволяют человеку познать евангельскую любовь, которая "превыше всего". Идея любви занимает важнейшее место в миропонимании Максима Грека. Он неоднократно говорит о том, что самое главное для человека — это иметь "дарованный Богом дар совершенной любви к Всевышнему и к ближним своим..." [4].

В своих главных религиозно-философских установках Максим Грек был близок к "нестяжателям". В своих воззрениях на государственную власть Максим Грек был сторонником гармонического единства власти светской и духовной. Его идеал - просвещенный властитель, глубоко осознающий свою ответственность перед Богом и народом, признающий религиозно-нравственный авторитет церкви.

М. Грек выражал гуманистические идеи о равенстве людей независимо от расовой или конфессиональной принадлежности благодаря присутствию в каждом человеческом индивиду образа Божия. Человек выражает собой космическую гармонию, он есть микрокосм, соединяющий в себе силы ума и сердца.

В период русского Средневековья издавались несколько сборников, такие, как «Толковая Палея», «Пчела», «Диоптра» и другие.

В «Пчеле» обсуждаются сугубо психологические вопросы: автора интересует моральная оценка поведения человека, которая должна производиться, по мнению автора, не только по объективным результатам, а с учётом того, каковы мотивы, лежащие в их основе. Ценными в нравственном отношении поступками являются только те, которые совершаются человеком по своей воле, а не по принуждению или из страха. Необходимо руководствоваться в своем поведении не мимолетными желаниями, а сознанием долга.

Автором литературно-публицистического памятника «Диоптра» считают Филиппа Пустынника. Автор рассуждает о происхождении души и ссылается на три точки зрения, существующие в то время в западноевропейской литературе. Его интересуют вопросы о вместимости души, об индивидуальных и типологических различиях, о возрастном развитии человека. Особое значение Филипп Пустынный придает моральным качествам, которым даёт свою классификацию. Поднимая вопрос о «добре» и «зле», Пустынный по-своему интерпретирует вопрос о борьбе мотивов, о наличии у человека свободной воли [1,5].

Таким образом, у русских мыслителей были свои излюбленные темы, такие, как проблема справедливости, ответственности, которые должны быть присущи всем людям, но особенно тем, кто облечён властью; идея самосовершенствования (борьбы со страстью); проблема Богопознания как аспект теории познания и др.

Средневековые авторы, судя по всему, были знакомы с произведениями древнегреческих авторов, они творили в русле мировой философско-психологической мысли. Однако на многие вопросы, касающиеся психической жизни, у них был свой взгляд. Таковы мысль о единстве тела и души, идея надежды, созерцательность, которая соседствует с противоположной, казалось бы, идеей борьбы с греховными помыслами и отражает примат

идеи о необходимости самосовершенствования человека.

Главными темами русских авторов, в том числе Нила Сорского и Максима Грека, всегда была идея нравственного совершенствования и идея справедливости. Особенностью русской психологической мысли периода Средневековья начиная с Владимира Мономаха была практическая направленность их произведений, единство мировоззренческих выкладок и вытекающих из них практических советов.

Литература

1. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X - XVII вв: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ.- 1990.

2. Сорский, Нил «Предание» и «Устав», СПб. - 1912.
3. Послания преподобного Нила Сорского. Посл. III. В переводе А.Н. Муравьева. [Электронный ресурс] <http://stnil.narod.ru/posl120.htm>.
4. Преподобный Максим Грек и его морально-нравственные взгляды Сайт Московской православной духовной Академии. [Электронный ресурс] http://www.mpda.ru/site_pub/959325.html?print=1
5. Древняя и Московская Русь. Бредихин В.Е., Слезин А.А., Никулин Р.Л. [Электронный ресурс]: alleng.ru/d/hist/hist179.htm

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Гуриева Светлана Дзахотовна

ETHNIC IDENTITY BETWEEN DIFFERENT GENERATIONS

Gurueva Svetlana Dzahotovna

АННОТАЦИЯ

Представленная работа посвящена изучению основных направлений изучения этнической идентичности в научной литературе, с акцентированием внимания на связи этнического фактора и возраста. Основной целью является систематизация полученных данных и их анализ в результате проведенного исследования.

Ключевые слова: социальная идентичность, личностная идентичность, этническая идентичность, этническая идентификация, этническое самосознание.

THE SUMMARY:

The presented work is devoted to studying the ethnic identity in the basic directions in the scientific literature, with accentuation of attention to ethnic factor and the age. The main objective is ordering of a scientific material and analyzes findings.

Keywords: social identity, ethnic identity, ethnic identification, ethnic factor.

Этническая идентичность многогранный и многомерный, вариативный и сложный научный феномен. Такое понимание этнической идентичности становится очевидным во многих исследованиях, а данная статья только подтверждает высказанное утверждение. Для того, чтобы доказать, что этническая идентичность вариативна, прежде всего, необходимо уточнение понятия этнической идентичности. Среди исследователей, занимающихся изучением проблемы идентичности личности, можно отметить так ученых как: Э. Эриксон [1], Н. Tajfel [2], J. Turner [3], Ю. Хабермас [4], А. Giddens [5], Н.W. Marsh [6], J.W. Hinkley, D.M. McInerney [7] и др. Научная тенденция изучения этнической идентичности нашла свое отражение в работе Т. Парсонса. Давая определение феномену «этничность», он писал, что это неуловимая концепция, не поддающаяся точному определению, но отождествляющаяся с этнической идентичностью [2]. Дж. Де-Вос (De Vos G.), в качестве основного признака этнической идентичности выделяет чувство преемственности, непрерывной связи с прошлым [8]. Этничность представлена на четырех уровнях: «первый на уровне социальной структуры; второй – как модель социального взаимодействия; третий – как субъективное переживание идентичности; и четвертый – как выражение в относительно устойчивых моделях поведения и эмоциональных стилей» [9].

В отечественных работах часто упоминается Э. Эриксон, известный тем, что ввел в научный оборот понятие «психосоциальная идентичность» как продукт

взаимодействия между человеком и обществом [1]. Одним из исследователей самости (т. е. понятий «я» (I), «меня» (Me), «мое» (my), «я сам» (myself) и автором концепции зеркального «Я» был С.Н. Cooley. В результате многочисленных исследований он определил, что развитие концепции собственного «Я» происходит в ходе длительного, противоречивого и запутанного процесса и не может осуществляться без участия других личностей, т. е. без социального окружения [9, с.186].

Идеи С.Н. Cooley развил R. Jenkins, создавший системную картину идентичности: «Я» (The I) действует самостоятельно – это движущее индивида в будущее, воплощающее часто непредсказуемые ответы индивида другим; тогда же, когда «меня» (The Me), другая составляющая [10, с.40]. J.W. Hinkley, H.W. Marsh, D.M. McInerney отмечают, что понимание идентичности многомерно и масштабно. Авторы различают положительную и отрицательную, личностную и групповую, социальную и культурную идентичности. Идентичность - это многогранная, и многомерная конструкция [7]. Н. Markus, E. Wurf уточняют, что личностная идентичность – это «коллекция изображений, схем», которая может быть понята через изменения в чувстве собственного достоинства, социальных выборах, сравнениях, природе самопредставления, выборе способов социального урегулирования, значимости данной ситуации [111, С. 302-304].

Основываясь на теории внутригрупповой зависимости, J. Turner, развивает теорию самокатегоризации

(self-categorization). Социальная внутригрупповая категоризация является, по мнению J. Turner, важнее личностной [3]. Данное утверждение было доказано во многих научных работах, в которых этническая идентичность базируется на изучении групповой идентичности, понимаемой как часть Я-концепции, включающей знание и понимание себя, принятие ценностей и эмоциональная привязанность к референтной группе. В этом определении, данном Tajfel в 1986 году, подтверждается мультиконструктность определения этнической идентичности [3].

Следуя традициям классиков в изучении данного феномена на современном этапе, Р. Ашмор (R.Ashmore) предпринял попытку идентифицировать основные компоненты групповой идентичности, дав определение этнической идентичности в широком понимании этого слова. В результате, Р.Ашмор и его коллеги собрали в одно целое все составляющие, которые оказывают влияние на процесс формирования и функционирования этнической идентичности, такие как: самоопределение, приверженность, верность, поведенческая включенность, внутригрупповые установки, этнические ценности и верования, значимость группового членства и внутригрупповых отношений, соотношение этнической идентичности и национальной. Все перечисленные составляющие были изучены теоретически и проверены в эмпирическом исследовании. Р. Ашмор и его коллеги приблизили изучение, измерение и понимание этнической идентичности и статуса этнической группы [12].

В научной литературе наблюдается тенденция «разделения» этничности на различные ее составляющие и появляется новое понимание данного феномена. Утверждается, что этничность является динамичным и подверженным социальным изменениям в обществе феноменом, который может видоизменяться («мультикультурная этничность», «разнообразная этничность», «множественная этничность»), трансформироваться («сбалансированная этничность»), адаптироваться («политизированная этничность») и появляться в самых неожиданных формах («белая этничность»). Применение термина идентичность требует определения и понимания феномена этнической группы, которая является носителем этничности. Этническая группа обладает так называемой ethnicity, тогда, когда она характеризуется следующими чертами: 1. Члены этнической группы верят в то, что другие члены разделяют их групповые интересы; 2. Члены этнической группы должны узнавать членов своей этнической группы в других группах; 3. Члены этнической группы остро чувствуют: кто есть «в» («in»), а кто есть «за» («out») пределами ее группы; 4. Этническая группа является тем, что создается в процессе ее коммуникаций. Лучшим способом определения этнической группы является процесс социального взаимодействия с другими группами. Как точно замечает К. Liebkind, определение себя как члена определенной группы вовсе не означает, что человек идентифицирует себя с этой группой [13, С. 386-406].

Этническая идентичность является не только мультиконструктом, но процесс функционирования ее также является вариативным. Так, например, процесс осознания своей этнической идентичности происходит по-разному, как на уровне индивидов, так и в различных ситуациях

взаимодействия, например, живут ли они в полиэтничной или моноэтничной среде. Полиэтничная среда значительно быстрее и раньше дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях и отличиях своей этнической группы от других групп, формирует и развивает навыки межкультурного взаимодействия. Итак, этническая осведомленность формируется раньше, более четко осознается этническая идентичность в том случае, если социализация проходила в полиэтничной среде. У индивидов, проживающих в условиях полиэтничной среды, этническая идентичность выражена наиболее сильно; а у индивидов, проживающих среди близких в культурном отношении групп, осознание собственной этничности не становится жизненно важной проблемой.

Изучение этнической идентичности показало, что этот процесс следует рассматривать как многоуровневую, достаточно вариабельную, динамическую и гибкую систему, которая детерминирована следующими факторами: место проживания, на своей этнической территории или в иноэтничной среде; возраст, т.к. молодежь в большей мере ориентирована на выбор национальности «по желанию самого человека» и меньше – на происхождение; уровень образования, с ростом образования возрастает ориентация на выбор национальности «по желанию», а не определение ее по происхождению. Характерно также, что если лица с низким уровнем образования обращают внимание на явные черты этнического сходства и различия (язык, внешность), то более образованные люди выделяют неявные, но существенные черты (характер и особенности поведения).

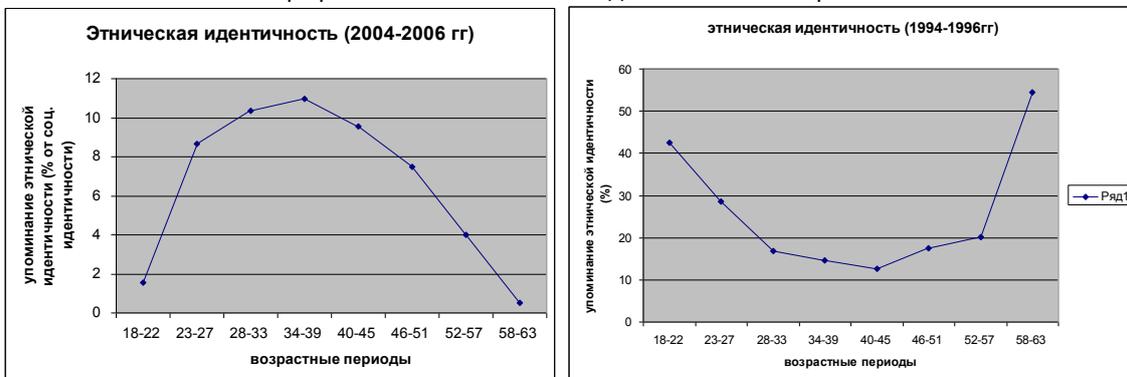
Этническая принадлежность является средством социально-психологической адаптации человека в окружающем его мире, способом приспособления, выживания, самореализации. Можно предположить, что существует определенная взаимосвязь между возрастом и этнической идентификацией личности. Наиболее низкие показатели значения этнической идентичности, в проводимом нами исследовании (2004-2007 гг.), были отмечены в возрастной группе 18 до 23 лет, с одной стороны, и в группе от 63 лет и старше. Можно утверждать, что осознание принадлежности к своему народу определенным образом связано с возрастными этапами жизни человека, когда происходит освоение личностью специфичных, национально-особенных видов общения, форм поведения. Упоминание этнической идентичности проявляется тогда, когда происходит осознание своей национальной принадлежности, усиливается этническая категоризация «мы» и «они», что, в свою очередь, оказывает влияние на выбор социального окружения, предпочтений в выборе семейного окружения, места жительства, формирования собственных дружеских отношений и привязанностей и т.д. В возрастной группе от 28 и старше наиболее яркое проявление признака этнической идентификации в определенной степени объясняется попаданием его в сферу сознательного, когда на первый план выходят «косвенные» средства воздействия, обучения, воспитания, такие, например, как положительный личный пример.

В проведенном исследовании, Гуриевой С.Д. было не только описано, но и эмпирическим путем доказано, что у этничности могут быть «пределы» в своем развитии, она может испытывать «кризис», проявляться на разных уровнях (высокий, средний, низкий), и даже появиться в

виде серьезной проблемы в современной организации [14]. Считаем важным отметить, что существуют не только значимые изменения в динамике упоминания этнической идентичности в различных возрастных группах. Так, например, в проводимом нами исследовании (1992-1995 гг.), была также выявлена связь между возрастом и

упоминанием этнической идентичности, однако данная связь проявилась в отличных возрастных группах. Исходя из полученных данных, были выявлены возрастные группы, в которых значение фактора упоминание этнической принадлежности имело наивысшие показатели: возрастная группа старше 56 лет и в группе от 18-25 лет.

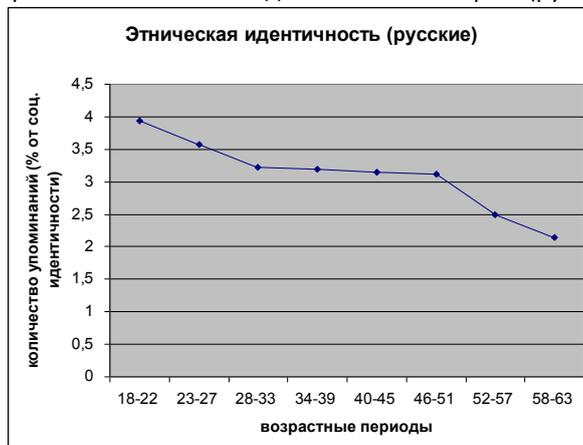
Графики № 1-2. Этническая идентичность и возраст

Обращает внимание на себя тот факт, что уровень этнической идентичности был отмечен как значительно более высокий, чем в момент проведения настоящего исследования. Уровень этнической идентичности в динамике образовывал V-образную кривую, в то время как в более позднем исследовании, описанном выше, это была кривая в форме, перевернутой «V»; таким образом,

наблюдалось смещение «пиков» этнической идентичности в молодежной возрастной группе и в пожилом возрасте. Можно предположить, существуют определенные причины, связанные со значительными колебаниями уровня этнической идентичности, к которым можно отнести влияние социально-экономической, политической и культурной ситуации в целом, исторические события, периоды, этапы развития страны.

График № 3. Этническая идентичность и возраст (русские)

Этнический образ «Я» возникает и развивается, проходя в своем развитии различные стадии, и проявляется с различной степенью – от слабо осознанной принадлежности к своему народу, нередко оттесняемой чувством конфессиональной, государственной, общечеловеческой и т.д. принадлежности, до сильно развитого чувства этнической идентичности, гиперидентичности. Высокая степень осознания и принятия этнической принадлежности в структуре образа «Я» влияет на личные предпочтения, поведенческие установки людей, которые подчиняют свои частные интересы национальным интересам и даже готовы жертвовать своей жизнью во имя этих интересов.

Высказанное нами предположение о понимании этнической идентичности как многогранном и многомерном, вариативном и сложном научном феномене нашло

свое отражение в данной статье. Уточнение термина этническая идентичность показало вариативность понятия. Изучение термина этническая идентичность подтвердило тезис о том, что это «неуловима, и сложная конструкция». Многочисленные попытки идентифицировать основные компоненты этнической идентичности, еще раз подтвердили многомерность и многогранность данного понятия. Более того, во многих научных работах было показано, что существует взаимосвязь между изучением групповой и этнической идентичности.

В нашем исследовании было доказано, что существует, и определенная взаимосвязь между уровнем этнической идентичности и возрастом индивида, которая представлена на данных по общей выборке. Данная статья представляет собой попытку расширить границы по-

нимания этнической идентичности, доказывая ее многомерность и многогранность как в теоретическом, так и практическом изучении. Необходимость проведения дальнейших исследований поможет в дальнейшем выявлять новые взаимосвязи, факторы, элементы, оказывающие влияние на этническую идентичность и в результате еще раз подчеркнет важность и актуальность подобного рода работ.

Литература

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
2. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. N.Y., 1982.
3. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // The social psychology of intergroup relations / Worchel S., Austin W. (Eds.). 1986. P. 33-48.
4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.
5. Giddens A. Modernity and self-identity. Stanford (Cal.), 1991.
6. Marsh H.W., The causal ordering of academic self-concept and academic achievement: A multiwave, longitudinal panel analysis // Journal of Educational Psychology. 1990. Vol. 82. P. 646-656.
7. Hinkley J.W., McInerney D.M., Marsh H.W. Positive and Negative Ability Beliefs among Navajo High School Students: How do they Relate to Students' School Achievement Goals? New Orleans, 2002.
8. De Vos G. Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation // Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change / Eds. G. De Vos, L.Romanucci-Ross. Chicago; London, 1982. P. 5-41.
9. Deveraux G. Ethnic Identity: its Logical foundation and its dysfunctions // Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change / Eds. G. De Vos, Romanucci-Ross. Chicago; London, 1982.
10. Cooley C.H. Human Nature and the Social Order. N.Y., Schocken Books. 1964.
11. Markus H., Wurf E. The Dynamic self-concept: A social psychological perspective // Annual Review of Psychology. 1987. Vol. 38. P. 299-337.
12. Ashmore, R., Deaux, K., McLaughlin-Volpe, T. (2004). An organizing framework for collective identity: Articulation and signification of multidimensionality. Psychological Bulletin. 130, 80-114.
13. Liebkind K. Acculturation // Blackwell handbook of social psychology: Intergroup processes / R. Brown, S. Gaertner (Eds.). Oxford, 2001. P. 386-406.
14. Гуриева С.Д. Межэтнические отношения и конфликт. СПб., Нестор-История, 2009, 366 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЗМА КАК ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА

Капцевич Ольга Александровна

аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

VALUABLE ASPECT OF PATRIOTISM AS A POLITICAL-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Kaptsevich Olga, graduate, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается патриотизм как феномен общественного сознания. Основной акцент сделан на аксиологическом понимании феномена. Проанализировано соотношение патриотизма с ценностными категориями, предложен набор его ценностных составляющих.

Ключевые слова: патриотизм; ценности; патриотические ценности.

ABSTRACT

The article deals with patriotism as a phenomenon of social consciousness. The main emphasis is on understanding the phenomenon axiological. The article also offers correlation of patriotism with the value categories analysis, and proposes a set of patriotism value components.

Keywords: patriotism; values; patriotic values.

Патриотизм, как один из актуальных феноменов и понятий в современной политической и социальной жизни России, активно исследуется в рамках многих наук, прежде всего, гуманитарных. Особенный интерес и познавательную ценность представляют психологические подходы к рассмотрению феномена, поскольку именно в данной области предпринимаются попытки изучения личностных основ патриотизма, что представляется наиболее соответствующим как прогностическим, так и практическим (в частности, воспитательным) целям.

При этом, изучение патриотизма в психологии (в частности, в политической психологии) практически всегда, так или иначе, выходит на категорию ценностей, что

зачастую отражается в дефинициях феномена. Например, исследователи характеризуют патриотизм как «сложное образование, содержательно отражающее совокупность общечеловеческих и специфических для данного народа ценностей» [5, с.32], как «многоаспектную социокультурную ценность», в основе которой – естественное чувство любви к Родине [3], как «позитивную духовно-ценностную ориентацию ... относительно своей принадлежности к стране, государству, нации» [13] и т.д.

В целом, в аксиологическом контексте, патриотизм определяется как «отношение к Отечеству, являющееся ценностным отражением в сознании и практическим проявлением в поступках связи субъекта с определенным ...

национально-государственным континуумом» [4], или даже как особый настрой сознания и ценностная установка конкретной страны [1].

Однако четкого и единого понимания сущности феномена с позиций ценностного подхода не сложилось. Во-первых, патриотизм сам рассматривается как ценность (в том числе, включенная в более широкие ценностные категории). Во-вторых, он может быть представлен как ряд, или система определенных ценностных ориентаций. В данной статье рассматриваются обе точки зрения.

Особо подчеркнем, что рассматриваемые «патриотические ценности» мы не склонны интерпретировать как личностные ценности в собственно психологическом смысле. Скорее, речь в данном случае идет о «ценностных ориентациях», об объектах ценностно-патриотического отношения, относимых более к социальной и политической сфере, нежели к личностной. Личностные ценности составляют определенную психологическую основу для формирования тех или иных ценностных, политических и социальных ориентаций личности, однако последние являются для человека всегда вторичными по сравнению с такими «базовыми» личностными ценностями, как, например, любовь, безопасность и т.п.

Патриотизм как ценность. Из нескольких приведенных дефиниций уже видно, насколько многообразен набор ценностей, с которыми авторы отождествляют феномен: патриотизм рассматривается как «духовная», «нравственная» (или «духовно-нравственная»), социокультурная (высшая социокультурная [4]), «социально-нравственная» [11] ценность, а также как ценность «мировоззрения, идеологии и морали» [9], вообще – «духовно-патриотическая» ценность [4]. Патриотизм называют также «ведущей, стержневой, основной ценностью общества» [4], одной из «базовых» его ценностей [7] и т.д.

Стоит отметить, что не всегда отнесение патриотизма к тому или иному виду ценностей имеет под собой теоретические основы, определенную концепцию ценностей, их классификацию, являясь, в большей степени, публицистским приемом, нежели научной категоризацией.

Рассмотрим наиболее обоснованные и часто используемые в рассмотрении патриотизма ценностные категории.

С точки зрения политической психологии, патриотизм рассматривается в качестве политической ценности, в связи с такими категориями, как политическое сознание, политическая культура, политическая социализация и т.д. Исследователи феномена, даже вне сферы политической психологии, признают, что «... патриотизм выступает прежде всего, как политическая ценность» [12].

Распространена также интерпретация патриотизма как социальной ценности, исходящая из понимания социальных ценностей вообще, как «объектов и результатов материальной, духовной и иной деятельности людей, обладающих общественно-значимыми свойствами...» [2]. По мнению исследователей, социальные ценности отражают в себе основные черты жизнедеятельности конкретного социума «в снятом виде» [10].

Социальная сущность ценности патриотизма раскрывается в следующем его понимании: патриотизм – «чувство ценности и необходимости для жизни каждого человека его включения в большую целостную индивидуальность народа и, с другой стороны, инстинкт самосохранения народной индивидуальности и самобытности» [6].

В силу своего значения, прежде всего, для общества, государственного образования, патриотизм (как социальная ценность) проецируется и на отдельную личность, приобретая для нее значимость постольку, поскольку ей важно состояние более широкой общности, в которую она включена (страна, государство).

Помимо социальной, патриотизм достаточно часто рассматривается исследователями как социокультурная ценность. С.Ю.Иванова считая патриотизм «одной из высших социокультурных ценностей», определяет последние как «критерии и способы оценки значимости объектов и образований общественной жизни, выраженные в нравственных, политических, этических, эстетических нормах, идеалах, принципах и целях, вырабатываемых данным обществом» [4].

Социокультурные ценности, по мнению рассматриваемого автора, отражают «общественную и культурную значимость материальных объектов, социально-политических и духовных образований (общественных институтов, культуры, истории, семьи и т.д.) для человека, коллектива, социальной группы, общества в целом» [4].

Довольно распространенной является интерпретация патриотизма как ценности в категориях нравственности и морали. Исследователи рассматривают его в качестве «ценности-качества», как «устойчивый элемент морального сознания и ... поведения личности» [11].

Именно с позиций нравственности патриотизм трактуется авторами «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», включающими его в ряд «базовых национальных ценностей», понимаемых как «основные моральные ценности, приоритетные нравственные установки, существующие в ... традициях многонационального народа РФ...» [7].

Рассмотренные основные ценностные категории, с которыми патриотизм отождествляется (или, так или иначе, связывается) исследователями, отражают ситуацию неоднозначности его отнесения к тому или иному типу ценностей. Отчасти подобная ситуация является закономерной, и объясняется многогранностью самого феномена, который нельзя отождествить с какой-либо отдельно взятой ценностью, не редуцировав при этом его психологическую сущность.

Рассматривая патриотизм как ценность, важно учитывать, что ценности вообще не существуют в сознании (личности или общества) по отдельности, но только в виде систем. Характеристика патриотизма как самостоятельной ценности, поэтому, может иметь смысл лишь в рамках теоретического рассмотрения феномена.

Патриотизм как совокупность патриотических ценностей. Более детальное рассмотрение патриотизма в рамках ценностного подхода достигается исследованием его структуры, то есть, выделением конкретного набора его составляющих («патриотических ценностей»), а не простым отождествлением с той или иной ценностной категорией. В данном вопросе среди исследователей также нет солидарности: существуют разнообразные представления о наборе ценностей, относимых к патриотическим, причем, зачастую, весьма противоречивые.

Основываясь на обзоре теоретических и практических исследований феномена, нами были выделены ряд конкретных «патриотических ценностей» (общества и личности) – составляющих патриотизма как интегральной ценностной категории.

Рассматриваемые ценностные составляющие патриотизма упорядочены на основе субъект-объектного подхода, с выделением трех блоков: во-первых - ценностные составляющие, относящиеся к объекту патриотического отношения, во-вторых - характеризующие само патриотическое отношение, в-третьих – характеризующие субъект такого отношения:

1) Ценностные составляющие патриотизма, относящиеся к объекту патриотического отношения (или «терминальные патриотические ценности», в терминологии М.Рокича):

В широком смысле, объект патриотического отношения – страна (Россия), а точнее – «образ страны/родины» (как ценностная категория), составленный следующим набором конкретных «патриотических ценностей»: история (памятные события, личности); язык; культура (традиции, искусство); религия; население / жители страны (национальный характер, менталитет); природа / территория / размеры страны; наука; спортивные достижения; «малая родина» (свой регион, город).

Отдельно стоит выделить политические составляющие образа страны (обозначим их как «образ государства»): государственные символы (герб, знамя, гимн, форма одежды...); власть (образ власти, президента, политический режим); экономика (отечественные товары, предприятия и организации); положение страны на международной арене.

Некоторые исследователи относят к патриотическим ценности более локального, даже индивидуального порядка (дом, семья, работа и т.п.), или, напротив, «общечеловеческие» ценности (мир, человечество и т.п.). Однако отношение к подобным ценностным категориям сложно считать собственно патриотическим, поскольку первые более относятся к индивидуальным, не всегда связанным с образом страны (как более широкой категории) ценностям, вторые - напротив, к более широким категориям, предполагающим скорее интернационализм, космополитизм, но не патриотическое отношение. Иными словами, предпочтение личностью данных ценностных категорий может совсем не ассоциироваться с образом страны, и не исключает негативного отношения к нему.

2) Ценностные составляющие патриотизма, характеризующие патриотическое отношение / «ценностно-патриотическое отношение» [2] и поведение.

Составляющие данной категории могут быть обозначены в целом как «инструментальные» патриотические ценности (в терминологии М.Рокича). Во-первых, это ценностные составляющие, характеризующие патриотическое отношение/«ценностно-патриотическое отношение» [2] (к объекту – «образу страны» и его составляющим): любовь; уважение; гордость; ответственность; идентификация себя как «россиянина» / привязанность; преданность / верность; осведомленность (знания о своей стране, конструктивно-критическое отношение к стране).

В качестве пояснения к последней категории, приведем мнение большинства современных исследователей феномена о том, что современный вариант «гражданского» («сознательного») патриотизма предполагает конструктивно-критическое отношение к своей стране, то есть отрицается вариант патриотизма, «закрывающий

глаза» на собственные недостатки (который более близок к национализму, тоталитаризму), как и другая крайность – неконструктивная критика, нигилизм и скепсис по отношению к родине.

Во-вторых, в рамках данной группы выделены ценностные составляющие, характеризующие патриотическое поведение (по отношению к объекту патриотического отношения), во многом обусловленные характеристиками отношения, приведенными выше: исполнение гражданского долга; конструктивные формы гражданской активности: участие в политических (и неполитических) акциях, направленных на благо страны (например, празднование исторических и текущих событий (спортивных, политических успехов и т.п.)), участие в голосованиях, отстаивание патриотических ценностей в разговорах и беседах в повседневной жизни.

Одной из наиболее характерных особенностей патриотического отношения и поведения многие авторы называют гражданскую активность [7], хотя сама по себе она является характеристикой более гражданственности, чем патриотизма (патриотизм и гражданственность не являются тождественными понятиями). Тем не менее, гражданскую позицию (и соответствующую социальную активность), направленную на достижение благополучия страны и не ведущую к деструктивным для нее последствиям, можно считать обобщающей для различных видов патриотического поведения, поэтому не будем выделять ее отдельно.

3. Патриотические «ценности-качества» [11] (характеристики субъекта патриотического отношения).

Исследователи выделяют ряд личностных качеств субъектов патриотического отношения, как своего рода критериев развития патриотизма как «ценности-качества». Характеристики, приведенные в данном блоке, сложно считать эмпирически обоснованными. Скорее, они представляют собой некий «идеал», цель патриотического воспитания. Хотя, очевидно, что личность, обладающая данными характеристиками, вовсе необязательно будет характеризоваться развитым патриотизмом.

Наиболее часто приписываемые к патриотическим ценностям личностные ценности-качества: развитая нравственность и мораль (воспитанность, нормы и правила поведения; уважение старших; честность, достоинство; верность нравственным принципам и идеалам); альтруизм и гуманность (готовность к поступкам на благо общества); сознательность, ответственность и др.

Пожалуй, еще более спорной является такая характеристика (и личности и патриотического отношения), как готовность к самопожертвованию, которую многие исследователи (особенно теоретики и практики «военно-патриотического» воспитания) выносят на первые места в иерархии «патриотических ценностей». Мы считаем, что на современном этапе истории нашей страны, это качество не является (или не должно являться, в соответствии с гуманной направленностью современных форм патриотизма) обязательной патриотической ценностью.

Таким образом, в ценностной сфере патриотизм может рассматриваться с различных позиций, приобретая при этом самые разнообразные интерпретации. Наибо-

лее целесообразным представляется рассмотрение патриотизма с точки зрения двух подходов: во-первых - как определенной ценности (политической, социальной, социокультурной), и во-вторых - как интегральной ценностной категории, включающей ряд составляющих «патриотических ценностей».

В рамках второго подхода, целесообразно выделять три блока ценностных составляющих патриотизма, в соответствии с субъект-объектным подходом: во-первых, составляющие объекта патриотического отношения («терминальные ценности», в терминологии М.Рокича), во-вторых - характеризующие само это отношение («инструментальные ценности»), и в-третьих – дополнительно рассмотренные «ценности-качества» [11], характеризующие (идеальный) субъект патриотического отношения.

Таким образом, в аксиологическом понимании патриотизм может быть охарактеризован как характеристика личности (общества), заключающаяся в положительном ценностном отношении к стране, а именно - к «образу страны», составляющими которого является совокупность составляющих его «патриотических ценностей».

На эмпирическом уровне, патриотическое отношение представлено как совокупное положительное отношение к ряду составляющих патриотизма как ценности. На основе выделенных ценностных составляющих (главным образом, характеризующих ценностное патриотическое отношение и его объект, т.е. категорий первый и второй группы), нами составлена анкета, применяемая в исследовании ориентаций респондентов на те или иные характеристики страны как объекта патриотического отношения.

Список литературы

1. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. Монография. – Волгоград: НП ИПД «Авдорское перо», 2006.
2. Гащенко Л.А. Методологические основы патриотической социализации студенчества: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.социол.н. - Минск: 2005.
3. Ешев М.А. Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодежи (на примере республики Адыгея): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.социол.н. Майкоп, 2016.
4. Иванова С.Ю. Патриотизм в культуре современной России: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филолос.н. Ставрополь, 2004.
5. Ипполитова Н.В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.пед.н. Челябинск: ЧелГУ, 2000.
6. Кольцова В.А., Соснин В.А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. №4,2005. Том 26. С.89-97.
7. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина Режим доступа: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html>
8. Кузнецов В.В. Социально-педагогические условия формирования духовно-нравственных ценностей у учащихся современной сельской школы: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.пед.н. Москва, 2006, - 198 с.
9. Кузнецова А.В. Патриотическая идея в российском обществе: генезис, состояние, тенденции. М.: РКЦ ИСПИ РАН, 2004. 62-58.
10. Кузнецова, Е.Г. Личностные ценности: понятие, подходы к классификации / Е.Г. Кузнецова // Вестник ОГУ. № 10 (116), 2010. - С. 20-24.
11. Лесняк В.И. Патриотизм как социально-нравственная ценность. – Челябинск: Центр анализа и прогнозирования, 2006.
12. Мельниченко И.И. Патриотизм в системе социальных ценностей офицерского корпуса России (философско-политологический анализ): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.филос.н. Монино, 1996.
13. Михайлова Р.С. Социально-философские основы анализа патриотизма как духовной ценности общества. Тверь, 2002.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПОЛУШАРНОГО МЫШЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ И МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Хаметова Юлия Фаридовна

Студент, Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

SPECIAL FEATURES OF DEXTROCEREBRAL THINKING AMONG PRESCHOOL CHILDREN AND PATTIES IN THE PROCESS OF STYDING

Khametova Yulia, student, Povolzhskaya State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

АННОТАЦИЯ

В статье говорится об особенностях восприятия и переработки информации детьми с левополушарным и правополушарным мышлением. Описывается пилотажное исследование дошкольников с правополушарным мышлением при подготовке к школьному обучению. Результаты обучения улучшаются при условии учета в процессе работы ведущего полушария. Предлагается использование на начальном этапе обучения правополушарных методов и приемов, облегчающих понимание материала младшими школьниками.

ABSTRACT

The article reveals the special features of perceiving and processing the information by children with dextrocerebral and sinistrocerebral thinking. They describe pilot study of preschool children with dextrocerebral thinking in the process of preparation for schooling. The education results are improving if while working they take into consideration the leading brain hemisphere. At the initial stage of studying it is offered to use dextrocerebral methods and techniques, which make it easier for children to understand the material.

Ключевые слова: правополушарное мышление; левополушарное мышление; обучение; дошкольники; младшие школьники; познавательные способности.

Keywords: dextrocerebral thinking; sinistrocerebral thinking; studying; preschool children; children; cognitive abilities.

В настоящее время все большее число детей испытывают сложности обучения в школе. Одной из причин подобных трудностей могут быть особенности латерализации полушарий головного мозга ребенка. Нейропсихологической наукой уже доказано существование полушарной асимметрии (А.Р. Лурия, В.Л. Бианки, Г.А. Кураев, Сперри). При этом под понятиями правополушарных и левополушарных детей понимается не только фактор доминирующей руки, но «комплексные характеристики (сочетание ведущих руки, глаза, уха, ноги), отражающие доминирующую активность правого либо левого полушария головного мозга» [4, с. 19]. И тогда правополушарные и левополушарные дети имеют, соответственно, разные «способы восприятия и переработки информации, поступающей из окружающего мира, то есть качественно разные пути развития мышления» [3, с. 13].

Акцентируя взгляд на работе каждого из доминирующих полушарий, заметим, что все мыслительные операции и процесс мышления в целом сводятся к разным способам организации контекстуальной связи между элементами обрабатываемой информации. В частности, любой знаковый материал в рамках четко упорядоченного контекста организуется формально-логическими компонентами мышления левого полушария. В контекст могут быть включены любые знаки и символы (буквы, цифры, слова и т.д.), которые в конкретном контексте приобретают определенное значение. Компоненты правополушарного мышления фокусируются на целостном и многозначном контексте путем объединения большого числа противоречивых с точки зрения формальной логики связей. Правополушарная стратегия познания проявляется в способности улавливать множество связей и альтернатив в сложной и противоречивой информации, которая не может быть сведена к единому мнению, что часто находит выражение в творческом процессе.

В соответствии с вышесказанным становится понятным, что если способы восприятия и переработки информации левым и правым полушариями различны, то мыслительная работа правополушарных школьников, включенная в учебную деятельность, также будет принципиально отличаться от аналогичной деятельности их левополушарных сверстников. Так, левополушарные дети чаще рациональны и рассудочны, хорошо пишут и считают, легко запоминают тексты, грамматически правильно выстраивают свою речь. Они ответственные, правильно и принципиальны. Действовать они предпочитают по заранее составленным схемам и трафаретам. Правополушарные дети в большей степени подвержены эмоциям и чувствам, чем логике и разуму, поэтому их речь эмоциональна, богата интонациями и жестами. Им проще выйти за рамки норм и правил, но тяжело акцентировать внимание на последовательности и линейности событий, выделять отдельные элементы из целого и анализировать их.

Познавательное развитие ребенка в современной школе подразумевает движение вперед психических

функций по левополушарному типу. В школе делается упор на точное выполнение заданий, на четкую структуру материала, достаточно сжатые временные сроки. Зачастую отсутствие образности, состояние длительной бездвигательности, преобладание речевых сигналов от учителя не всегда способствуют эффективному усвоению информации правополушарными детьми. В связи с этим, детям с доминирующим правым полушарием не всегда комфортно и легко приобретать знания в процессе школьного обучения, наоборот, часто оно становится стрессовой средой, что не дает дополнительных возможностей для развития мышления таких детей. Те способы получения знаний, которые хороши для левополушарников, не всегда стимулируют, а порой даже угнетают познавательные способности правополушарных детей, создавая для них стрессовую среду, т.к. отсутствует именно для них свойственная опора, на которой им легче и понятнее развиваться и совершенствоваться. «А состояние длительного стресса, как известно, резко тормозит развитие мозга ребенка. Во время стресса развитие нервных путей происходит только в центрах выживания, а в других областях оно ограничивается» [1, с. 73].

Анализ работ С.Л. Рубинштейна показал, что «правополушарные дети делают ошибки из-за невозможности вычленять общие признаки объектов из конкретных примеров и, следовательно, не имеют возможности их абстрагирования» [2, с. 115]. Это проявляется и тогда, когда правополушарный ребенок пытается использовать вербально логическую модель переработки информации, то есть работает с символьным материалом, например, анализирует математическую задачу или пишет диктант.

Задачу абстрагирования для правополушарного ребенка можно облегчить, позволяя ему опираться на наглядно-действенный и наглядно-образный способы переработки информации, вынося таким образом часть материала на наглядный уровень и не загружая приспособленный более всего к синтезу, чем к анализу мозг правополушарного ребенка сложными для него приемами и способами.

Наше предположение мы обосновываем, ссылаясь на пилотажное исследование, проведенное среди дошкольников, поступающих в школу и имеющих значительную нагрузку в течение учебного года в рамках подготовки к школьному обучению. Выборку составили дети с ярко выраженным правополушарным мышлением, отобранные по методике определения нейропсихологического типа. Часть из них готовилась к школе по стандартной левополушарной методике, предназначенной для всех детей. Вторая часть занималась по нейропсихологической программе с учетом особенностей восприятия и переработки материала детьми, имеющими правополушарное доминирование. Результаты исследования уровня психологической готовности к школе, полученные по окончании обучения, отражены в Таблице 1.

Таблица 1

Уровень психологической готовности к школе детей с правополушарным мышлением, обучающихся по разным программам

Уровни готовности к школе	Подготовка в школе	Нейропсихологические занятия
Низкий	8%	3%
Средний	80%	75%
Высокий	12%	22%

Данные Таблицы 1 показывают, что наблюдается некоторое уменьшение низких показателей и увеличение высокого уровня готовности к школе у детей, проходящих подготовку с учетом доминирующего правого полушария, по сравнению с обучением в общеобразовательной (левополушарной) школе.

Однако мы понимаем, что на фоне работы с дошкольниками дети младшего школьного возраста в большей степени подвержены левополушарному вмешательству в их познавательную сферу, так как ведущим видом деятельности является уже не игровая, а учебная деятельность. Но даже с учетом данного фактора, на наш взгляд, возможно использование хотя бы на начальном этапе обучения методов и приемов правополушарной передачи учебной информации и ее успешного усвоения.

Например, нам представляется, что при решении математической задачи важно научить правополушарного ребенка, а если он научился, то и позволить ему:

- рисовать или проигрывать с предметами ее условие;
- наглядно (в игре, в движении, в рисунке) искать и изображать способ ее решения;
- использовать счетные палочки или другие подручные материалы;
- проговаривать условия задачи и решение вслух или шепотом, а также с помощью ритмического рисунка (рифмы, мелодии).

Возможные трудности при изучении письменной речи могут проявлять себя в логически неверном и непоследовательном изложении мысли (в частности, при написании изложений и сочинений), в несоблюдении грамматических правил на письме, в непонимании грамматических связей в предложении, в неумении «отступать клеточки» в тетради и писать с нужного места (слева направо, без соблюдения «красной строки» и т.д.).

На уроках русского языка и чтения правополушарным детям можно помочь, научив их и разрешив им:

- записывать текст с помощью пиктограмм или любых других рисунков, обозначая ими понятные ребенку эпизоды и ключевые слова (хотя бы в черновике);

- делать пометки карандашом в тексте тетради, учебника, в собственном тексте с целью фиксации внимания на важных объектах;
- использовать разные цвета, шрифты и выделения для обозначения в тексте главных героев, объектов, действий;
- маркировать пространство листа (графическими символами отмечать места для абзаца и пропуска строк).

Таким образом, если мы хотим обучать детей в антистрессовых условиях, необходимо предоставить ребенку с ведущим правым полушарием когнитивную информацию через музыку, сказку, рисунок, графические обозначения, что будет способствовать развитию его познавательных способностей, а главное – более быстрому и эффективному его включению в школьное обучение. Такая опора будет для него более естественна, потому что совпадает с той организацией восприятия и переработки информации, которая заложена в нем природой изначально. Учитывая особенности таких детей и применяя понятные для них методы обучения, учителя помогут им наиболее продуктивно реализовать свои познавательные способности, и, соответственно, получат более высокие результаты обучения.

Список литературы

1. Емельянова Е.Н. Левшата в школе и дома: как определить левшество; помогаем хорошо учиться. – М.: Эксмо, 2010.
2. Рубинштейн С.Л. О природе мышления и его составе // Психология мышления: хрестоматия / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Ф. Спиридонов, М.В. Фаликман. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Астрель, 2008.
3. Сиротюк А.Л. Обучение детей с разным типом мышления // Школьный психолог. – 2000. – № 38.
4. Фирсова Т.А. Нейропсихологический аспект исследования особенностей в развитии деток-левшей // «Аспирант». – 2014. – № 3.

СЕНСОМОТОРНЫЕ КАЧЕСТВА КАК ИНФОРМАТИВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ АБИТУРИЕНТОВ ЛЕТНОГО ВУЗА

Крачко Эльвира Адисовна

кандидат медицинских наук, филиал Военного учебно-научного центра, Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия, им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Краснодар

Мальцева Мария Геннадьевна

Хвостова Светлана Львовна

младшие научные сотрудники, филиал Военного учебно-научного центра ВВС «ВВА», г. Краснодар

SENSORIMOTOR QUALITIES AS INFORMATIVE INDICATORS OF FLIGHT UNIVERSITY ENTRANTS STRESS RESISTANCE

Krachko Elvira, candidate of medical sciences, branch of the Military educational scientific center of Military and air forces «Military and air academy of professor, N.E. Zhukovskogo and Yu.A. Gagarin», Krasnodar

Malceva Maria, junior researcher, branch of the Military educational scientific center of Military and air forces «Military and air academy of professor, N.E. Zhukovskogo and Yu.A. Gagarin», Krasnodar

Khvostova Svetlana, junior researcher, branch of the Military educational scientific center of Military and air forces «Military and air academy of professor, N.E. Zhukovskogo and Yu.A. Gagarin», Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Проанализирован исследовательский опыт выявления показателей стрессоустойчивости. Приведены результаты исследований сенсомоторных качеств абитуриентов летного вуза в сопоставлении с интегральным показателем их стрессоустойчивости. Определены информативные показатели сенсомоторных качеств, позволяющие дополнить заключение об уровне стрессоустойчивости.

ABSTRACT

The research experience in identifying indicators of stress resistance was analyzed. The results of investigations of sensorimotor qualities flight university entrants were shown in relation to a complex indicator of their stress resistance. The most informative indicators of sensorimotor qualities, allowing to complement integral conclusion about the level of stress resistance were determined.

Ключевые слова: стрессоустойчивость; профессия летчика; сенсомоторные качества; абитуриент летного вуза; информативные показатели; интегральный показатель.

Key words: stress resistance; pilot profession; sensorimotor qualities; flight university entrant; informative indicators; integral index.

Проблема оценки стрессоустойчивости является достаточно актуальной при определении профессиональной пригодности человека к освоению им опасной профессии военного летчика. В последние годы в научной литературе все чаще приводятся данные по оценке стрессоустойчивости на основе различных качеств и свойств человека [1]. Так, в работе Ю.В. Украинцевой [9] представлен метод оценки стратегий поведения человека в условиях эмоционального стресса, основанный на диагностике личностных особенностей в сочетании с показателями интеллектуальной деятельности и показателями вегетативной регуляции организма.

В ряде других исследований в качестве значимых показателей стрессоустойчивости, эффективности деятельности в экстремальных ситуациях выделяются показатели резервов внимания, времени и дисперсии сенсомоторной реакции, характеристики точности воспроизведения звуковой информации и др. [2, 7, 8]. Авторы этих работ, используя показатели интеллектуальных и сенсомоторных свойств, разработали (в контексте условий своих экспериментальных исследований) математическую модель интегрального показателя стрессоустойчивости, прогнозирующего устойчивость человека к стрессовым воздействиям.

Важными сведениями об устойчивости поведения человека в экстремальных условиях являются изменения со стороны сенсорных и моторных функций. Информативными показателями состояния напряженности, по мнению ряда авторов, являются снижение показателей скорости и точности двигательных реакций, а также повышение вариативности сенсомоторной реакции с появлением как сверхбыстрых, импульсивных реакций, так и сильно заторможенных процессов [3, с. 206; 7, с. 82; 8, с. 17].

В операторской профессии летчика сложные сенсомоторные реакции имеют высокую профессиональную значимость, и в связи с этим на этапе профессионального психологического отбора осуществляется их оценка у абитуриентов, поступающих в летный вуз. На основе обзора литературы в этой области научных исследований, мы предположили, что сенсомоторные качества, изучаемые в процессе профотбора, могут служить информативными показателями стрессоустойчивости и использоваться в качестве составляющих в интегральном заключении о стрессоустойчивости абитуриента.

Целью данного исследования стало изучение сенсомоторных свойств и уровня стрессоустойчивости абитуриента летного вуза, сопоставление этих характеристик и выявление наиболее информативных показателей стрессоустойчивости.

Методы исследования. В исследовании были использованы методики оценки сенсомоторных качеств: простая и сложная зрительно-моторная реакция (ПЗМР, СЗМР) из устройства психофизиологического тестирования «Психофизиолог» (производитель НПКФ «Медиком МТД»), реакция на движущийся объект (РДО), установка психологического отбора (УПО-2), разработанная В.Я. Тартарниковым, и оригинальная методика диагностики стрессоустойчивости в авторском исполнении, созданная при помощи психофизиологического комплекса «Реакор» (производитель НПКФ «Медиком МТД») [4, 5, 6].

Методики ПЗМР, СЗМР позволяли получить значения скорости реагирования в ответ на появление зрительных сигналов и количества ошибочных действий. Методика РДО предназначена для исследования таких качеств сложной сенсомоторной реакции, как скорость реагирования на движущийся объект, способность предвосхищения движения и точность реакции. С помощью методики УПО-2 изучались скорость образования сенсомоторного навыка – выработка навыка и особенности операторской деятельности в условиях помех, дефицита времени и перестройки навыков.

В основе методики диагностики стрессоустойчивости лежит изучение динамики и качества умственной работоспособности испытуемого с одновременной оценкой физиологической «цены» деятельности (показателей частоты сердечных сокращений – ЧСС и фотоплетизмограммы ФПГ) в условиях воздействия стрессовых факторов – информационной нагрузки, действия звуковых помех (в виде звука метронома), создания дефицита времени для выполнения тестовых интеллектуальных заданий, соревновательной обстановки, негативной оценки психофизиологом качества деятельности испытуемого. В процессе обследования учитывались также результаты наблюдения за поведенческими проявлениями (изменения со стороны позы, мимики, вегетососудистых проявлений).

Выборка исследования составила 625 абитуриентов, поступающих в летный вуз.

Результаты и их обсуждение. Проведен сравнительный анализ полученных данных при помощи описательной статистики с использованием программы Excel пакета Microsoft Office 2007, Т-критерия Стьюдента для несвязанных выборок.

В процессе исследования при помощи авторской методики диагностики стрессоустойчивости вся выборка была разделена на 3 группы: устойчивых к стрессовым действиям ($n=400$), стрессонеустойчивых абитуриентов ($n=65$) и группу пограничных ($n=160$). Такое разделение было основано на интегральном заключении о стрессоустойчивости по совокупности признаков, полученных в процессе обследования: показателей успешности и динамики умственной работоспособности, проявлений физиологических показателей; поведенческих проявлений.

Далее в группах устойчивых и неустойчивых к воздействию стресс-факторов были проанализированы результаты показателей сенсомоторных качеств, полученных при помощи методики УПО-2. Определены достоверно значимые различия средних значений показателей успешности операторской деятельности в этих группах: у стрессоустойчивых показатели выработки сенсомоторного навыка, его перестройки, помехоустойчивости достоверно выше ($p<0,05$) этих же показателей по сравнению с неустойчивыми абитуриентами. То есть стрессоустойчивые абитуриенты быстрее и лучше выполняют задания тестов, моделирующих деятельность операторов сенсорного профиля, их показатели успешности операторской деятельности составили: выработка сенсомоторного навыка – $4,8\pm 2,5$; помехоустойчивость – $7,1\pm 2,1$; перестройка навыка – $4,3\pm 2,5$.

Анализ других сенсомоторных способностей, измененных при помощи методик ПЗМР, СЗМР, РДО в группах абитуриентов, поступающих в летный вуз и различающихся уровнем стрессоустойчивости, не дает таких убедительных отличий. Стрессоустойчивые абитуриенты имеют более высокие показатели скорости простой и сложной двигательной реакции, времени реакции на движущийся объект, но эти различия не являются статистически достоверными. В то же время проведенные исследования задают направление для дальнейших поисков информативных критериев стрессоустойчивости (на основе операторских, сенсомоторных, других психофизиологических качеств), позволяющих дополнить этот интегративный показатель.

Выводы:

- 1) Абитуриенты с разным уровнем стрессоустойчивости значимо отличаются ($p<0,05$) по отдельным показателям сенсомоторных качеств (выработки навыка, его перестройки, помехоустойчивости). Стрессоустойчивые абитуриенты имеют более высокие показатели перечисленных сенсомоторных качеств операторской деятельности по сравнению со стрессонеустойчивыми кандидатами для поступления в летный вуз.
- 2) Показатели выработки сенсомоторного навыка, его перестройки и помехоустойчивости служат наиболее информативными показателями стрессоустойчивости, их можно учитывать при выведении интегрального заключения об уровне стрессоустойчивости абитуриента летного вуза.

- 3) Для оценки других сенсомоторных качеств (скорости простой и сложной двигательной реакции, времени реакции на движущийся объект) в качестве возможных показателей стрессоустойчивости, исследования будут продолжены.
- 4) В дальнейшем исследования будут направлены на разработку интегративной модели стрессоустойчивости, включающей в себя и другие психофизиологические характеристики, которую можно будет использовать для оценки профессиональной пригодности к летной деятельности на этапе профессионального психологического отбора.

Список литературы

1. Зотов, М.В. Перспективы использования психофизиологических методов при оценке состояний тревоги / М.В. Зотов, В.М. Петрукович, А.О. Иванов // Материалы научно-практической конференции «Использование новейших информационных технологий в мероприятиях по профессиональному психологическому отбору в ВС РФ». – М.: ГШ ВС РФ, 2003. – С. 119–120.
2. Зотов, М.В. Реализация психофизиологического подхода в оценке стрессоустойчивости / М.В. Зотов, В.М. Петрукович // Сборник научных трудов Всерос. научн. конф. «Психофизиология профессиональной деятельности». – СПб.: ВМедА, 2004. – С. 96–97.
3. Ильин, Е.П. Психомоторная организация человека / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2003. – 384 с.
4. Красильников, Г.Т. Опыт применения авторской методики определения стрессоустойчивости / Г.Т. Красильников, Э.А. Крачко, Ф.В. Мальчинский // Материалы IV Всерос. научно-практич. конф. (с иностранным участием). – Краснодар, 2013. – С. 332–338.
5. Красильников, Г.Т. Экспериментальный информационный стресс в авторской методике определения стрессоустойчивости / Г.Т. Красильников, Э.А. Крачко, Ф.В. Мальчинский, М.Г. Мальцева // Матер.V Всерос. научно-практич. конф. – Краснодар, филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 2014. – С. 124–131.
6. Крачко, Э.А. Диагностика стрессоустойчивости у кандидатов для поступления в летный вуз / Э.А. Крачко, Г.Т. Красильников, Ф.В. Мальчинский // Материалы Всерос. научно-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 76–78.
7. Петрукович, В.М. Оценка стрессоустойчивости на основе измерения свойств внимания / В.М. Петрукович, М.В. Зотов // Сборник научных трудов «Механизмы стресса в экстремальных условиях». – М.: ГНИИИВМ МО РФ, – 2004. – С.82–84.
8. Смирнов, Б.А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях / Б.А. Смирнов, Е.В. Долгополова. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. – 276 с.
9. Украинцева, Ю.В. Метод оценки стрессоустойчивости и склонности к активному либо пассивному преодолению стрессогенной ситуации / Ю.В. Украинцева // Сборник научных трудов «Механизмы стресса в экстремальных условиях». – М.: ГНИИИВМ МО РФ, 2004. – С. 88–90.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Летягина Светлана Константиновна

Саратовский государственный технический университет, имени Гагарина Ю.А., г. Саратов

TOLERANCE AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF THE PERSON

Svetlana C. Letyagina, PhD (Sociology), Associate Professor Department of Labour Psychics, Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты эмпирического исследования половозрастных особенностей взаимосвязей толерантности и коммуникативных установок личности. Автором делается вывод о том, что в мужской выборке толерантность включена в структуру личности, и поэтому чем больше отдельные люди, группы, сама ситуация взаимодействия противоречат установкам и убеждениям мужчины, тем сильнее он проявляет нетерпимость и негативизм. Девушки имеют определенные предубеждения в отношении различных социальных и этнических групп. Однако негативизм в отношении перечисленных выше явлений, не мешает им демонстрировать толерантность в реальной ситуации взаимодействия.

ABSTRACT

The article presents the results of an empirical study of sex and age especially the relationship of tolerance and communication systems of the individual. The author concludes that in the male sample tolerance included in the structure of personality. Therefore, the more individuals, groups, contrary to the situation itself interaction attitudes and beliefs of men, the more he shows intolerance and negativism. Girls have certain prejudices against various social and ethnic groups. However, negativism in respect of the above phenomena, does not prevent them to demonstrate tolerance in a real situation interaction.

Ключевые слова: толерантность, адаптивность, личность, коммуникативные установки.

Key words: tolerance, adaptability, personality, communication setup.

В последние десятилетия социологи, психологи, общественные и политические деятели всего мира обсуждают проблему толерантности. Основной смысл «толерантности» - единство человечества независимо от языка, расовой принадлежности, национальности и многих других параметров.

Толерантность и адаптивность личности - это сложные психологические феномены, характеризующие личность. Они являются движущими силами, ценностными ориентациями, выражающими отношение личности к миру, к самому себе, наполняя смыслом поведение, поступки и позиции личности.

Общетеоретические вопросы проблемы адаптации личности исследовали в своих работах Ф.Б. Березин, Е.В. Витенберг, Л.Г. Дикая, В.П. Казначеев, Н.А. Ошукова, Т.Н. Рогинская и др.

Существует широкий спектр работ, посвященных адаптационным механизмам в процессе профессионализации личности (А.А. Баранов, А.Г. Мороз, Э.Ц. Мусаева, И.Н. Никишина, А.В. Осницкий, В.А. Самойлова, К.Г. Тротт, К.У. Чимбеленге, Н.М. Щербакова, С.А. Шапкин, В.В. Щербинин и др.).

Указывая на многогранность понятия «толерантность», Гришпун И.Б. выделяет два понимания феномена толерантности:

- как индивидуального свойства (стабильного или ситуативного), заключающегося в способности к сохранению саморегуляции, фрустрирующих воздействиях среды;
- как обозначение способности к неагрессивному поведению по отношению к другому человеку на основе открытости в относительной независимости от действий другого [2, с.31].

Г.У. Солдатова понимает толерантность как готовность принять других такими, какие они есть. Толерант-

ность в их понимании не должна сводиться к индифферентности, конформизму, ущемлению собственных интересов, она предполагает взаимность и активную позицию сторон. «Толерантность является важным компонентом жизненной позиции зрелой личности, имеющей свои ценности, интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относиться к позициям и ценностям других» [3, с. 7].

По мнению В.В. Савельева, толерантность следует воспринимать как высокую степень самосознания, «которая не приобретается от рождения и не формируется стихийно, автоматически, а порождается в результате контактов культур, преодоления конфликтов через культурное взаимодействие, культурный компромисс и плюрализм» [1, с. 56].

Целью данной работы явилось исследование половозрастных особенностей взаимосвязей толерантности и коммуникативных установок личности.

Объект исследования – толерантность как характеристика личности.

Предмет исследования – половозрастные особенности взаимосвязей толерантности и коммуникативных установок личности.

Для эмпирического исследования были использованы методы тестирования и анкетирования, включающие:

1. Экспресс – опросник «Индекс толерантности», авторы Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова;
2. Методика диагностики коммуникативной установки, автор В.В. Бойко.

В исследовании приняли участие 150 респондентов. Из них: 85 человек в возрасте от 14 до 16 лет, и 65 респондентов в возрасте от 21 до 25 лет.

Представленность выборки по гендерным и возрастным различиям:

Группа 1 – представители возрастной категории 14 – 16 лет – 85 человек (100%). Из них 51% девушки (43 человека) и 49% юноши (42 человека).

Группа 2 - представители возрастной категории 21 – 25 лет – 65 человек (100%). Из них 49% девушки (32 человека) и 51% юноши (33 человека).

Анализ результатов исследования позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Общий уровень толерантности выше у респондентов 21-25 лет, по сравнению 14-16-летними ($t=2,3$ при $p=0,05$). Данный факт объясняется неопределенностью и противоречивостью подростковой Я – концепции, импульсивностью и недостаточностью личностного контроля, свойственным данному возрастному периоду, что создают основу для конфликтного и нетерпимого поведения. В юношеском возрасте формируется направленность личности, которая характеризуется интегрированностью Я-концепции. Толерантность – это не просто отдельно взятое качество, а результирующий фактор развития взаимосвязанных свойств личности. Она включает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осознание, и принятие собственного внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств. Это дает личности преимущество не бояться и выдерживать напряжения и конфликты, миновать которые никому по жизни не удастся, уважать чужое мнение, отстаивать свои принципы.

Статистически значимых различий в показателях толерантности между девушками и юношами нами не выявлены.

2. Возрастные различия в выраженности коммуникативных установках нами не обнаружены. Однако имеются статистически значимые различия между мужчинами и женщинами в проявлениях завуалированной жестокости ($t=3,3$ при $p=0,01$). Юноши превосходят девушек по данному показателю, что объясняется физиологической природой и принятыми в обществе гендерными стереотипами.
3. В возрастной группе 14-16 лет нами выявлены взаимосвязи между завуалированной жестокостью ($r=0,35$ при $p=0,01$), обоснованным негативизмом ($r=0,24$ при $p=0,05$), брюзжанием ($r=0,24$ при $p=0,05$) и социальной толерантностью, а также между брюзжанием ($r=0,25$ при $p=0,05$), и общим уровнем толерантности. Следовательно, респонденты данной возрастной группы имеют склонность отрицательно судить и делать необоснованные и резкие выводы о некоторых типах людей, в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), по отношению к некоторым социальным процессам. Однако, чем больше негативных чувств они переживают, тем более они склонны их сдерживать и демонстрировать терпимость на уровне социальных отношений.

Таблица 1

Взаимосвязи толерантности и коммуникативных установок в группе мужчин

	Социальная толерантность	Этническая толерантность	Толерантность как черта личности	Общий уровень толерантности
Завуалированная жестокость	0,04	-0,11	-0,33**	-0,27*
Открытая жестокость	0,05	-0,07	0,06	-0,05
Обоснованный негативизм	0,23*	-0,01	-0,26*	-0,15
Брюзжание	0,05	0,06	-0,29**	-0,07
Негативный опыт общения	0,18	-0,07	-0,31**	-0,22*

*- $p=0,05$, **- $p=0,01$

4. В возрастной группе 21-24 лет нами выявлены обратные взаимосвязи между социальной толерантностью ($r=-0,29$ при $p=0,01$), общим уровнем толерантности и брюзжанием ($r=-0,22$ при $p=0,05$), а также прямая корреляция между завуалированной жестокостью и толерантностью как чертой личности ($r=0,23$ при $p=0,05$). Таким образом, можно утверждать, что в данной возрастной группе формируется толерантность как личностная черта. И если личность в отношении различных социальных групп или по отношению к некоторым социальным процессам имеет однозначное, иногда необоснованное, мнение или убеждение, то она демонстрирует интолерантные черты поведения.
5. В мужской выборке все виды коммуникативных установок, за исключением открытой жестокости, обратно коррелируют с толерантностью как чертой личности, а завуалированная жестокость и негативный опыт общения – с общим уровнем толерантности.

Субшкала "толерантность как черта личности" включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру. Выявленные нами взаимосвязи свидетельствуют о том, что чем больше отдельные люди, группы, сама ситуация взаимодействия противоречат установкам и убеждениям мужчины, тем сильнее он проявляет нетерпимость и негативизм по отношению к ним, и наоборот. Следовательно, в мужской выборке толерантность включена в структуру личности, и поэтому чем больше отдельные люди, группы, сама ситуация взаимодействия противоречат установкам и убеждениям мужчины, тем сильнее он проявляет нетерпимость и негативизм по отношению к ним, и наоборот.

5. В женской выборке нами выявлены три взаимосвязи: установка «завуалированная жестокость» коррелирует с социальной, этнической толерантностью и общим уровнем толерантности.

Таблица 2

Взаимосвязи толерантности и коммуникативных установок в группе женщин

	Социальная толерантность	Этническая толерантность	Толерантность как черта личности	Общий уровень толерантности
Завуалированная жестокость	0,35**	0,28**	0,29	0,43**
Открытая жестокость	-0,04	-0,06	0,07	0,07
Обоснованный негативизм	-0,19	-0,02	0,01	-0,04
Брюзжание	-0,14	-0,06	0,16	0,01
Негативный опыт общения	-0,16	-0,09	0,15	-0,09

*- $p=0,05$, **- $p=0,01$

Таким образом, девушки имеют определенные предубеждения к представителям других этнических групп и в сфере межкультурного взаимодействия, а также в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей). Однако негативизм в отношении перечисленных выше явлений, не мешает им демонстрировать толерантность в реальной ситуации взаимодействия.

Интолерантность в противовес толерантности представляет собой совокупность таких черт личности, как «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при общении с человеком», тесно связанное с агрессивностью, и «стремление подогнать партнёра под себя, сделать его удобным», что приводит к усилению внешнего контроля, дезадаптивности и такой психологической защите, как эскапизм (уход от проблем) [4, с. 21]. Перечисленные особенности снижают адаптивный потенциал личности во всех сферах социального взаимодействия, и прежде всего, профессионального.

Литература

1. Бондырева С.К. Толерантность Введение в проблему / С.К. Бондарева, Д.В. Колесов. – М., 2003. – 523 с.
2. Гриншпун И.Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности (к вопросу о толерантности как психическом явлении) / Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.- метод. ст. -М.: Изд. МПСИ, 2002. - 368с.
3. Солдатова Г.У. Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. – М.: Генезис, 2000. -112с.
4. Цуканова А.П. Толерантность в структуре социально-психологической адаптации личности: автореф. дисс. ... кандидата психологических наук/ А.П. Цуканова. Хабаровск. 2006. - 23с.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО - МИНИ-МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ

Манахов Сергей Валериевич

к.псх.н., доцент, Московский государственный областной университет, г. Москва

THE RAPENTICAL ASSOCIATION - MINI-MODEL OF SOCIAL STRUCTURE

Manahov Sergey, Candidate of Science, assistant professor State Regional University, Moscow.

АННОТАЦИЯ

Реабилитация злоупотребляющих ПАВ - это длительный процесс с определенными этапами, динамикой статуса и проблемами. Наиболее полно решать задачи реабилитации позволяет модель терапевтического сообщества «терапевтическая среда социального научения» объединяющая психотерапию, воспитание, ресоциализацию и контроль.

ABSTRACT

Rehabilitation age abusing psychoactive substances is a prolonged process consisting of definite stages, status movement and problems. The model of therapeutical association «the therapeutical environment of social teaching», combining psychotherapy, training, resocialization and control allows to solve the tasks of rehabilitation, more complete.

Ключевые слова: терапевтическая среда; особенности психотерапевтического сообщества.

Keywords: therapeutical environment; peculiarities of psychotherapeutical association.

В профилактике злоупотребления психоактивных веществ (далее - ПАВ) используются различные подходы: индивидуальное консультирование, индивидуальная и групповая психотерапия, группы само- и взаимопомощи, религиозные общины, трудовые коммуны, терапевтиче-

ские сообщества (далее - ТС) и др. Преимуществом ТС является возможность реализации комплексного подхода, т.к. терапевтическое сообщество может адаптировать внутри себя любые методы и подходы, воспроизводить социальную структуру общества.

Развитие идей профилактики ПАВ началось в начале XX века. До этого помощь в преодолении данного феномена ограничивалась в основном медицинскими мероприятиями, а вопрос о профилактике преимущественно не рассматривался. Концепция «общей профилактики» развивалась на идеях медицины, дополненных положениями социальной гигиены, педагогики, социологии, психологии и др. Параллельно шло развитие функциональной педагогики. В дальнейшем функциональная педагогика получила название «терапевтическое образование». Результатом развития терапевтического образования стало возникновение ТС, где для реабилитанта и персонала предусматривалось совместное проживание и ведение хозяйства, разделение ответственности и, как результат совместной деятельности, спонтанное развитие моральных норм.

В «Психиатрическом глоссарии», изданном в США, дается следующее определение ТС: «Термин британского происхождения, в настоящее время широко применимый для обозначения специально структурированной больницы среды, поощряющей деятельность пациентов в рамках социальных норм. Специально обучающие методы применяются для преодоления чувства зависимости пациентов, для поощрения у них чувства личной ответственности и ускорения их социальной реабилитации» [3, с. 583].

По своей сущности ТС является системой, объединяющей психотерапию, воспитание, ресоциализацию и контроль, которая реализуется с помощью реабилитационной среды. Реабилитационная среда - искусственно созданная среда функционирования аддиктов, в основе которой лежат следующие принципы [2; 5]:

- наличие четких правил, содержащих ряд ограничений, поощрений и наказаний;
- совместно осуществляемая работа по обеспечению жизнедеятельности и функционирования ТС;
- неформальная обстановка, вместо обезличенных обязательств, ТС предлагает нивелирование формальных психологических барьеров в целях укрепления межличностных отношений;
- квалификационные требования, предполагающие, что аддикт находится на той стадии реабилитации, на которой он способен участвовать в реализации конкретных программ реабилитации;
- ответственность - каждый участник ТС берёт на себя некоторую часть обязанностей и отчитывается за их выполнение перед коллективом;
- контроль поведения индивида со стороны группы;
- межличностное взаимодействие и обратная связь усиливают и дополняют базисные механизмы реадaptации и ресоциализации;
- само- и взаимопомощь, в основе которого лежит простая идея: «Помогая другому, ты помогаешь себе»;
- психологическая работа с членами семьи реабилитируемых и усиление их участия в реабилитационных процессах;
- социальная реадaptация реабилитантов после выхода из ТС.

На современном этапе ТС для злоупотребляющих ПАВ насчитывают более пятисот резидентских программ

и подразделяются на четыре основных типа: профессиональные, полупрофессиональные, традиционно непрофессиональные и религиозные.

В зависимости от базисных концепций выделяют следующие модели терапевтических сообществ [3, с. 584]:

- социотерапевтическое сообщество - в основе лежит утверждение, что противодействие зависимости, а также восстановление и развитие способности человека к адаптивному поведению в обществе возможно путем организации отношений между персоналом и зависимыми в совместной деятельности, которая обеспечивает оптимальное использование их терапевтических способностей;
- психоаналитическое психотерапевтическое сообщество - ТС служит человеку для повторения патогенной жизненной ситуации в первичной группе, которая приобретает вторичную патологическую автономию. Терапевтическая ситуация является в этом смысле локусом переноса;
- сообщество социального научения – ТС строится на различных приемах вмешательства и коррекции нарушенного поведения: закон участия (новым способом поведения тем лучше можно обучиться, чем больше и чаще они используются самостоятельно), закон эффективности (новые способы поведения применяются тем чаще, чем они эффективнее) и др. Реализуется в двух направлениях: путем подражания поведению других людей и путем представления внешних влияний и ответных символических реакций на них;
- интегративная модель - позволяет осуществлять оперативное профилактическое вмешательство, руководствуясь групповыми принципами.

Мировой опыт профилактики злоупотребления ПАВ свидетельствует, что наиболее успешно работают программы, базирующиеся на принципах ТС. В РФ метод ТС используется в эклектических вариантах, основная задача которых - создание терапевтической (реабилитационной) среды для зависимых от ПАВ.

Наиболее известным ТС для злоупотребляющих ПАВ является «Sinanon», основан Ч. Дедерихом в Санта-Моника в Калифорнии в 1958 г. (традиционно непрофессиональный тип ТС). В 1963 г. Д. Касриель и А. Бассин открывают ТС «Daytop Village» (полупрофессиональный тип ТС). Профилактическая работа в «Daytop Village» основана на физическом труде и использовании различных психотерапевтических техник. В 1966 г. открывается ТС «Odyssey House» (полупрофессиональный тип ТС), в котором существует специфическое разделение ролей: психотерапией занимаются профессионалы, а экс-зависимые контролируют соблюдение дисциплинарных требований ТС, организуют быт, а главное - являют собой пример успешного выздоровления. В 1967 г. в Нью-Йорке Э. Рамирец с группой сотрудников основывают «Phoenix House». В 1975 г. была создана Американская Корпорация Терапевтических Сообществ [3].

В Канаде действует несколько десятков ТС, в основе которых структура «Daytop Village»; часть программ имеет независимые истоки: «X-Kalau», «414». В Швеции, Дании, Норвегии, Голландии и др. североевропейских странах существуют «автокефальные» отделения систем «Daytop Village», «Sinanon».

В Италии ТС «CEIS» основано М. Пики. Сегодня эта система насчитывает множество центров, располагающихся по всей стране и, помимо собственных терапевтических общин, включает в себя амбулаторные профилактические среды (работа с первичными пациентами и их семьями), консультативные пункты, центры ресоциализации, учебные центры и др. [3].

В Польше «MONAR» (полупрофессиональный тип ТС). В основе названия «MONAR» лежит аббревиатура «МОлодежь против НАРкотиков». Первый центр был создан польским психологом М. Катаньским в 1978 г. в Глоскове. Центр послужил фундаментом для создания в Польше сети негосударственных лечебных центров «MONAR» для наркоманов и стал началом общественного движения по противодействию наркомании, в основе которого лежит идея развития саморефлексии общества. В 1981 г. зарегистрирована Ассоциация «MONAR», в которой в настоящее время функционирует 27 центров, на базе которых работает более 160 отделений различного типа.

В 1976 г. в Швеции под эгидой Международного Совета по алкоголизму и наркомании состоялся первый международный конгресс ТС и групп самопомощи, использующих безмедикаментозный подход. В 1980 г. была учреждена Международная Федерация ТС [3].

В России в 1993 г. в г. Светлогорске Калининградской области прошла первая конференция стран Балтийского моря по борьбе с наркоманией и наркобизнесом. Инициатором ее проведения был главный врач областной наркологической больницы В.Е. Аменицкий. Был поднят вопрос о необходимости создания в Калининградской области реабилитационного центра для наркоманов. Через год там же состоялась вторая международная конференция, в результате деятельности, которой в 1995 г. был открыт Калининградский центр реабилитации наркозависимых - первый «пилотный» проект в России, использующий в процессе профилактики злоупотребления ПАВ принципы ТС. Финансирование взяла на себя областная администрация и отдел по делам молодежи. В 1999 г. в поселке Знаменка Нестеровского района Калининградской области был открыт филиал. Позже было открыто ТС в г. Иркутске [4].

В рамках реализации президентской программы «Дети России» на 2003-2006 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 03 октября 2002 г. № 732, подпрограммы «Профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в РФ в 2002 г. было принято решение об открытии 50 реабилитационных центров, специализирующихся в области психолого-педагогической реабилитации и коррекции (профилактики) злоупотребления ПАВ несовершеннолетних.

В 2003 г. в поселке Октябрьский Московской области был открыт ГБОУ МО Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Ариадна» (профессиональный тип ТС), осуществляющим профилактику злоупотребления ПАВ несовершеннолетних. В 2007 г. открывается Тамбовское областное ГОУ для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи - центр «Лотос» (профессиональный тип ТС). В том же году в Егорьевском районе МО на базе государственного центра для реабилитации инвалидов «Чайка» было открыто отделение профилактики злоупотребления ПАВ для подростков и молодежи (полупрофессиональный тип ТС).

Данные центры используют в программе профилактики злоупотребления ПАВ несовершеннолетних и молодежи видоизмененную модель ТС «MONAR», в основе которой лежит метод ТС, не предусматривающий фармакологического лечения.

Исследования ТС, выявили следующие особенности, способствующие эффективности профилактической деятельности: аспект безопасности и поддержки; ответственность за собственное поведение; повышение самооценки с помощью активного участия в жизни сообщества; усваивание положительных ценностей; обучение пониманию и выражению собственных эмоций; изменение негативного социального поведения; укрепление семейных связей и т.д. [1].

Таким образом, можно утверждать, что ТС определяются как свободная от ПАВ среда, где люди с проблемами зависимости живут вместе организованным и структурированным образом, готовясь к предстоящей жизни без ПАВ во внешнем обществе. В терапевтическом сообществе наиболее полно реализуется био-психо-социо-духовный подход к профилактике. Реабилитационные мероприятия оказывают воздействие на четыре важные сферы жизнедеятельности человека: биологический аспект - восстановление соматического и психического статуса; психологический аспект - индивидуальное и групповое консультирование и психотерапия, направленная на работу над зависимостью; социальный аспект - самообслуживание, образование, профессиональное обучение, работа с семьей, собрания сообщества, постреабилитационная поддержка; духовный аспект - нормы и ценности, воспитание, обучение, этика.

При этом необходимо помнить, что реабилитация злоупотребляющих ПАВ, является длительным процессом с определенными этапами, динамикой статуса и проблемами. Подобная определенность образуется, если профилактические мероприятия функционирует на основе метода ТС. Динамика состояния в таком случае позволяет более четко планировать объем реабилитационных процессов на каждом этапе и оценивать эффективность программы в целом. Работа в ТС строится через особые совместные мероприятия: общие групповые собрания, совместная деятельность, процедуры приема новых реабилитантов и т.д. Существуют ротация функций и ступенчатая иерархия. За время прохождения реабилитации каждый член ТС проходит все стадии и фазы, предстает во множестве социальных ролей, пробует силы в различных областях жизнедеятельности человека.

Следовательно, ТС является сложной системой, воспроизводящей социум, мини-модель общественной структуры, отличием от социальных групп является жестко регламентированные нормы и правила, обязательные для соблюдения каждым членом ТС. Применение модели ТС позволяет учитывать и реализовывать специфику помощи для зависимых людей, заключающуюся в приоритете мер позитивного воздействия, методов социального контроля, особом ролевом поведении персонала и особом характере создаваемой среды, направленной на стимуляцию позитивного потенциала человека.

Литература

1. Валентик Ю.В., Сирота Н.А. Руководство по реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ. - М.: Литера, 2002. - 256 с.

2. Гузиков Б.М., Зобнев В.М., Ревзин В.Л. Терапевтическое Сообщество в системе реабилитации наркологических больных (пособие для врачей). - СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2000. - 28 с.
3. Наркология: национальное руководство / Под ред. Н.Н. Иванец, И.П. Анохина, М.А. Винникова. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. - 720 с.
4. Проблемы создания в Санкт-Петербурге и области реабилитационных центров для наркозависимых: Материалы конференции / Под ред. К.А. Каменкова. - СПб, 1997. - 260 с.
5. Сирота Н.А., Ялтонский В.Н. Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения. - М.: ООО «Радуга», 2004. - 103 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Минайчева Наталья Викторовна,

старший научный сотрудник Московского института развития образования, главный специалист Московской службы психологической помощи населению, Clinical High Level Master in Brief Strategic Psychotherapy

THE PROBLEM OF OVERCOMING THE LACK OF COMMUNICATION IN THE PROCESS OF SOCIAL CHANGE

Minaycheva Natalia, senior researcher at the Moscow Institute of educational development, chief specialist of the Moscow psychological assistance to the population, Clinical High Level Master in Brief Strategic Psychotherapy

АННОТАЦИЯ

В статье приводится обоснование, базовые принципы и вариативность проведения групповой программы эффективного общения Внимающий Круг, его возможности и ограничения. Обобщается практический опыт автора, на протяжении ряда лет, проводящего Круг в различных консалтинговых ситуациях, связанных с неэффективным построением межличностных коммуникаций, при участии самой широкой целевой аудитории. Описываются особенности и преимущества Внимающего Круга в сравнении с тренингами, ориентированными на формирование коммуникативной компетентности. Отмечается инновационность и перспективность применения программы, позволяющей оказывать помощь в развитии навыков межличностного общения, основываясь на ценностях, смыслах и личностных особенностях человека, без использования жестко стандартизированных коммуникативных технологий.

Ключевые слова: общение, коммуникация, межличностное взаимодействие, одиночество, коммуникативные навыки, компетенции, дефицит общения.

ABSTRACT

In this article, the basic principles and variability of group program effective communication Listening Circle, its capabilities and limitations. We generalize the experience of the author over a number of years conducting the Circle in various consulting situations of inefficient building interpersonal communication, with the participation of the widest possible target audience. Describes the features and benefits of a Listening Circle in comparison with the trainings focused on the formation of communicative competence. Celebrates the innovation and potential of application programs to assist in the development of interpersonal skills, based on values, meanings and personal characteristics of a person, without the use of a rigidly standardized communication technologies.

Keywords: communication, communication, interpersonal interaction, loneliness, communication skills, competencies, lack of communication.

Утверждение, что человек в современном мире постоянно подвергаются множеству агрессивных внешних воздействий, стало в последнее время расхожим штампом. Что отнюдь не отменяет его истинности. Психика не всегда справляется с лавиной информации, обрушивающейся на нас на улице, в транспорте, на работе и дома. Постоянно ускоряющийся темп жизни оказывает на человека огромное стрессовое воздействие, от которого хочется защититься. Недостаточная развитость навыков общения, необходимых для успешной адаптации к социальной среде, ведет к формированию неэффективных паттернов и психологических защит, что, в свою очередь, еще более затрудняет межличностные коммуникации.

Симптоматика клиентов, ощущающих свою проблему как «дефицит общения» удивительно схожа – это

люди с преобладанием отрицательного опыта в ситуациях общения, фиксированием в поведении неэффективных способов взаимодействия, испытывающие затруднения в силу своей замкнутости, робости, интровертности, неуверенности и нестабильной самооценки. Они заведомо испытывают сложности как на этапе вхождения в контакт, знакомства, так и в сфере выстраивания длительных конструктивных отношений с окружающими. И, как следствие этого, обреченные на тотальное одиночество. Причем, это не надмирное философское одиночество «аристократов духа», а лютейший ненасыщаемый голод по человеческому теплу и участию, который требует компенсации.

Человеку по праву рождения необходимо вступать в контакты с другими людьми. С какой бы точки зрения

мы не взглянули на человеческое общество - с исторически-эволюционной или с точки зрения отдельной личности, - обязательно обнаружим, что человек всегда находится в контексте межличностных отношений. Результаты различных исследований: поведения приматов, анализ первобытных культур и современного общества, убедительно доказывают, что наша потребность быть частью общества себе подобных является базовой и очень мощной. Люди всегда существовали в группах, и между их членами устанавливались стабильные и глубокие отношения. «Если бы возможно было физически освободить человека от общества и сделать его совершенно не заметным для других его членов, - писал более ста лет назад Вильям Джеймс, - не было бы в мире наказания более изощренного» [5, с. 127].

Меж тем, все чаще современники обретают круг общения в виртуальном пространстве, лишаясь его в реальности. Они изрядно подрастеряли навыки естественного человеческого общения. Когда эмоциональный контакт с окружающими утрачивается, уделом личности становится одиночество [2, с.15]. Постулат «одиночество – изнанка свободы» исповедовали многие философские школы. Плутарх, например, полагал, что по-настоящему зрелой личностью может считаться тот, кто научился проносить слово «нет» и жить уединенно. Все это относится ко временам, когда одиночество, как правило, было добровольно избираемым уделом немногих и носило экзистенциальный характер. Но с чем сравнить одиночество нашего современника – жителя большого города. Он одинок среди толпы, в многоквартирном доме, среди равнодушных «близких» и занятых собой сослуживцев. Не случайно именно в наши дни появился немислимый недавно термин «одиночество вдвоем».

Вероятно, каждый испытывал ту или иную форму межличностной изоляции на разных этапах жизненного цикла. Поскольку человек – существо общественное, то дефицит общения ощущает очень остро. И даже неосознаваемый, этот дефицит создает душевный дискомфорт, инициирует страхи, снижает самооценку и губит веру в себя. Немногие могут без внешнего подкрепления поддерживать адекватное ощущение собственной значимости. Если попытаться определить наиболее очевидный источник психологического неблагополучия, им, несомненно, станет одиночество. Основываясь на собственном опыте, могу утверждать, что большая часть работы практикующего психолога заключается в том, чтобы помочь клиенту научиться строить близкие долгосрочные и доверительные отношения с другими людьми.

Тренингов коммуникативной компетентности создано в изобилии. В качестве основной или вспомогательной темы коммуникативные навыки предлагается развивать во многих групповых форматах. Следует отметить, что все эти формы психологической практики в своем теоретическом фундаменте базируются на особой психологической концепции – психологии воздействия [1,3]. Объединяет их то, что общение становится не столько целью, сколько средством. Цели же ставятся совсем иные: больше продать, кого-то задавить, а другого привлечь, презентовать себя с самой выгодной стороны, или преодолеть чужое сопротивление, обойти возражения [3, с.

68]... Следует отметить, что все эти формы психологической практики в своем теоретическом фундаменте базируются на психологии воздействия. Результаты достигаются с использованием жестко простроенных коммуникативных технологий. Методы коммуникативного тренинга предполагают своеобразный вариант обучения на моделях, за счет введения тем или иным способом эффективных схем и последовательностей целевого поведения в рассматриваемых ситуациях, но все перечисленное, не снижая актуальности достигаемых целей, отдает дрессурой и на мысли о человеческой близости не наводит. Отношения, в которых взаимодействие с другими людьми инструктируется подобно манипуляциям с бытовой техникой, становятся объективными и лишаются эмоциональной наполненности.

Для тех, кто навыки доверительного искреннего общения подрастерял, но потребности в них не утратил, американские коллеги Jack Zimmerman, Kay Prants [4,6], et set разработали специальную программу интенсивного эмоционального общения в максимально безопасном формате – «Внимающий Круг». Прообразом Круга являются «миротворческие круги», взятые из индейских практик, использующиеся для решения конфликтов и укрепления межродовых отношений. Практичный Запад, ориентируясь на реальные потребности целевой аудитории, этой формой откликнулся на такие актуальные тенденции, как определенная мотивационная неготовность целевых групп к более «глубинной» работе, а также требование большей «универсализации» обучающих программ коммуникативного профиля. В современной психотерапии «Внимающий Круг» является инструментом, позволяющим оказывать помощь в развитии навыков межличностного общения, основываясь на ценностях, смыслах и личностных особенностях человека, без использования жестко стандартизированных коммуникативных технологий.

В статье приведены самые общие варианты организации Внимающего круга, которые ни в коем случае не исчерпывают всех тонкостей работы. Если говорить о задачах Круга - это, прежде всего, «общение в чистом виде» - достижение взаимопонимания, сглаживание межличностных противоречий, и если не принятие позиции «другого», то осознание ее права на существование. В то же время, наряду с повышением компетентности в общении, работа в Круге зачастую оказывает благотворное влияние на целостные характеристики личности, такие как повышение самопринятия, уверенности в себе, стабилизация самооценки, понижение тревожности и ряд других. Эффекты эти носят сопутствующий психотерапевтический характер и самоцелью «Внимающего Круга» не являются.

В Круге мы не преследуем заранее намеченных целей, не стремимся к приобретению конкретных навыков и компетенций, не требуем решения каких-либо проблем. На первый взгляд, мы только рассказываем истории и выражаем свои актуальные чувства и мысли, а круговые процессы в общении приводят нас на другой уровень понимания и принятия себя и других, как следствие, изменяя качество жизни.

В Круге важно соблюдать его законы и интенции (намерения), и их не путать. Законы: не перебивать и не

комментировать рассказчика; если собственные эмоции захлестывают, допустимы жест и звук одобрения; конфиденциальность; слушать себя, когда говорит другой, и говорить о себе; перед тем, как начать говорить, взять жезл спикера (так называемый «предмет речи»). Интенции: говорить искренне, чистосердечно и не судить себя; слушать сердцем и не осуждать других; быть спонтанным; говорить по существу, чтобы предоставить всем участникам возможность высказаться. Казалось бы, эти требования можно объединить. Но не всегда возможно говорить чистосердечно; не всегда получается слушать без критики; и когда захлестывают эмоции, не всегда возможно говорить, по существу. Иными словами, не удастся неукоснительно соблюдать интенции, к этому следует стремиться. Законы Круга обязательны для всех.

Кругу присуща своя символика, создающая особую атмосферу общения. Центр Круга - это пространство, создаваемое для перехода от внешней реальности к глубоко личному состоянию, позволяющему участникам сосредоточиться на том, что происходит внутри каждого из них. Традиционно в центре помещаются свеча, как символ ясности и «предмет (предметы) речи» - разные мелкие вещицы, и чем они разнообразнее, тем проще каждому участнику найти свой, отвечающий его актуальному состоянию. Иногда участники хотят принести свой предмет и положить его в центр Круга. Такой предмет символизирует право участника говорить.

Ритуалы Круга важны для организации пространства общения и создания доверительной атмосферы. Круг обычно начинают с процедуры общей релаксации или сосредоточения. Выбор процедуры остается за ведущим. Каждый круг посвящается определенной теме. В конце встречи все, взявшись за руки, задувают свечу. Важно, чтобы при пожатии рук одна отдавала, другая принимала. Разумеется, в каждой группе могут спонтанно сложиться дополнительные ритуалы.

Темы рассказываемых в Круге историй могут быть самыми разными, в зависимости от состава участников, степени допустимой доверительности между ними. При очевидно личностной ориентации программы опыт использования ее в бизнес-формате и коллективах бюджетных организаций (учителя, социальные работники), несмотря на стартовую настороженность, оказался позитивным. «Внимающий Круг» зарекомендовал себя эффективным инструментом усовершенствования организационной культуры и коммуникационных процессов в сообществах, в том числе и профессиональных, где враждебность и поляризация нарушили систему связей между людьми. Неоднократно доводилось проводить Круг среди сослуживцев, и вполне понятно, что интимных тем касаться было нельзя. Но даже такие «простые» круги как рассказ о своем имени, рассказ о первом рабочем дне или рассказ о человеке, который помог «состояться», по отзывам участников, давали совершенно потрясающий результат. Участники в обратной связи отмечали углубление опыта анализа ситуаций общения - повышение адекватности восприятия себя, партнера по общению, групповой ситуации в целом; формирование коммуникативной установки на открытость в общении, точность межличност-

ного восприятия; снижение уровня конфронтации; развитие таких личностных диспозиций как гибкость, яркость и глубина, избирательность переживаемых в общении эмоций. Не раз доводилось слышать, что многие наконец-то настоящему увидели тех, кто давно трудится с ними рядом, и не просто заметили, а ощутили потребность узнать друг друга ближе.

Для Круга характерны:

- Уважительное внимание, подразумевающее принятие своих чувств, намерений, интересов, решений.
- Справедливое отношение – учет личностных возможностей и ограничений. Круг создает не универсальную технологию, а комфортную среду общения.
- Признание ценности каждого – к сожалению, нередко ценность человека приравнивают к его полезности. Встреча с инаковостью наглядно демонстрирует относительность собственных представлений, помогает критично оценить дисфункциональные установки, препятствующие принятию и пониманию других людей.

«Внимающий Круг» дает участникам возможность сформулировать и реконструировать конкретную жизненную ситуацию, выйти на новый уровень ее осмысления. Увидеть событие иначе, глазами других, расширить собственный сегмент ее осознания и принятия. Возможно, именно этим мягким форматом, нечеткой заданностью структуры и отсутствием жестко поставленных задач «Внимающий Круг» свою миссию и выполняет. Он помогает перейти от иерархической структуры межличностного взаимодействия к модели партнерства, где инициатива, ответственность и лидерство являются общими, позволяет участникам самостоятельно «достраивать» свой опыт, опираясь на уникальные ассоциации и смыслы. В Круге можно отдаться воспоминаниям, побыть во всех ролях по очереди, не задумываясь о производимом впечатлении, получить и дать эмоциональную поддержку. Можно быть таким, каким хочется в настоящий момент, а не тем, кем привык быть или таким, как требует окружение. То есть заниматься тем, что, казалось бы, совсем недавно мы беспрепятственно могли делать в кругу друзей – наслаждаться «роскошью человеческого общения».

Литература

1. Васильев Н.Н. Тренинг профессиональных коммуникаций в психологической практике.- СПб.: Речь, 2007.
2. Межличностная коммуникация: теория и жизнь/ Под ред. Матяш. О.И. - СПб.: Речь, 2011.
3. Петровская Л.А. Компетентность в общении. М.: Изд-во МГУ, 1989.
4. Prants K. The Little Book of Circle Processes: A New/Old Approach to Peacemaking/ Good Books, 2005.
5. James, W. The Principles of Psychology. Vol.1. New York: Henry Holt, 1893, p.2931..
6. Zimmerman J. The Way of Council. Bramble Books; 2 edition, 2009.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ЭКСТРЕННОМУ ДЕЙСТВИЮ КАК ВАЖНОМУ ФАКТОРУ НАДЕЖНОСТИ ОПЕРАТОРА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ОБНАРУЖЕНИЯ СИГНАЛОВ

Наседкина Зинаида Афанасьевна

кандидат технических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

Кузнецов Александр Николаевич

Студент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург

READINESS STUDY TO EMERGENCY ACTION AS IMPORTANT FACTOR OF RELIABILITY OF TRANSPORT FACILITY OPERATOR ON BASE OF THEORY OF FINDING THE SIGNALS

Nasedkina Zinaida Afanasyevna, candidate of technical sciences, assistant professor, Russian state vocational and pedagogical university, Yekaterinburg

Kuznetsov Alexander Nikolaevitch, Student, Russian state vocational and pedagogical university, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается надежность транспортных человеко-машинных систем, основанной на готовности к экстренным действиям (ГЭД). На основе разработанного аппаратно-программного комплекса проведены эксперименты по определению ГЭД с позиции теории обнаружения сигналов. Предлагаемая методика позволяет более реалистичней оценивать ГЭД у операторов транспортных средств, так как учитывает не только временные параметры, но и ошибочность. Данное обстоятельство особенно проявляется в условиях низкой вероятности присутствия сигнала, что как раз имеет наибольшее значение с точки зрения надежности и безопасности вождения транспорта.

ABSTRACT

The article discusses the reliability of man-machine systems based on readiness for urgent action (GAD). On the basis of the developed hardware-software complex is carried out experiments to determine the GAD theory of signal detection. The proposed method is more realistic to estimate the GAD operators of vehicles, as it takes into account not only the temporal parameters, but also the fallacy. This fact is particularly evident in low probability of presence of a signal that has the greatest value from the point of view of reliability and safety of transport.

Ключевые слова: теория обнаружения сигналов; готовность к экстренным действиям; условие низкой вероятности.

Keywords: theory of detection signals; readiness for urgent action; the low probability condition.

Проблема надежности человека развилась как самостоятельная область исследований в связи с развитием техники, систем автоматизированного управления транспортом и производством, а, следовательно, появлением операторского вида трудовой деятельности. В целом деятельность оператора определяется степенью стабильности, с которой выдерживаются показатели в различных видах и условиях деятельности, характеристикой, которую принято называть надежностью работы оператора.

Одним из первых на эту проблему указал В. Д. Небылицын [4], который предложил оценивать надежность оператора по комплексу его внутренних свойств, обуславливающих способность оператора сохранять на заданном уровне показатели труда и поддерживать требуемые рабочие качества в условиях существенного усложнения деятельности. Н.Д. Завалова и В.А. Пономаренко [3] также считают, что «надежность человека единственно правильно определить, как способность к сохранению требуемых качеств в условиях возможного усложнения обстановки». Аналогичной точки зрения придерживаются О.А. Конопкин и Л.Е. Нерсесян в своей работе [6] считая, что такой подход к определению надежности правильным и присоединяются к нему при исследовании надежности машинистов локомотивов.

Исследование индивидуальных особенностей оператора при решении им сенсорно-моторных задач приобретает в настоящее время все большее распространение.

Это связано с тем, что в условиях развития автоматизации производства и транспорта деятельность человека существенно меняется: основной акцент переносится на его интеллектуальные, мнемические и перцептивные функции. Особенную актуальность эта проблема приобретает в условиях развития современного транспорта, который становится все более высокоскоростным и предъявляет к водителю все более возрастающие требования.

В практике железнодорожного, как и других видов транспорта, большое значение имеет состояние готовности к экстренной деятельности (ГЭД), а при вождении локомотива именно ГЭД в условиях монотонной работы играет определяющую роль. Анализируя работы, в которых исследовалась ГЭД [5, 6, 7], отметим, что в качестве индикатора ГЭД использовались различные вариации времени реакции. Так, общепринятый в отечественной инженерной психологии показатель получил название коэффициента рабочей установки (КРУ): $K_{ру} = \bar{\tau}_{ср} / \tau_{инд}$, где $\bar{\tau}_{ср}$ – среднее значение времени реакции; $\tau_{инд}$ – время реакции в данный момент работы (вычисляется по серии измерений). На основании использования этого показателя в рассмотренных работах обнаружены некоторые закономерности динамики состояния ГЭД у машинистов.

Механизмы внимания, начиная с середины 20-го столетия, интенсивно исследовались в когнитивной пси-

хологии. Достоверно установлено, что процессы внимания действуют на двух уровнях: на уровне, где может изменяться сенсорная чувствительность, и на уровне принятия решений, где могут устанавливаться различные критерии. Механизмы внимания могут изменить чувствительность наблюдателя к входному сигналу с помощью внутреннего механизма «управления усилением». Посредством сдвига критерия механизм внимания может также изменить готовность наблюдателя к тому, что при оценивании будет предъявлен конкретный сигнал. Теория обнаружения сигналов (ТОС) предлагает математический аппарат для описания рассмотренных явлений [1, 2].

На основе теоретических и экспериментальных исследований, проведенных В.М. Ворониным [1], нами предлагается новый метод измерения ГЭД, который учитывает не только временные показатели, но и показатели ошибочности операторской деятельности. Одним из вариантов такого учета является определение коэффициента готовности к экстренному действию (Кгэд) по формуле

$K_{гэд} = K_{ру}K_{бд}$, где $K_{бд}$ – коэффициент бдительности, отражающий способность оператора учитывать априорные вероятности появления сигнала и шума и цену, которую придется заплатить за принятые решения.

В развернутом виде коэффициент готовности к экстренному действию выглядит следующим образом

$$K_{гэд} = K_{ру}[P(S)P(N)C(N) - P(S)P(Miss)C(Miss) + P(N)P(CR)C(CR) - P(N)P(FA)C(FA)],$$

где $P(S)$ и $P(N)$ – априорные вероятности появления сигнала и шума; $P(H)$ и $P(FA)$ – вероятности попаданий и ложных тревог; $P(Miss)$ и $P(CR)$ – вероятности пропусков и правильных отрицаний; $C(H)$ и $C(FA)$ – стоимости попаданий и ложных тревог; $C(Miss)$ и $C(CR)$ – стоимости пропусков и правильных отрицаний.

Для вычисления количественных показателей испытуемых в условиях моделирующего эксперимента создан аппаратно-программный комплекс, на котором и были проведены эксперименты. В них приняло участие 300 человек (студенты 5-го курса Уральского государственного университета путей сообщения, прошедшие практику в роли помощников машинистов, и студенты Российского государственного профессионально-педагогического университета).

В разработанной компьютерной программе можно варьировать следующие параметры сигнальных и несигнальных стимулов (помех):

1. Размер сигнального стимула.
2. Время экспозиции сигнального стимула на фоне помех.
3. Яркость помех.
4. Насыщенность общего фона, при котором предъявляют сигнальную и несигнальную информацию.

Продолжительность эксперимента для каждого испытуемого составляла 1,5 часа. Высокая монотонная нагрузка в эксперименте создавалась спецификой самого опыта: однообразием и частотой повторяющихся воздействий. В разных типах экспериментов инструкция к задаче либо сообщала испытуемым априорные вероятности предъявления сигнала и шума, а также стоимости каждого из четырех исходов решения, либо вероятности и стоимости усваивались ими в ходе решения задачи, основываясь

на субъективной оценке вероятности предъявления сигнала и информации от программы о качестве его работы. Критерий, которым руководствовались испытуемые, введенный в рамках ТОС – максимизировать выигрыш. Стоимости четырех исходов решения могли варьировать, причем для верных ответов они положительные (либо нулевые), для ошибочных – отрицательные (либо нулевые). Испытуемые должны были учитывать их все для вынесения оптимального решения.

Эксперимент по исследованию бдительности и готовности к экстренному действию в лабораторных условиях был построен следующим образом. Вначале на основе 50 измерений определяется среднее значение времени реакции $\bar{T}_{ср}$ испытуемого. Экспериментатор устанавливал максимальные значения целевого стимула и времени его экспозиции и минимальный уровень помех, то есть создавал наиболее комфортные условия для испытуемого, способствующие минимизации времени реакции (ВР). Данная процедура занимает 5 мин. 30 сек. После этого приступаем к основному эксперименту. Прежде всего нужно установить необходимые параметры стимуляции. Параметры запоминаются программой и при запуске очередной серии их изменение не требуется. В ходе предварительной части эксперимента, изменяя значения параметров (размер сигнального стимула, время экспозиции сигнального стимула на фоне помех, яркость помех) экспериментатор устанавливает такой их уровень, при котором вероятность правильного обнаружения $P(H)$ становится отличной от единицы (приблизительно равной 0,85 – 0,9), а вероятность ложной тревоги $P(FA)$ отличной от нуля. Априорная вероятность предъявления сигнала $P(S)$ при этом устанавливалась равной 0,5.

После этого испытуемый, получив от экспериментатора информацию о вероятностях предъявления сигнала $P(S)$ в сериях и информацию о штрафах за принятые решения о пропуске цели и ложной тревоге, и поощрениях за правильное обнаружение и за правильную оценку отсутствия цели, приступает к основному эксперименту. Особое внимание в основных экспериментах уделялось поведению испытуемых при низких значениях априорных вероятностях предъявления сигнала ($P(S)$ меньше 0,05).

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие основные выводы.

1. Предлагаемая методика позволяет более реалистичней оценивать ГЭД у операторов транспортных средств, так как учитывает не только временные параметры, но и ошибочность.
2. Данное обстоятельство особенно проявляется в условиях низкой вероятности присутствия сигнала, что как раз имеет наибольшее значение с точки зрения надежности и безопасности вождения транспорта.

Список литературы

1. Воронин В.М. Современная инженерная психология на железнодорожном транспорте: монография / В.М. Воронин. – Екатеринбург:
2. Изд-во УрГУПС, 2011. – 280 с.
3. Иган Дж. Теория обнаружения сигнала и анализ рабочих характеристик. М.: Наука, 1983.
4. Завалова Н.Д., Пономаренко В.А. Ошибки оператора как следствие слабого учета человеческого

- фактора при конструировании систем управления / Проблемы инженерной психологии. Вып. 1. М., Изд-во АПН РСФСР, 1968, с. 172—182
5. Небылицын В. Д. Надежность работы оператора в сложной системе управления. — В кн.: Инженерная психология. М., 1964, с. 358—367.
  6. Нерсесян Л.С. Железнодорожная психология. М., 2005.
  7. Нерсесян Л.С., Конопкин О.А. Инженерная психология и проблема надежности машиниста. М., 1978, с. 239.
  8. Пушкин В. Н., Нерсесян Л.С. Железнодорожная психология. М., 1973.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Пудалева Ольга Олеговна

студентка факультета иностранных языков, Красноярский Государственный Педагогический Университет им. В. П. Астафьева, г. Красноярск

Пудалев Тимофей Олегович

Феоктистов Денис Сергеевич

студенты кафедры «Инфокоммуникации», Сибирский Федеральный Университет, г. Красноярск

FEATURES OF CREATIVE ACTIVITIES OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF INFOCOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Pudaleva Olga, student of foreign languages department of Krasnoyarsk State Pedagogical University named of V. P.

Astafiyev, Krasnoyarsk

Pudallev Timofey, student of chair of infocommunication of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Feoktistov Denis, student of chair of infocommunication of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

Несмотря на широкое распространение технологий развития творческих способностей при подготовке специалистов в различных сферах, использование конкретных методов не всегда четко обосновано. В связи с развитием систем инфокоммуникаций растет и потребность в профессионалах, способных их создавать, обслуживать и улучшать.

В статье обосновывается необходимость развития творческого мышления у специалистов в данной области. Рассмотрены плюсы и минусы возможного применения творческих технологий в практической деятельности. Кратко описаны особенности творческой деятельности в исследуемой области. Приведены различные методы решения творческих задач и даны рекомендации по выбору конкретных методов при подготовке специалистов в области инфокоммуникаций.

ABSTRACT

Despite a wide circulation of technologies of development of creative abilities in specialists' training in various spheres, use of concrete methods is not always accurately proved. In connection with the development of systems of infocommunication, the need for the professionals, who are capable to create, serve and improve it, grows.

Necessity for development of creative thinking in experts in the field locates in the article. Advantages and disadvantages of possible application of creative technologies in practical activities are considered. Features of creative activity in the studied area are briefly described. There are various methods of the solution of creative tasks and recommendations about a choice of concrete methods in specialists' training in the field of infocommunication.

Ключевые слова: творческое мышление, инфокоммуникационные технологии, компетентность.

Keywords: creative intellection, infocommunication technologies, competence.

Инфокоммуникации, сети связи – сфера, которая во всем мире подвержена непрерывным и стремительным изменениям. Отрасль инфокоммуникаций и новых технологий связи, проникая во все сферы повседневной деятельности человека, является одной из самых значимых по степени влияния на нашу частную и рабочую жизнь, социальную сферу.

Быстрый темп роста и развития всех областей связи требует соответствующей подготовки специалиста, способного работать в изменившихся условиях. Специалисту сегодня необходимо не только обладать высоким уровнем знаний, быть профессионально компетентным, но и нетрадиционно подходить к решению различных задач,

организовывать свою деятельность на творческой основе [3].

Овладение творчеством как основным компонентом современной деятельности позволяет специалисту моделировать возможные изменения в организации, структуре и содержании сетей связи, целенаправленно вносить своевременные коррективы при использовании новых технологий и инноваций.

Между тем, вопросы, связанные с использованием творческих технологий в развитии компетенций специалиста в области инфокоммуникаций в отечественной науке, не имеют достаточного освещения, что и определяет необходимость их дальнейшей разработки и актуальность выбранной нами темы исследования.

Прежде всего, нам необходимо определиться с самим понятием творчества. Приведем один из примеров такого определения. Творчество – способность человека из доставляемого действительностью материала созидать новую реальность, удовлетворяющую многообразным потребностям человеческой жизнедеятельности [4]. Основным критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) – уникальность его результата. Результат творчества невозможно прямо вывести из начальных условий. Никто, кроме, возможно, автора, не может получить в точности такой же результат, если создать для него ту же исходную ситуацию. Таким образом, в процессе творчества автор вкладывает в материал некие несводимые к трудовым операциям или логическому выводу возможности, выражает в конечном результате какие-то аспекты своей личности. Именно этот факт придает продуктам творчества дополнительную ценность в сравнении с продуктами производства.

Далее следует поподробнее остановиться на специфике творчества инженера связи. Областью профессиональной деятельности специалиста по инфокоммуникационным технологиям и системам связи является исследование, разработка и эксплуатация систем и устройств передачи, приёма и обработки информации, создание и обеспечение функционирования этих устройств и систем в различных условиях окружающей среды [1].

Для выявления интересующих нас особенностей творческой деятельности специалистов данной области, необходимо рассмотреть виды их профессиональной деятельности. Перечислим основные из них: проектно-конструкторская, проектно-технологическая, научно-исследовательская, организационно-управленческая и научно-педагогическая деятельности [1]. Для нас особый интерес имеют первые три, так как последние два вида деятельности не относятся конкретно к области инфокоммуникаций, а являются практически универсальными для различных видов деятельности.

Конечным результатом творчества специалиста в рассматриваемой области является создание какого-либо объекта – будь то материальный объект или нематериальный. Такой результат, разумеется, достигается не сразу. Ему предшествует длительный творческий процесс. Этот процесс включает ряд последовательных этапов: определение цели (формулировка технической задачи), рождение и вынашивание новой идеи, разработку структурной и функциональной схемы будущего технического/программного объекта, конструирование, создание и доработку экспериментального образца, организацию производства созданного устройства и его внедрение [8]. Перечисленные стадии как раз и содержат в себе все три вида деятельности инженера связи.

Особого внимания заслуживает вопрос постановки задачи. Первым делом вы ставите перед собой задачу, а затем начинаете ее решать. Если решение может быть получено стандартным способом, в этом случае проблема отсутствует. Если задача не поддается стандартному решению, значит, вы действительно имеете дело с новой проблемой, и для ее решения вам может потребоваться творческое мышление [5].

Прежде чем разбираться в особенностях творчества в области инфокоммуникационных технологий и систем связи необходимо определиться со следующим: а так ли необходимо творчество в данной области? Для того

чтобы ответить на этот вопрос, в первую очередь рассмотрим преимущества и недостатки творчества в деятельности специалиста связи. Так, единственным, но фундаментальным и очень важным преимуществом творческого подхода, по сравнению с традиционным, является то, что только творческий подход всегда гарантирует решение возникающих проблем.

Если стандартный подход не дает результата, возникает потребность в нестандартных решениях. Даже тогда, когда решение может быть получено обычным способом, полезно взглянуть на проблему, с другой стороны. Возможно, нестандартный подход даст другое, гораздо более простое и верное решение. Идея, которая первой приходит в голову, далеко не всегда самая лучшая [5].

Однако существует и ряд недостатков в применении творческого подхода.

Во-первых, работа инженеров регулируется огромным количеством нормативных актов, регламентирующих вопросы безопасности людей и окружающей среды, вопросы бесперебойного функционирования стратегических объектов связи, вопросы, связанные с обеспечением информационной безопасности. Данное обстоятельство оставляет очень ограниченное пространство для творчества. Во-вторых, большинство существующих объектов, технологий и процедур строго стандартизированы. Форматы данных и интерфейсы взаимодействия также описаны в спецификациях и не подлежат каким-либо модификациям. Отход от принятых правил сделает систему неработоспособной либо несовместимой с другими технологиями, что недопустимо. И наконец, деятельность любого инженера по определению является более рациональной, чем творческой. Творчество в области связи стоит на втором месте, по сравнению с логикой, так как специалист в первую очередь должен руководствоваться именно ей. В противном случае это ведет к выходу из строя эксплуатируемой или неработоспособности проектируемой системы. В особенности это относится к проектно-конструкторской и проектно-технологической деятельности.

Таким образом, все выше перечисленные обстоятельства не оставляют инженеру места для свободного творчества, лишают это какого-либо смысла и даже негативным образом влияют на деятельность специалиста связи.

Также необходимо отметить наличие некоторых противоречий между психологическими качествами, а, точнее, между различными видами склада ума среднестатистического представителя отрасли связи и человека, представляющего какую-либо типичную творческую профессию.

Так, практически каждому инженеру присуще наличие аналитического склада ума: он рассуждает от общего к частному, способен сравнивать, выделять необходимое, руководствуется “сухими” фактами. В противоположность этому, у творческих людей, как правило, интуитивный склад ума – мышление на основе непосредственных чувственных восприятий и непосредственного отражения воздействий предметов и явлений объективного мира [10].

Эффективное использование логики и интуиции проявляется с опытом. Опыт – не подтверждающая, но критическая инстанция, с помощью опыта выявляются недо-

статки теоретических знаний. Он не обосновывает, а опровергает наше знание, основываясь на реальных событиях, тем самым продвигает теорию.

Основными причинами неэффективности развития разработок являются: системы воспитания и образования, ненаправленные на развитие творчества, условия деятельности и взаимоотношения в социуме, живучесть стереотипов, особенно приобретенных в той группе людей, к которой мы принадлежим.

Помимо вышеперечисленных, существует ещё ряд проблем, обусловленных спецификой деятельности, на которых необходимо остановиться отдельно.

Как было отмечено, для полноценной и качественной реализации производственного цикла необходимо, чтобы инженер связи обладал всем необходимым набором знаний. Некоторые считают, что чем более узким специалистом является инженер, тем он глубже способен освоить свою область знаний и достичь более высокого уровня творчества. Такие взгляды – отчасти заблуждение. При современном уровне развития технологий и техники необходимы интеграция знаний и целостный подход к решению сложных проблем на основе познания естественных законов. На нынешнем этапе развития техники даже творчество, направленное на решение каких-то узких проблем, преследующих только функциональные цели, тем не менее, иногда является безуспешным и даже может нести негативный эффект [3]. Поэтому очень важно в техническом творчестве, особенно при разработке и создании крупных коммуникационных объектов, учитывать, по возможности, все последствия, которые могут возникнуть в связи с решением той или иной сугубо технической программы. А для этого нужны разносторонние знания.

Однако в современном мире объем знаний, необходимых специалисту в области инфокоммуникаций, настолько велик, что порой человек просто не способен их освоить даже за всю жизнь. Это обстоятельство не позволяет в полной мере реализовать весь творческий потенциал инженера инфокоммуникаций и вынуждает идти на компромисс между полнотой знаний и временем обучения, что, конечно, негативным образом сказывается на результате творческого процесса.

К тому же важно отметить, что существующее предметное обучение и узкоспециальная подготовка специалистов недостаточно ориентируют на необходимость подготовки к нестандартным, сложным ситуациям в работе [6].

Таким образом, у творческого подхода к проблемам в области инфокоммуникаций существуют свои преимущества, недостатки и особенности. Все это, несомненно, накладывает свой отпечаток на деятельность специалистов связи, однако практически все рассмотренные аспекты творчества лишь подтверждают его востребованность в том или ином объеме и виде.

Литература

1. Об утверждении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 210700 инфокоммуникационные технологии и системы связи (квалификация (степень) «Магистр»): приказ Министерства образования и науки РФ от 29 марта 2010 г. №238 // Российская газета. – 2010. – 28 апр.
2. Андреев, С.П. Методика подготовки современного инженера к профессионально-творческой деятельности в условиях конкурентной среды: дис. канд. пед. наук: 13.00.08/ Андреев С.П. – Тамбов, 2003. – 203 с.
3. Бердяев, Н.А. Смысл творчества. / Н.А. Бердяев - М.: Москва: 1916. - 358 с.
4. Боно, Э. Серьезное творческое мышление/ Э. Боно. – М.: Минск, 2003. – 496 с.
5. Горохов, В. Г. Концепции современного естествознания и техники: учеб. пособие. Разд. 2, гл. 2, разд. 3, гл. 1, 2 / В. Г. Горохов. – М.: ИНФРА-М, 2000.
6. Конюченко, Е.А. Творчество в инженерной деятельности / Е.А. Конюченко, Т.П. Линчук. – Иркутск: Национальный исследовательский Иркутский гос. техн. ун-т, 2010. – 5 с.
7. Ломов, Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Педагогика, 1991. – 256с.
8. Моляко, В.А. Психология конструкторской деятельности / В.А. Моляко. – М.: Машиностроение, 1983. – 134 с.
9. Нехаев, В. И. Философия инженерного творчества: метод. указ. / В. И. Нехаев. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. – 38 с.
10. Чугунова, Э.С. Комплексная социально-психологическая методика изучения личности инженера / Э.С.Чугуновой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 184 с.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сабирова Райхан Шайхышевна

кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии, Карагандинский государственный университет им. акад. Е.А. Букетова, город Караганда

STUDY OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF HIGH SCHOOL GRADUATES: COMPARATIVE ASPECT

Sabirova Raikhan, Ph.D., Professor of the Department of Psychology, the Karaganda State University of name of academician EA. Buketov, Karaganda

АННОТАЦИЯ

Данная научная статья посвящена анализу результатов исследования профессиональной направленности выпускников 9-х и 11-х классов средней школы в сопоставительном аспекте. Исследование базируется на использовании методики дифференциально-диагностического опросника. В результате исследования автор пришел к выводу, что аспекты профессионального самоопределения учащихся выпускных классов в значительной мере обусловлены наличием семьи.

ABSTRACT

This scientific paper is devoted to the analysis of the results of the research of professional orientation of graduates of the 9th and 11th grade of high school in comparative aspect. The study is based on the use of technique of differential diagnostic questionnaire. As a result of the research the author concluded that aspects of professional self-determination of students of graduating classes are largely due to the presence of the family.

Ключевые слова: профессиональная направленность, дифференциально-диагностический опросник, анализ, средняя школа, выпускник

Keywords: professional orientation, differential-diagnostic questionnaire, analysis, high school, graduate

Современный темп жизни требует от молодежи мобильности в образовательном пространстве, оперативности в принятии решений, конкурентоспособности на трудовом рынке. Эти требования обуславливают, в свою очередь, скорое определение в профессиональном плане. Тема профессионального самоопределения выпускников школ наиболее актуальна для психологии.

Согласно мнению современных исследователей, профессией называется трудовая деятельность человека, для выполнения которой он имеет необходимые знания, умения, навыки и компетенции [1, с. 27].

Профессиональной направленностью называется форма отношения к профессиональной деятельности, которая определяет уровень принятия целей образовательного процесса [2, с. 2]. Истоки профессиональной направленности закладываются в детском возрасте, в ходе игровой деятельности. Далее, в юношеском возрасте происходит окончательное формирование профессиональной направленности личности [3, С. 71-81], поскольку именно этот период характеризуется завершением становления личностных качеств [4, с. 1-9].

Целью настоящей научной статьи является выявление профессиональной направленности подростков-сирот, обучающихся в 9-х и 11-х классах, а также выпускников 9-х и 11-х классов, у которых есть родители.

Исходя из цели, можно выделить несколько частных задач, на решение которых было направлено исследование: анализ профессиональной направленности подростков-сирот, обучающихся в 9-х и 11-х классах, в сравнении с теми же критериями выпускников, у которых есть родители; изучение профессиональных интересов подростков-сирот, а также подростков, у которых есть родители. К проведению исследования на подобную тематику нас натолкнуло наблюдение касательно более низкой сформированности профессионального плана подростков-сирот, учащихся в 9-х и 11-х классах, чем профессионального плана учащихся выпускных классов, имеющих родителей.

Исследование было осуществлено с участием 30 подростков-сирот, учащихся 9-х классов (экспериментальная группа); 30 подростков, имеющих родителей, учащихся 9-х классов (контрольная группа); подростков-сирот, учащихся 11-х классов (экспериментальная группа); 30 подростков, имеющих родителей, учащихся 11-х классов (контрольная группа).

Исследование проводилось на базе средних школ №66, №16, №78 города Караганды, из учащихся которых была сформирована контрольная группа. Также в исследовании

были включены учащиеся областной школы-интерната №7 имени Жамбыла и школы-интерната №4. Из учащихся этих школ-интернатов была сформирована контрольная группа.

Обратимся к краткому описанию методики, использованной для поведения настоящего исследования. В экспериментальной части исследования авторами была использована методика дифференциально-диагностический опросник, являющийся разновидностью тестов личности [5, с. 151].

Поскольку главную ценность исследования представляют собой результаты анализа опросника, рассмотрим результаты использования методики ДДО. Для более удобного представления результатов мы обратились к популярному их рассмотрению с использованием наглядных схем.

Пятая часть опрошенного количества выпускников девятых классов, не имеющих родителей (6 человек), отдала предпочтение профессиональной сфере «Человек-Природа». Этот выбор объясняется относительной доступностью обучения по данному направлению. Отсутствие интереса к профессиональной сфере типа «Человек-Техника» было интерпретировано учениками недостаточной уверенностью в будущей профессиональной компетентности в данной сфере, в связи со сложностью и недостаточностью полученных знаний. Наиболее предпочтительной оказалась сфера «Человек-Человек», отмеченная двенадцатью респондентами (что составило 40% опрошенных). Данный выбор был объяснен убеждением об отсутствии сложности в работе с людьми. Область, известная как «Человек-Знаковая система», а данной группе учеников, в связи с низкой оснащенностью личными компьютерами, количество подростков-сирот, выбравших эту сферу составил 13,3% (4 человека). Последний тип профессий – «Человек-Художественный образ» была выбрана 26,7% подростков-сирот (8 человек).

Ситуация с первыми двумя направлениями противоположная в группе учащихся 9-х классов, у которых есть родители. К сфере «Человек-Техника» проявили интерес 13,3% девятиклассников, у которых есть родители (4 человека), тогда как тип «Человек-Природа» не пользуется вниманием в этой группе опрошенных. Количество предпочитающих работать в сфере «Человек-Человек» в данной группе опрошенных составило 33,3% (10 человек). Ввиду современного развития информационных технологий, типу профессий «Человек-Знаковая система» отдало предпочтение 53,3% опрошенных в данной группе (или 16 человек). Область профессиональной деятельности «Человек-Художественный образ» не была интересна для учащихся 9-х классов, у которых есть родители.

Подводя итог интерпретации данной схемы, можно отметить, что наиболее предпочитаемой сферой профессиональной деятельности для учеников 9-х классов, у которых нет родителей, является сфера «Человека-

Человек». В то же время в группе девятиклассников, у которых есть родители, наиболее часто была выбрана сфера «Человек-знаковая система».

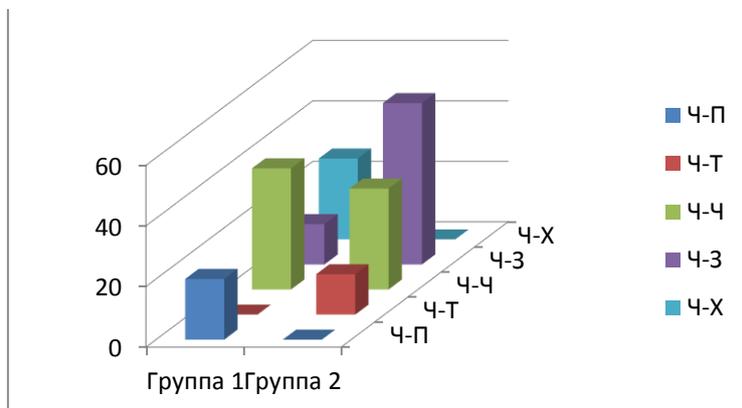

Рисунок 1. Выбор профессиональных сфер деятельности по методике ДДО подростков-сирот, обучающихся в 9-х классах, и выпускников 9-х классов, у которых есть родители

Обратимся к интерпретации результатов использования методики дифференциально-диагностического опросника в исследовании профессиональной направленности учеников 11-х классов, являющихся сиротами, а также одиннадцатиклассников, у которых есть родители. Эти группы мы условно обозначили как Группа 3 и Группа 4 соответственно.

Представим результаты обработки выбора профессиональных сфер деятельности схематично на рисунках 3 и 4.

Тип профессиональной деятельности «Человек-Природа» заинтересовала 20% (6 человек) от опрошенного количества выпускников данной группы. Сфера «Человек-Техника» не представила интереса в данной группе респондентов. Профессиональную область «Человек-Человек» выбрали 40% опрошенных (12 человек). Причины предпочтения данных сфер профессиональной деятельности в данной группе аналогичны с причинами выбора соответствующих типов профессий группой девятиклассников-сирот. Для 40% опрошенных в данной группе представила интерес сфера профессиональной деятельности «Человек-Художественный образ».

Несколько иную картину наблюдаем в группе 4. Сфера «Человек-Природа» была выбрана только 6,7%

опрошенных (2 человека). Выбор в данной группе профессиональной области «Человек-Техника» составил в процентном соотношении 33,3% (или 10 человек). Для респондентов группы 4 сфера профессиональной деятельности «Человек-Человек» оказалась наиболее привлекательной, ее выбрали 53,3% опрошенных (16 человек).

В ходе исследования мы сделали следующее наблюдение. Несмотря на актуальность области программирования в жизни современной молодежи профессиональная сфера «Человек-Знаковая система» оказалась ни разу не выбранной ни в одном, ни в другом случае. Лишь 6,7% (2 человека) респондентов данной группы остановили свой выбор на области «Человек-Художественный образ», отдав предпочтение профессии актера и музыканта.

Подводя итог нашей интерпретации результатов, полученных в ходе исследования, можно обобщить, что в группе подростков-сирот, учащихся в 11-х классах, наиболее популярна сфера «Человек-Человек» в виду ее легкости доступности, а также сфера «Человек – Художественный образ» (выяснилось, что большинство девушек этой группы хотят стать актрисами, либо моделями). В группе подростков, имеющих родителей, наиболее популярной оказалась сфера «Человек – Человек».

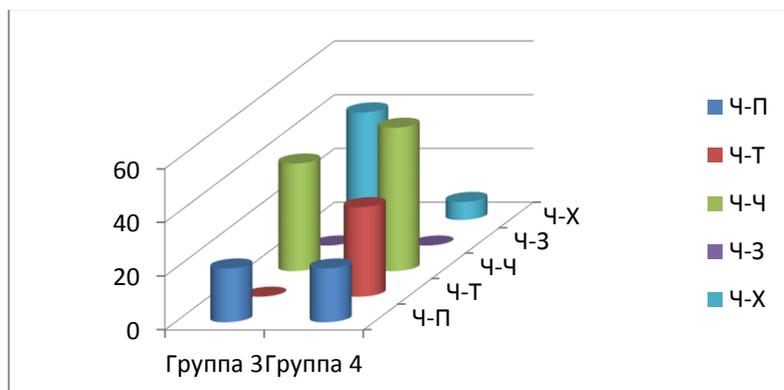

Рисунок 2. Выбор профессиональных сфер деятельности по методике ДДО в 11-х классах

Для определения различий в профессиональной направленности подростков-сирот и учащихся 9-х и 11-х классов, у которых есть родители, нами был использован

метод математической статистики «t-критерий Стьюдента». Коэффициент t-критерия Стьюдента составил 2,48. Критическое значение, равное 2, и уровень значимости, равный 0,05, позволяет констатировать значительные

различия рассматриваемого аспекта между рассмотренными группами.

Таким образом, проанализировав результаты исследования профессиональной направленности выпускников 9-х и 11-х классов средней школы в сопоставительном аспекте, мы пришли к выводу, что между профессиональной направленностью выпускников-сирот и выпускников, у которых есть родители, имеются существенные различия. Так, у подростков-сирот наибольшей популярностью пользовалась профессиональная сфера «человек-человек», объясняющаяся интересом и относительной легкостью работы с людьми. Далее по частоте избираемости стоят сферы «человек-природа» и «человек-художественный образ», выбор которых объяснялся респондентами финансовой и информационной доступностью обучения по соответствующим специальностям. В силу же материальной недоступности и сложности в обучении по специальностям сфер «человек-техника» и «человек-знаковая система», эти сферы характеризовались наименьшим числом выборов. Иначе обстоит дело с выпускниками, у которых есть родители. У этих респондентов, как и у вышеописанных, наиболее популярной стала сфера «человек-человек». Далее по частоте избираемости располагаются сферы, предполагающие работу с техникой и технологиями. К сферам профессиональной деятельности «человек-природа» и «человек-художественный образ»

респондентами, у которых есть родители, интереса проявлено не было. На основе вышесказанного, можно сделать вывод, что различия между профессиональной направленностью выпускников 9-х и 11-х классов, являющихся сиротами и выпускников, у которых есть родители, носят экстернатный характер.

Литература

1. Бутковская С.А. Профессиональное самоопределение: теория, методы активизации. – М.: Изд-во «Дизайн-Принт», 2007. – 50 с.
2. Нестерова Н.Б. Профессиональная направленность студентов технического вуза. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент. №1, 2014. Сс. 1-10.
3. Antonova, N. Economic Identity and Professional Self-Determination. Athens Journal of Social Sciences January 2014. P. 71-81
4. E. Saskia Kunnen The Effects of Career Choice Guidance on Identity Development. Hindawi Publishing Corporation. Education Research International. Volume 2013, Article ID 901718.
5. Сабирова Р.Ш., Жансерикова Д.А., Тажибаева Э.Р. Методы психологии. Русско-казахско-английский терминологический словарь-справочник. Караганда: КарГУ, 2014. – 200 с.

РОЛЬ САМООЦЕНКИ В ДОСТИЖЕНИИ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА

Саитова Магзанур Асисчановна

кандидат пед. наук, доцент, филиал Тюменского Нефтегазового Университета, г. Тобольск

Saitova Magzanur, Candidate of Pedagogics, assistant professor of branch of Tyumen State Oil-Gas University, Tobolsk

АННОТАЦИЯ

Хорошая самооценка очень важна для достижения успеха в жизни. На самооценку влияет множество факторов. По тому, как человек относится к самому себе, мы можем определить, чего ждать от общения с ним.

ABSTRACT

A good-self-appraisal is important to reach success in life. Many factors influence it. According to the way a person treats himself, we are able to define what to expect from cooperation with him.

Ключевые слова: самооценка, успех, общение

Keywords: appraisal, success, cooperation

В современной психологии проблема самооценки является одной из наиболее разрабатываемых. Но следует признать, что, ни в отечественной, ни в зарубежной литературе нет общепринятого определения данного концепта.

В отечественной психологии исследование самооценки связано с именами С. Л. Рубинштейна, А. В. Брушлинского, К. А. Славской, И. Н. Семенова, А. М. Матюшкина и др. Проблема самооценки в аспекте ее влияния на практическую деятельность человека отражена в работах Б.Г.Ананьева, Л.И.Божович, И. С. Кона, В. В. Столина, И. И. Чесноковой и др. В этих работах подчеркивается связь самооценки с "Я-образом", "Я-концепцией", средством формирования которых и выступает самооценка. В более узком смысле слова самооценка как бы совпадает с "Я-образом". Жизнь человека невозможно понять, если не принимать во внимание наивысшие

стремления, ценности, мечты, которым он придает особый, положительный жизненный смысл. С. Л. Рубинштейн считал, что специфическая особенность человеческой деятельности заключается в том, что она сознательна и целенаправленна. Через неё человек реализует свои цели, замыслы и идеи в преобразуемой им действительности. А. А. Реан, Н. В. Бордовская и др. подчеркивают, что самооценка представляет собой центральное образование личности. Она в значительной степени определяет социальную адаптацию личности, является регулятором ее поведения и деятельности. Самооценка не есть нечто данное, изначально присущее личности. Само формирование самооценки происходит в процессе деятельности и межличностного взаимодействия. Социум в значительной степени влияет на формирование самооценки личности. Отношение человека к самому себе является наиболее поздним образованием в системе отношений человека к миру.

Но, несмотря на это, в структуре отношений личности самооценке принадлежит особое место [3, 359]. Самооценка связана с одной из центральных потребностей в самоутверждении, со стремлением человека найти свое место в жизни, утвердить себя как члена общества в глазах окружающих и в своем собственном мнении. Самооценивание - это то, что постоянно делает каждый человек как в процессе своего развития, так и в процессе профессиональной деятельности; это личностный механизм, с помощью которого человек "привязывает" свои достижения и промахи, настоящее и будущее к определенной точке отсчета: к своим способностям, индивидуально-психическим особенностям и к социальным нормам, тем самым направляя, регулируя свое развитие. Управление самооценкой - в значительной степени это управление своей жизнью, судьбой.

Данная тема достаточно актуальна, так как в современных условиях проблема человеческой активности занимает особое место. Становление субъекта деятельности, способного осознанно ставить жизненные цели и добиваться их, способного брать на себя ответственность за принятие решения, детерминировано той стратегией поведения, которая формируется в процессе социализации. Хорошая самооценка очень важна для достижения успеха в жизни, но лишь немногие понимают, как прийти к осознанию собственной значимости. Принятые личностью специфику ее функционирования как механизма саморегуляции и совершенствования личности. Мы забываем, что жизнь предоставляет безграничные возможности и варианты, и слишком часто, просто погрязнув в обыденности и рутине, упускаем из виду, что можем достигнуть успеха, приложив усилия. Самооценка характеризуется по следующим параметрам:

1. Уровень (высокая, средняя, низкая);
2. соотношение с реальной успешностью (адекватная и неадекватная);
3. по отношению к себе (завышенная и заниженная)

Под влиянием оценки, окружающих у личности постепенно складывается собственное отношение к себе и самооценка своей личности, а также отдельных форм своей активности: общения, поведения, деятельности, переживания. Уровень самооценки человека может совершенно не соответствовать его действительным качествам и возможностям. Это происходит прежде всего потому, что на самооценку влияет множество факторов:

- мнение и отношение других людей;
- степень успешности;
- уровень самооценки, которого стремится достичь человек (притязания);
- мнение личности о самой себе;
- эмоциональное состояние;
- степень уверенности в себе;
- уверенность или неуверенность в собственной способности адекватно реагировать в сложной ситуации.

Возникает представление о том, что каждый человек имеет своего рода "внутренний манометр", показания которого свидетельствуют о том, как он себя оценивает, каково его самочувствие, доволен ли он собой или нет. Значение этой суммарной оценки удовлетворения своими качествами очень велико. Слишком высокая и

слишком низкая самооценки могут стать внутренним источником конфликтов личности.

Здоровое представление о себе, высокая самооценка имеет огромное значение для успеха в жизни. Поведение тех людей, которые стремятся к успеху, и тех, кто старается избегать неудач, существенно различается. Люди, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой определенные положительные цели, достижение которых однозначно расценивается как успех. Они изо всех сил стараются добиться успеха. Человек активно включается в деятельность, выбирает соответствующие средства и способы с тем, чтобы кратчайшим путем достигнуть цели. При адекватной самооценке личность правильно соотносит свои возможности и способности, достаточно критически относится к себе, стремится реально смотреть на свои неудачи и успехи, старается ставить перед собой достижимые цели, которые можно осуществить на деле. И к оценке достигнутого он подходит не только со своими мерами, но и старается предвидеть, как к этому отнесутся другие люди: товарищи по работе и близкие. Иными словами, адекватная самооценка является итогом постоянного поиска реальной меры, т. е. без слишком большой переоценки, но и без излишней критичности к своему общению, деятельности, переживаниям. Но самооценка может быть чрезмерно завышенной или слишком заниженной. Человек с завышенной самооценкой в глубине души неудовлетворен собой. Ему хочется казаться лучше, чем он есть на самом деле, поэтому он ведет себя подчас вызывающе, агрессивно или высокомерно, надменно. Он постоянно подчеркивает свои заслуги, любит хвалить себя, а о других при этом высказывается неодобрительно, позволяет уничижительные реплики. Ему хочется доказать всему миру, что он хороший, он всегда прав, тогда как другие плохие, не правы. Он очень болезненно воспринимает критику - воспринимает ее достаточно агрессивно. И постоянно требует, чтобы окружающие признавали его превосходство. Человеку с заниженной самооценкой кажется, что другие люди во всем превосходят его, что они лучше, умнее, талантливее, красивее, благополучнее и счастливее. При этом он считает самого себя слабым и беспомощным и не видит способа как-то изменить себя и свою жизнь. Такие люди часто бывают тихими, робкими, они ранимы, ведут себя нерешительно, стараясь держаться в тени. На критику реагируют очень болезненно - иногда слезами, часто замыкаются в себе и переживают глубоко внутри, считая во всем виноватыми только себя. Им больше других нужны поддержка и похвала.

На основе неадекватно завышенной самооценки у человека возникает неправильное представление о себе, идеализированный образ своей личности и возможностей, своей ценности для окружающих, для общего дела. В таких случаях человек идет на игнорирование неудач ради сохранения привычной высокой оценки самого себя, своих поступков и дел. Завышенная самооценка приведет и к тому, что человек склонен переоценивать себя в ситуациях, которые не дают для этого повода. В результате он нередко сталкивался с противодействиями окружающих, отвергающих его претензии, озлобляется, проявляет подозрительность, мнительность или нарочитое высокомерие, агрессию и в конце концов может утратить необходимые межличностные контакты, замкнуться. Справедливое замечание начинает восприниматься как придирка, а

объективная оценка результатов работы – как несправедливо заниженная. Неудача предстает как следствие чьих-то козней или неблагоприятно сложившихся обстоятельств, ни в коей мере не зависящих от действий самой личности. Человек с завышенной неадекватной самооценкой не желает признавать, что все это – следствие собственных ошибок, лени, недостатка знаний, способностей или неправильного поведения.

Самооценка может быть и заниженной, т. е. ниже реальных возможностей личности. Обычно это приводит к неуверенности в себе, робости и отсутствию дерзаний, невозможности реализовать свои способности. Чрезмерно низкая самооценка может свидетельствовать о развитии комплекса неполноценности, устойчивости, неуверенности в себе, отказа от инициативы, безразличия, самообвинения и тревожности. Такие люди не ставят перед собой труднодостижимые цели, ограничиваются решением обыденных задач, слишком критичны к себе. Человек с низкой самооценкой никогда не возьмется за серьезное дело, будь то достижение спортивного результата или открытие собственного бизнеса.

Выше упоминалось об эффекте неадекватности. Это психологическое состояние возникает, как попытка лиц с завышенной самооценкой оградить себя от реальных обстоятельств и сохранить привычную самооценку. Адекватная самооценка – залог успеха и в личной жизни, и в карьере. Этот тезис давно приняли в американских компаниях: человек как с заниженной, так и завышенной самооценкой вряд ли пройдет тесты при приеме на работу. [4]

В исследованиях получены данные, свидетельствующие о том, что успешность деятельности человека зависит от его представлений о своих способностях не меньше, чем от самих этих способностей. Человек с нормальной самооценкой обычно успешен в жизни. Он чувствует себя удачливым и счастливым. Необходимо добиться какого-то результата, овладеть каким-то навыком. Человек радуется, когда у него вдруг начинает получаться. [1,37] Он позитивно относится и к себе, и окружающим. Общаться с таким человеком очень приятно, потому что он уважает и себя самого, и своего собеседника. Он умеет построить общение так, чтобы другие чувствовали себя с ним на равных, и чтобы не страдало ничье чувство собственного достоинства. В научном плане проблема профессиональной самооценки связана с проблемой исследования уровня притязаний. Чем адекватнее самооценка, тем адекватнее уровень притязаний. Психолог Джемс вывел формулу, которая показывает зависимость самооценки человека от его притязаний. Самооценка = $\frac{\text{Успех}}{\text{Притязания}}$

Притязания

Формула свидетельствует, что стремление к повышению самооценки может реализовываться двумя способами. Человек может или повысить притязания, чтобы пережить максимальный успех, или снизить их, чтобы избежать неудачи. В случае успеха уровень притязаний обычно повышается, человек проявляет готовность решать более сложные задачи, при неуспехе – соответственно, снижается. [7] Установлено, что для лиц с низкой профессиональной самооценкой чаще характерны астенические, психопатические, шизоидные и иные акцентуа-

ции личности. Лица с низкой профессиональной самооценкой отличаются сниженной моральной нормативностью, но в то же время они более ориентируются на неформальные отношения с окружающими, более нуждаются в них. Лица с высокой профессиональной самооценкой более склонны к радикальным действиям, в то время как с низкой – более склонны сохранять ранее выработанные способы, алгоритмы деятельности.

У человека есть два разных мотива, функционально связанных с деятельностью, направленной на достижение успеха. Это – мотив достижения успеха и мотив избегания неудачи. Судьба человека и его положение в обществе во многом зависят от того, доминирует у него мотивация достижения успеха или мотивация избегания неудач. Замечено, что люди, у которых сильнее выражено стремление к достижению успехов добиваются в жизни большего, чем те, у кого оно выражено слабо или отсутствует. Зрелая личность заботится о личностном росте. Высокое положение приходит само по себе. [1,331] Н. И. Конюхов определяет мотивацию достижения как выработанный в психике механизм достижения, действующий по формуле: мотив «жажда успеха» – активность – цель – «достижение успеха». Мотив достижения отражает потребность личности всеми доступными средствами избежать неудачи и достичь желаемого результата. Мотивация избегания неудачи рассматривается как выработанный в психике механизм избегания ошибок, неудач, нередко любыми путями и средствами. Низкий уровень самооценки, напротив, мешает нам в осуществлении наших желаний и целей.

Человек с достаточно высоким уровнем самооценки уверен в себе, не теряет в сложной ситуации и не боится ставить перед собой какие-то сложные и трудновыполнимые цели. [6] Таким образом, самооценка определяет личностное развитие и влияет на успешность в современном обществе: чем выше самооценка человека, тем успешнее он в обществе.

Литература

1. Литвак М.Е. Психологический вампиризм. 2-е изд. Ростов-на-Дону: Изд-во. «Феникс», 2002.
2. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. - М.: Изд-во. «Академия», 2001. - 512с.
3. Реан, А. А. Психология и педагогика / А. А. Реан, Н. В. Бордовская, С. И. Розум. – СПб: Питер, 2002. – 390 с.
4. Рытченко Т.А. Психология и педагогика: Учебно-практическое пособие.- М.: Изд-во МЭСИ, 2000. - 85с.
5. Столяренко, Л. Д. Психология и педагогика в вопросах и ответах – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 440 с.[297]
6. Влияние уровня самооценки на успешность - режим доступа к изд.: http://psinovo.ru/referati_po_psichologii_i_pedagogike/vliyanie_urovnya_samo_otsenki_na_ushpeshnost_v_sovremennoy_estonii.html
7. Самооценка и уровень притязаний человека. -режим доступа к изд.: <http://www.allwomens.ru/7066-samoocenka-i-uroven-prityazaniy-cheloveka.html>

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ)

Самойлик Наталья Анатольевна

канд. психол. наук, преподаватель, ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM (AXIOLOGICAL ASPECT)

Samoylik N. A., candidate of psychological sciences, lecturer of penitentiary psychology and penitentiary pedagogics department, FSEI of HPE of the FPS of the Russian Federation, Novokuznetsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены и проанализированы особенности профессионального становления сотрудников уголовно-исполнительной системы с точки зрения ценностно-смысловой сферы. На основе этапов профессионализации, предложенных Е.Ю. Пряхниковой и Н.С. Пряхниковым, представлены характеристики и механизмы развития ценностно-смысловой сферы сотрудников пенитенциарных учреждений.

ABSTRACT

The article describes and analyzes the features of professional development of the employees of the penitentiary system from the point of view of value-semantic sphere. Based on the stages of professionalization proposed by E. Yu. Prazhnikova and N. With. Prazhnikova, the characteristics and mechanisms of development of value-semantic sphere of prison staff.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, профессиональное становление, ценностно-смысловая сфера, этапы профессионализации, сотрудники уголовно-исполнительной системы.

Keywords: penal service, professional development, value-semantic sphere, stages of professionalization, the staff of the penal system

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) наиболее актуально встает проблема профессиональной подготовки кадров для пенитенциарной системы. В психологии управления принят за постулат тот факт, что эффективность деятельности любой организации определяется качеством ее кадрового потенциала.

Работа в исправительном учреждении со «спецконтингентом» требует от сотрудника не только развитых физических способностей, но и личностной устойчивости. Как справедливо замечает в этой связи А.В. Огородников, «деятельность персонала УИС призвана обеспечить выполнение основных целей, направленных на реализацию функций по принудительной изоляции осужденных от общества, их исправление и профилактику совершения ими новых преступлений» [44, с. 220].

Специфика профессиональной деятельности сотрудника пенитенциарного учреждения заключается в необходимости наличия таких компетенций, как основы законодательства, а также знания психолого-педагогических факторов и механизмов исправления и перевоспитания осужденных. Данная работа не может эффективно осуществляться в ситуации несформированности у сотрудников УИС ценностно-смысловой сферы, являющейся внутренней основой стереотипов поведения и профессиональной самореализации. Как отмечает В.М. Статный, «размытость ценностей, недостаточное уяснение смысла своей деятельности – это проблемы, которые, в первую очередь, являются актуальными для молодых сотрудников правоохранительных органов» [10].

В современных научных исследованиях отмечается, что ценностно-смысловая сфера образована двумя компонентами: ценностными ориентациями и системой личностных смыслов. Оба этих компонента взаимосвязаны друг с другом и обуславливают процесс личностной и профессиональной самореализации.

Ценностные ориентации имеют статус междисциплинарного понятия и по-разному интерпретируются в ис-

следованиях авторов. Однако, понятие «ценностные ориентации» трактуется как необходимые (значимые) для удовлетворения потребностей личности предметы и явления окружающей действительности. Данной позиции придерживаются А.А. Бодалев, Б.С. Братусь, Н.А. Журавлева, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясичев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Серый, М.С. Яницкий.

Наиболее полная характеристика ценностных ориентаций представлена в Н.А. Журавлевой. Автор под ценностными ориентациями понимает «относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смыслозначимое значение и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от наличных ситуаций» [44, с. 6].

Детерминируя жизненные цели, ценностные ориентации отражают то, что наиболее значимо для человека и что обладает личностным смыслом. Личностный смысл, представляющий индивидуальное отражение объективного отражения личности к тем объектам, которые способствовали ее деятельности, опосредует всю жизнь. Ведущим показателем наличия личностного смысла у человека выступает осмысленность жизни. Как отмечает Б.С. Братусь, «именно общие смысловые образования (в случае их осознания – личностные ценности), являющиеся, на наш взгляд, основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к себе» [44, с. 125].

Ценностно-смысловая сфера во многом опосредует специфику профессиональной реализации личности. Значение ценностных ориентаций в профессиональном становлении личности отмечено у О.М. Краснорядцевой, констатирующей, что именно ценностные ориентации

«детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям» [5, с. 27].

Исходя из особенностей каждой профессии, система ценностных представлений, интегрируясь в смысловое поле специалиста, представляет личностные ценности и смыслы, которые отражают уровень зрелости личности, в том числе и в профессии [2].

На необходимость рассмотрения профессионального становления через детальный анализ ценностных ориентаций и личностных смыслов обращают внимание Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. Согласно представлениям ученых, одним из ведущих критериев ценностно-смысловой сферы при переходе на новый этап развития является преодоление противоречий, связанных с формированием субъекта труда и «какую роль играет профессиональный труд в жизни человек смысл деятельности любого профессионала сводится к тому, чтобы постоянно обеспечивать соответствие («уменьшать неопределенность связей») между целями, предметами и средствами труда» [8, с.125].

Взяв за основу периодизацию становления личности в профессии, разработанную Н.С. Пряжниковым, Е.Ю. Пряжниковой [7; 8], соотнесем ее с профессиональным становлением сотрудников УИС (табл. 1).

Согласно теоретическим положениям авторов, профессиональное развитие должно пройти три уровня. На первом уровне, ценностно-смысловом, сотруднику УИС необходимо обрести смысл в профессиональном самоопределении через уже имеющуюся у него систему личностного смысла. Данная позиция была высказана А.А. Деркачом, считающим, что в процессе профессионального становления происходит интеграция «жизненного пути и профессионального пути в единый путь-цель» [3, с. 62]. Данный процесс должен ориентировать сотрудников УИС на приобщение к таким общечеловеческим ценностям, как этические (справедливость, честность, порядочность, образованность, человечность, трудолюбие, патриотизм) и нравственные (добро, зло) ценности.

Таблица 1

Уровни профессионального становления сотрудников УИС (ценностно-смысловой аспект)

Уровень профессионализации сотрудников УИС	Механизм формирования ценностно-смысловой сферы	Результат формирования ценностной сферы	Результат формирования смысловой сферы
Ценностно-смысловой уровень	Присвоение	Актуализация общечеловеческих ценностей	Привлекательность профессии
Социально-адаптационный уровень	Интериоризация	Профессионально-ценностные ориентации	Социальная значимость профессии
Адаптационно-производственный уровень	Индивидуализация	Профессионально-ценностные ориентации, стиль деятельности	Личностная и социальная значимость профессии

На данном уровне необходимо реализовывать работу по формированию у сотрудников УИС профессионально-ценностных ориентаций, которые во многом определяют успешность и эффективность профессиональной деятельности. Профессионально-ценностные ориентации позволят спрогнозировать поведение сотрудника в разных служебных ситуациях, в том числе и экстремальных, связанных с риском для жизни.

Второй уровень, социально-адаптационный, включает в себя, с одной стороны, образ желаемого будущего, а с другой, вхождение в это будущее через приобретение профессии. На данном уровне сотрудники интериоризируют ту личностно-смысловую схему, которая необходима им в перспективном будущем. Профессионально-ценностные ориентации, включаясь в ценностно-смысловую сферу, начинают опосредовать профессиональную деятельность. В ходе прохождения второго этапа сотрудники приобретают уверенность в социальной значимости выбранной профессии по защите общества от людей с криминальной направленностью.

Процесс протекания социально-адаптационного уровня со стороны сотрудника УИС должен быть активным, в противном случае, как считают Е.Ю. Пряжникова и Н.С. Пряжников «когда человек ориентируется в основном на готовые «образцы», на общепринятые стереотипы нахождения «своего места» в жизни и даже не задумывается о попытках иного, самостоятельного построения своих перспектив» [7, с. 257].

Третий уровень, адаптационно-производственный, способствует вхождению в профессиональную деятельность с целью повышения ее эффективности через механизм индивидуализации (приобретение личностного смысла по М.С. Яницкому).

Содержание данного уровня отражает период адаптации к условиям служебной деятельности в УИС, которые отличаются специфическими характеристиками. Так, например, пенитенциарные учреждения в большинстве своем относятся к закрытому типу, что существенно влияет на ограничение межличностных и социальных контактов среди сотрудников. Другой особенностью выступает профессиональная деятельность, связанная с экстремальными, а иногда и несовместимыми с жизнью ситуациями. Следующая особенность отражает направленность профессиональной деятельности сотрудников УИС, целью которой становится исправление и перевоспитание осужденных. Специфика служебной деятельности сотрудников УИС влияет на раннее появление эмоционального выгорания и профессиональной деформации.

В процессе прохождения данной стадии, на основе уже сформированной системы профессионально-ценностных ориентаций, у сотрудников УИС формируется индивидуальный стиль деятельности. Под индивидуальным стилем деятельности в психологии понимается «устойчивая индивидуально-специфическая система психологических средств, приемов, навыков, методов, способов выполнения той или иной деятельности» [9, с. 203].

Таким образом, проблема профессионального становления сотрудников УИС способных профессионально решать служебные задачи, претворять в жизнь принцип гуманности в функционировании исправительных учреждений, применять законные и эффективные формы работы с осужденными является одной из наиболее актуальных в настоящее время. Во многом результативность профессиональной подготовки отражает готовность специалиста продуктивно решать служебные задачи, поставленные законодательством.

Ведущим компонентом профессионального становления сотрудников УИС является ценностно-смысловая сфера, которая выступают критерием эффективности профессиональной деятельности и развития личности в труде. Проходя три стадии профессионализации, сотрудники УИС приобретают ценностно-смысловые характеристики, опосредованные спецификой их служебной деятельности по защите общества от правонарушителей.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. – М.: Книга по требованию, 2013. – 453 с.
2. Буякас Т.М. Ценностно-смысловая сфера профессионала // Мир психологии. – 1997. – №3. – С.3-26.
3. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004.
4. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
5. Краснорядцева, О.М. Ценностная детерминация профессионального поведения педагогов // Сибирский психологический журнал – 1998. – № 7. – С. 25-29.
6. Огородников А.В. Особенности деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России // Вестник СамГУ. – 2010. – № 5 (79). – С. 219-223.
7. Пряжникова Е.Ю. Профорентация / Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – М.; Издательский центр «Академия», 2008.
8. Пряжников Н.С. Психология труда / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М.; Издательский центр «Академия», 2009.
9. Психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат. 1999.
10. Статный В.М. Целевой, ценностно-смысловой и предметный генезис правоохранительной деятельности // Психология и право. – 2011. – №3. – Режим доступа: www.psyandlaw.ru (дата обращения: 27.03.2015г.).

ДИСТАНЦИОННОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В РАННЕЙ ПОМОЩИ: ОПЫТ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С РЕТИНОПАТИЕЙ НЕДОНОШЕННЫХ

Серкина Анна Владимировна
Смирнова Оксана Николаевна
Голомазова Светлана Юрьевна
Кузнецова Мария Станиславовна

научные сотрудники, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт коррекционной педагогики РАО», Москва

DISTANT COUNSELING IN EARLY INTERVENTION: CASE OF FAMILIES, UPBRINGING INFANTS WITH RETINOPATHY OF PREMATURITY

Serkina Anna Vladimirovna, research worker, Institute of special education, Moscow
Smirnova Oksana Nikolaevna, research worker, Institute of special education, Moscow
Golomazova Svetlana Jurievna, research worker, Institute of special education, Moscow
Kouznetsova Maria Stanislavovna, research worker, Institute of special education, Moscow

АННОТАЦИЯ

С распространением интернета все чаще в ранней помощи используется дистанционное консультирование. Этот метод позволяет специалистам поддерживать связь с семьей и оказывать помощь в соответствии с актуальными целями. Цели меняются по мере адаптации семьи к имеющимся у ребенка нарушениям. Процесс адаптации проходит ряд стадий: отрицания, гнева, депрессии и принятия. Даны основные принципы дистанционного консультирования и сформулированы возможные направления исследований.

ABSTRACT

As internet becomes widespread, distant counseling is often used. In early intervention it enables professionals to keep in touch with families and give help according to current goals. The goals change while each family adapts to their child's disorder, passing the stages of denial, anger, depression and acceptance. The main principals of distant counseling are given with an example of families, upbringing children with retinopathy of prematurity. Urgent research problems of distance counseling are defined.

Ключевые слова: дистанционное консультирование, ранняя помощь, ретинопатия недоношенных.
Keywords: distant counseling, early intervention, retinopathy of prematurity

В последнее время в связи с распространением интернета все чаще используется метод дистанционного консультирования. Под дистанционным консультированием мы понимаем любые формы общения специалистов и семьи, не требующие личной встречи: общение по телефону; переписка и пересылка видеоматериалов по электронной почте; общение через программу Skype. В нашей статье мы постараемся показать, что использование этого метода может быть продуктивным в широкой практике ранней помощи при длительном сопровождении семьи. Мы рассмотрим проблему дистанционного консультирования на примере семей, воспитывающих ребенка с тяжелыми нарушениями зрения (ретинопатия недоношенных), но, на наш взгляд, сформулированные общие принципы сохраняют свою актуальность при организации помощи всем категориям детей раннего возраста.

Основные преимущества дистанционного консультирования:

- Возможность связаться со специалистом почти в любой момент спасает родителей от ощущения покинутости, как будто они остались один на один со своими проблемами.
- При возникновении вопроса или проблемы связаться со специалистом можно «по горячим следам», не проходя через длительную процедуру записи на очную консультацию.
- Отсутствие жесткого временного регламента позволяет родителям спокойно обратиться с мыслями, сформулировать свои вопросы, просьбы и мнения.
- Родители более уверенно и комфортно чувствуют себя в привычной домашней обстановке, в отличие от казенных условий учреждения, что позволяет им более откровенно и содержательно разговаривать со специалистом, и, таким образом, избегать излишней формальности этого общения. Некоторых деликатных тем родители могут не решиться коснуться при очной встрече.
- При дистанционном консультировании организационно проще вовлечь в работу всех членов семьи.
- Если на очные консультации родители и другие родственники ребенка приходят вместе, то в случае возникновения конфликтов между ними некоторые вопросы обсудить со специалистом один на один желающие могут лишь в дистанционной форме.
- Регулярное общение с семьей, находящейся в домашней обстановке, помогает специалисту лучше понять точку зрения родителей, ближе узнать ценности, проблемы и другие индивидуальные особенности конкретной семьи.
- Специалисты имеют возможность регулярно отслеживать рост родительской компетенции и другие изменения, которые важно учитывать для организации эффективного сотрудничества.

В нашей практике мы используем метод дистанционного консультирования только после очной встречи с семьей, в ходе которой формируется первичное представление о проблемах семьи, намечаются и согласовываются с родителями основные направления работы. Как правило, встреча проводится междисциплинарной командой специалистов: врачом-неврологом, тифлопедагогом и психологом. Именно во время очной консультации созда-

ется фундамент, на котором в дальнейшем строится дистанционное консультирование: общее видение специалистами и родителями наиболее принципиальных вопросов, касающихся стратегии и тактика помощи ребенку и семье, эмоциональный контакт между родителями и специалистами.

Вопрос об оптимальной частоте очных встреч в каждом конкретном случае решается индивидуально и зависит от ряда факторов (наличие изменений в состоянии ребенка и жизни семьи, выраженность проблем, эмоциональное состояние родителей и др.). По мере возможности, мы стараемся лично встречаться с семьями не реже, чем раз в три месяца.

Главное преимущество дистанционного консультирования – непрерывность контакта специалиста и семьи, позволяющая решать многие ключевые для ранней помощи задачи. Семья, столкнувшаяся с нарушениями развития у ребенка, проходит через ряд стадий, на каждой из которых те или иные задачи становятся приоритетными, что и определяет стратегии помощи. Существует традиция рассмотрения переживаний родителей в ситуации выявления у ребенка нарушений развития по аналогии со стадиями переживания горя. Выделяют стадии отрицания, гнева, депрессии и принятия. Для специалистов использование данной модели помогает избежать неадекватных в контексте актуального состояния семьи действий, которые в лучшем случае окажутся бесплодными, в худшем – могут привести к негативным последствиям. Семьи сильно отличаются по выраженности данных стадий и динамике их прохождения, в кризисных ситуациях возможен возврат на уже пройденные стадии. Одним из факторов, определяющих благополучное прохождение этих стадий, является поддержка со стороны специалистов.

После постановки диагноза у родителей, помимо когнитивных проблем усвоения больших объемов абсолютно новых сведений, возникают серьезные эмоциональные проблемы, связанные с необходимостью принять факт наличия нарушений у ребенка. На первой стадии естественной и распространенной реакцией является отрицание, когда они отказываются верить в наличие у ребенка нарушений развития и либо стремятся многократно проверить эту информацию, либо пытаются от нее отмахнуться.

Существуют исследования, показывающие, что для родителей особых детей первоочередной является потребность в информации, и на первом этапе, когда семья впервые сталкивается с проблемами ребенка, эта потребность особенно сильна. Задача специалиста в это время – как можно более подробно и доходчиво отвечать на все исходящие от родителей вопросы, не пытаясь навязать им информацию, важную по его мнению.

При ретинопатии недоношенных, влекущей за собой слепоту или сохранение лишь остаточного зрения, родителей в первую очередь интересуют существующие варианты лечения и реабилитации, влияние нарушений зрения на психическое развитие ребенка, уточнение функциональных возможностей остаточного зрения. Вопросы, которые чаще всего задают родители на этом этапе:

- Как понять, что и как может видеть ребенок? Как это можно проверить?
- Помогает ли лечение вернуть зрение?
- Как могут развиваться дети с тяжелыми нарушениями зрения?

- Может ли ребенок, лишенный зрения, обучаться?
- Улучшится ли зрение, если проводить стимуляцию с помощью специальных игр и упражнений?
- Сможет ли ребенок в будущем стать самостоятельным, обслуживать себя, работать?

Иногда требуется многократное повторение в разных формулировках одних и тех же сведений, чтобы родители могли в полной мере осознать и принять их, и дистанционное консультирование здесь оказывается важным дополнением к очной встрече.

Хотя многие из задаваемых на этом этапе вопросов связаны с состоянием здоровья ребенка, дистанционное общение с семьей может взять на себя поддерживающий тесное взаимодействие с врачами педагог или психолог, так как этим специалистам, как правило, проще разговаривать с родителями на понятном им языке и с учетом их эмоционального состояния. Таким образом, педагог или психолог выступает посредником между родителями и врачами, и, по нашему опыту, по инициативе родителей эта функция часто закрепляется за ним на все время сопровождения семьи в службе ранней помощи.

Специалисты, поддерживая контакт с семьей на этом этапе, регулярно получают сведения о состоянии ребенка, важные для уточнения диагноза и планирования дальнейшей работы.

На последующих стадиях переживания гнева, а затем депрессии, родителям особенно важна эмоциональная поддержка специалиста, понимающего и принимающего их чувства, создающего условия для их искреннего выражения. Сама возможность в любой момент обратиться за консультацией, даже если родители ее не используют, может способствовать некоторому облегчению их тяжелого эмоционального состояния.

Успешное прохождение семьи в сопровождении специалистов через стадии отрицания, гнева и депрессии приводит к формированию основанного на доверии рабочего альянса, который на четвертой стадии, стадии принятия, позволяет организовывать продуктивную работу с семьей, направленную на обучение родителей развивающему взаимодействию с ребенком.

На этом этапе общение специалистов и семьи посвящено решению конкретных проблем, актуальных для ребенка и его семьи. Для родителей слепого или слабовидящего ребенка актуальны задачи организации жизненного пространства для ребенка дома, подбора игрушек, организации режима дня, обучения ребенка различным навыкам и общения с ним.

Усилия специалистов направлены в первую очередь на развитие у родителей наблюдательности, понимания потребностей ребенка, навыков взаимодействия с ним. Для методологии ранней помощи характерно, что коррекционная работа с ребенком осуществляется в большей степени силами родителей, а не специалистов. Задача специалистов – обучение родителей такому взаимодействию с ребенком, которое будет способствовать его развитию и формированию гармоничных отношений между родителями и ребенком.

В связи с все большим распространением метода дистанционного консультирования становится актуальной разработка методических средств, способных сделать использование этого метода максимально эффективным. К подобным средствам можно отнести следующие:

- Методика анализа видеоматериалов специалистами и обсуждения их с родителями.
- Разработка «дневников», в форме которых родители могут давать специалистам отчет о состоянии

и развитии ребенка и приемов обсуждения содержания этих дневников между родителями и специалистами.

- Разработка заданий и упражнений, направленных на развитие определенных родительских навыков, которые могут быть даны родителям в рамках дистанционного консультирования.

Основное назначение подобных средств – стимуляция родительской рефлексии, развитие у родителей навыков вдумчивого анализа поведения ребенка, развитие родительской компетенции и инициативности, а также предоставление обратной связи от специалистов в максимально удобной и понятной для родителей форме.

Также требует уточнения ряд организационных вопросов:

- частота контактов
- по чьей инициативе они должны происходить
- как оптимально сочетать очную и заочную формы взаимодействия специалистов и родителей
- ограничения в использовании метода дистанционного консультирования.

Таким образом, метод дистанционного консультирования предоставляет большие возможности специалистам, работающим в системе ранней помощи, одновременно ставя перед ними множество исследовательских задач.

Литература

1. Гончарова Е.Л. К вопросу о субъекте психолого-педагогического сопровождения в формирующейся практике комплексной помощи детям раннего возраста // Дефектология. – 2009. – № 1.
2. Кудрина Т.П. Особенности развития слепых недоношенных младенцев. Сообщение 1 // Дефектология. – 2013. – № 1.
3. Кудрина Т.П. Особенности развития слепых недоношенных младенцев. Сообщение 2 // Дефектология. – 2013. – № 2.
4. Кузнецова М. С., Цатурян А.В. Сотрудничество специалистов и родителей: из опыта работы с семьями, воспитывающими детей раннего возраста с нарушениями в развитии // Дефектология. – 2010. – № 4.
5. Кукушкина, О.И. Использование информационных технологий в различных областях специального образования: автореф. дис. ...докт. пед. наук / О.И. Кукушкина. – М., 2005.
6. Николаева Т.В. Разработка компьютерных инструментов обучения сурдопедагогов: первый опыт // Дефектология. – 2011. – № 4.
7. Одиноква Г.Ю. Особенности взаимодействия в паре «мать – ребенок раннего возраста с синдромом Дауна» // Дефектология. – 2012. – № 1.
8. Разенкова Ю.А. Система ранней помощи: поиск основных векторов развития. – М.: Карапуз, 2011.
9. Селигман М., Дарлинг Р. Обычные семьи, особые дети. – М.: Теревинф, 2007.
10. Файн С., Глассер П. Первичная консультация. Установление контакта и завоевание доверия. – М.: Когито-Центр, 2010.
11. Хорш С.М. Влияние позиции родителей на раннее развитие слепого ребенка // Дефектология. – 1991. – № 3.
12. Worden, J.W. (2008). "Grief counseling and grief therapy: A handbook for the mental health practitioner (4th edition)." New York: Springer.

ОБУЧЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС ВЛОЖЕНИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ - РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Сухова Е.В.,

д.м.н., профессор, профессор кафедры «Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет»,

Сараева Н. Д.,

студентка ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет».

EDUCATION AS A PROCESS OF INVESTMENT IN HUMAN CAPITAL - THE RESULTS OF THE SURVEY OF MODERN STUDENTS

Sukhova E.V., doctor of Medicine sciences, Professor, Professor of «Labor economics and human resource management " Federal State Educational Institution of Higher Professional obrzovaniya " Samara State University of Economics ", Saraeva N.D., student Federal State Educational Institution of Higher Professional obrzovaniya " Samara State University of Economics "

АННОТАЦИЯ

С помощью разработанных авторами анкет проведено изучение самооценки процесса обучения в ВУЗе с позиций инвестирования в индивидуальный человеческий капитал 141 студентом. Полученные выводы целесообразно учитывать преподавателям ВУЗов.

ABSTRACT

With the help of questionnaires developed by the authors studied the self- learning process in higher education from the perspective of investment in human capital 141 individual student. The findings might reasonably be considered to faculty members.

Ключевые слова. Современные студенты, анкетирование, самооценка, обучение как процесс инвестирования в человеческий капитал.

Keywords. Modern students, questionnaires, self-esteem, learning as a process of investment in human capital.

Как известно, человеческий капитал- это запас знаний, способностей, навыков, мотиваций, интеллект, здоровье, знания, качественный производительный труд и качество жизни. Инвестиции в него – образование, накопление профессионального опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации [2,3,4]. Поэтому процесс обучения в ВУЗе (получение образования, профессиональных навыков) можно рассматривать как процесс инвестирования в индивидуальный человеческий капитал. Человеческий капитал применим в условиях общества, поэтому процесс успешной социализации также является процессом инвестирования в человеческий капитал. В российском обществе интерес к понятию «человеческий капитал» возник относительно недавно [1]. Ранее процесс обучения не расценивался как процесс инвестирования в индивидуальный человеческий капитал. Поэтому закономерно возникает вопрос о том, расценивают ли современные студенты процесс обучения (образования и воспитания) в ВУЗе как процесс вложения в свой «Человеческий капитал».

Целью проведенного исследования явилось изучение самооценки студентами различных аспектов учебного процесса с точки зрения инвестирования в человеческий капитал и изучение факторов, мешающих успешной учебе, т.е. нарушающих процесс вложения в капитал.

Материал и методы исследования.

Для изучения самооценки студентами различных аспектов учебного процесса с точки зрения инвестирования в человеческий капитал была разработана специальная анкета (студентка 2 курса ФГБОУ ВПО «СГЭУ» Сараева Н.Д., научный руководитель д.м.н., профессор Е.В.Сухова). Методики самооценки позволяют получить адекватную информацию по данному вопросу. Анонимно по десятибалльной шкале просили оценить свои стремления и желания по определенным аспектам.

Вопросы анкеты, следующие:

1. оцените свое желание проявлять себя в общественной деятельности
2. оцените свою активность в общественной деятельности
3. оцените свою добросовестность выполнения постоянных или разовых заданий
4. оцените свою отдачу в процессе обучения
5. оцените свою отдачу в научных конференциях и мероприятиях
6. оцените свою дисциплинированность в учебном процессе
7. оцените свою заинтересованность за пределами учебной программы
8. оцените, на сколько баллов внешние условия мешают вам в учебе
9. оцените свое стремление к разнообразию в учебном процессе
10. оцените свои логические навыки
11. оцените, на сколько баллов вы получаете удовольствие от процесса обучения
12. оцените свое стремление добиваться результата
13. оцените, насколько баллов вас привлекает возможность нестандартных решений
14. оцените свои навыки самостоятельной организации работы
15. оцените, на сколько баллов вы используете дополнительную информацию при подготовке к занятиям
16. оцените, на сколько баллов адекватна ваша оценка собственных сил и возможностей.

Таким образом, вопросы анкеты рассчитаны на изучение самооценки добросовестности подготовки к занятиям, использование дополнительных источников информации для подготовки, самоорганизации, стеничность в

достижении результата, дисциплинированность, а также самооценку логических навыков, креативности мышления, социальную направленность полученных знаний.

С помощью данной анкеты проведено исследование 141 студента ФГБОУ ВПО «СГЭУ», 32 юношей и 109 девушек от 17 до 19 лет.

Эта же группа студентов была анкетирована с помощью второй анкеты, направленной на изучение факторов, мешающих успешной учебе, т.е. нарушающих процесс вложения в капитал.

Во второй анкете также по десятибалльной шкале студентов просили оценить следующие факторы:

- Сложность заданий
- Выдача многих заданий одновременно
- Неупорядоченность информации
- Дефицит необходимой информации
- Искажение информации

Ограничение выполнения задания отсутствием необходимых навыков у студентов

Нечеткость изложения учебного материала

Негативное отношение к инициативе студентов

Несоблюдение объективных критериев оценок

Недостаточное моральное стимулирование преподавателями

Груз плохих оценок, сложность их исправления.

Результаты анкетирования 141 студента ФГБОУ ВПО «СГЭУ» были обработаны с помощью общепринятых статистических методов.

Результаты исследования.

Результаты анкетирования 141 студента ФГБОУ ВПО «СГЭУ» с помощью первой анкеты, направленной на изучение самооценки студентами различных аспектов учебного процесса с точки зрения инвестирования в человеческий капитал, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Самооценка современными студентами процесса обучения с точки зрения инвестирования в индивидуальный человеческий капитал

Вопросы анкеты	M	m
оцените свое желание проявлять себя в общественной деятельности	5,77	0,21
оцените свою активность в общественной деятельности	4,59	0,24
оцените свою добросовестность выполнения постоянных или разовых заданий	8,23	0,23
оцените свою отдачу в процессе обучения	7,15	0,19
оцените свою отдачу в научных конференциях и мероприятиях	3,68	0,30
оцените свою дисциплинированность в учебном процессе	8,60	0,26
оцените свою заинтересованность за пределами учебной программы	6,89	0,23
оцените, насколько внешние условия мешают вам в учебе	4,45	0,22
оцените свое стремление к разнообразию в учебном процессе	7,19	0,21
оцените свои логические навыки	7,49	0,22
оцените, насколько вы получаете удовольствие от процесса обучения	6,15	0,20
оцените свое стремление добиваться результата	7,79	0,26
оцените, насколько вас привлекает возможность нестандартных решений	6,70	0,22
оцените свои навыки самостоятельной организации работы	7,60	0,25
оцените, насколько вы используете дополнительную информацию при подготовке к занятиям	6,57	0,22
оцените, насколько адекватна ваша оценка собственных сил и возможностей	7,19	0,23

Таким образом, из таблицы 1 становится понятно, что вложение в индивидуальный человеческий капитал студентами происходит непропорционально. Студенты дисциплинированно относятся к процессу обучения и к выполнению заданий, относительно высоко стремятся организовывать свою работу, проявляют заинтересованность за рамками программы и их отдача в учебный процесс также относительно высока.

В российском обществе интерес к понятию «человеческий капитал» возник относительно недавно. Некоторые преподаватели давно работают в ВУЗе и не всегда

расценивают проводимые ими занятия как процесс инвестирования студентами в индивидуальный человеческий капитал.

Поэтому было проведено анкетирование той же группы 141 студента с помощью второй анкеты, направленной на выявление факторов, мешающих успешной учебе, и, следовательно, вложению в свой капитал.

Результаты анкетирования студентов удовлетворенностью процессом обучения с точки зрения его различных аспектов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Факторы, мешающие успешной учебе как процессу инвестирования в человеческий капитал

Факторы	M	m
сложность заданий	5,62	0,17
выдача многих заданий одновременно	5,98	0,22
неупорядоченность информации	5,98	0,20
дефицит необходимой информации	6,26	0,21
искажение информации	6,11	0,19
ограничение выполнения задания отсутствием необходимых навыков у студентов	5,85	0,18

Факторы	M	m
нечеткость изложения учебного материала	6,87	0,23
негативное отношение к инициативе студентов	5,15	0,18
несоблюдение объективных критериев оценок	5,65	0,21
недостаточное моральное стимулирование преподавателями	5,38	0,22
груз плохих оценок, сложность их исправления	4,70	0,26

Как видно из таблицы 2, успешному процессу обучения- вкладыванию в образование- препятствуют некоторые факторы, которые напрямую зависят от преподавателей- нечеткость изложения материала, выдача многих заданий одновременно, дефицит необходимой информации для выполнения задания, искажение информации.

Обсуждение полученных результатов.

Результаты проведенного исследования показали, что современные студенты воспринимают процесс обучения в ВУЗе как процесс инвестирования в индивидуальный человеческий капитал. Они серьезно, дисциплинированно, ответственно относятся к процессу обучения. Дисциплинированность по самооценке студентов составила $8,60 \pm 0,26$ по десятибалльной шкале. Этой дисциплиной необходимо разумно пользоваться- давать больше заданий на дом, активизировать самостоятельную подготовку студентов. Успешному выполнению заданий мешает отсутствие необходимых навыков - $5,85 \pm 0,18$. Следовательно, необходимые навыки целесообразно изучать под контролем преподавателя, а отрабатывать эти навыки в порядке самоподготовки. Показатель добросовестности выполнения постоянных или разовых заданий составил $8,23 \pm 0,23$. Тогда в ходе занятий можно будет осваивать и дополнительные новые навыки, ведь заинтересованность студентов за пределами учебной программы составила $6,89 \pm 0,23$. Студенты показали высокую самоотдачу учебе - $7,15 \pm 0,19$. А результаты анкетирования по второй анкете показали, что не все преподаватели соблюдают основные принципы обучения, больше всего студентам мешает нечеткость изложения учебного материала - $6,87 \pm 0,23$. Нечеткость изложения- это отсутствие опорных таблиц, графиков, диаграмм, логическое структурирование материала, последовательность изложения, доступность для понимания выводов, демонстрация связи изучаемого материала с предыдущими темами, связь изучаемого материала с потребностями будущей профессии, возможности профессионального роста при освоении конкретного материала и усвоении навыков. Другими словами- четкое представление информации и четкое обоснование необходимости ее изучения. Стремление студентов к разнообразию в учебном процессе также достаточно велико- $7,19 \pm 0,21$. Преподавателям следует шире использовать деловые игры, диспуты, дискуссии, «круглые столы» в процессе обучения. Студенты показали достаточно высокое стремление добиваться результата - $7,79 \pm 0,26$. Эту целеустремленность, стремление к успеху возможно и нужно использовать в качестве мотивации к хорошей и отличной учебе, мотивируя отличную учебу последующим успешным построением карьеры. Однако, преподаватели зачастую предпочитают ставить двойки. И тогда груз плохих оценок, сложность их исправления становятся тормозом к успешной учебе- $4,70 \pm 0,26$. А моральное стимулирование преподавателями сами студенты оценили невысоко - $5,38 \pm 0,22$, что свидетельствует о том, что студентов чаще ругают, чем хвалят. Можно напомнить о том, что

критика в присутствии членов референтной группы снижает самооценку, уверенность в себе, своих силах, препятствует успешному личностному росту и развитию. Можно напомнить это проще: «Ласковое слово и кошке приятно», тем более оно приятно современным студентам.

Процесс обучения- активный, творческий процесс. Его успешность зависит от обоих участников образовательного процесса- и преподавателей, и студентов. Студенты оценили свои навыки самостоятельной организации работы на $7,60 \pm 0,25$ балла, а использование дополнительной информации при подготовке к занятиям на $6,57 \pm 0,22$ балла. Студенты относятся к процессу обучения достаточно серьезно, они понимают, что при этом происходит реальный процесс инвестирования в индивидуальный человеческий капитал. Помимо образования, студенты высоко ценят логические способности- $7,49 \pm 0,22$, а также креативность мышления - $6,70 \pm 0,22$. Самооценка студентов показала, что среди опрошенных не было людей, не умеющих творчески мыслить и логически рассуждать. Кроме того, студенты хотят получать удовольствие от самого процесса обучения $6,15 \pm 0,20$. По мнению авторов, следует чаще обращаться к самим студентам по поводу возможности внесения разнообразия в учебный процесс, используя творческую направленность мышления студентов. А результаты исследования показали, что у преподавателей зачастую отношение к инициативе студентов ($5,15 \pm 0,18$) негативное. Однако, инициативу студентов, их креативность, творческий потенциал возможно и следует направлять в рамки учебного процесса.

Обучение является процессом, результат которого в равной степени зависит от студентов- получающих знания, и от преподавателей, дающих эти знания. Поэтому их взаимная ответственность за результат обучения укладывается в рамки контрактных отношений. Со стороны студента – активное усвоение информации, дисциплинированный подход к подготовке, добросовестность выполнения заданий. Со стороны преподавателя – четкое изложение материала, доступность его для понимания, связь с будущей профессией, представление дополнительных источников информации. Система контрактных отношений особенно актуальна с позиций обучения как процесса инвестирования в человеческий капитал. Как показали результаты проведенного исследования, студенты выполняют условия контракта- добросовестно готовятся к занятиям и дисциплинированно учатся ($8,23 \pm 0,23$ и $8,60 \pm 0,26$), на $7,15 \pm 0,19$ из 10 баллов отдаются процессу обучения. Преподаватели могут давать чересчур сложные задания ($5,62 \pm 0,17$), задавать сразу несколько заданий одновременно ($5,98 \pm 0,22$), не объективно оценивать результаты подготовки ($5,65 \pm 0,21$), не предоставлять необходимую информацию ($6,26 \pm 0,21$), предоставлять информацию неупорядоченно ($5,98 \pm 0,20$), нечетко излагать материал ($6,87 \pm 0,23$). Это свидетельствует о некоторых нарушениях выполнения сво о том, что они не всегда сами вы-

полняют условия контракта по обучению. С позиций человеческого капитала - не предоставляют вкладчикам в образование адекватных возможностей для эффективного использования вклада.

Анализ результатов показал, что желание проявлять себя в общественной деятельности у студентов невысоко - $5,77 \pm 0,21$, так же как и активность в общественной деятельности - $4,59 \pm 0,24$, и отдача в научных конференциях и мероприятиях $3,68 \pm 0,30$. Между тем, процесс обучения в ВУЗе проходит в период активного становления личности, в период социализации. Социально адаптированная личность имеет больше шансов на продвижение по службе, легче уживается в коллективе. Навыки активного слушания собеседника, бесконфликтного общения нарабатываются в процессе тренировки, воспитываются. Стоимость индивидуального человеческого капитала можно повысить путем приобретения навыков аргументировано отстаивать свою позицию, выступать на конференциях перед публикой, контролировать свои эмоции, преодолевать собственные страхи и сомнения. Преподаватели могут фиксировать внимание студентов на этом.

Выводы.

1. Современные студенты относятся к обучению в ВУЗе как к инвестированию в человеческий капитал. Они добросовестно готовятся к занятиям, дисциплинированы.

2. За результат обучения ответственны как сами студенты, так и преподаватели. Студентам хочется получать четко структурированную информацию в полном объеме, без искажения.
3. Студенты показали, что нуждаются в психологической поддержке, моральном стимулировании.
4. Преподавателям следует акцентировать внимание студентов на том, что участие в конференциях научной жизни облегчает процесс социализации и повышает ценность индивидуального человеческого капитала.

Библиографический список

1. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал – фактор развития или деградации? – Воронеж.- 2005.- 252 С.
2. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его функционирование. — М.: Прогресс, 1976
3. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. — N.Y., 1968, vol. 6.
4. Becker, Gary S. Human Capital. — N.Y.: Columbia University Press, 1964.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Тесля Светлана Николаевна,

Доцент, доктор философских наук, профессор кафедры общей психологии и социальных коммуникаций Сочинского государственного университета, город Сочи

METHODOLOGICAL TURN OF RUSSIAN PSYCHOLOGY

Teslya Svetlana, Associate Professor, doctor of philosophical Sciences, Professor, Department of General psychology and social communications of Sochi, state University, Sochi

АННОТАЦИЯ

Цель: проблематизация современной психологии как парадигмы любой науки. Обоснование идет через утверждение необходимости методологического поворота психологии к «новой» антропологии, опираясь на которую психология может обрести такую языковую культуру текста и высказывания, благодаря которой она перестанет быть анонимной, и, в то же время, «свободной от автора», но принадлежащей человеку. В этой связи встает проблема «перевода» авторского текста из лоно онтогенеза и социальной реальности (требующей идентификации) в контекст этногенетической стратегии субъективности, как стратегии идентичности.

Ключевые слова: антропология; субъект; сознание; психика; человек; мир.

ABSTRACT

Objective: the problematization of modern psychology as a paradigm of any science. Justification comes through the adoption of the necessary methodological rotation of psychology to the "new" anthropology upon which psychology can attain this language culture text and statements, through which it will cease to be anonymous, and, at the same time, "free from the author", but owned by the person. This raises the problem of "translation" of the original text from the womb of ontogeny and social reality (requiring identification) in the context of ethnogenetic strategy of subjectivity, as a strategy of identity.

Keywords: anthropology; subject; consciousness; mind; people; world.

К концу XX века в отечественной психологии были отмечены две ведущие темы, характерные для всей современной психологии – тема личности и тема сознания [10]. Отмечу, что доминантными чертами научно-психологического типа высказывания о личности и сознании в зарубежной психологии к началу XXI века были плюралистичность подходов к «личности» и естественно-научный,

психофизиологический редукционизм в отношении «сознания». Тенденция же отечественной психологии, скажем, такой области как психология личности, – либо прямой перенос зарубежных методик на «российскую почву», либо модификация методик западного образца, слабо учитывающая особенности ментальности россий-

ского респондента. В целом, психология личности исследует личность в границах групповой психологии, которая, является естественной установкой методической базы западной психологии и которая опирается на определенное позиционирование человека в мире. Однако в последнее время набирает силу параллельная психологии личности психология субъекта, во многом сходная с психологией личности, но, вместе с тем, позиционирующая себя несколько иначе [4], методологически центрируясь на субъектном подходе [8].

Основным концептом психологии субъекта является «субъект», и в этом пункте, казалось бы, новый тренд в психологии человеческого бытия, оказывается традиционным в трактовке как самого «субъекта», так и его коннотаций – «субъектности», «субъективности», не противореча классической эпистеме: «субъект», исследуемый западной психологией – это суверенный автореферентный индивидуум, подчиненный и наученный позитивистским ценностям, среди которых на первое место выдвинуты комфорт и «личное» счастье, определяющееся позицией активности, установкой на преобразование действительности в соответствие с поставленной целью (прагматизм самоактуализации). И поскольку такой субъект в общем-то анонимен, а законы цивилизации считаются одними для всех, кто включен в рациональный сценарий социального бытия, то «перенос» имиджа такого субъекта в Россию, Японию или Китай позволяет «пренебречь» деталями, а именно – «российскостью», «японскостью», «китайскостью», как не имеющими значения «переменными». При этом остается то, чем пренебречь «нельзя» – уникальная индивидуалистическая сущность индивидуума (его «Я») – бесспорное достояние цивилизации.

Отдельный, автономный субъект, особа и особь одновременно – это главный герой западной психологии, а его пространство-время – онтогенез, заключенный в рамки социогенеза – принимается единственной «фундаментальной» структурой (У. Эко), в которой разворачиваются все определения и жизненный путь такого субъекта. Но не потому ли так «задевает» тема личности, что образ «личности», который сегодня доминирует, благодаря западной персонологии, и в отечественной психологии личности на дидактическом уровне, в чем-то кардинально не устраивает? О чем здесь может идти речь?

Понятно, что исходная установка понимания субъекта в западной психологии определяется более широкой антропологической парадигмой, обуславливающей не только рационалистическое понимание субъекта, но и трактовку сущности сознания как «психического» феномена. В последнем случае, сознание сводится к «психике», а местом локализации психических процессов считается мозг, органическая система. Конкретно, «сознание» сводится в психологии к «рефлексии», методологически незыблемым остается принцип и теория отражения, как они сложились к середине 19-начала 20 веков.

Т. о., естественнонаучная установка в психологии становится логическим следствием антропологической парадигмы, суть которой - в «помещении» человека в один эволюционный ряд с животными организмами. В узких рамках условных оппозиций «часть – целое», «единичное – особенное – общее», «первичное – вторичное», «причина - следствие» сформировалась конечная область значений этой, назовем ее «старой», антропологии, задача которой – объяснить и описать отличие человека от

животного. Мировоззренческим контекстом этих изысканий выступает креационистская религиозная установка. Не ставя цели тотальной критики данного варианта антропологии, отметим, что в этом контексте «работает» определенная модель человека, ориентированная на определенный уровень описания и представления жизни, имеющая исчислимую «глубину» высказывания и подчиненная логике, запрещающей покидать фрейм данного уровня «глубины». Но разве это – единственный уровень, режим и точка отсчета? Н-р, идеи полифоничности сознания М.М. Бахтина, «спонтанности сознания», вероятностная теория смыслов В.В. Налимова, указывают на иные стратегии понимания сознания, иные варианты антропологии, как есть возможность иного типа человека как такового [2].

Можно сказать, что тот вариант антропологии, который утверждает общественную сущность человека и закрепляет за ним статус «говорящего животного», который ориентируется только по критерию «отличия от», вращается в пространстве «ставшего». Это формирует, своего рода, «макроуровень» анализа, где движение можно «заменить» перемещением. Да, на этом макроуровне жизни, человек возможен, но лишь «частичным», он превращается в субъекта, по сути, оставаясь животным, отличаясь от него лишь свойством – своей активностью, чего животные лишены, и поэтому считаются на ступень ниже человека. На этом уровне анализа, мозг - нейродинамический физиологический орган - доступен для познания только в своем «корковом» функционировании (эквиваленте). Познание, вращающееся в знаниевой парадигме, ограничено данным уровнем глубины жизнеосуществления. И этот уровень «оккупирован» цивилизацией. Здесь правила и инструкции, стереотипы поведения и мышления заменяют рефлекс и подчинены адаптации к «окружающей среде». На этом же уровне вполне уместны и такие понятия-феномены как «бессознательное», «персональные конструкты», «локус контроля», «режимы подкрепления» и «оперантное поведение». На этом уровне действует сценарий социальной действительности и здесь же формируются законы физического несовершенства человека, апофеозом которых является признание факта смертности человека.

Однако К.Г. Юнг, выдвинувший идею коллективного бессознательного и архетипов, смысловых совпадений (принцип акаузальных связей) в пограничных ситуациях (К. Ясперс), уже вырывается в иной уровень глубины анализа и представления жизни и человека. Это - уровень, который можно было бы сравнить с «микроуровнем», о котором говорит («язычит») язык квантово-волновой теории, теории поля или теории элементарных частиц. Это - уровень процессов, а любое «строгое» с точки зрения методов, познание начинается с инсайта, озарения, эйдети-ческой интуиции, с чувства и, одновременно, мотивационного желания, другими словами, - с гипотезы, в которой в форме образа, лишённого истинностной определенности, но обладающего непостижимой целостностью, предвосхищается результат строгого теоретического вывода [7].

Уровень, о котором идет речь, раскрывает возможность иной антропологии, иной парадигмы человека, близкой И. Канту: человек – это «глагол», эквивалентная природе человека формула - «что делать?» - выражает максимум неопределенности. Одновременно, это значит,

что Кант формулирует установку эманативизма. Эманативизм означает истечение, рост сущности в процессе разворачивания самого роста, рост в самом процессе роста. Эманация сродни пантеистическому мифу. Отсутствие Бога обладает статусом присутствия, и поэтому идея Бога – воплощение идеи полноты бытия как само-бытия (М. Хайдеггер). И в контексте такой, «новой», антропологии есть место психологии, ее главной теме – сознанию – и ее предмету – «субъективной реальности». Психология разворачивается в поле «процесса», может быть интерпретирована в «терминах процесса», отражающих динамическую организацию системы [5]. Этой системой и выступает человек, но уже не частичный и практически – не «субъект». Именно в этом контексте может быть адекватно понят замысел Э. Гуссерля о построении психологии без «субъекта».

Главное, что меняет «расстановку» сил в микроуровневой модели антропологии, это новый горизонт интерпретации сущности человека и, как следствие, психического. Здесь понятие «субъективность» и выходит на первый план, разворачивается в своей «непрерывности» [9] как порождающая деятельность человека, происходящая и рассеивающаяся в филогенезе. Глобальный смысл порождения – преобразование человека в непрерывном процессе порождения себя как живой практике антропологического размыкания (С.С. Хоружий). Порождение и раскрывает значение субъективности, которая облекается «многими» языками и дискурсами. Процесс интеграции наук приобретает «гуманитарную» направленность, представляя человека голографическим целым, открытой системой видения, просто – взглядом. Модели «наук» оказываются всего лишь фреймами видения человеком себя, раскрывают «диапазон» взгляда как «собирающего мир» усилия человека. «Взгляд», таким образом, метафизичен. «Мета» – признак нелинейности соотношения физического и духовного, выражает качество самой духовности, являющейся, по сути, универсальным кодом физического (как и химического, и физиологического, и квантово-волнового).

Исходной субстанцией оказывается все то, что «собирает» и вмещает в себя именно мета-уровень. Прежде всего, это содержание относится к пространству-времени человека, конституируемому его собственным присутствием. И тот опыт, что свернут в понятие «субъективность», становится проблемой и требует не рационалистического дискурса. Психика теряет очертания «ставшего» и проблематизируется в ином ключе. Этот «ключ» уже хорошо вербализован и отрефлексирован к середине 70-х XX в. [6]. А много позже, на рубеже 20-21 в. В.Н. Дружинин, в одном из своих последних вступлений акцентирует этот момент так: «... способность реконструирования оптического изображения вдаль от носителя, ... прямо наводит на мысль о экстеризованности психики. Она не локализована в пределах головного мозга, речь идет в лучшем случае о локализации в пространстве около тела ...» [3]. На наш взгляд, понимаю смысла того, что значит «около тела» мешает само использование в данном контексте понятия «психика», ориентирующее и «тело» понимать, как «организм». Казалось бы, А.Н. Леонтьев, еще 70-х, вырвался из этой «психофизической ловушки», описав феномен «эффект зонда», где четко обозначил отличие ощущения от восприятия по критерию «системности» вос-

приятия как психологической (а уже не чисто психической) структуры. Содержание восприятия – вне организма («предметность восприятия»), но введено в структуру «телесности», которая тоже выходит за границы организма, представляя нам восприятие как идеальную форму существования этого вне-организменного тела. Человек раскрывается в своей телесно-психологической телеологии как «образ мира», где образ так же не отчуждаем от человека, как и мир, где человек и мир, практически сливаются в процессе «делания» человеком себя иным себе (миром).

Потому и не могут «естественные науки» выступать дискурсивной парадигмой для психологии, что психология «оживляет» человека, и в этом смысле практически одно и то же сказать: «человек» и «психология». Но именно человек (психология) является мотивационным стержнем всех наук, по сути, играя в «науку», тренируя духовные силы, и пока она нужна ему, наука уместна и имеет значение. Это – тривиально? – Да, но до тех пор, пока мы не зададимся вопросом: как возможна психология в качестве парадигмы любой науки? Здесь лишь наметим возможную интерпретацию, упомянув о прогностическом потенциале отечественной психологической и педагогической мысли конца 19 – начала 20 века. Так, творческий опыт К.Д. Ушинского показывает, как это возможно в области педагогики. Его труд жизни «Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии» подсказывает оригинальный ход-импровизацию, снимающий ограничения узкой специализации в том же профессиональном самоопределении молодежи, начинающемся со школьной скамьи. Когда Ушинский мечтает о том, чтобы в школе преподавали не физику, а «смысл» физики, не химию, а «смысл» химии, он наиболее близок к той теме, которую мы попытались обозначить. Сегодня уже есть опыт обсуждения образа «практической философии» (Санкт-Петербург, Дни Петербургской философии, 2009), создания «смысловой теории сознания» [1] и новаторских школ, проекты системы образования не «по предметам», а по «проблемам» (А.Г. Асмолов), – опыт, разворачивающийся, зачастую, как противовес официальной политике образования, но знаменующий утверждение парадигмы «новой антропологии» и психологии в сфере образования, обязывающей развернуться в сторону человека = образа мира.

Итак, как возможен релевантный психологии язык в контексте «новой» антропологии, язык психологии, переставшей быть анонимной, и в то же время, «свободной от автора», но принадлежащей человеку? Искушение представить этот «язык» авторским следует преодолеть, помня о той обоснованной критике «авторизованных» текстов как текстов власти, вслед за которой в эпоху постмодерна появился миф-протест и установка «смерти автора». В этой связи встает проблема «перевода», «трансцензуса» авторского текста из лона онтогенеза и социальной реальности (требующей идентификации) в контекст этногенетической стратегии субъективности, как стратегии идентичности.

Разворачивание «глобальной истории» идентичности, введение понятия структуры идентичности и того, что Гегель назвал «в себе-для себя» может кардинально изменить представление о текстовой культуре в целом и о культуре и нормах научного дискурса. Не должна ли пси-

хология «разъехаться» в сторону, в частности, естественных наук, ассимилировав и преобразовав их «самовлюбленность» в собственный дискурс в нетривиально понимаемую «любовь к человеку», тем формируя предпосылки нового антропологического языка Взгляда? И надо сказать, психология уже вступила на этот путь: мы наблюдаем бум астрологических шлягеров, эзотерики, мистики и мантики, мифологических интерпретаций сновидений и т.д. Все это остается «по ту сторону» канонической психологии, но делает очевидной необходимость выработки символического языка психологического высказывания. Символический язык будет настолько востребован конкретным человеком, насколько он окажется перспективным для осмысления человеком своей жизни. А выражается эта перспективность в удовлетворении запроса человека на недосказанность и свободу интерпретации содержания и смысла его жизни. И хотя сегодня такие тексты, по большей части, носят популистский характер, они могут стать предметом осмысления для психологии, ищущей релевантный себе язык.

Список литературы

1. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Издательство «Речь», 2003. 296 с.
2. Буданов В.Г. Альтернатива общественного прогресса: Номо Агенса. – М.: Прейскурантиздат, 1990. 122 с.
3. Дружинин В.Н. Голографическая модель психической реальности (доклад на научной конференции по синергетике. - Ижевск, 2001. С. 465.
4. Знаков В.В. Психология человеческого бытия: итоги первых пятнадцати лет исследований. С. 10-14 / Личностная идентичность: вызовы современности /под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Мат-лы Всероссийской психологической научно-практической конференции. Майкоп, 3-4 окт. 2014. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Институт психологии РАН; 2014. – 223 с.
5. Капра Ф. Поворотный пункт. 1981. Гл.9.
6. Леонтьев А.Н. Психофизиологическая проблема и ее решение в теории деятельности /Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность //Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 тт. Т.2. - М.: Педагогика, 1983. С. 159-165.
7. Словарь античности. – М., 1989. С. 142.
8. Субъект, личность и психология человеческого бытия /под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 384 с. (Труды Института психологии РАН).
9. Фуко М. Археология знания: Пер с фр. / Общ.ред. Бр. Левченко. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с. (Серия «OPERA APARTA»; Вып.1).
10. Хомская Е.Д. О методологических проблемах современной психологии //Вопросы психологии. 1997. № 3. С. 112-133.

КОУЧИНГОВЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ 8 КЛАССОВ

Жолудева Светлана Васильевна

кандидат психологических наук, доцент, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Щеголев Сергей Юрьевич

магистр 1 курса, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

COACHING APPROACH TO PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS OF CLASS 8

Zholudeva Svetlana Vasilievna, candidate of psychological Sciences, associate Professor, Southern Federal University Rostov-on-Don

Shchegolev Sergey Yuryevich, master 1 course, Southern Federal University, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

В статье описан новый подход к осуществлению профориентационной деятельности. Обоснована необходимость начинать профессиональную ориентацию школьников с 8 класса с использованием коучингового подхода. Приведен опыт применения коучинга в образовании. Техники коучинга рассмотрены как новые методы профориентации, максимально отвечающие личностно-ориентированному подходу.

ABSTRACT

This paper describes a new approach to the implementation of career guidance activities. The necessity to start the professional orientation of pupils with grade 8 using coaching approach. The experience of application of coaching in education. Techniques of coaching are considered as new methods of vocational guidance, best suited to the personality-oriented approach.

Ключевые слова: профориентация, профориентационная деятельность, самоопределение, учащиеся, коучинг, коучинговый подход, коучинговые технологии, коуч-сессия.

Keywords: career guidance, career guidance activities, self-determination, students coaching, coaching approach, coaching techniques, coaching.

Профориентация - это научно обоснованная система подготовки молодежи к свободному и самостоятельному выбору профессии, призванная учитывать, как индивидуальные особенности каждой личности, так и

необходимость полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах общества [5]. Профориентация должна представлять собой единство практики и междисциплинарной теории. При этом важное значение имеет

теория: ведь именно в ней преломляются те или иные идеи, которые затем помогают превратить практическую работу в научно-практическую. Теория не появляется, как правило, вместе с самой деятельностью, чтобы сформулировать теорию, способствующую совершенствованию практики профориентации.

Поскольку объектом профориентационной деятельности является процесс социально-профессионального самоопределения человека, важно в первую очередь определить принципы, которыми руководствуются (или должны руководствоваться) девушки и юноши, выбирая себе профессию и место в социальной структуре общества:

- принцип сознательности в выборе профессии выражается в стремлении удовлетворить своим выбором не только личностные потребности в трудовой деятельности, но и принести как можно больше пользы обществу;
- принцип соответствия выбираемой профессии интересам, склонностям, способностями личности и одновременно потребностям общества в кадрах определенной профессии выражает связь личностного и общественного аспектов выбора профессии;
- принцип активности в выборе профессии характеризует тип деятельности личности в процессе профессионального самоопределения. Профессию надо активно искать самому;
- принцип развития. Этот принцип отражает идею выбора такой профессии, которая давала бы личности возможность повышения квалификации, увеличение заработка, по мере роста опыта и профессионального мастерства, возможность активно участвовать в общественной работе, удовлетворять культурные потребности личности, потребность в жилье, отдыхе и т.п. [4, с. 43].

Подготовка подрастающего поколения к созидательному труду на благо общества - важнейшая задача общеобразовательной школы. Ее успешное осуществление связано с постоянными поиском наиболее совершенных путей трудового воспитания и профессиональной ориентации. Социальная роль школы как ведущего учебно-воспитательного учреждения по формированию всесторонне развитого, готового к трудовой деятельности подрастающего поколения обуславливает ведущую позицию педагогических коллективов в едином многогранном процессе профессиональной ориентации, осуществляемой школой, семьей, всей общественностью. Учитель помогает школьникам осознать им склонности и способности, направляет развитие их профессиональных интересов. Он помогает родителям разобраться в трудности правильного выбора профессии их ребенком. Учитель должен уметь в зависимости от педагогической ситуации, от своих собственных возможностей, интересов и способностей школьников подобрать комплекс педагогических средств, методов воздействия на личность, чтобы достичь цели профориентации, реализовать тот широкий круг задач подготовки молодежи к выбору профессии, которые призвана решать школа.

И в то же время профессиональная ориентация способствует рациональному распределению трудовых ресурсов общества в соответствии с интересами, склонностями, возможностями личности и потребностями народного хозяйства в кадрах определенных профессий.

Профессиональная ориентация - это государственная по масштабам, экономическая по результатам, социальная по содержанию, педагогическая по методам сложная многогранная проблема.

В данный момент много исследований посвящено изучению проблемы профессиональной ориентации школьников. В России работ, посвященных этой проблематике достаточно, такие работы как теория профессиональной ориентации молодежи (Н.Д. Сазонов, В.Л. Савиных, В.Д. Симоненко, Е.А. Климов, С.Н. Чистякова и др.), теоретические основы становления «Я-концепции» в юношеском возрасте (Т. Берне, И.С. Кон, В.А. Крутецкий и др.), педагогические основы формирования интереса к профессиональной деятельности (С.А. Воронин, С.Я. Батышев, Е.А. Казачкова, А.И. Удалов и др.), личностно ориентированный и социально ориентированный подходы в образовании (Н.А. Алексеев, Е.В. Бондаревская, В.И. Загвязинский, В.В. Сериков, Е.Н. Сорочинская и др.), методология проектирования информационно-образовательных пространств (С.Б. Загвязинский, В.А. Ясвин и др.).

Исследования в профессиональной ориентации принадлежат Н.С. Пряжникову, Е.А. Климову, А.Д. Сазонову, И.С. Кону, Н.Н. Чистякову, А.Е. Голомштоку.

Профориентация включает объемный комплекс психолого-педагогических и медицинских мероприятий помогающий в выборе профессии соответственно склонностям, желаниям и способностям. От качества и уровня профессиональной ориентации школьника зависят его дальнейшие пути развития.

Уровень вовлеченности в процесс образования в сфере деятельности, которая не соответствует профессиональным склонностям человека существенно ниже, чем гармонично подобранная, исследованная и желанная деятельность, соответствующая уровню потребностей общества в данный либо будущий период времени. Однако, помимо этого, проблема заключается в том, то в условиях резкого изменения социальной и трудовой ситуации к имеющимся методам необходимо применять новые методики для вовлечения школьника в процесс саморазвития, самоопределения и актуализации.

У учащихся восьмых классов есть период до принятия решения о начале подготовки в той или иной профессиональной сфере для поступления в колледжи на базе 9 классов. В этот период актуально проводить исследования. Исследования профессиональной ориентации школьников имеют свою историю. Так Н.С. Пряжников считал, что профориентация представляет собой стержень всего процесса образования. Личностное и профессиональное самоопределение с помощью профориентации, помогает школьнику получить ответ на вопрос, зачем он учится. У Л.И. Божович появление проф. направленности, складывается из уже сложившимися к определенному периоду качествами личности, ее стремлениями, взглядами, переживаниями [5].

Климов Е.А. выделял важность работы по профориентации. Надо всячески помогать подростку получить широкую ориентировку в мире профессии. Он должен стать автором проекта и строителем своего жизненного пути [2].

В 70-80х годах 20 века профориентация в СССР была восстановлена, благодаря знаменитому психологу Климову Е.А. Классификация профессий которую он разработал, является стандартом в России. Распад СССР и соответствующие изменения в управлении, стали причиной игнорирования профессиональной ориентации молодежи. В тот период Государство отказалось от гарантий в

сфере трудоустройства и образования граждан, появилась государственная служба занятости. Основные усилия были направлены на помощь в трудоустройстве, а не на профориентационную работу [2].

Только в середине 90-х годов, стали появляться профильные классы в школах. Начали включаться высшие и средние учебные заведения в процесс, заинтересованные в качественных студентах своих заведений.

На ряду с имеющимися методиками выгодно внедрять инструменты, положительно зарекомендовавшие себя и применяемые в других сферах деятельности, а именно коучинг.

Коучинг - это раскрытие потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности. Коучинг не учит, а помогает учиться [6]. Коучинговый подход максимально соответствует концепции личностно-ориентированного обучения.

Одной из основных целей коучинга является обучение думать по-новому. Важным элементом в коучинге считается осознание, которое является результатом фокусирования внимания, четкости и концентрации. Так же одной из ключевых целей и концепций коучинга является ответственность. Положили основу коучинга такие труды ученых как А.Маслоу, Дж. Уитмор, Т. Голви, А.И. Пригожин, С.А. Савкин, М. Аткинсон.

Коучинговый подход в образовании применяется во многих странах Европы и северной Америки. С относительно недавних пор активно внедряется в азиатский регион и Россию.

Первое официально зафиксированное использование коучинга в сфере школьного образования было предпринято в Норвегии в 2002 году. Автором этого проекта стал Ян Георг Кристиансен – мастер-коуч Международной Федерации Коучинга, глава Эриксоновского университета Нордик с 1998 г. [7].

С 2010 года коучинг появился в некоторых отечественных образовательных учреждениях. Приоритет по внедрению коучинга в сферу образования принадлежит Ростову-на-Дону, позже подобные курсы появились в Москве, Минске, Екатеринбурге и др. [3].

В Фейсбуке существует сообщество коучей, занимающихся проблемами образования, которое на сегодняшний день насчитывает около 200 активных участников. Активно ведутся научные исследования по использованию коуч-технологий как в образовании, так и в других отраслях (Н. Гульчевская, С.В. Жолудева, Ю.Г. Барабаш, А.О. Антонова и др.) [1; 8].

В самых различных дисциплинах вводятся инструменты и техники коучинга, такие как Колесо, Сетевые графики, Шкалирование ясности до начала урока, темы и ясности по его окончанию. Давая ученикам, возможность адекватно и честно оценивать свои результаты и достижения которых они добиваются на уроках. Так же коучинговый подход учит искать и видеть смысл за рамками той информации, которая подается как первичная. Ведь совсем не обязательно, если человек пошел учиться в технический ВУЗ по специальности “Автоматизация технологических процессов и производств”, он всю жизнь будет работать инженером КИПиА. Приобретя навыки, соответствующие специальности он вполне может освоить смежные специальности и стать руководителем отдела, департаменте, предпринимателем, обзаведясь определенными навыками, способностями, компетенциями и опы-

том. Но для того что бы разглядеть открывающиеся возможности, скрывающиеся за основными навыками той или иной специальности нужно уметь перемещать фокус внимания глобализируя и рассматривая контекст профессиональных компетенций с разных позиций.

Важной составляющей жизни человека, приносящее ему удовольствие и проявляющееся в общении с другими людьми и в самовыражении являются ценности. Когда человек принимает свои ценности, жизнь ощущается как позитивная. Существуют несколько техник прояснения ценностей человека. Так вот между результатами традиционных тестов и анкет по профориентации и результатами коуч-сессий на выявление ценностей и призвания можно провести параллели. Однозначно утверждать, что путь, который выберет учащийся, будет с ним на всю жизнь, было бы не правильно, но выбрав себе специальность, соответствующую его типу личности, предпочтениям и ценностям, осознавая ответственность за свое развитие и совершенствование, ученик может увеличить свою личную эффективность при прохождении этапов обучения. Усиливая приверженность в выбранной профессии совершенствоваться, видя, ставя и достигая целей, находить новые смыслы. Учитывая ситуацию на рынке труда, что 4 из 8 профессий, которые будут актуальны через 7 лет, еще не выдуманы, процесс саморазвития и планирования своего будущего является жизненной необходимостью, стремительно набирающего скорость течения жизненных процессов во времени.

Литература

1. Жолудева С.В., Барабаш Ю.Г. Коучинг-технологии в работе по уточнению профессиональных представлений и планированию карьеры студентов // Современные концепции научных исследований // Сборник научных работ II международной научной конференции Евразийского Научного Объединения (г. Москва, февраль 2015). — Москва: ЕНО, 2015. — 350 с., стр.226-229
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. Заведений / Е.А.Климов. — 4-е изд. стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 310 с.
3. Коучинговый подход в обучении старшеклассников как технология реализации современного образования – режим доступа к изд.: <http://coachingineducation.ru/kouchingovyi-podxod-v-obuchenii-starsheklassnikov/>
4. Профессиональная ориентация школьников: Межвузовский сборник научных трудов. — Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 2007.
5. Пряжников Н.С. Карточные профконсультационные методики: Уч. пос. / Н.С. Пряжников. М.: Ассоциация «Профцентр», 2003.
6. Уитмор Дж. Коучинг высокой эффективности. М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005
7. Kristiansen J.G. Coaching i skolen – personlig veiledning (Коучинг в школах – личный гид). — Pedlex, 2005. — 60 sider.
8. Zholudeva S.V., Antonova A.O. About the question of coaching of the personnel in adaptation period // Proceedings of the 3rd International conference on development of psychological science in Eurasia. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. P. 112-117.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ФАКТОРОВ

Апендиев Тимур Акимханович

PhD докторант института Истории и этнологии, им. Ч.Ч. Валиханова, г. Алматы, Казахстан

THE HISTORY OF GERMAN DIASPORA APPEARANCE IN THE CONTEXT OF HISTORICAL EVENTS AND FACTORS

Apendiev Timur Akymhanovich, PhD Institute of History and Ethnology named after Ch. Ch. Valikhanov, Almaty, Kazakhstan

АННОТАЦИЯ

В данной статье были исследованы проблемы появления немецкой диаспоры в Казахстане и ее сегодняшнее развитие. Автор с помощью сравнительного и контент анализа определяет специфический характер немецкой диаспоры на территории современного Казахстана и систематично составляет несколько концепции из истории и перспективы развития данной диаспоры.

ABSTRACT

This article investigated the problem of the emergence of the German diaspora in Kazakhstan and its current development. Written by a comparative analysis of the content and determines the specific character of the German community in the territory of present-day Kazakhstan and systematically makes some conception of the history and prospects of development of the diaspora.

Ключевые слова: диаспора, демография, депортация, немцы, миграция, территория, Ассамблея, переселение, этнос, нация.

Keywords: diaspora, demography, deportation, the Germans, migration, territory, Assembly, relocation, ethnicity, nation.

Диаспора — часть народа, проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности. Т.е. определенная диаспора стремится сохранить и развивать свои национально-культурные ценности вне географическом ареале существования. Также любая диаспора для консолидации своего народа тесно контактируется представителями исторической родины.

Появления термина «диаспора» связано несколькими факторами и историческими событиями геополитического масштаба, т.е. данный термин является итогом трансформации геополитического ареала и движения населения на чужую землю.

На рубеже третьего тысячелетия можно констатировать, что Старый свет дважды подвергалась коренному, крупномасштабному размежеванию территорий по национальному признаку.

Во-первых, в начале прошлого века эти события были обусловлены продолжавшимся разложением Османской империи, с одной стороны, а с другой — развалом в результате Первой мировой войны Габсбургской и Романской империй [1].

Во-вторых, крупное размежевание произошло совсем недавно, после краха восточноевропейских коммунистических режимов, перестали существовать такие федерации, как СССР, Югославия, Чехословакия.

И наконец, третий, немаловажный фактор, который в последние десятилетия придает феномену диаспор новое качество. Это интенсивные миграционные потоки и прежде всего трудовая миграция, которая изменила облик развитых и доминирующих стран.

Важными причинами, того что в последнее время феномен диаспоры проявляется острее, являются новые и недорогие технологии, используемые в качестве средств связи, например, общественный транспорт, телевизор, интернет, электронная почта, нано, био и айти-технологии ит.д. [2].

За последние десять лет вышел ряд научных работ, посвященных таким общетеоретическим проблемам диаспор, как условия возникновения и эволюция диаспоры, ее идентифицирующие признаки и процессы ее интеграции.

В результате не только многие аспекты положения и развития современных диаспор рассматривались и оценивались по-разному, но и сама дефиниция диаспоры трактовалась в зависимости от того, к какому национальному меньшинству она была адресована.

Исследования социологов, этнографов, философов, правоведов, политологов, психологов в основном группируются вокруг таких проблем диаспоры, как теоретико-методологическая база, дефиниции понятия, критерии диаспоральности, типология диаспор, перспективы развития и т.д. Т.е. вокруг диаспоральной проблематики идет интеграция разных научных сфер, которая стремится дать ответ вызову по нескольким и комплексным трактовкам.

В современном Казахстане проживает более 130 наций и народностей. Это большое богатство нашего общества, но одновременно и большие заботы. Так как многонациональная страна должна сохранить баланс между всеми нациями и этносами. Потому что только консолидация и социальное равенство всех нации может сохранить нашу обществу. Для данной цели государства тесно контактируется всеми представителями разных народностей и этносов, т.е. идет совокупность интеграции в транспарентном обществе. Например, в течении четверть века в Казахстане открылось национально-культурные центры всех народностей и этносов.

А 1 марта 1995 года, указом президента Республики Казахстан образовалась Ассамблея народа Казахстана, которая занимает центральное место в системе государственной национальной политики.

Интегрируя свыше 820 этнокультурных объединений, Ассамблея народа Казахстана, стала ключевым звеном общественного согласия, сочетающим возможности гражданского общества и государства. Не имеющий аналогов в мире этот уникальный институт гражданского общества, стал по-настоящему органом народной дипломатии.

За годы своей работы Ассамблея превратилась в координатора работы центральных и местных исполнительных органов власти по вопросам межэтнического развития. Это работа охватывает информационные, образовательные, воспитательные, правовые, а также международные аспекты обеспечения межэтнического согласия [3.1].

Председателем Ассамблеи является сам Президент – гарант Конституции, и этим определен ее высокий общественно-политический статус. Решения ее высшего органа – сессии АНК обязательны к рассмотрению всеми государственными органами.

В Казахстане действует 88 этнических общеобразовательных школ, в которых обучение ведется на узбекском, таджикском, уйгурском и украинском языках. В 108 школах языки 22 этносов преподаются в качестве самостоятельного предмета. В 190 специализированных лингвистических центрах изучаются языки 30-ти этносов.

Ежегодно во Дворце мира и согласия проходит сессия Ассамблеи Народа Казахстана. В здании работают центры этнокультурных объединений. В 2010 году совместно с Ассамблеей во Дворце мира и согласия был открыт Музей национальных костюмов [3.2].

Одной из самых многочисленных диаспор является – немецкая. До 80-ых годов прошлого столетия в республике проживал почти миллион немцев, которые составляли третью по численности национальную диаспору. С середины 1980-х годов началась массовая эмиграция немцев в Германию. И хотя вследствие этого количество немцев сократилось, в последние годы отмечается стабилизация численности.

История немецкой диаспоры в Казахстане насчитывает более 200 лет. В Казахстане немцы стали появляться едва ли не в то же время, как они появились в Российском государстве. В составе российских военных экспедиций, направляемых в обширные юго-восточные регионы Российской империи, заметное место занимало немецкое дворянство, состоявшее на службе в царской России, и ученые, приглашенные Петром I и последующими монархами в Российскую Академию Наук.

В составе одной из таких экспедиции в 1734 г. Фридрих Миллер создал географическое описание Северного Казахстана, быта местных жителей. В это время Иван Дмитриевич Бухгольц исследовал Алтайский край и район озера Зайсан и основал первую Омскую крепость, Петр-Симон Паллас и Евгений Эверсман описали Центральный и Западный Казахстан. Они впервые выяснили, что уровень Каспийского моря лежит ниже уровня мирового океана и высказали гипотезу о связи Каспийского и Черного морей. В начале XIX века всемирно известный математик Леонард Эйлер работал в экспедиции, изучавшей низовья реки Урал. Он первым создал карту реки Урал и организовал в бывшем Гурьеве первый метеорологический пункт. Описание генезиса системы озера Балхаш–Акколь дал впервые немецкий исследователь Александр Иванович фон Шренк. Он в 1840–43 гг. исследовал район Джунгарского Алатау и оценил высоты пиков по барометрическому эффекту. В середине прошлого века астроном Василий Яковлевич Струве создал гидрографическую карту Аральского и Каспийского морей [4.1].

По книгам Вильгельма Бартольда и Фридриха Радлова, оставивших уникальные сведения по жизни и быту кочевников, до сих пор учатся студенты исторических факультетов отечественных вузов. Недр Казахстана исследовал Е. Михаэлс, К. Вернер, фон Грент, А. Фридерикс. Именем выдающегося ботаника Э. Баума названа большая роща в Алматы. Омский генерал-губернатор фон Шпингер держал связь с казахским султаном Чингисом Валихановым и много сделал для продвижения его сына – выдающегося казахского ученого Чокана Валиханова. Генерал-губернатор Туркестанского края фон Кауфман занимался просвещением местного населения, врач Александр Шварц спасал от недугов жителей Южного Казахстана [4.2].

Десятая часть российских предпринимателей, работавших в Казахстане на рубеже XIX–XX веков, были немцами. Вили Пфафф основал Чимкентский фармацевтический завод, а Ганс Шпрингер построил в Степногорске золотодобывающую фабрику [4.3].

Первые немецкие поселения появились в Казахстане на рубеже XIX–XX веков. К началу Первой мировой войны география их размещения существенно расширилась, а количество самих сел заметно возросло. В ходе реализации основных положений столыпинской аграрной реформы, имевшей целью решение земельного вопроса в России за счет хозяйственного освоения окраин страны, немецкая диаспора значительно увеличилась и стала играть заметную роль в социально-экономической жизни региона. Первый крупный очаг немецкой крестьянской колонизации в Степном крае возник в Омском уезде Акмолинской области на государственных землях. К 1915 году на казенных землях в Акмолинской губернии было образовано 56 немецких поселков с наделом в размере более 260 тысяч десятин и населением около 27 тысяч человек [5].

Немцев Поволжья привлекала возможность переселяться в азиатскую часть страны, где они получали бесплатно около 15 десятин казенной земли на мужскую душу в вечное наследственное пользование. В Акмолинской области средний надел на одну семью составлял 54 десятины. При этом правительство гарантировало получения различных пособий и ссуд, что даже являлось причиной переселенческой горячки. Селение Рождественское,

Акмолинского уезда было основано крестьянами, которые «под влиянием нелепых слухов о том, что тут пособия дают до 300 рублей, и что для переселенцев здесь даже дома готовы», мигрировали сюда из Самарской и Саратовской губерний [13].

Первые немецкие поселения на территории Казахстана возникли в начале 1880-х годов в Аулиеатинском уезде СырДарьинской области. Это были немцы-меннониты из Новоузенского уезда Самарской и Бердянского уезда Таврической губерний. В количестве около 100 семей они основали в Таласской долине в 1882 году 4 селения: Николайполь, Владимировку, Андреевку и Романовку, которые объединялись в одно Николайпольское общество и располагались в нескольких километрах друг от друга. И на новом месте возникли религиозные трения внутри общины, в результате чего вышедшими из общины в 1890 году был образован поселок Орлов.

Массовая миграция немецких поселенцев в Среднюю Азию и Казахстан в 1891-92 годах была связана с сильным неурожаем и голодом в Поволжье. В гигантской переселенческой волне, хлынувшей из Поволжья, были и сотни колонистских семей. В эти годы был образован поселок Константиновский в Ташкентском уезде, куда при-

были 84 семьи; в дальнейшем прибывало еще по несколько семейств в год. В общей сложности переселилось 482 человек [14].

По результатам Первой переписи населения Российской империи 1897 года, в Средней Азии и Казахстане проживало 8.870 немцев, в том числе 3.020 в городах (34% от общей численности), а в уездах - 5.850 человек (66%). В целом по империи из 1млн. 790 тыс. немцев в городах проживало 23,3%, а в сельской местности - 76,7% [15]. Т.е. немецкая урбанизация была очень слабой, так как они в основном занимались земледелием.

Но сравнительно немецкая диаспора была более урбанизирована чем другие народы, депортировавшие в казахскую землю. Это связан с несколькими факторами, например, более высокий удельный вес городского населения в Казахстане связан в значительной степени с тем, что немцы появились в Степном крае еще в конце XVIII века, в подавляющем большинстве как городские жители, прежде всего из Прибалтики и крупных городов и военные, представители местной администрации, предприниматели, врачи, ссыльные и т.д. Крестьянское же заселение началось, за небольшим исключением, только в начале 1890-х годов.

Немецкое население распределялось по областям и местностям Казахстана следующим образом:

Таблица 1

Немецкое население

Области, Территории	Городское население	Сельское население	Всего	Удельный вес к общему населению
Акмолинская	700	4.091	4.791	0,702
Уральская	125	36	161	0,025
Семипалатинская	71	29	100	0,015
Тургайская	35	25	60	0,013
Астраханская губ. (Букеевская орда)	4	11	15	0,007
СырДарьинская	691	1.196	1.887	0,128
Семиреченская	22	10	32	0,005
Закаспийская (Мангышлак.уезд)	2	1	3	0,0048
ИТОГО:	1.650	5.399	7.049	0,135

Городское немецкое население было сосредоточено прежде всего в краевых центрах: Ташкенте - 554 и Омске - 437 человек, а также в Акмолинске - 205, Уральске - 95, Семипалатинске - 47 человек и других городах.

Значительное немецкое сельское население к моменту переписи проживало только в Акмолинской и СырДарьинской областях, в Акмолинском - 1.178, в Омском - 2.878, в Аулиеатинском - 682 и в Ташкентском уездах - 512 душ обоего пола, где они заселили 14 переселенческих поселков (6 в СырДарьинской и 8 в Акмолинской областях) [16]. Подавляющее большинство проживало в национально-однородных поселениях. Это было связано как с политикой Переселенческого управления, которое рекомендовало с целью закрепления новоселов и создания стабильного сельского общества заселять участок по преимуществу родственниками и земляками - выходцами из одной деревни или местности. А так же с религиозными, языковыми и бытовыми отличиями немецкого населения от окружающих его казахского, русского и украинского народов. Только отдельные семьи немецких крестьян селились в русских или украинских поселках или отдельными хуторами.

В Тургайскую область мигрировали в подавляющем большинстве выходцы из Южной России. Они расселялись практически в пределах одного уезда - Кустанайского. Здесь первое немецкое поселение возникло в 1901 году - Озерное, в 1902 - Надеждинка и Воскресеновка, в 1904 году - Нелюбинский, Семеновский и Викентьевский.

Депортация российских немцев из европейской части Советского Союза и с Кавказа была начата в июле 1941 года. Местами для "расселения" волжских немцев должны были стать "изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности". Местами проживания немцев в Казахстане были в основном Карагандинская, Кустанайская, Целиноградская, Павлодарская, Семипалатинская, Кокчетавская, Джамбульская области. Когда немцы были сняты с учета спецпоселения (Указ от 30 декабря 1955 г.); они получили право переезжать в другие районы страны, за исключением мест, где они жили до войны. Одновременно стали приниматься некоторые меры по улучшению жизни немцев в различных районах СССР, в том числе и в Казахстане, например, было расширено преподавание немецкого языка в школах [6].

Немаловажную роль играли при этом переговоры с ФРГ, требовавшей возвращения в Германию лиц, имеющих немецкое гражданство, в том числе тех, кто получил его в годы Второй мировой войны.

С началом перестройки российские немцы усиливают борьбу за восстановление автономии; прежде всего, речь идет о воссоздании республики на Волге. Эти попытки наталкиваются на существенные трудности и не приводят к желанному результату. Одновременно ведется работа по приобщению немцев, живущих в странах бывшего СССР, к немецкой культуре, улучшению преподавания немецкого языка. Правительство ФРГ выделяет значительные средства на помощь в этом деле. Регионами, которые получили значительную помощь из ФРГ в 1990 г., были, например, Павлодарская, Карагандинская и Кустанайская области в Казахстане [7].

Немцы не получили полной реабилитации, т.е. своей государственности, но они впервые после полувекowego забвения по-настоящему почувствовали себя этнической общностью, которой свойственно и национальное самосознание, и стремление к этническому самосохранению.

Начало процесса активизации национального сознания в Казахстане, в том числе немецкого, пришлось на 1989 г. Повсюду усилиями энтузиастов создавались общества «Возрождение» и национальные культурные центры немцев. На двух созванных съездах немцев Казахстана (в 1992 и 1995 гг.) избирался Совет немцев, представляющих интересы в то время полумиллионного населения республики.

А в 1994 г. в Алматы был открыт Немецкий дом, известный ныне во всем Казахстане и за его пределами. За недолгий период своего существования Дом сумел стать центром культурной и социально-политической жизни немцев. А Совет немцев стал надежным мостом между Казахстаном и Германией, точкой соприкосновения взаимных интересов наших стран, прежде всего, связанных жизнедеятельностью немецкой этнической группы в Казахстане. Им разработана Комплексная программа этнического возрождения немцев (утверждена в октябре 1993г. Постановлением Правительства Республики Казахстан) [8].

На основе данной программы разработаны и приняты областные программы этнического возрождения. В декабре 1994 г. принято решение о продлении срока ее действия и утверждены дополнительные мероприятия к этой программе. Большое значение Совет немцев придает работе по возрождению родного языка.

В Астане усилиями областного общества «Возрождение» создан немецкий комплекс, включающий в себя детский сад, начальную школу и гимназию. В Караганде открыта немецкая прогимназия (начальные классы) и немецкий детский сад [9].

Значительную роль в деятельности немецких общественных объединений занимает культурно-досуговая работа, направленная на возрождение и распространение культуры. При областных, городских и районных национально-культурных центрах действуют хоровые и вокальные группы, фольклорные, музыкальные и семейные ансамбли, танцевальные группы. При центрах работают библиотеки, немецкие детские воскресные школы. Подготовку кадров для культурных центров ведут два му-

зыкальных колледжа в городах Павлодаре и Рудном. В Алматы работает единственный в СНГ немецкий драматический театр. О жизни немцев жители Казахстана и за его пределами узнают из постоянно действующей еженедельной телепрограммы «ГутенАбенд», регулярных республиканских радиопередач на немецком языке, газеты «ДойчеАльгемайне», которые получают дотации из республиканского бюджета. С 1958 г. существует немецкая редакция на Казахском государственном радио. Государственную поддержку получает и немецкий литературно-художественный и общественно-политический альманах «Феникс». С осени 1997 г. в Германии стало выходить популярное издание «Евроазиатский курьер», рассчитанное как на выходцев из Казахстана, так и на других читателей. Особого упоминания заслуживает объединение немецких ученых Казахстана [10].

Немецкий этнос, являясь частью многонационального народа Казахстана, выступает за общенациональное согласие. Нельзя создать надежную основу гражданской консолидации и достичь общенационального согласия в таком полиэтническом государстве, как Казахстан, без восстановления исторической правды, какой бы горькой она ни была. Правда истории такова, что в разные годы и периоды на территорию Казахстана были сосланы целые народы, которые выжили лишь благодаря помощи и поддержке казахского народа, по-братски делившего с ними последнее.

Историко-культурное наследие каждого этноса, населяющего Казахстан, самобытные обычаи и традиции народов являются нашим общим достоянием, которое следует беречь, развивать и взаимообогащать, как общенациональное достояние всех казахстанцев.

В настоящее время руководство Казахстана принимает ряд мер, направленных на сокращение эмиграции. Следует отметить, что все больше казахстанских немцев, в последние годы выехавших в Германию, стремятся вернуться обратно. Правительство страны подтверждает свою заинтересованность в возвращении соотечественников и в сохранении связей с проживающими ныне на исторической родине бывшими казахстанцами. Это и упрощение визового режима и возвращения гражданства. Забота о сохранении связей между казахстанскими и германскими соотечественниками, их разностороннее сотрудничество – неперемное условие для сохранения и развития немецкой этнической группы в многонациональном Казахстане.

Проблемы языка, на котором говорили и говорят немцы из стран бывшего СССР, во многом связаны с их происхождением, с немецкой родиной. Живущие сегодня в Казахстане, как и в других республиках бывшего СССР, немцы - потомки выходцев из различных областей Германии. Большинство из них происходит из юго-западных районов, где крестьяне особенно страдали от малоземелья, разорения в результате многолетних войн с Францией, а также высоких налогов и податей. Облaстями, из которых шла интенсивная эмиграция во второй половине XVIII и в начале XIX века были, например, северный Эльзас, северный Баден, Вюртемберг, Гессен, Пфальц. С другой стороны, в течение ряда лет шло массовое переселение немецких крестьян из северной Германии. Среди колонистов были и швейцарцы. Как известно, существует множество региональных разновидностей немецкого языка, ко-

торые и сегодня широко используются в Германии в повседневном общении, особенно в сельской местности [11].

Ясно, что родным языком крестьян, переселившихся в Российскую империю, был диалект той местности, из которой приехали колонисты. В результате депортации немцев вовремя и после Второй мировой войны в некоторых областях Казахстана сложилась особая, не только демографическая и социальная, но и языковая ситуация. Возникли многонациональные села со значительной долей немецкого населения. Часто в одной и той же семье наблюдался своеобразный мультилингвизм, причем, если носители верхненемецких говоров сравнительно хорошо понимали друг друга, нижненемецкие говоры столь значительно отличаются от других, что взаимопонимание оказывалось невозможным. "Общим языком" в таком случае служит либо русский, либо диалектно окрашенный литературный немецкий. При этом многие носители диалекта, особенно нижненемецкого ("меннонитского"), испытывали большие затруднения в обучении немецкому литературному языку. Изучение языка российских немцев восходит к годам первой мировой войны, когда немецкий германист В. Унверт записал целый ряд говоров в лагере для военнопленных и даже попытался дать классификацию этих диалектов.

В 20-х и в начале 30-х годов прошлого столетия немецкие поселенческие диалекты изучались в Саратове поручководством профессора Г. Г. Дингеса, а затем А. П. Дульзона и в Ленинграде под руководством профессора В. М. Жирмунского. Ученые Казахстана, в основном из Алма-Аты, также заинтересовались немецкими диалектами. Уже в 1964 году Г. Панкратц публикует в сборнике трудов Алма-Атинского Государственного Педагогического Института Иностранных языков свою первую работу, посвященную нижненемецкому диалекту на территории СССР. Другой ученый из Алма-Аты А. А. Вейлерт, изучавший говоры выходцев из волжских колоний, переселившихся еще в 1907-1908 годах в район Караганды [12].

Российские немцы, многие из которых живут сегодня в Казахстане, сохранили не только диалекты, но и фольклор, в основном песенный, обычаи и обряды, особый образ жизни, что позволяет им сохранять свою национальную идентичность.

В итоге можно констатировать тот факт, что немецкая диаспора в Казахстане появилась более чем два века назад. Данная диаспора имеет несколько идентичных факторов притока на нашу республику. Например, первая волна немцев были депортированы как военные рабочие демаркационного ареала; а вторая волна крестьяне-земледельцы; и последняя волна данных народностей заселились в нашу республику после Второй мировой войны.

Немецкая диаспора, чтобы сохранить и развивать свои культурные, морально-духовные ценности начали тесно контактировать своими представителями исторической родины. ФРГ, в свою очередь, поддержала идею своих народов давно переселившиеся в Казахстан. Таким образом, стартовала интеграция между ФРГ и Казахстаном в проблеме материального и морального поддержки немцев в Центральной Азии.

Литература

1. Лаллука. С. Диаспора. Теоретический и прикладной аспекты. социс №7, 2000г.

2. Под.ред. Мукомель В.И. и Паин Э.А. Новые диаспоры. М. 2002г.
3. http://www.rusnauka.com/17_AND_2011/Philologia/3_89273.doc.htm
4. Немцы России (энциклопедия). В 3-х томах. Москва: Изд-во «Энциклопедия Российских Немцев», 1999—2006 (Предс. редкол.В. Карев, О.Кубицкая).
5. Материалы по переселенческому хозяйству в Степной и Тургайской областях, собранные и разработанные Экспедицией по исследованию Степных областей. — Том II. Акмолинская область, Акмолинский уезд. - СПб., 1907. - С. 3 (вторая пагинация).
6. ЦГИА СССР. Ф.592. Оп.44. Д.301. Л.15-18, 297.
7. Станович Т.Н. Из истории носителей немецкого говора села Петерфельд Северо-Казахстанской области//Вопросы немецкой диалектологии и истории немецкого языка. - 1973. - Омск. - С. 36-38; Розанов А. На родной земле//Наука и религия, 1986. - № 8. - С. 21-23; Социально-культурное развитие немцев Казахстана. Научно-аналитический обзор. - Алма-Ата, 1990 и др.
8. Аманова А.С. Немецкое население Карагандинской области (по материалам переписи населения 1999 г.)//Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Материалы V Международной научно-практической конференции. Усть-Каменогорск, 20-21 октября 2003 г. - Усть-Каменогорск: Изд. "Медиа - Альянс". 2004. -С. 343-352.
9. Этнодемографические характеристики немецкого населения Центрального Казахстана (по материалам переписей населения Казахской ССР 1959-1979 годов // Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы. Материалы Межд. науч.-метод. конф. 23-24 октября 2008 г. — Караганда: Арко, 2008.- С.17-23.
10. К вопросу о трудовой миграции немецкого населения Казахстана// Вестник филиала РГСУ в г.Ош.— Ош: Изд. филиала РГСУ в г.Ош, Материалы международной научно-практической конференции «Защита социальных интересов личности- гарант стабильного и благополучного общества», посвященной 15-летию российского государственного социального университета. №4, 2006.-189 с. — С.106-112.
11. Лайгер М.П. Социально-культурное развитие немцев Казахстана: научно-аналитический обзор.— Алма-Ата: Наука, 1990.
12. История российских немцев в документах (1763—1992 гг.).- (Сост.: В. А. Ауман, В. Г. Чеботарева) — М.: МИГУП, 1993.
13. Немецкое население Центрального Казахстана в первой половине 20-х гг. XX в.// Культура и интеллигенция меняющихся регионов России: XX в. Интеллектуальные диалоги: XXI век. Россия-Сибирь-Казахстан: Материалы VI Всерос. науч. и науч.-практ. конф. с международным участием (Омск, 3-5 окт. 2006 г.)/Отв.ред. В.Г.Рыженко. Ч. 2. Омск: Межд. ин-т стратегич. проектир., 2006.- 328 с. — С.252-257.

14. Обзор деятельности правительственной агрономической организации в Сибири и Туркестане в 1913 г. - Петроград, 1915. - С. 40.
15. Соколов П.И. Население, культура, колонизация района Туркестан-Сибирской железной дороги. - СПб., 1909. - С. 116-120.
16. Составлено автором по материалам: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. Уральская область. Вып. 88. - СПб., 1904; Тургайская область. Вып. 87. - СПб., 1904; Акмолинская область. Вып. 81. - СПб., 1904; Семипалатинская область. Вып. 84. - СПб., 1905; Астраханская губерния. Тетрадь 2. - Вып. 2. - СПб., 1904; Семиреченская область. Вып. 85. - СПб., 1905; Сыр-Дарьинская область. Вып. 86. - СПб., 1905; Закаспийская область. Вып. 82. - СПб., 1905.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ СТРАН

Атавина Анастасия Евгеньевна

Панкова Елена Игоревна

преподаватели иностранного языка, «Военно-Воздушная Академия», им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж

Бессонов Алексей Константинович

курсант I курса, «Военно-Воздушная Академия», им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж

MILITARY EDUCATION IN RUSSIA AND GERMANY BEFORE WORLD WAR II. ITS INFLUENCE ON THE COUNTRIES' DEFENSIVE CAPACITY

Atavina Anastasia, teacher of foreign language in the Air Force Academy

Pankova Elena Igorevna, teacher of foreign language in the Air Force Academy

Bessonov Aleksey Konstantinovich, first-year cadet in the Air Force Academy

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи сравнить систему подготовки офицерских кадров двух противоборствующих стран России и Германии накануне Второй мировой войны и оценить влияние военного образования на обороноспособность этих стран. Предпринимается попытка выявить проблемы, достоинства и недостатки двух систем образования. В результате проводится обзор последствий, к которым привели серьезные ошибки, сделанные руководством в процессе развития советской системы подготовки командного состава.

ABSTRACT

The purpose of this article is to compare systems of military education in two warring countries Russia and Germany before the World War II and to evaluate its influence on their defensive capacity. Attempts to identify problems, advantages and drawbacks of the system of training officers. As a result, impressive mistakes made by the Soviet government led to numerous victims during all period of the World War II.

Ключевые слова: военное образование; Вторая мировая война; командный состав; система подготовки.

Keywords: military education; the World War II; commanders; training system.

Современное военное образование в России нельзя назвать совершенным. Для более полного анализа сегодняшних проблем и недостатков необходимо обратиться к опыту прошлых лет, а также сравнить систему подготовки офицерских кадров в России с подобной системой в одной из ведущих Европейских стран – Германии.

Военный историк и педагог Каменев А.И. высказался на тему необходимости осмысления исторического опыта так: «На нашу долю выпала задача бережно сохранить все ценное в этом опыте, осмыслить причины издержек и недочетов, сделать надлежащие выводы для современной практики подготовки офицеров в нашей стране». [6, с. 184]

Развитие системы военного образования в России прошло долгий путь. Дело подготовки офицерских кадров всегда находилось в ведении высших органов государственной власти и напрямую зависело от внешних и внутренних политических условий. Вначале единой централи-

зованной программы обучения для всех военных заведений не существовало, но к началу Первой мировой войны система образования приобрела строгую логическую последовательность и единообразие. На первое место ставилась строевая подготовка и патриотическое воспитание дворянских детей. Военные академии создавались на базе лучших военных училищ и школ и в короткие сроки становились центрами русской военно-теоретической и военно-инженерной мысли. В академии принимались лучшие из выпускников кадетских корпусов и военных училищ, прошедшие тщательный конкурсный отбор. Военные специалисты могли получить офицерские звания только после приобретения практических навыков в войсках и сдачи специальных экзаменов. Подавляющую массу офицеров составляли потомственные дворяне, воспитанные в духе преданности царю и Отечеству. Таким образом, военное образование в царской России по уровню подготовки выпускников занимало одно из ведущих мест в мире.

Однако в начале XX века отношение к воинской службе меняется в худшую сторону. Воинская повинность начинает восприниматься как занятие недостойное. Массовый призыв в начале Первой мировой войны пополняет армию огромным контингентом малообразованного крестьянства. При этом значительное число офицеров и генералов не имели высшего образования, а порой и командного опыта. В ходе войны русская армия потеряла значительную часть социально-элитных и образованных кадров. Низкий уровень грамотности в России определял срок обучения в военных академиях, который составлял 2 года.

Иной подход к подготовке офицеров осуществлялся в Германии, где существовал многочисленный образованный контингент молодых людей призывного возраста. Правительство Германии могло позволить себе ограничить обучение одним годом.

Образовательная программа для офицеров включала в себя теоретическую и практическую подготовку. Основными дисциплинами являлись: тактика, знание оружия, фортификация, топография, служебная переписка и т.д. Во время обучения будущий офицер проходил основательную проверку – наводились справки о материальном положении, нравственных качествах кандидата. Таким образом, офицерский корпус ограждал себя от попадания в него сомнительных личностей.

Первая мировая война оказала не лучшее влияние и на германскую систему военного образования (хотя и далеко не в той степени, в какой это имело место в России). Снижение общего уровня подготовки офицерского корпуса – это лишь одно из последствий военных действий начала XX в. В послевоенное время Германия была серьезно ограничена в численности офицерского состава. Однако мудрая политика руководства страны позволила использовать данное ограничение в свою пользу. Страны-победители не видели особого смысла уделять время созданию новых способов борьбы, оттачивать тактику и стратегию. Другое дело – Германия, которая упорно пыталась сделать анализ ошибок и разработать тактику будущих побед. Особый упор был сделан не на количество офицерского состава, а на качество путем повышения требований к набираемым кандидатам и процессу их обучения. Тогда как в России отношение к военной службе оставалось на невысоком уровне, престиж военной службы в Германии оставался весьма высоким. «Даже во вполне благополучном для экономики страны 1928 году на каждую вакансию в армии приходилось целых 15 претендентов.» [5, с.97] Военными становились лучшие из лучших! Этому способствовала, и очень жесткая система отбора кандидатов на военную службу.

Очень пристальное внимание руководство армии стало уделять военно-воздушным силам. Всесторонне изучалась тактика боевой авиации, методы борьбы с вражескими воздушными судами. Теоретические занятия проходили вместе с практическими учениями. Появление новых сложных видов вооружения требовало высокой технической подготовки военнослужащих.

Очень важной особенностью подготовки немецких офицеров было воспитание в них самостоятельности. Получая приказ от вышестоящего офицера, командир не ставился в жесткие рамки для его выполнения и мог найти свой способ, полагаясь лишь на свой профессиональный

опыт. Таким образом, воспитывались инициативные командиры, которые не боялись брать на себя ответственность за свои решения.

В России после революции были закрыты все военно-учебные заведения в связи с тем, что в стране был взят курс на кардинальное изменение системы военно-политического воспитания. Вся российская система военного образования была почти полностью ликвидирована. Недостаток командных кадров стал ощущаться очень остро. В срочном порядке создается сеть военно-учебных заведений, которые в большинстве своем комплектовались малограмотными крестьянами и рабочими. В 1939 г. только 7,7 % жителей СССР закончили хотя бы семь или более классов, а высшее образование имели только 0,7 %. Это приводило к острому дефициту грамотных специалистов, особенно среди технических родов войск. Командиры в Красной Армии мало отличались от рядовых солдат по своему образованию и опыту. Низкую эффективность работы приходилось компенсировать за счет увеличения штатов, другими словами, в отличие от немецкой армии упор делался на количество, а не на качество. Очень часто офицер начинал освоение выбранной специальности, не имея достаточной теоретической подготовки. Отрицательную роль сыграла политика предоставления льгот для поступления в военное учреждение молодым людям крестьянского происхождения. Неграмотных курсантов обучали элементарным вещам за счет сокращения часов на профессиональную подготовку. Со временем положение стало постепенно улучшаться, но очень медленно.

Решающим фактором определения уровня боеспособности войск является боевой опыт. По количеству опытных офицеров немецкая армия значительно превосходила советскую. Кадровые офицеры русской армии, успевшие еще до начала Первой мировой войны получить качественное общее и профессиональное образование, а также бесценный боевой опыт, либо эмигрировали во время Гражданской войны, либо были расстреляны. Осознав данный факт, нарком обороны сформулировал основную задачу подготовки войск так: «Обучение войск приблизить к условиям боевой действительности». [3, с.196] К сожалению, времени для ее практического осуществления оставалось мало, и боевой опыт солдатам пришлось получать уже непосредственно в ходе боевых действий.

Сложившаяся система военного образования в СССР насчитывала 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 278 училищ и школ, 68 курсов усовершенствования командного состава. Учебных заведений было не так уж мало, однако все они сталкивались с острой нехваткой преподавательских кадров. Парадоксально, но сама Германия стала для СССР единственной возможностью познакомиться с современной западной армией и перенять опыт ведения войны. Втайне от остального мира в глубине территории СССР создавались секретные школы и полигоны для подготовки курсантов немецкими преподавателями. Авиационная школа в Липецке, танковая школа под Казанью, химическая школа в Саратовской области – их выпускники стали прекрасными командирами, обладающими практическими рекомендациями по подготовке и ведению операций в новых условиях. К сожалению, они так и не смогли применить свой опыт

на практике. В период массовых репрессий они были объявлены немецкими шпионами и расстреляны.

Говоря о кадровых проблемах Красной Армии, нельзя не упомянуть вопрос массовых репрессий, нанесших громадный урон боеспособности войск. Наиболее опытных и способных командиров сменили молодые и активные, но неопытные офицеры и генералы. Те, кто сумел устоять, в большинстве своем были напуганы и безынициативны, беспрекословно подчинялись вышестоящему начальству, боялись идти на малейший риск. Учебные заведения предвоенного периода делали акцент на обеспечение армии как можно большим числом командиров, качество их подготовки оставалось делом второстепенной важности. В качестве примера может служить тот факт, что каждый четвертый командир не умел пользоваться картой и компасом.

Итак, очевидно, что к началу Второй мировой войны подготовка немецких офицерских кадров значительно превышала по многим качественным параметрам уровень подготовки военных Красной Армии. Огромные потери и поражения первого периода военных действий в начале сороковых годов во многом объясняется неготовностью вооруженных сил СССР к войне. «Качество подготовки командного состава низкое, особенно в звене взвод-рота, в котором до 68 % имеют лишь краткосрочную 6-месячную подготовку курса младшего лейтенанта» [5, с.102].

Причины победы СССР при очевидных неблагоприятных начальных условиях не являются темой данного исследования. По всей вероятности, огромных людских потерь можно было бы избежать, если бы были сохранены

традиции старой русской системы военного обучения и прохождения службы, если бы не была уничтожена преемственность царского офицерского корпуса. Победа советского народа была великой, но цена, которую заплатил СССР за право называться победителем, была непомерно высока.

Список литературы

1. Аптекарь П.А. Оправданы ли жертвы? // Военно-исторический журнал. – 1992. - № 3. С. - 44-45.
2. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. 368с.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. в 2 т. Т. 1. М.: Олма-Пресс, 2002. 415с.
4. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий. 1881—1903. М.: Мысль, 1973. 351с.
5. Кавалерчик Б.К., Лопуховский Л.Н. Июнь. 1941. Запрограммированное поражение. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 752с.
6. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М.: ВПА имени В.И.Ленина, 1990. 195с.
7. Мосли Л. Утраченное время. Как начиналась Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1972. 378с.
8. Пестов В.А., Дробот И.С. Исторический опыт развития военного образования в России // Военно-исторический журнал (интернет приложение) // <http://history.milportal.ru/2014/08/istoricheskij-opyt-razvitiya-voennogo-obrazovaniya-v-rossii/>

ПРОЦЕССЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ КУРДОВ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Бижан А. Н.

магистрант кафедры истории России, Курский государственный университет, г. Курск

PROCESSES OF ETHNO-POLITICAL CONSOLIDATION OF KURDS IN THE NEAR EAST: A HISTORICAL ANGLE

Amanj Bijan, graduate student of the chair of history of Russia, Kursk state University, Kursk

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены процессы этнополитической консолидации курдов проживающих на территории стран Ближнего Востока.

ABSTRACT

The article is described the processes of ethno-political consolidation of Kurds living in the Middle East.

Ключевые слова: Курдистан, курды, курдский вопрос, курдоведение, автохромная нация, восстания, революция.

Keywords: Kurdistan, the Kurds, the Kurdish issue, Kurdish, autochrome nation, insurrection, revolution.

Третье тысячелетие дает человечеству основательный повод для осмысления событий минувшей эпохи и множество причин для осмысления тенденций и перспектив будущих событий. Исчезают ставшие традиционными виды угроз и вызовов обществу, на их смену приходят новые проблемы. Однако, наиболее острой проблемой по-прежнему остается проблема обеспечения мира и безопасности, борьба за права человека, права отдельных наций и этносов. Многие проблемы отдельных государств и народов выходят далеко за рамки одного государства

или этнического сообщества, становясь проблемой мировой общественности. Одной из проблем мировой общественности можно считать вопрос о самоопределении курдов как автохтонной древней нации, создавшей богатейшую оригинальную культуру и проживающей на собственной национальной территории. Слово «курдистан», имеет персидское происхождение, переводится как земля курдов или страна курдов [11, с. 74]. Культурное наследие курдов и история Курдистана представляет огромный интерес востоковедной науки, составляющей

частью которой является курдоведение. Курдоведение как самостоятельная научная дисциплина стало развиваться в ИВ лишь после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Однако предпосылки для его развития существовали уже с середины XIX в. Особая заслуга в этом деле принадлежит Б. А. Дорну, оказавшему неоценимую помощь основателю русского курдоведения П. И. Лерху [3, с. 39-49] в организации и публикации его исследований по истории, этнографии, филологии и курдскому языку, а также в приобретении курдских исторических, литературных рукописных памятников и фольклорных текстов [9, с. 38].

Курды один из немногих народов, составляющих население не только Западной Азии, но и различных стран

Рисунок 1 Иранский Курдистан,

Рисунок 2 Иракский Курдистан - Восточный Курдистан [14, с. 8]. государственное образование в составе Ирака [13, с. 7].

Курдистан или земля курдов, имеет стратегически важное расположение в самом сердце ближнего востока. Она состоит из нескольких частей, территориально расположенных в Турции, Иране (Рис. 1), Ираке (Рис.2), Сирии и Азербайджане [10, с. 11].

Это название нельзя отнести к государству, оно относится исключительно к этнической территории, где курды составляют абсолютное или относительное большинство населения, географические координаты которой не могут быть точно определены и носят сугубо оценочный характер. Очертания этой территории вследствие исторических катаклизмов неоднократно менялись главным образом в сторону расширения курдофонного ареала (Рис. 3,4).

Рисунок 3 Регионы расселения [15].

Рисунок 4 Регионы расселения курдского народа (середина XX века) курдского народа (1992 год) [16].

Нужно отметить, что основной особенностью истории курдского народа, является то, что формирование и консолидация в нацию, а точнее этногенез, происходили на одной и той же территории современного Курдистана. Курды являются автохромной нацией ближневосточного региона, где таких меньшинство. Однако курдская нация

не достаточно консолидирована, не смотря на длительный этнонациональный процесс, который все ещё продолжается. Социально-экономическая составляющая этнического процесса отличается довольно низкими темпами развития. Для этого процесса у курдов характерны

черты слаборазвитости и архаичности. Политическая составляющая этнонационального процесса курдов характерна неблагоприятными историческими условиями. Н.Я. Марр, выдающийся российский лингвист, кавказовед и курдовед академик называл курдов «пасынками истории» [17]. Вышеперечисленные особенности становления курдского народа в совокупности с неблагоприятными историческими условиями оказало долговременное негативное воздействие не только на социально-экономическую основу, но и этнокультурный уровень. Результатом воздействия такого количества неблагоприятных факторов, является то, что современные курды, являясь одним из многочисленных этносов земного шара, фактически и юридически лишены права на самоопределение, не имея собственное государство.

История курдского вопроса и история курдского народа понятия идентичные по своему значению. Многие считают, что «курдский вопрос» как термин возник в новейшее время, в период раздела державами Антанты побежденной в Первой мировой войне Османской империи. Джирард Джальянд в книге "Нация без страны" пишет о том, что курды - это нация, которая проживая на своей этнической территории не имеет собственного государства, но продолжает на протяжении десятилетий борьбу за независимость. Курдский вопрос со времен падения Османской империи, Первой мировой войны и раздела территорий Ближнего Востока неоднократно выносился на обсуждение на международных форумах. С момента раздела территории Ближнего Востока курды проживают не только на своих этнических территориях в Турции, Ираке, Иране, Сирии, но и в России и странах бывшего СССР. В Турции, Иране и Сирии курды значительный период времени были лишены своих основных прав таких, как право на образование на родном языке и право на национальную идентичность и защиту своих национальных интересов. Однако, в Ираке курды были признаны как нация и имеют право на национальную идентичность, самобытность и культурную идентификацию [12, с. 18-18]. Однако, подготовленный Севрский мирный договор 1920 года так и остался не реализованным. Однако, предпосылки возникновения термина «курдский вопрос» можно найти в событиях, происходивших ещё в эпоху средневековья, когда в ближневосточном регионе появляются первые курдские эмираты с предъявлением прав на суверенное существование. События, происходящие в регионе, преобразовывали содержание курдского вопроса, но основная его цель оставалась неизменной – это борьба курдского народа за свободу и независимость.

История Курдистана неразрывно связана с Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. На территориях этих стран, в их отдельных частях абсолютное или относительное большинство населения составляют курды. Кроме того, значительное число курдов проживают вне территории этнического Курдистана (на северо-востоке Ирана, в Закавказье, Центральной Азии, в некоторых странах Арабского Востока и в диаспоре на Западе). Таким образом, история курдского народа составляет интегральную часть истории Западной Азии, а также Закавказья, и в то же время история стран и народов этих регионов неотделима от истории курдов и Курдистана. Нужно отметить, что история курдского народа является одной из наименее изу-

ченных, и требует углубленной научной работы. При отсутствии своего государства у курдов не было условий для успешного и свободного развития своей культуры, в том числе научных знаний, включая родную историю. Большинство наиболее значимых трудов по истории курдов и Курдистана появилось за пределами стран их проживания, в прошлом главным образом в России и СССР, теперь на Западе, авторами некоторых работ были курды.

На современном этапе развития Курдистана социально-экономическим отношениям присуще две проблемы, одна из которых преодоление отсталости, а вторая неравномерность в развитии разных его частей. Проблемы в разрешении этих проблем пагубно сказываются на процессы национальной консолидации и эффективность борьбы за свои права.

В результате того, что Курдистан занимает центральное геостратегическое положение в регионе, он становится постоянной ареной для войн. В прошлом этот регион значительно страдал от набегов кочевников, сопровождающихся грабежами, от восстаний и террористических усмирений, в особенности их много в эпоху халифатов 7-8 вв., кроме того с 11 по 15 века этот регион страдает от междоусобиц и тюрко-монгольских нашествий. Вплоть до Первой мировой войны османы управляли обширной территорией на которой проживали курды. Однако по Лозанскому договору в 1923 году произошло разделение данной территории: северные районы Курдистана остались Турции, Южные отходят Сирии и Ираку (мандат на управление этими территориями Лига Наций передаёт Франции и Британии), восточная часть Курдистана была передана Персии, современному Ирану. Таким образом, мы можем сказать, что к началу 20 века курды проживали в различных государствах, в большинстве своем в Турции и Иране. Населяя территорию площадью 400 тыс. кв. км., Хамадан - Урмия (Резайе) - Хой - Маку на востоке до линии Биреджик - Малатья - Эрзинджан на западе и от линии Ханекин - Киркук - Мосул - Халеб (Алеппо) на юге до линии Джульфа - Карс - Эрзерум на севере. Как отмечает Лазарев в своей книге «Курдский вопрос» численность курдов приблизительно равна 5 - 5,5 млн., из них свыше 3,5 млн. в Османской империи (в Турции, Сирии и Ираке), до 1,5 млн. в Иране и примерно 150 тыс. в России (по-видимому, без оседлых и езидов).

Для Ближневосточного региона в начале 20 века характерен рост курдского национального движения, чему способствовали революции в России 1905 года, 1917 года, а также крайне реакционная политика Абул-Хамила по подавлению свободомыслия и всех национальных движений нетурецких народов, населяющих Османскую Империю. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года, — писал В. И. Ленин, - окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию» [6, с. 146]. К революционным событиям в России турецкое правительство относилось с опасением перед распространением «революционной заразы» в турецком Закавказье. Были закрыты границы для политических эмигрантов, местные власти восточных вилайетов прекратили выдачу паспортов для проезда в Закавказье рабочим-отходникам и торговцам [1, с. 6]. Вспыхивающие повсеместно восстания с участием курдов и армян явились прямым доказа-

тельством того, что его политика потерпела полный провал. Восстания с активным участием курдов подняли вопрос о руководстве, в начале 20 века феодальная знать все ещё была неспособна возглавить широкое национальное движение, были очевидны попытки достичь привилегий, путем борьбы с центральным турецким правительством и другими кланами курдских феодалов, кроме того велись переговоры с Россией и Англией.

Наиболее сильным стало восстание в 1905 г. поднятое племенами пенджар во главе с Бешар Чато в Сииртском санджаке. После ожесточенного сопротивления курдов в мае — июне 1906 г. турки во главе с Иззет-пашой применили «тактику выжженной земли». Последствием применения этой тактики были разрушение многих курдских сел и жесточайший террор. Однако волнения и восстания не прекратились, 1906 – 1907 гг. бушевали в Трабзоне, Ване, Битлисе, Эрзуруме, Самсуне, Кастамону, Диярбакыре, Дамаске, Хайфе, Измире и других городах. Население независимо от национальной принадлежности вело совместную борьбу, направленную против местных властей, объединившись вокруг революционных мелкобуржуазных организаций, комитетов турецких либералов, Мусульманской федерации, братства «Джан верир» («отдающий душу»), находившихся под влиянием младотурок и выдвигавших в своих петициях требования, направленные против феодальных налогов, откупов, произвола местных властей и т. п. [4, с. 35]. В 1907-1908 гг. успешно развивалось курдское движение в Битлисском вилайете, в некоторых районах в начале 1908 г. власть перешла целиком в руки курдских шейхов, поддержанных большинством племен. Однако, надежду на национальную свободу курды могли получить только путем создания политической организации, возглавляемой курдской интеллигенцией, которая бы повела свободный Курдистан в буржуазное будущее [2, с. 48]. Борьбу курдов пока не могла возглавить местная буржуазия, ввиду ее слабости, отсталости и зависимости от интересов феодалов.

Первые национальные объединения курдов нельзя назвать массовыми организациями, они напоминали интеллигентские кружки. Лазарев пишет: «Деятельность первых курдских националистов для своего времени имела прогрессивное значение, но влияние их на народные массы было сравнительно невелико и роль в курдском движении почти незаметна. Названные общества представляли собой небольшие кружки с очень расплывчатой и неопределенной политической программой. Рядовые члены племен не были еще готовы в силу своей политической и культурной отсталости к восприятию национальных идей» [5, с. 81]. Смена политических партий у власти не принесла коренных изменений в отношения между турецким центром и курдской периферией, курды в свою очередь не оказали существенной поддержки правительству в войнах с Италией или славянами. Курдские вилайеты поднимали восстания, количество которых за последние несколько веков или даже десятилетий трудно перечислить, сюжет которых сводился к трагическому завершению. Османы, используя метод кнута и пряника, часть знати подкупали должностями и привилегиями, другую часть, не сложившую оружия, беспощадно истребляли.

Национально-освободительное движение курдского народа, начиная с момента его возникновения, играло большую роль в этнополитической консолидации.

Можно отметить, что именно геополитическое расположение курдского этноса на границах нескольких соперничающих держав делает особенно трагичной историю курдского народа. Она определяется государственной жизнью Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Протогосударственные курдские образования не имели полной независимости и являлись скорее очагами восстаний, в результате чего и не были преобразованы во что-то большее, став всего лишь временными, локальными образованиями. Отсталость экономической системы курдского этноса была определена тем, что «передовыми» общественными элементами становились верхние слои племенной верхушки и духовенства. Бекам не выгодно было бороться за национальные интересы. Их интересы носили узкоклассовый характер, они предпочитали не платить налоги и делиться властью с центральным турецким правительством. Политику их взаимоотношений отличал племенной партикуляризм и местничество, этот факт пагубно сказался на объединении курдов, населяющих разные страны.

Важной вехой в истории курдов становятся первые национальные организации, возникшие в 20 веке, которые возглавляли представители курдской интеллигенции. Буржуазные преобразования в Турции не оказали существенного влияния на курдов, не изменили его традиционный архаичный экономический уклад, не оказали существенного влияния на мировоззрение. Основная масса населения, по-прежнему не вовлечена в политическую жизнь и сохраняет иерархично-сословный уклад, тогда как курдская национальная борьба возглавлялась реакционными силами, которой на тот период времени являлась феодальная знать. Этот факт негативным образом сказывался на деле национально-освободительной борьбы.

Решение курдского вопроса становится все более острым с момента свержения режима С. Хусейна, в этот период иракским курдам удается добиться заметных успехов в расширении, а также законодательном оформлении своей автономии. Этот период в истории курдского движения за защиту своих национальных прав, ознаменован беспрецедентным иностранным вмешательством во внутренние дела Ирака. В результате чего, нарастает напряженность в отношениях США и Израиля с правящими режимами в Иране и Сирии. Активизируется деятельность сети радикально-исламистских и террористических группировок в Ираке и регионе в целом. Курдский народ, проживающий на своих этнических территориях стран Ирака, Турции, Ирана и Сирии на протяжении 20 века и в начале 21 века находился в состоянии постоянной нестабильности из-за нерешенности вопросов этнополитической консолидации курдского населения этих стран.

Литература

1. Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок (1908—1918 гг.) М. 1972. — С. 6.
2. Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1917–1947гг.), М., 1988. — С. 48
3. Курдоев К. Труды П. И. Лерха по курдоведению, — ОИРВ, 1959, —С. 39-49.
4. Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М., 1989. — С.35
5. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972. — С. 81

6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 23. — С. 147
7. Мгои Ш.Х. Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время. М., 1991 - 324 с.
8. Мусаэлян Ж.С. Библиография по курдоведению (начиная с XVI века), часть I-II, СПб, 1996 – 480 с.
9. Руденко М. Б., Описание курдских рукописей ленинградских собраний, М., 1962; см. ред.: М. Иштванович, — журн. «Ethnographia» (Венгрия), 1962, №2. — С.38
10. محور لقمان أ: الكورد وكوردستان – بيلو غرافيا مختارة ومعرفة، ت: هتظال، مؤسسة موكرياني للبحوث والنشر، مطبعة مؤسسة ناراس – (أربيل)، الطبعة الأولى، 2007، 456، ص 11
11. مرجونة، ابراهيم محمد علي: تاريخ الاكراد – (دراسة تاريخية حضارية في ظل الخلافة العباسية)، مؤسسة شباب الجامعة، اسكندرية، 2010، 543س. 74
12. جالباندر، جيرارد: شعب بدون وطن – الكرد وكوردستان، ت: عبدالسلام النعشبندي، دار أراس للطباعة والنشر، أربيل، الطبعة الأولى، 2012، 392س. ص 18-19.
13. غتفور، عتيبدوللا: طوندهكاني كوردستان – طوندهكاني باشووري كوردستان لة سترزميري دانيشتواني غيراقدا – 1977، بترطي دووتم، دقزطاي ضاٹ و بلاوكر دنقوئي ناراس، هتولير، ضاٹي يكتيم، 2005، 432س. 8
14. غتفور، عتيبدوللا: طوندهكاني كوردستان – طوندهكاني روذهه لآتي كوردستان لة سترزميري دانيشتواني نيراندا – 1996، بترطي سنييتم، دقزطاي ضاٹ و بلاوكر دنقوئي ناراس، هتولير، ضاٹي يكتيم، 2005، 680س. 7
15. Сайт «Курды и Курдистан» - режим доступа <http://www.kurdistan.com.ua/karti-kurdistana>
16. Сайт свободной энциклопедии «Википедия» - режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki>
17. Сайт «Лефт.Ру» - режим доступа <http://left.ru/2012/5/lebskii216.phtml#2>

МЕСТО В.В. КУЙБЫШЕВА ВО ВНУТРИПАРТИЙНОЙ БОРЬБЕ 1920-х ГОДОВ

Данилина Людмила Олеговна

кандидат исторических наук, Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Самара

Ратник Светлана Донэтиевна

кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Самарский филиал, г. Самара

THE ROLE OF V.V. KUIBYSHEV IN THE INNERPARTY CONFLICT IN 1920-s

Danilina L.O., Ph. D. in History, The Samara Region Institute of teachers' qualification improvement and retraining, Samara.
Ratnik S.D., Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Snt. Peterburg Tradeunions' University of Humanities, Samara branch, Samara.

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является рассмотрение места и роли В.В. Куйбышева во внутрипартийной борьбе 1920-х годов на примере борьбы с «троцкизмом». Используются проблемный и сравнительно-сопоставительный методы. Основываясь на изучении архивных документов, мы пришли к выводу, что В.В. Куйбышев, был одной из ключевых фигур в борьбе с оппозиционными течениями в РКП (б), сыграв важную роль в «чистке» партийных рядов.

ABSTRACT

The article is aimed to examine the struggle with «Trockizm» as an example of Kuibyshev's influence and role in the innerparty conflict. The problem solving and comparing methods are used. Basing on studying the archival documents we came into conclusion that Kuibyshev was one of key figures in the struggle with the opposition movements in Russian Communist Party playing an important role in the party rows «cleaning».

Ключевые слова: Внутрипартийная борьба; Центральная Контрольная комиссия; Политбюро ЦК; «троцкизм».

Keywords: Innerparty conflict; The Central Committee of control; Politburo of the Central Committee; «Trockizm».

Период существования СССР – важная страница в истории нашей страны. Изучение этого периода сегодня обусловлено необходимостью переосмысления фактов и событий недавнего прошлого, а также открывшейся в новых исторических условиях возможностью доступа к ранее скрытым архивным документам. История страны неотделима от жизни людей, которые, занимая высокие государственные посты, обладали властью и реальной возможностью оказывать влияние на ход исторических событий.

В.В. Куйбышев стоял у истоков советской политической системы. В конце 1920-х – начале 1930-х годов он

принадлежал к высшему эшелону власти, был одним из первых лиц советского государства. На этот период приходится пик его политической карьеры. На таких людей как В.В. Куйбышев опирался И.В. Сталин в борьбе за власть и разгроме оппозиции.

Вместе с тем, именно эта сторона его деятельности В.В. Куйбышева изучена менее всего и предоставляет для современного исследователя большое поле деятельности, поскольку сегодня есть возможность ознакомиться с документами, долгое время хранившимися под грифом секретности.

В апреле 1923 г. В.В. Куйбышев возглавил Центральную Контрольную Комиссию. С момента своего основания ЦКК являлась органом, осуществлявшим жесткий контроль над членами партии и устраняющим инакомыслие. Как было заявлено на X съезде РКП (б), одной из главных задач ЦКК является укрепление единства партии, осуществляющееся с помощью «чистки» [1, с.215]. «Чистка» проводилась последовательно, в тесной связи ЦКК с ГПУ и Верховным трибуналом [2, с.243-244].

В.В. Куйбышев немало способствовал ужесточению методов работы комиссии. На XIII съезде партии В.В. Куйбышев квалифицировал деятельность ЦКК-РКИ «как карательную работу» [3, с.289]. «Чистку» он оправдывал, утверждая, что она «оздоравливает ряды партии, улучшает ее социальный состав, выкидывает из нее все, что является негодным» [3, с.271].

ЦКК, под руководством В.В. Куйбышева, неоднократно «вставала на защиту» ЦК, оказывая, тем самым, поддержку И.В. Сталину и способствуя упрочению его позиций во фракционной борьбе. Доказательство того, насколько важна была для И.В. Сталина поддержка председателя ЦКК В.В. Куйбышева во внутрипартийных интригах начала 1920-х годов, содержится в переписке членов Политбюро ЦК. Так, в августе 1923 г. И.В. Сталин, в ответ на обвинения со стороны Г.Е. Зиновьева и Н.И. Бухарина в том, что повестка дня заседаний Политбюро ЦК составляется им единолично, писал, что В.В. Куйбышев также принимает в этом участие. Участие В.В. Куйбышева, который не является членом Политбюро ЦК, по словам И.В. Сталина, гарантирует, что «ни один вопрос не может быть «положен под сукно» [11, с.138]. В ответном письме Г.Е. Зиновьев и Н.И. Бухарин выразили крайнее удивление по поводу участия В.В. Куйбышева в составлении порядка дня Политбюро ЦК [11, с.140]. Таким образом, даже если мы предположим, что порядок дня действительно утверждался только И.В. Сталиным, то ссылка на В.В. Куйбышева является свидетельством его доверия председателю ЦКК.

Во второй половине 1920-х годов методы и приемы борьбы с оппозицией В.В. Куйбышевым были освоены практически безукоризненно и были весьма результативными. Да и кто, как не председатель ЦКК мог и должен был это делать. Можно сказать, что в борьбе с оппозицией он был правой рукой генсека. И.В. Сталин мог положиться на В.В. Куйбышева, когда надо было вступить в серьезную «драку» с оппозицией. В.В. Куйбышев не был блестящим оратором, как, например, Л.Д. Троцкий, но умел обрушивать на оппонента резкие обвинения, навешивать «ярлыки», высмеивать, иногда довольно язвительно, чем обескураживал и подавлял противника. Мало кто мог дать ему достойный отпор. Для такого рода выступлений В.В. Куйбышева была характерна категоричность высказываний, нетерпимость к иному мнению, отсутствие уважения не только к точке зрения оппонента, но и к его личности. Он вел дискуссии жестко, порой жестоко и даже грубо.

Одним из самых серьезных оппонентов И.В. Сталина был Л.Д. Троцкий, который считался лидером так называемой «левой» оппозиции, включающей всех, кто выступал против экономического, политического и внутрипартийного курса, проводимого И.В. Сталиным. Л.Д. Троцкий, сначала недооценивающий «серую кляксу»,

«выдающуюся посредственность» [12, с.252] – И.В. Сталина, и презиравший его, в итоге, проиграл.

В.В. Куйбышев всегда был на стороне И.В. Сталина, и для Л.Д. Троцкого было очевидно, что он являлся лишь исполнителем, поставленным И.В. Сталиным во главе ЦКК с целью реализации собственных интересов [13, с.9].

Одно из первых столкновений В.В. Куйбышева и Л.Д. Троцкого произошло в сентябре – октябре 1923 г. В ходе конфликта Л.Д. Троцкий и В.В. Куйбышев вели письменную полемику. Их письма были впервые опубликованы в книге «РКП (б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. Документы и материалы. 1923 г.» [10], проанализированы нами ниже. Эти документы дают возможность проследить, как действовал механизм фракционной борьбы. Начало дискуссии было положено формальными, на первый взгляд, претензиями, за которыми был скрыт истинный предмет разногласий. В.В. Куйбышев, как председатель ЦКК, играл в процессе фальсификации взглядов Л.Д. Троцкого совершенно определенную роль.

На сентябрьском Пленуме ЦК, по докладу В.В. Куйбышева, было принято решение о создании при РВСР исполнительного органа, в состав которого входили семь человек, в том числе и И.В. Сталин. При этом Л.Д. Троцкий должен был остаться председателем РВСР. Данное решение было принято без предварительного согласования с Л.Д. Троцким и имело целью поставить деятельность Л.Д. Троцкого под контроль ЦК, и одновременно спровоцировать конфликт. Официальные причины такой реформы были объявлены позже, в «Ответе членов Политбюро ЦК РКП (б) на письмо Л.Д. Троцкого от восьмого октября 1923 г.». В «Ответе», автором которого, скорее всего, был И.В. Сталин, говорилось, что Л.Д. Троцкий «в последние годы уделял армии ... недостаточно внимания», и руководство РВСР сосредоточилось в руках «добросовестных ... и знающих работников», усилий которых, к сожалению, не хватало. Таким образом, введение военных членов ЦК (К.Е. Ворошилов, И.В. Сталин, Г.К. Орджоникидзе и других) в состав РВСР повысило бы авторитет этого органа в глазах армии и всей страны [7, л.52].

Л.Д. Троцкий, для которого была понятна суть нововведения, покинул заседание Пленума ЦК. К нему были направлены В.В. Куйбышев и Г.Л. Пятаков с поручением «убедить тов. Троцкого вернуться» [9, с.151]. Л.Д. Троцкий отказался, а их разговор имел результат, на который, по видимому, и рассчитывал И.В. Сталин – Л.Д. Троцкий был втянут в дискуссию.

Через несколько дней после Пленума ЦК, четвертого октября, Л.Д. Троцкий направил в ЦК и ЦКК письмо, где обвинял И.В. Сталина и его сторонников во введении режима «двойной партийной бухгалтерии». В частности, Л.Д. Троцкий писал, что об этом он говорил с В.В. Куйбышевым после Пленума ЦК. По словам Л.Д. Троцкого, В.В. Куйбышев, после ухода Г.Л. Пятакова заявил: «Вы должны понять трудность положения, мы не можем объявить Вас врагом, но считаем нужным в интересах партии, против Вас бороться, – вот откуда проистекает необходимость таких методов» [9, с.150]. Л.Д. Троцкий подчеркивал, что эти слова председателя ЦКК выражают истинную суть проводимой «тройкой» внутрипартийной политики.

В ответ В.В. Куйбышев направил членам ЦК и ЦКК объяснительную записку, в которой старался доказать, что Л.Д. Троцкий искажил смысл его слов. В.В. Куйбышев подчеркивал, что это была личная беседа, и со стороны

Л.Д. Троцкого было ошибкой принимать его слова за «официальное заявление», сделанное от лица большинства ЦК. В целом, доводы В.В. Куйбышева были достаточно противоречивы. В одном месте он писал, что пытался убедить Л.Д. Троцкого в отсутствии преднамеренной враждебности со стороны Пленума. Он, якобы, сказал Л.Д. Троцкому, что «уважение и любовь» к нему исключают всякую враждебность, и все решения Пленума продиктованы лишь «сознанием революционной целесообразности» [10, с.152].

Большой резонанс в партии вызвало письмо Л.Д. Троцкого от 8 октября 1923 г., где он проанализировал причины экономического кризиса и заявил, что «хаос идет сверху». 15 октября 1923 г. на заседании Президиума ЦКК во главе с В.В. Куйбышевым принимается резолюция, в которой отмечается, что письмом Л.Д. Троцкого партия поставлена перед фактом организации фракции. 20 октября 1923 г. в письме В.В. Куйбышева ЦК и ЦКК РКП (б) было заявлено, что Л.Д. Троцкий стал центром, вокруг которого сосредоточились противники партийного руководства. На Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК РКП (б) 25-27 октября 1923 г. Л.Д. Троцкий заявил, что не доверяет большинству ЦКК, что В.В. Куйбышев и Е.М. Ярославский превратили ЦКК в орудие Секретариата во внутрипартийной борьбе. В итоге Пленум принял резолюцию, которая осуждала позицию Троцкого и одобряла «политическую линию Политбюро, Оргбюро и Секретариата» [10, с.179, 223-224, 257, 266].

Как председатель ЦКК В.В. Куйбышев входил в состав так называемой «семерки» – «сталинской фракционной группы», образованной в августе 1924 г. На заседаниях «семерки» обсуждались и предreshались все основные вопросы, выносимые затем на официальные заседания Политбюро ЦК. «Семерка» состояла из большинства членов Политбюро ЦК. В ее состав входили И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский и В.В. Куйбышев, т.е. все члены Политбюро кроме Л.Д. Троцкого, против которого тогда велась борьба. Сам Л.Д. Троцкий писал о «семерке» как о группе заговорщиков, связанных круговой порукой. Он подчеркивал, что это была «стройная нелегальная организация внутри партии, направленная первоначально против одного человека» [11, с.240].

В конечном итоге на Пленуме ЦК 17-20 января 1925 г. Л.Д. Троцкий был вынужден обратиться с просьбой об освобождении его от обязанностей председателя РВС. Пленум признал невозможным дальнейшее пребывание Л.Д. Троцкого во главе вооруженных сил [4, с.432], а 26 января Президиум ЦИК СССР снял его с должности наркомвоенмора и председателя РВСР.

В.В. Куйбышева неоднократно упрекали в том, что, являясь проводником идей И.В. Сталина, он отходит от ленинского курса. Так, сторонник Л.Д. Троцкого американский журналист, коммунист М. Истмен на основе некоторых секретных данных и бесед с Л.Д. Троцким написал об этом в своей книге [5, с.26]. После этой публикации летом 1925 г. разразилось так называемое «дело Истмена».

И.В. Сталин в письме «Всем членам и кандидатам в члены Политбюро и Президиума ЦКК» предлагал Л.Д. Троцкому «отмежеваться от Истмена и выступить в печати с ... опровержением» [5, с.25]. Особо И.В. Сталин выделил восемь пунктов, среди которых был и тот, в котором М. Истмен «неправильно квалифицирует тов. Куйбышева».

И.В. Сталин писал, что, если верить М. Истмену, то ЦК и съезд партии, «назначая Куйбышева Наркомом РКИ и председателем ЦКК, имели ввиду не проведение в жизнь плана Ленина, а саботаж этого плана». Данное заявление И.В. Сталин объявил клеветой в адрес партии, поскольку В.В. Куйбышев «был и остается сторонником и проводником» ленинского плана, а также подчеркнул, что Л.Д. Троцкий ранее не возражал против избрания В.В. Куйбышева председателем ЦКК-РКИ [5, с.24]. Дело закончилось тем, что Л.Д. Троцкий под строжайшим контролем «семерки» отмежевался от работы М. Истмена, чем признал над собой победу И.В. Сталина.

Что касается «семерки», то она оказалась непрочным образованием. После устранения от власти Л.Д. Троцкого, вчерашние союзники вступили в полосу серьезных политических конфликтов, закончившихся развалом «семерки» и противостоянием Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева большинству членов Политбюро.

Представители оппозиции не раз обвиняли И.В. Сталина в организации «руководящего коллектива», действующего «за спиной» ЦК и партии. Так, оказавшийся в оппозиции Г.Е. Зиновьев, на июльском Пленуме в 1926 г., где разбирались «дело» кандидата в члены ЦК Лашевича, обвиненного «раскольнических действиях», заявил, что «резолюция Куйбышева от «имени ЦКК» относительно Лашевича и других делается в кабинете Сталина», что «ассенизаторов нужно пригласить – для того, чтобы «разбираться» в этих «делах» [6, л.40].

Во время выступления В.В. Куйбышева на этом Пленуме Л.Д. Троцкий подал реплику: «А все-таки председателю ЦКК в тайной фракционной семерке неудобно быть». На что В.В. Куйбышев ответил: «Смешно, тов. Троцкий ... Вы думаете, что этот упрек во фракционности большинству ЦК хоть сколько-нибудь нов? ... Что же, тов. Ленин, когда он руководил партией, не собирал сторонников большинства по тем или другим отдельным крупным вопросам».

На X съезде, перед X съездом, когда в ЦК появилась платформа тов. Троцкого по вопросу о профсоюзах, что было делать тем десяти членам ЦК, которые заведомо отражали настроение подавляющего большинства партии для того, чтобы предупредить партию от возможности этой ошибки? ... Совершенно естественно, что тов. Ленину приходилось собирать десять членов ЦК для того, чтобы решить, как противостоять атакам тов. Троцкого и оппозиции. ... тов. Ленина упрекали за это во фракционности. Но если тов. Ленин фракционер, тов. Ленин, который создал нашу партию и за которым партия всегда шла, то ведь это становится чудовищной, ... смешной нелепостью. ... У тов. Ленина ... не было никакой другой платформы, не было никакой другой цели, ... как сохранить единство и ... противостоять фракционно-раскольническим шагам» [8, л.7-8].

Далее В.В. Куйбышев привел несколько примеров, когда большинство ЦК собиралось для обсуждения «дезорганизаторских шагов тов. Троцкого». Он подчеркнул, что такие собрания проводились исключительно в интересах партии и не могут считаться фракционными, поскольку ЦК несет ответственность за всю партию и за всю страну и не должен позволять небольшой группе противопоставлять себя партии [8, л.8].

В 1927 году Л.Д. Троцкий был исключен из партии, в январе 1928 г. отправлен в административную ссылку в

Алма-Ату, а в январе 1929 г. – арестован и выслан в Турцию. По версии самого Л.Д. Троцкого И.В. Сталин еще в середине 1920-х годов рассматривал вопрос о его физическом истреблении [12, с.260]. Победа над Л.Д. Троцким означала победу Сталина в борьбе за влияние в партии.

Следует сказать, что В.В. Куйбышев продолжал участвовать в борьбе против троцкистско-зиновьевского блока и после ухода с поста председателя ЦКК в году в 1926 г. Так, он пишет статью «О мерах борьбы с оппозицией», в которой доказывается эффективность административных мер, которые партия использовала для ослабления и ликвидации остатков «подпольной троцкистской оппозиции».

В.В. Куйбышев отмечал, что после исключения из партии троцкистская оппозиция превратилась в строго законспирированную организацию, коренящуюся в недрах ВКП (б) и ВЛКСМ и использующую их аппарат для разрушения партии изнутри. Он считал необходимым «давать отпор на наиболее значительные оппозиционные документы» и «наиболее наглые демагогические заявления оппозиции» в «Большевике» и в «Правде». Аресты и высылки, по мнению В.В. Куйбышева, должны быть сокращены до минимума, поскольку «в противном случае мы будем иметь в ближайшее время в целом ряде пунктов группы оппозиционеров». Кроме того, «по отношению к высылаемым, необходимо озаботиться, чтобы они не имели заработка». Также, по мнению В.В. Куйбышева, следовало бы обязать ГПУ доводить до сведения местных партийных организаций имена всех участников подпольных органов. В целом, им был разработан целый план по борьбе с троцкизмом [9, с.206].

Таким образом, с начала 1920-х годов В.В. Куйбышев, возглавляя ЦКК, играл важную роль в «чистке» партийных рядов и борьбе с оппозицией. Им было многое

сделано для того, чтобы превратить ЦКК в инструмент, послушный ЦК и его генеральному секретарю. В.В. Куйбышев оказал большое влияние на исход противостояния И.В. Сталин – Л.Д. Троцкий; при его непосредственном участии с политической арены ушли и другие видные деятели партии: Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, А.И. Рыков – все кто представлял серьезную угрозу власти И.В. Сталина и проводимой им политике.

Литература

1. X съезд РКП (б). Стенографический отчет. М, 1921.
2. XII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1968.
3. XIII съезд РКП (б). Стенографический отчет. М., 1963.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986 гг.). Изд.9. Т.3. 1922-1925 гг. М.: Политиздат, 1984.
5. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925 – 1936 гг. Сборник документов. М.: Россия молодая, 1995.
6. РГАСПИ. Ф.17. Оп.2. Д.104.
7. РГАСПИ. Ф.51. Оп.1. Д.21.
8. РГАСПИ. Ф.79. Оп.1. Д.943.
9. РГАСПИ. Ф.79. Оп.1. Д.332.
10. РКП (б): Внутрпартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. М.: РОССПЭН, 2004.
11. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. В 2 т. Т.2. М.: Книга, 1990.
12. Троцкий Л.Д. Сталин. В 2 т. Т.2. М., 1996.
13. Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. М.: Наука, 1990.

ЗАРОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ С XIV ВЕКА ДО 1675 ГОДА

Дьяков Сергей Иванович

Канд. пед наук, начальник факультета (артиллерийского)

Коритчук Владимир Владимирович

Доктор военных наук, профессор МВАА, Михайловская военная артиллерийская академия

АННОТАЦИЯ

В статье рассказывается о создании огнестрельной артиллерии, использования пороха, об первом литейном заводе. Раскрывает кто такие пушкар и мастера. О развитии конной артиллерии в России. Представлены выдержки из «Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Проводится анализ развития артиллерии в различные периоды с XIV века до 1675 года.

ABSTRACT

The article talks about creating a fire artillery, the use of gunpowder, about the first foundry. Reveals who are the gunners and the master. The development of horse artillery in Russia. Presents excerpts from the Statute of the military, cannon and other Affairs relating to military science. The analysis of the development of artillery in the different periods from the XIV century until 1675.

Ключевые слова. Артиллерия. Порох. Пушечная изба. Мастера. Пушкар. Конная артиллерия. Первая военная книга. Устав.

Keywords. The artillery. The powder. The gun hut. In the wizard. Gunners. Horse artillery. The first military book. Charter.

Во всем цивилизованном мире исторически складывалось так, что кандидатам в офицеры всегда была необходимость им дать более высокую техническую подготовку и установить связь между практикой и теорией

первоначально это положение ощущалась лишь при подготовке артиллеристов. В связи с этим в Европе первые военно-учебные заведения готовили всегда кадры только

для артиллерии. Создание в России национальной системы подготовки специалистов-пушкарей явилось закономерным и логичным следствием мировых тенденций военного образования, а также целой эпохи эволюции артиллерии московского войска и регулярной русской армии.

Создание в XV и XVI столетиях мощного русского государства, занимающую громадную территорию центрального и северного районов Восточной Европы, не могло иметь места без организации хорошо устроенной армии, снабженной при этом передовой техникой того времени. Образование русской державы находилось, поэтому в самой тесной связи с прогрессом техники, с расширением «огненного боя» и сосредоточением у возвышающейся Москвы значительного числа огнестрельного «наряда». Необходимым для этого финансовых средств в распоряжении Москвы было, конечно, более чем у боровшихся с нею удельных княжеств; большое население и обширная торговля облегчали выполнение этой задачи.

История каждого рода войск должна быть особенно интересна для мыслящего и образованного воина. Так говорили выдающиеся государственные и военные деятели прошлых веков, но их слова не теряют актуальность и до сих пор. Одним из важных факторов, позволяющим считать артиллерию одним из основных и наиболее грозных родов войск, конечно же, являлись славные российские артиллеристы. Сложность и громоздкость стрельбы из пушек на ранних стадиях ее развития требовала большого искусства и подготовки, вследствие чего артиллеристами становились лишь обладающие недюжинным умом и сноровкой.

Предшественниками огнестрельной артиллерии были метательные машины, которые не сразу уступили место ее новому виду, а некоторое время существовали параллельно с огнестрельными орудиями. С XIV века началась новая эпоха в развитии — эпоха огнестрельной артиллерии, которая прошла различные этапы своего развития вплоть до наших дней. Ее появление связано с изобретением пороха. Первые достоверные данные о применении огнестрельной артиллерии на Руси относятся к 1382 году, когда татаро-монгольские войска под командованием хана Тохтамыша осадили Москву [1, с.272]. «Для приобретения пороха и огнестрельного оружия требовалась промышленность и деньги, а этими двумя вещами владели горожане. Поэтому огнестрельное оружие стало с самого начала оружием горожан и возвышавшейся при их поддержке монархии против феодального движения» [2, с.8].

В период правления Ивана III (1462-1505 гг.), построен первый литейный завод — Пушечная изба (в дальнейшем пушечный двор), которая по существу оказалась первым оружейным заводом в Европе [3, с.6], сгорела она по показаниям наших летописей в 1488 году, на этом заводе вышла первая пищаль литейщика Якова 1485 году. Первоначально создавали орудия и стреляли из них одни и те же мастера, но уже в середине XV века произошло разделение на пушечных мастеров и пушкарей.

При сыне Ивана III Василии III появилась впервые на Руси конная артиллерия (громадное значение, которое имели в то время конные части, заставляют обратить особое внимание.

В сочинении Павла Иовия о России, основанном на беседах с Московским послом Димитрием, отправленным Москвой к Папе Клименту VII, между прочим, указывается [4, с.54] «нынешний государь устроил себе также и конную артиллерию». Посол в Риме был в 1525 году. В России прогресс оружия всегда обуславливался существовавшим состоянием военных школ. Уже в допетровской Руси артиллерия была достаточно развита, уже при Иване III имелись хорошие русские литейщики. При Иване IV, по словам покойного В. О. Ратча, мы опередили Европу в том, что завели полковую артиллерию.

Особенно бурное развитие отечественной артиллерии осуществляется во время правления Ивана Грозного (1547-1573 гг.) при проведении им военных реформ. Он создал единое централизованное войско русского государства, состоящее из конницы, пехоты и артиллерии. Артиллерия из собственности отдельных городов, князей и феодалов превратилась в единый род войск. Каждый стрелецкий полк получил легкие орудия, в задачи которого входило везде сопровождать свой полк, обеспечивая его боевые действия артиллерийским огнем [5, с.13]. При Федоре Иоанновиче, по свидетельству Карамзина, иностранные писатели говорили, что русский «огнестрельный снаряд» не уступает лучшему в Европе; но в период междоусобицы, — когда, по выражению профессора Соловьева: «страшная болезнь объяла государственное тело» — русское развитие погребло [6].

Также в этот период русская артиллерия, по многочисленным отзывам иностранцев, уже успела занять выдающееся положение среди всех Европейских стран. То был невероятно быстрый самобытный рост огнестрельного наряда древней Руси — громадные изменения произошли всего в течение 150 лет после возникновения огненного боя в 1382 году. Показания иностранцев [7, с.101], относившихся с завистью к образованию могущественного Московского государства, дают нам право утверждать о значительных заслугах наших предков — литейщиков и пушкарей. С образованием регулярной русской армии Иван IV внес изменения в систему подготовки военных кадров, создавались полковые школы и учебные команды для подготовки артиллеристов и стрельцов. С середины XVI в. развивалась нормативная база общегосударственного подхода в подготовке военных кадров [8, с.22]. В 1577 году было создано специальное учреждение — Пушечный приказ, который ведал производством материальной части артиллерии (орудия, боеприпасы) и подготовкой кадров пушечных мастеров и пушкарей [3, с.11].

Следует подчеркнуть, что к концу XVII века обучение арифметике, по всей вероятности, считалось обязательным. Нужно подчеркнуть и то, что обучение церковному пению было своего рода внеклассным занятием и ему обучались почти все. Первая военная книга, отпечатанная в Москве имела название: «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей». Эта книга — перевод с немецкого сочинения Вальтаузена, изданного в Германии в 8-ти томах. Основная идея этих документов — общегосударственный подход к подготовке военных кадров.

«До Петра Великого», говорит Князь Щербатов, известный наш публицист прошедшего века, ... «народ не имел никакого просвещения, многие знаменитые бояре и грамоты не знали... Не было торговли... Не было ни фабрик, ни рукоделий... Не было сухопутного порядочного войска. Не было флоту. Не было крепостей». В XVI веке

происходит дальнейший подъем экономики Русского государства, перед которым встали неотложные задачи по обеспечению безопасности границ на юге и юго-востоке, получению свободного выхода к морю на западе. С этой целью Русское государство вело войны с Казанским (1552 г.), Астраханским (1556 г.) ханствами и Ливонией (1558—1583 гг.) [3, с.6]. И так, общее образование ограничивалось умением читать по азбуке, часослову, псалтырю, в научении письму; обучение церковному пению дополняло его. С таким небольшим запасом знаний молодой человек вступал в жизнь. Элементы отечественной подготовки военных кадров находили отражение в новых документах. Среди них: «Военная книга» (1607), «Устав ратных пушечных и других дел, касающихся до военной службы» (1621) [9, с.10].

Развитие пушечно-литейного дела в основном развивалось в Москве, Новгороде и Пскове. Пушечные мастера, пушкари, работные люди «пушкарского чина» находились на государственной службе и получали жалованье. XVII век связан с зарождением артиллерийской науки в России, что нашло свое выражение в издании «Устава ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки» Онисима Михайлова (1621 г.) [3, с.12].

Эта рукописная книга, составленная по переводным источникам в 1607 и 1621 гг. «является у нас первым теоретическим сочинением о военном искусстве», как писал в начале XX в. известный русский военный ученый А.К. Баиов. Примечательно, что из 663 статей трактата 500 посвящены устройству и боевому применению артиллерии. Приведенные здесь выдержки из Устава показывают, какое значение имела артиллерия, какую роль играли артиллерийские начальники в русском войске и как строго оценивались профессиональные качества артиллеристов [10, с.10].

Ст. 44. Подобаает воинскому начальнику с такими людьми (с нанимающими на службу в качестве пушкарей) быть осторожным. Если к нему начнут обращаться по такому делу и называться пушкарями, то ему надлежит тщательно разузнавать, где они прежде в пушкарях служили, у кого и под чьим началом стреляли в полках при осаде городов или в осадном сидении. И если он про, то скажет, то начальнику надлежит спросить у него отпускную грамоту (своего рода рекомендательное письмо с прежнего места службы) и ту отпускную грамоту изучить и сверить с его рассказом. И так тому начальнику можно узнать, бывал ли человек у такого дела как он рассказывал или нет, и в пушкарях был или в стрелках, и как себя в службе показал.

Ст. 45. А если у него отпускной грамоты не окажется, то воинскому начальнику его в службу не принимать и отпустить на волю, куда захочет, потому что много таких гуляк бывает, которые недолго бывают у пушкарей помощниками или рабочими, и в пушкари такой не годится, сколько он ни служит... Часто бывает, что от зависти рядовых пушкарей много бывает проверяемому помех, а начальник может сам увидеть, мастер тот или нет, пушкарь или стрелок.

Ст. 59. А пушкарский начальник в войске есть третий человек в военном совете. По власти своей [стоит] после главнокомандующего и фельдмаршала...

Ст.61. А пушкарский начальник великую важность имеет, поскольку он и начальник пушкарям и член воен-

ного совета войска, и имеет попечение не только о пушкарском деле, но и за всех воинских людей несет ответственность вместе с главнокомандующим, начальниками и со всем военным советом [10, с.10-11].

В уставе имеется первое, в сущности, упоминание об артиллерийской подготовке наступления: «...Если случится идти под какую крепость, под град и тому подобное, то надобно идти под град ввечеру, изготовить укрытия вблизи, артиллерию установить и, изготовив все ночью, поутру ранее почаше изо всей артиллерии стрелять часов до шести, а потом начать приступ...». И далее «...Как начнут готовиться к приступу, из окопов вылезать, то в ту пору следует всей артиллерии беспрестанно стрелять, чтобы недруги временно преступного не делали... Также следует из полковых пищалей беспрестанно стрелять и недругов от амбразур отбивать, а своих оборонять, чтобы им во время приступа помешки не было...» [11].

С 1680 года в России существовало уже специальное Ракетное заведение. В этом заведении в конце XVII века изготавливали различные ракеты, зажигательные фитили к ним, составы «цветных огней» [12, с.150].

Важным этапом в развитии русской артиллерии явился конец XVII века начало XVIII века, к этому времени Россия превратилась в огромную континентальную державу, завершилось образование единого государства, были достигнуты и определенные успехи и экономическом отношении, хотя Россия отставала от передовых стран Западной Европы [13, с.21-24]. Артиллерия быстро завоевала признание в русском войске, а ее развитие привело к значительному увеличению служилого персонала при «наряде» (так называли артиллерию), который постепенно обособился и образовал особый разряд ратных людей. Обычно мастер, изготовивший орудие, сам его и обслуживал. Системы обучения в рамках государства не было. Все знания передавались по наследству из поколения в поколение. Расширение круга профессиональных артиллеристов и усложнение военного дела привели к появлению элементов боевой подготовки «наряда». В приказных делах XVII века содержится информация о специально оборудованном поле в Москве на Ваганькове, где в присутствии царя и иностранных гостей проводились смотры гранатной стрельбы по срубам и мишеням. Обучение осуществлялось путем многократных тренировок - «натаскиванием».

Подводя итог, следует отметить, что в рассматриваемый период в России накапливались предпосылки для создания системы артиллерийского образования. Если же учитывать тот факт, что прогресс в военном деле в то время бы равносителен прогрессу общества, то вполне понятно, что революционные изменения Петровской эпохи в области артиллерийского образования — предмет особого интереса нашего исследования.

Литература

1. Советская военная энциклопедия – М., 1985. – С. 272.
2. Энгельс, Избранные военные произведения, т. I, 1939 г. – С. 8.
3. 600 лет Отечественной артиллерии - СПб.: ВАКА, 1985. – С. 6.
4. Библиотека иностранных писателей о России, СПб, 1911 г., т. I, 1836. – С. 54.
5. Артиллерия и ракеты. — М., 1968. — С. 11.

6. Исторический очерк образования и развития артиллерийского училища 1820-1870 гг.
7. Флетчер. О государстве Русском, СПб, 1911. – С. 101
8. Дьяков С.И. Воспитание духовных потребностей будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза: Дисс.... канд. пед. наук. — М., 2014. — С. 22.
9. «Эх, подружка, моя стальная пушка...»: хрестоматия артиллериста / авт.-сост. С.Э. Зверев, О.Ю. Ефремов, С.И. Дьяков. – СПб.: Алетей, 2014. – С. 10-11.
10. Организационно-правовые основы системы образования.-СПб.: МВАА, 2009. – С.10.
11. Михайлов О. Устав ратных и пушечных и других дел, касающихся до военной науки, М., 1621, параграфы 64,65.
12. Исторический очерк. 630 лет на защите Отечества. СПб.: МВАА, 2012. – С. 150.
13. Добряк С.Ю., Дьяков С.И., Поздняков С.В., Тарасов А.В. Сборник IV международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». Часть 2. №4. 2014. С. 21-24. Россия, г. Екатеринбург, 7-8 ноября 2014 года.

О ДАТЕ ЗАРОЖДЕНИЯ АРТИЛЛЕРИИ В РОССИИ

Дьяков Сергей Иванович

Канд. пед наук, начальник факультета (артиллерийского), Михайловская военная артиллерийская академия

Ефремов Олег Юрьевич

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии связи, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ известных летописей и выводов известных историков России XVII и XVIII веков по поводу даты происхождения артиллерии и артиллерийского образования в России.

ABSTRACT

The article analyzes and conclusions of the famous chronicles known Russian historians XVII and XVIII centuries on the date of origin of artillery and artillery training in Russia.

Ключевые слова. Летопись. Артиллерия. Артиллерийское образование.

Keywords. Annals. Artillery. Artillery education.

Для того чтобы разобраться с какого времени в России началось применение артиллерии и внедрение артиллерийского образования в «массы», так как эти два понятия всегда идут бок о бок, нам необходимо обратиться первоисточникам в которых есть упоминания об этом, а это - летописи и выводы известных историков России (Щербатов, Татищев, Карамзин, Соловьев...).

Древние летописи свидетельствуют, что первые огнестрельные орудия на Руси появились XIV веке. Так летопись Густынского Свято-Троицкого монастыря 1378 года рассказывает о «стрельбе огнистой», а Новгородская летопись 1382 году огнестрельные орудия называет именем, сохранившимся до наших дней. Александровской летописи говорится о том, что в сентябре 1382 году при защите Москвы от орд татарского хана Тохтамыша были применены «великие пушки», эта летопись устанавливает день боевого применения артиллерии, следовательно, пушки появились в России раньше 1382 года [1, с.11]. Известный историк Н.М. Карамзин дату возникновения на Руси огнестрельных орудий определял в учебнике «История Государства Российского» [2] летописи на основании приведенной выдержки из Голицынской летописи: «В лето 1389 года вывезли из Немцев арматы на Русь и огненную стрельбу и от того часу уразумели из них стреляли» [3, с.1]. Карамзин, кроме ссылки на Голицынскую летопись, в том же томе своего труда [2, с.123] оговаривается, что «хотя еще в описании Московской осады 1382 года

упоминается о пушках, но так назывались у нас прежде, не нынешние воинские орудия сего имени, а большие самострелы или махины, коими осажденные бросали камни в осаждающих» [4, с.8].

Воскресенская летопись [5, с.44], на которую по этому поводу ссылается Карамзин, указывает: «Граждане, стерегущие града и супротивляющие им (татарам), овии стреляли стрельбу с заборол, овии каменьев шибяху нань, друзии же тюфяки пуцающе в них и иные великими пушками» [4, с.8].

После Н.М. Карамзина вопрос о возникновении на Руси огнестрельных орудий был расписан в подробном труде «Историческое описание одежды и вооружения русских войск», издававшимся в 40-х годах позапрошлого века и являющимся справочником для всех работников, изучавших образцы, бывшие на вооружении в наших войсках. В нем приведены выдержки из указанных выше двух летописей и мнение Карамзина о пушках-пускичах, являющимися метательными машинами.

Кроме Голицынской летописи на вывоз пушек в 1389 году указывает и Тверская летопись: «того же года из немец вынесены пушки» [6, с.444].

С мнением Карамзина согласилось подавляющее большинство наших научных работников, работающих над историей артиллерии. Все эти данные и явились причиной установления даты возникновения артиллерии на

Руси в 1389 году. В 1889 году в царской России повсеместно праздновалось 500-летие со дня введения огнестрельных орудий, в целях систематизации сведений об использовании артиллерии и развития артиллерийского образования редакция артиллерийского журнала в 1889 году написала читателям: «Просим, в виду безмездности труда, нисколько не стесняться литературной формой, — нужны не слоги, не литературная обработка, а правдивые эпизодические факты, в роде напр. тех, которые встретит наш читатель в имеющем появиться в скорости кратком историческом очерке 500-летия русской артиллерии; нужны боевые, грозящая навывки исчезнуть, подробности, выдающиеся подвиги артиллеристских частей и отдельных лиц, характерные черты известных боевых ветеранов нашей артиллерии как живых, так и нашедших уже себе вечное успокоение, и т.д., и т.д... Последний было бы желательно выпустить 8 ноября, в виду чего и самый срок поступления упоминаемых материалов необходимо назначить более тесный — не позже 1 августа. Если же материалов этих оказалось бы, к сожалению, для отдельной книги недостаточно, то таковые могли бы быть постепенно помещаемы на страницах Артиллерийского Журнала. В обоих случаях необходимо, однако, чтобы все статьи или сообщения были снабжены подробными и точными указаниями имени и места жительства их авторов» [7, с.1].

В 1939 году был отмечен 550-летний юбилей нашей артиллерии. Указанная выше дата безоговорочно приводилась не только в специальных трудах по истории артиллерии, но и в различных курсах и учебниках военно-учебных заведений и в энциклопедических словарях [4, с.9].

Так, профессор Нилус в своем труде «История материальной части артиллерии» [8, с.28, 51], являющимся наиболее подробным и содержащим изложение значительного числа отечественных и иностранных источников, также указывает на дату 1389 года.

Известный знаток наших летописей И.А. Срезневский на основании подробного их изучения указывает, что «пущища [9], пушка» были метательными орудиями.

Историк С.М. Соловьев, огромный труд, которого вышел в 29 томах «История России с древнейших времен», вышел в течении 1851-1879 гг., совершенно игнорирует указания Карамзина, отмечая, что в 1382 году на стенах Кремля находились огнестрельные орудия. В статье А. Монгайта «Русская артиллерия в XIV-XVI вв.», в которой также указывается на 1382 год, как на дату появления огнестрельных орудий в древней Руси, согласно указаниям Воскресенской летописи [10].

В 1944 году вышел труд профессора Арциховского «Древнерусские миниатюры, как исторический источник», в которой автор указывает на миниатюры Никоновской летописи, относящиеся к 1382 году с изображениями на них пушками, как на доказательство существования в то время огнестрельного оружия. В историческом труде «История СССР» профессоров Базилевича, Панкратовой и доцента Фохта. «Когда татары, — говорится в труде, — попытались взять Кремль приступом, москвичи стали лить на них кипятком, бросать камни, стрелять из огнестрельного оружия, — Тохтамыш не мог взять Москвы» [11, с.242-243, 263].

Такое же указание приведено в вышедшем в 1946 году труде Д.Е. Лихачева «Культура древней Руси». «Первые железные пушки появились при Дмитрии Донском.

Они сыграли свою роль в 1382 году при обороне Москвы от войск Тохтамыша» [4, с.12].

Необходимо рассказать о мнениях историков, которые были до Карамзина, это Щербатов и Татищев. Истории их были изданы почти одновременно в 1781-1784 годах. Щербатов, описывая осаду Смоленска в 1404 году Виттофтом и действия со стороны Литовских войск огнестрельными орудиями, говорит с сожалением, что русские не знали еще в то время применения огнестрельного боя, а между тем Татищев приводит выдержку из летописи за 1392 год, что магистр Рижский прислал в подарок великому князю московскому Василию Дмитриевичу «пушку медяную, зелье и мастера» [4, с.14].

В своих исследованиях Н.М. Карамзин базируется только на Голицинской летописи, указывающей на начало у нас огненного боя в 1389 году не придавая, однако никакого значения ни Софийской, ни Воскресенской, ни Ростовской, ни Никоновской, ни Львовской, ни Типографской летописям, приводящим указания о наличии пушек уже в 1382 году [4, с.108]. А летопись Густынского Свято-Троицкого монастыря 1378 года, рассказывает о «стрельбе огнистой» вообще не приводит [1, с.11].

Продлав анализ источников, об истоках артиллерии, мы определили три даты, которые известны, по настоящее время о применении артиллерии — 1378 год, 1382 год, 1389 год. 1389 год использовали при праздновании артиллерии 500-летия — 1889 год, 550-летие — 1939 год. В 1940 году вышла книга Н. Павленко «Русская артиллерия 1389-1812 год», она тоже указывается на 1389 год. 1378 год вообще нигде не упоминается в современной литературе за исключением книги 1968 года «Артиллерия и ракеты», в ней авторы ссылаются на летопись Густынского Свято-Троицкого монастыря, в которой рассказывается о «стрельбе огнистой» в 1378 году.

Федоровым В.Г. и группой авторов проведено в 1949 году исследование и была издана по результатам исследования книга «К вопросу о дате появления артиллерии на Руси» и в ней 1382 год признается официальным в нашей стране, но о летописи Густынского Свято-Троицкого монастыря в этой книге ничего не говорится.

Литература

1. Артиллерия и ракеты. — М., 1968.
2. Н.М. Карамзин. История Государства Российского. Т. V. 2-е изд., СПб, 1819., примеч. 136.
3. Артиллерийский журнал №1. СПб, 1889.
4. В.Г. Федоров. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси. — М., 1949.
5. ПСРЛ, т. III.
6. ПСРЛ, Тверская летопись, т. XV.
7. Артиллерийский журнал №12. СПб, 1889.
8. История материальной части артиллерии. — СПб., 1904.
9. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. II, столбцы 1742 и 1745.
10. Военно-исторический журнал, 1940 г., №7.
11. К.В. Базилевич «История СССР». Издание Высшей политической школы Главного политического управления Советской армии. — М., 1946.

ВОПРОСЫ УЧИТЕЛЬСТВА В МОРДОВСКОМ КРАЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИКА**В. Л. ЖИТАЕВА****Федотова Анастасия Александровна***аспирант Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск*

THE ISSUES OF TEACHING IN THE MORDOVIAN LAND In the RESEARCH of the HISTORIAN ZHITAEV VASILIIY L. Fedotova Anastasia, Postgraduate of Research Institute for Humanities, Sciences under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы подготовки и переподготовки учительских кадров, рассматриваемых в исследованиях историка В. Л. Житаева, внесшего большой вклад в изучение проблемы истории становления и развития педагогических кадров в школах мордовского края.

ABSTRACT

The article analyzes the issues of training and retraining of teachers considered in the studies of the historian Zhitaev Vasily L. who made a great contribution to the study of problems in the history of formation and development of pedagogical staff in schools of Mordovian region.

Ключевые слова: учителя и учительницы; педагоги; учительские курсы; съезды учителей; учительские семинарии; гимназии; духовные училища; уездные училища; прогимназии; земские, министерские, церковно-приходские школы.

Keywords: teachers; teachers' courses; congresses of teachers; teachers' Seminary, school; religious schools; County schools; gymnasia, regional, Ministerial, a parochial school.

В отечественной исторической и историко-педагогической науке работ, специально посвященных истории педагогического образования в дореволюционной России, тем более в региональной историографии немного. Как правило, многие вопросы становления и развития учебных заведений по подготовке учительских кадров, их становление и расстановка анализируются в общих работах по народному образованию или в отдельных научных статьях.

В этом отношении привлекает внимание исследователей истории становления педагогического образования и подготовки кадров для народных школ большое число работ историка культуры В. Л. Житаева, который на протяжении многих лет занимается исследованием очень интересной и недостаточно изученной проблемы культурно-просветительской деятельности земств мордовского края.

За последнее пятилетие ученым было подготовлено и издано более десяти монографических изданий, связанных с данной проблемой, в которых им анализируются и вопросы подготовки учителей начальных школ региона. В разделах его монографий вопросы состояния и подготовки учителей земских, министерских и церковно-приходских школ, впервые в таком широком аспекте анализируются на большом массиве архивных материалов, широкого круга источников дореволюционных исследователей. Автор, объективно оценивая все позитивное, не обходя стороной и имеющиеся недостатки, глубоко вникая в проблематику, обосновывает причины недостаточности учителей с достаточной квалификацией.

Впервые это им было сделано при исследовании культурно-просветительской деятельности земств Спасского и Темниковского уездов Тамбовской губернии в 1910 году [1, 2.]. В них было заявлено о деятельности Тамбовского Екатеринбургского учительского института, готовящего учителей для начальных школ губернии, многие выпускники которого впоследствии работали в земских и

министерских школах Спасского и Темниковского уездов. В этих же монографиях впервые анализировалась и деятельность двух учительских школ: Виндреевской и Кирилловской в Спасском уезде [1, с. 56], указывается сословный состав учащихся учебных заведений, их последующая деятельность в ЦПШ и школах грамоты уездах Тамбовской губернии.

Все это дает основание говорить о том, что Житаевым впервые в региональной историографии введены в научный оборот новые сведения, расширяющие наши познания в области подготовки учительских кадров, которые обходились стороной другими исследователями.

Проблему подготовки педагогических кадров В. Л. Житаев рассматривает в связи с развитием системы начального образования региона, системы церковно-приходских школ, используя богатейший статистический материал. Автор, объективно оценивая деятельность земства Спасского и Темниковского уездов в развитии народного образования, справедливо считает ее во многом недостаточно эффективной. Причины: малочисленность обучающихся детей в школах и недостаточный уровень профессиональной подготовки учителей.

Уже в этих первых работах вопросы становления и деятельность учительских кадров в указанных регионах автором анализируются в широком аспекте, охватывая проблемы системы подготовки, уровня их квалификации, половозрастной и сословный характер, экономическое состояние учительства, бытовые условия жизни и продолжительности их службы и т.д.

Эти же вопросы В. Л. Житаевым были исследованы и на примере деятельности учителей и учительниц Краснослободского уезда Пензенской губернии. По его мнению, до открытия Пензенской учительской семинарии, в большинстве школ уезда педагогами «...работали люди, которые не имели никакого отношения к педагогической деятельности и обладали лишь элементарными знаниями

в области образования», или выпускники уездных училищ, проходившие подготовку «...кандидатами на замещение должности учителей народных училищ» [3, с. 37].

Анализируя качественный состав педагогов конца XIX – начала XX в., В. Л. Житаев отмечает повышение уровня подготовки вновь поступающих учителей и учительниц, который был намного выше и качественнее ранее работающих. Это, по мнению автора, было связано с тем, что работа в школе все более усложнялась и углублялась, больше стало уделяться внимания изучению естественных наук, а с ростом общей культуры населения возрастали и требования к преподавательской работе.

В 2011 году В. Л. Житаевым были подготовлены и изданы две монографии, связанные с проблемами культурно-просветительской деятельности земств Ардатовского уезда Симбирской и Саранского уезда Пензенской губерний [5, 4.].

Анализируя состояние педагогических кадров начальной школы Ардатовского уезда, Житаев много внимания уделяет подготовке и переподготовке учительских кадров через курсовую систему. Отсутствие специальных учебных заведений, готовящих учительский персонал, как отмечал автор, «...заполнялся проведением различных курсов, съездов учителей и других мероприятий, способствующих повышению педагогического мастерства работающих педагогов» [5, с. 61.]. Такая форма переподготовки имеющегося учительского персонала была связана с низким общеобразовательным и педагогическим уровнем их подготовки.

Как указывал В. Л. Житаев, в Ардатовском уезде в учительском составе в 1900 году 26 % получили образование в учительских семинариях, 16 % в женских гимназиях и епархиальных училищах, 19 % в уездных городских и духовных училищах и 36 % в женских прогимназиях [5, с. 62].

В исследовании В. Л. Житаева состояния педагогических кадров в Саранском уезде Пензенской губернии несколько расширяется перечень вопросов, анализируемых им. В частности, изучая состояние кадров по уезду, он обращает внимание на проблему поиска путей подготовки кадров в связи с ведением всеобщего первоначального обучения детей школьного возраста. По расчетам автора, с введением в течение 10 лет всеобщего обучения детей для Саранского уезда требовалось дополнительно 137 педагогов, к тому же необходимо было пополнять ежегодный естественный их убыль порядка 10 %, что требовало от земства неординарных мер для обеспечения вновь открываемых школ подготовленными учителями. Для этого уездное земство предлагало открытие дополнительных учительских семинарий. Такой подход к анализу дает наиболее полную и объективную оценку как состояния кадров учителей и учительниц, так и роли институтов, готовящих их.

Кроме того, автором монографии на основе анализа перспективного развития народной школы и низкой оплаты труда учителя, делается вывод, что «...учитывая то, что на мужчин учителей со средним образованием и прослушавшим к тому же специальные педагогические курсы трудно было рассчитывать, приходилось строить надежды на женский персонал» [4, с.59.].

Анализ педагогических кадров в данной монографии проводился на широком аспекте вопросов: в количественном сравнении учительства 1914 года с 1894 годом,

чтобы показать возрастающее число учительского персонала, связанного с расширением сети начальных школ; состава учителей и учительниц в земских, министерских и церковно-приходских школах. Автором указывалось, что наибольшее число учительниц работало в земских школах. Одновременно им отмечалось, что по образовательному уровню работающих педагогов в уезде наибольшее их число в 1914 г. было с низшим образованием, т.е. получившим право на учительскую работу. Со средне-педагогическим, т.е. окончившим учительские семинарии составляли только 13,0 % и со средним образованием – 35,6 %.

Автором сделан анализ состава учительского персонала и по стажу работы, причем выяснилось, что чуть более 40 % учителей имели стаж работы до 5 лет, 40,3 % - от 5 до 15 лет. И автор приходит к выводу, что «...если принять во внимание проработавших более пяти лет учителей достаточным опытом для педагогической деятельности в школах, то их окажется почти половина педагогов» [4, с. 65.].

Низкий уровень образования педагогического персонала В. Л. Житаев видел в их материальной необеспеченности, что подтверждается и большим числом женщин в составе педагогов, которых в определенной степени устраивала такая оплата учительской работы.

В 2012 году в очередных монографиях, касающихся культурно-просветительской деятельности в мордовском крае и в отдельных его регионах В. Л. Житаев вновь возвращается к вопросам подготовки учительских кадров [6, 7.].

Касаясь состояния педагогических кадров в Инсарском уезде, В. Л. Житаев достаточно много внимания уделял роли учительских семинарий, готовящих кадры для начальной школы, их значения в ее развитии. И еще одно обстоятельство, которое обращало свое внимание на мысли автора, высказанные в монографии – это формирование контингента состава слушателей семинарий. По мнению В. Л. Житаева, лучшими представителями должны стать представители крестьянского сословия, которые по окончании курса возвращались в село и способствовали развитию школьного образования, повышению грамотности сельского населения.

Говоря о кадрах учителей мордовского края, В.Л. Житаев подчеркивал огромную их роль в организации внешкольного образования, через которое прошло большая масса неграмотного населения, в создании и организации деятельности народных библиотек, народных чтений и повторительных курсов.

В последующих работах, в частности, в монографии «Культурно-просветительская деятельность земства Карсунского уезда Симбирской губернии» [9], В. Л. Житаев расширяет диапазон исследуемых проблем. Им рассматриваются вопросы подготовки учительских кадров через Порецкую учительскую семинарию, отмечая при этом, что «...самые лучшие учителя – бесспорно, те, которые получили предварительное образование в учительских семинариях» [9, с.112]. Одновременно автор подчеркивает, что «...справедливости ради, следует сказать, что образование, полученное учителями в семинариях, нельзя считать идеальным» [9, с. 113.].

Семинария обращала большое внимание на педагогическую подготовку слушателей, а в вопросах общего образования, которое они получали в стенах семинарии,

были недостаточно подготовленными. Поэтому, по мнению автора, необходимо было эти знания восполнять посредством самообразования, чтобы быть не только техником в своей узкой сфере, но серьезным культурным деятелем [9, с. 113].

Автор в разделе монографии о педагогических кадрах достаточно много уделил внимания вопросам образовательного уровня учителей и учительниц, подчеркивая, что в 1900 г. только 26,7 % имели специальную подготовку; сословному их составу: по данным Житаева в начале XX в. в уезде представители крестьянства в земских школах составляли 44,8 %, министерских – 77,3 % и церковно-приходских – 50,7 %.

Следовательно, все больше и больше в числе педагогов становились представители крестьянского сословия, тогда как привилегированные сословия занимали от десяти до трех процентов. Анализировались и возрастной состав педагогов, уровень их заработной платы, однако недостаточно внимания уделил В. Л. Житаев национальному составу учительского персонала.

К концу XIX – началу XX в. в симбирской губернии функционировало более 120 инородческих школ, большая часть которых были мордовскими. Поэтому было бы интересно знать, кто же являлись учителями подобных школ?

Вопросы состояния и развития педагогических кадров рассматривались и на примере Наровчатского уезда Пензенской губернии [11.], Лукояновского уезда Нижегородской губернии [10.] и Алатырского уезда Симбирской губернии [12.].

Фактически В. Л. Житаевым в определенной мере достаточно широко исследованы вопросы состояния и подготовки педагогических кадров дореволюционного мордовского края на примере десяти уездов, впоследствии вошедших в состав Мордовии полностью или частично. Сделано это было также впервые в таких границах большого региона и на протяжении более чем полвека. До него исследователями эта проблема в Мордовии анализировались в основном на примере четырех уездов Пензенской губернии и частично Ардатовского уезда Симбирской и Темниковского уезда Тамбовской губернии, что не всегда можно было получить наиболее репрезентативные результаты.

В 2012 году В. Л. Житаев в соавторстве с О. А. Баршовой и О. Г. Попковой подготовили и выпустили монографию «Дореволюционное учительство мордовского края» [8.]. Роль соавторов в подготовке этой, как и многих других работ незначительна, хотя впоследствии ее материалы ими были использованы для подготовки дипломных работ, магистерской и кандидатской диссертаций.

В этом издании В. Л. Житаевым была сделана попытка на основе ранее изданных им исследований по данной проблеме создать объективную работу по вопросам дореволюционного учительства.

Что ценно, в монографии достаточно полно на материалах десяти уездов впервые рассматриваются эти проблемы в дореволюционный период. В частности, в ней отмечалось, что «... исходя из того, что научная разработка исследуемой проблемы в современных условиях не стала еще самостоятельной областью научных исследований, авторы сочли необходимым проанализировать и осмыслить состояние учительства мордовского края в дорево-

люционный исторический период и определить в пределах возможного основные направления его развития» [8, с. 3.].

И это в большой степени удается, чему способствовали выявленные новые документы и источники, используемые при исследовании рассматриваемой проблемы. Впервые в работе анализируется не только профессиональная деятельность учительства в рассматриваемый период, но и широко представлен историко-культурный портрет учительства, его повседневная жизнь и быт, участие в общественной жизни мордовского края. И все эти вопросы исследуются на примере четырех губерний: Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской, территории которых частично впоследствии вошли в состав мордовского края. Охват такой широкой географии в республике предпринимается впервые. Естественно, такой подход с использованием территорий десятка уездов дает возможность наиболее объективно оценить состояние учительских кадров и их профессиональную и общественную деятельность.

Оценивая положительно исследования В. Л. Житаева, которым проделана большая работа по выявлению новых документов, данных, введенных впервые в научный оборот, отметим, что исследования базируются только на материалах дореволюционного мордовского края, что не раскрывает решение проблемы учительства на территории региона в советский период, чтобы показать преемственность в развитии педагогического образования. Ибо основы этой работы, как показали дальнейшие исследования, были заложены в дореволюционный период и были развиты и обогащены в годы Советской власти.

Кроме того, многие аспекты, как вопросы государственной политики в сфере подготовки учительских кадров в рассматриваемый им период, рассматриваются фрагментарно, как и роль духовенства в создании учебных заведений, посредством которых готовились учителя для ЦПШ и школ грамоты.

Главная заслуга историка В. Л. Житаева заключается в том, что он ввел в научный оборот новые сведения, ранее не известные исследователям, чем в определенной степени расширил наши знания в области подготовки школьного учительства в дореволюционном мордовском крае.

Список литературы

1. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Спасского уезда Тамбовской губернии / В. Л. Житаев, Л. М. Жаркова. – Саранск, 2010. – 100 с.
2. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Темниковского уезда Тамбовской губернии / В. Л. Житаев, А. Н. Игонькина. – Саранск, 2010. – 99 с.
3. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Краснослободского уезда Пензенской губернии / В. Л. Житаев, В. В. Кадакин. – Саранск, 2010. – 108 с.
4. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Саранского уезда Пензенской губернии / В. Л. Житаев, В. В. Кадакин. – Саранск, 2011. – 131 с.

5. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Ардатовского уезда Симбирской губернии / В. Л. Житаев, В. В. Кадакин. – Саранск, 2011. – 123 с.
6. Житаев В. Л. Становление и развитие культурно-просветительской деятельности земств в мордовском крае / В. Л. Житаев, В. В. Кадакин, А. Н. Игонькина. – Саранск, 2012. – 166 с.
7. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Инсарского уезда Пензенской губернии / В. Л. Житаев, Л. М. Жаркова, И. А. Фирсова. – Саранск, 2012. – 136 с.
8. Житаев В. Л. Дореволюционное учительство мордовского края / В. Л. Житаев, О. А. Баршова, О. Г. Попкова. – Саранск, 2012. – 136 с.
9. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Карсунского уезда Симбирской губернии / В. Л. Житаев, Т. Н. Кадерова, А. В. Меркушин. – Саранск, 2013. – 156 с.
10. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Лукояновского уезда Нижегородской губернии / В. Л. Житаев, А. В. Ломшин, А. В. Чванова. – Саранск, 2013. – 127 с.
11. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Наровчатского уезда Пензенской губернии / В. Л. Житаев, В. В. Кадакин, А. А. Федотова. – Саранск, 2014. – 148 с.
12. Житаев В. Л. Культурно-просветительская деятельность земства Алатырского уезда Симбирской губернии / В. Л. Житаев, Н. А. Тивикова. – Саранск, 2014. – 134 с.

СОТРУДНИКИ ОРЕНБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (НЫНЕ - УНИВЕРСИТЕТА) – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГОДОВ

Каспрук Людмила Ильинична

Д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения №1 ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России, Оренбург.

Жакупова Гульбану Тулендовна

Снасапова Диляра Мабаракжановна

Ассистенты кафедры «Обучающий симуляционный центр» ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России, Оренбург.

THE STAFF OF ORENBURG STATE MEDICAL INSTITUTE (NOW UNIVERSITY) – IS MEMBERS OF THE SECOND WORD WAR OF 1941-1945 YEARS

Kaspruk Lyudmila Ilinichna, MD, Professor of Public Health and Health Medical University №1 "Orenburg State Medical University" Ministry of Health of Russia, Orenburg.

Zhakupova Gulbanu Tulendovna, Assistant of the Department "Training simulation centers" Medical University "Orenburg State Medical University" Ministry of Health of Russia, Orenburg.

Snasapova Dilara Mabarakzhanovna, Assistant of the Department "Training simulation centers" Medical University "Orenburg State Medical University" Ministry of Health of Russia, Orenburg.

АННОТАЦИЯ

В 2014 г. Оренбургский медицинский институт (ныне – университет) отметил 70-летний юбилей. Более ста ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945гг работали здесь на разных должностях: ректоры, заведующие кафедрами, профессора, доценты, ассистенты, лаборанты, работники библиотеки, профилактория, препараторы и др. Это и кадровые военные медики, начальники военной кафедры. Героическая работа медицинских работников приравнивалась к боевому подвигу. Коллектив медицинского института сыграл важную роль в подготовке медицинского персонала. Только за период войны на 17% выросло число врачей в Чкаловской (ныне – Оренбургской) области, особенно увеличился их отряд на селе (на 33%). Опыт, накопленный при становлении и развитии медицинского образования и медицинской науки под руководством сотрудников Оренбургского государственного института (ныне – университета) – участников Великой Отечественной войны, необходимо учитывать в процессе реформирования медицинского образования и здравоохранения.

Ключевые слова. Великая Отечественная война; медицинский работник; военно-медицинская служба; фронт.

ABSTRACT

In 2014, Orenburg Medical Institute (now - University) said the 70-year anniversary. More than a hundred veterans of the Great Patriotic War of 1941-1945 worked here in various capacities: presidents, heads of departments, professors, associate professors, assistants, laboratory technicians, librarians, dispensary, preparators and others. This military doctors and personnel, the chiefs of the military department. The heroic work of medical workers was equated to combat exploits. The staff of the Medical Institute has played an important role in the training of medical personnel. Only during the war to 17% increase in the number of doctors in Chkalov (now - Orenburg) region, especially to increase their squad in the countryside (33%). The experience gained in the establishment and development of medical education and medical science under the supervision of

the Orenburg State Institute (now - University) - the Great Patriotic War, to be considered in the reform of medical education and health care.

Keywords: The Great Patriotic War; health care professionals; Military Medical Service; front.

В годы Великой Отечественной войны в составе военно-медицинской службы трудилось свыше 200 тысяч врачей. Среди военных медиков было более трехсот академиков, заслуженных деятелей науки и профессоров, около трех тысяч докторов и кандидатов наук. Героическая работа медицинских работников приравнивалась к боевому подвигу. Великая отечественная Война отразилась на истории всего мира и стала одним из самых крупных военных конфликтов всех времен и народов.

Для медико-санитарных учреждений война является проверкой готовности к лечению раненых и больных бойцов на высоком уровне. Раненые и больные, возвращенные медицинской службой в строй, были одним из основных источников пополнения Вооруженных Сил. В 2014 г. Оренбургский медицинский институт (ныне – университет) отметил 70-летний юбилей. За годы существования учебного заведения более ста ветеранов Великой Отечественной войны работали на разных должностях (ректоры, заведующие кафедрами, профессора, доценты, ассистенты, лаборанты, работники библиотеки, профилактика, препараты и др.).

Фетисов Николай Васильевич, военный фельдшер во время Первой мировой и гражданской войны (1914-1918гг.). В годы Великой Отечественной войны - начальник и хирург крупного эвакуационного госпиталя №945 в г. Улан-Уде. В августе 1944г. Н.В. Фетисов в сложнейшей обстановке военного времени, фактически с нуля, используя свой военный опыт организатора и руководителя, начал комплектовать штат профессорско-преподавательского состава Чкаловского (ныне – Оренбургского) медицинского института (ныне – университета). В течение более двадцати лет, в период 1954-1977гг., руководителями института были активные участники Великой Отечественной войны, фронтовики: И.В. Сидоренков, С.С. Михайлов, А.Д. Шайков, Л.Ф. Ерёменко.

Велика роль кадровых военных медиков. Первым начальником военной кафедры был назначен генерал-майор медицинской службы Александр Федорович Голосов. Он - кадровый военный медик в Красной Армии с 1919г. Во время Великой Отечественной войны служил начальником санитарной службы 18-й армии Южного фронта. В августе 1941г. тяжело ранен. С 1942г. являлся начальником санитарного отдела Южно - Уральского военного округа. За время Великой Отечественной войны был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, медалями.

Участниками Великой Отечественной войны были последующие начальники военной кафедры: полковник медицинской службы Александр Константинович Алексеев, полковник медицинской службы Василий Яковлевич Карасёв, награжденный орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Григорий Дмитриевич Невмержицкий, был награжден пятью орденами и многими медалями. Александр Семёнович Данильченко, прошедший большой боевой путь с начала 1941г. и до конца войны. За время войны служил врачом батальона, стал помощником корпусного врача. Награжден орденом Красной Звезды и 14-ю медалями.

Среди преподавателей были и военные медики: майор медицинской службы Шмивон Асатурович Аствацатуров, служил старшим врачом полка, воевал на Крымском, Первом Белорусском фронтах. Награжден тремя орденами и четырьмя медалями. Большой боевой путь прошел полковник медицинской службы Федор Григорьевич Росчислав. Он участвовал в Великой Отечественной войне в качестве военного врача на многих фронтах. Был в числе защитников Кавказа, освободителей Украины, Белоруссии, Польши. Боевой путь завершил в Бреслау. Имел ранения и контузии. Награды Ф.Г. Росчислава: орден Ленина за форсирование Днепра и освобождение Киева, ордена Отечественной войны I и II степени, два ордена Красной Звезды, многие медали.

Фронтovou путь полковника медицинской службы Хамита Мухарьяновича Ибрагимова отмечен двумя орденами и семью медалями. Михаил Аронович Коган во время Великой Отечественной войны был начальником полкового медицинского пункта. Он воевал на Волховском, Северо-Западном, Ленинградском, 2-м Прибалтийском фронтах. Награжден орденами Отечественной войны II степени. Красной Звезды, медалями. Орденом Красной Звезды, двумя медалями «За боевые заслуги» был награжден, и майор медицинской службы Марат Темиргалиевич Мликов. Большой боевой путь прошёл подполковник медицинской службы Николай Иванович Беликов. На фронте с первого до последнего дня войны. Воевал в 295-й стрелковой дивизии на Северно-Кавказском, 1-м Белорусском, 2-м и 3-м Украинских фронтах. Участвовал в освобождении Херсона, Николаева, Одессы, в Ясско-Кишинёвской, Висло-Одерской операциях, в штурме Берлина. Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной звезды, шестью медалями.

Межебовский Рафаил Григорьевич. Один из ведущих профессоров нашей академии, известный кардиолог, заведующий кафедрой госпитальной терапии, профессор Рафаил Григорьевич Межебовский, в 1941г. в блокадном Ленинграде был командиром терапевтического взвода 78-го медсанбата на Ленинградском фронте. В 1942 г. он - начальник 513-го инфекционного госпиталя на Волховском фронте, а после снятия блокады Ленинграда в 1943-1945гг. - старший инспектор терапевтического МЭП-99 на Прибалтийском и 2-м Белорусском фронтах. Р.Г. Межебовский награжден орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией».

Профессор Александр Иванович Волоконенко в годы Великой Отечественной войны в звании подполковника был медицинской службы главным офтальмологом 2-го Украинского фронта. Профессор Казимир Иосифович Элигулашвили был начальником санитарной службы дивизии. Он был тяжело ранен, находился в партизанском отряде. За боевые заслуги К.И. Элигулашвили был награжден орденом Красной Звезды и медалями. Заведующий кафедрой нормальной физиологии, профессор Григорий Абрамович Вакслейгер был участником 1-й мировой и Великой Отечественной войн. В годы Великой Отечественной войны он служил врачом в противозидемической лаборатории Волховского фронта. Был награжден медалями.

Военным врачом в годы войны был заведующий кафедрой факультетской хирургии, профессор Василий Георгиевич Митрофанов. В составе военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота он служил врачом медпункта, а затем врачом медсанбата одной из гвардейских дивизий морской авиации. В.Г. Митрофанов прошёл путь от Ленинграда до Берлина, оставил свою фамилию на стенах поверженного рейхстага. С 1942г. капитаном медицинской службы в отдельном лыжном батальоне воевал заведующий кафедрой акушерства и гинекологии, профессор Яков Евсеевич Кривицкий. Он был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалями. Заведующий кафедрой урологии, профессор Марк Наумович Зильберман с июля 1944г. после окончания Ростовского мединститута врачом в звании ст. лейтенанта медицинской службы воевал в составе танкового батальона 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. Участвовал в боях под Берлином, в освобождении Праги. Награждён орденом Красной Звезды, двумя медалями.

Подобная военная судьба у заведующего кафедрой кожных и венерических болезней, профессора Леонида Давидовича Бутовецкого. Он в действующей армии с марта 1945 г. после окончания Киргизского мединститута. Воевал ст. лейтенантом медицинской службы в составе 7-го мотомеханизированного корпуса 2-го Украинского и Забайкальского фронтов. Боевой путь закончил на Дальнем Востоке командиром медико-санитарного взвода тяжёлого танкового самоходного артиллерийского полка. Был награждён восьмью медалями. Доцент кафедры госпитальной хирургии Иван Максимович Удовин с июня 1941 г. по сентябрь 1945 г. принимал участие в боевых действиях в должности армейского хирурга в составе 21-й и 6-й гвардейской армий. Был награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Вера Федоровна Сынорова, ассистент кафедры госпитальной хирургии, была военным хирургом от первого до последнего дня войны. Она воевала в составе 20-й и 33-й армии Западного и 69-й армии Белорусского фронтов. Оказывала помощь раненым в битвах под Москвой, Курском, в Висло-Одерской операции. День победы встретила в Берлине. Награждена орденом Красной Звезды и тремя медалями. Военными хирургами были и три преподавателя кафедры факультетской хирургии: доцент Василий Васильевич Бундииков с первых дней войны служил хирургом медико-санитарного батальона. Антонина Петровна Баранова всю войну с июня 1941 г. служила хирургом во фронтовых госпиталях, имела воинское звание военврача 3-го ранга, затем майор медицинской службы, награждена медалями.

Галина Мироновна Мнухина, доцент кафедры патологической анатомии. В действующей армии с 1941 по 1944 гг. в воинском звании капитана медицинской службы воевала на Западном и 2-м Белорусском фронтах в должностях врача военно-полевого госпиталя, армейского патологоанатома. Награждена медалями, в том числе медалью "За боевые заслуги". Вера Владимировна Салина, доцент кафедры факультетской терапии. С июля 1941 по август 1944 была врачом медсанбата, полевого госпиталя, ординатором и начальником терапевтического отделения эвакогоспиталей на Ленинградском и Волхов-

ском фронтах. Награждена медалью "За оборону Ленинграда" и "За победу над Германией". Большой боевой путь прошёл доцент кафедры госпитальной терапии Рашид Ибрагимович Маигушев. Он в рядах Советской Армии с 1940 г. после окончания Чкаловского медицинского училища. В действующей армии с первых дней войны. Командир санитарного взвода. Воевал в составе 142-го стрелкового полка 9-й мотострелковой дивизии на Южном фронте. Участвовал в боях за Туапсе, Ростова-на - Дону. Был тяжело ранен. Награждён медалями, в том числе медалью «За отвагу».

Вера Петровна Добрынина, доцент кафедры факультетской терапии. Всю войну она служила врачом в рядах 13-й армии. Участвовала в сражениях на Курской дуге, под Орлом, Черниговом, ровно, в форсировании Вислы, Одера, в освобождении Праги и взятии Берлина. Награждена орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями. Старший лаборант кафедры инфекционных болезней Анна Александровна Суздалева была в действующей армии с начала Великой Отечественной войны. Ее воинское звание - старший лейтенант медицинской службы. В качестве военного фельдшера она воевала в составе 24-й армии, прошла боевой путь через Белоруссию, Каунас, Вильнюс, Кенигсберг, была ранена. Награждена медалями. Работница профилактория Эмма Арсентьевна Пичугина была разведчицей и медсестрой артиллерийского дивизиона, участвовала в сражениях под Москвой, Ригой. Награждена медалью "За победу над Германией".

Начальником эвакогоспиталя в Казани были заведующий кафедрой нервных болезней, профессор Эдуард Исаевич Еселевич, врачом специализированного госпиталя - заведующий кафедрой психиатрии, профессор Юлий Егидович Рахальский. Заведующий кафедрой госпитальной хирургии, профессор Степан Петрович Вилесов был начальником хирургического отделения Казанского эвакогоспиталя. Заведующий кафедрой общей хирургии, профессор Абрам Самойлович Альтшуль работал хирургом в госпиталях Уфы. Заведующий кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии, доцент Александр Кузьмич Силантьев был ведущим хирургом эвакогоспиталя №4407 в г. Чкалове (ныне – Оренбурге).

Таким образом, коллектив медицинского института сыграл важную роль в подготовке медицинского персонала. За период войны на 17% выросло число врачей в области, особенно увеличился их отряд на селе (на 33%). Роль сотрудников Оренбургского государственного медицинского университета – участников Великой Отечественной войны невозможно переоценить. Происходящий в настоящее время в России процесс реформирования медицинского образования и здравоохранения должен учитывать все богатство духовного и профессионального опыта медицинской общественности, в том числе и опыт, накопленный при становлении и развитии медицинского образования и науки под руководством сотрудников Оренбургского государственного института (ныне – университета) – участников Великой Отечественной войны.

Литература

1. Баранова А. Всё для победы // Сов. медик.- 1961. - № 25.
2. Каспрук Л.И., Канюков В.Н. Историко-медицинские аспекты организации регионального здравоохранения в годы Великой Отечественной войны (на

- примере Оренбургской области) // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2013. – №36 (327), выпуск 58. - С. 62-66.
3. Невмержицкий Г. Героическая борьба советского народа // Сов. медик. - 1961. - № 25.
4. ОрГМА: Биографический словарь профессоров и доцентов (1944-2004), Оренбург, 2005. - 368 с.
5. Сотрудники ОрГМА - участники Великой Отечественной войны: Информационный вестник Музея истории ОрГМА/ Составители: Каган И.И., Асабина Т.В., под ред. проф. Кагана И.И. - Оренбург, 2005. - Вып. 2-й. - 76 с.

В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ В 50-60е ГОДЫ РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Мороз Ирина Анатольевна

преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин, Российский экономический университет, имени Г.В.Плеханова, г. Брянск

THE ROLE OF RESEARCH WORK IN THE DEVELOPMENT OF SOVIET TRADE IN THE 50-60S

Moroz Irina, lecturer of the Department of humanitarian disciplines, Russian University of Economics, named after G. V. Plekhanov, Bryansk

АННОТАЦИЯ

В данной статье автором анализируется исследование проблем торговли в СССР в 50-60е годы. Особое внимание обращено на деятельность научно-исследовательского института торговли и общественного питания и те вопросы, по которым осуществлялась экспериментальная работа. Выделены основные направления исследований в сфере торговли, её успехи и недостатки.

ABSTRACT

In this article the author analyzes the study of problems of trade in the USSR in the 50-60s. Special attention is paid to the activities of the research Institute of trade and public catering and the problems that have been solved in the experimental work. Main directions of research in the field of trading, its successes and shortcomings are highlighted.

Ключевые слова: торговля, научно-исследовательский институт торговли и общественного питания, научная работа, исследование проблем торговли.

Keywords: trade, research Institute of trade and public catering, research activities, the exploration of trade.

Состояние современной торговли демонстрирует не только использование новых форм и приемов, но и опыт предыдущих исторических периодов. С исторической точки зрения наиболее интересными являются 50-60е годы, когда решались вопросы не только обеспечения населения страны товарами первой необходимости, но и увеличения выпуска и улучшения их качества. В связи с этим большое значение приобретала научно-исследовательская работа. Поэтому целью данной статьи является определение роли и основных направлений деятельности в 50-60е годы научно-исследовательского института торговли и общественного питания.

Главной функцией научно-исследовательского института торговли и общественного питания являлась разработка основных направлений развития торговли и рекомендаций по решению её проблем.

В перечне научных исследований, выполненных институтом в 50-60е годы, были работы по вопросам потребления основных товаров населением СССР и зарубежных стран, изучения потребительского спроса, планирования товарооборота и товарных фондов, специализации и размещения оптовых и розничных торговых предприятий [2, с.25].

Специальные работы были посвящены изучению проблем розничной и оптовой торговли, внедрению прогрессивных форм обслуживания в розничной торговле и общественном питании. Важность деятельности НИИ-

ТОПа состояла не только в изучении теоретических вопросов, но и в использовании в торговой практике полученных результатов и сформулированных выводов.

В области экономики торговли в 50-60е годы стояла задача разработать методику научного планирования товарооборота и товарных фондов для того, чтобы научить практических работников научным способам планирования. В этих целях на протяжении ряда лет велись исследовательские работы в области обобщения передового опыта планирования торговли, на основе которых было составлено практическое пособие по планированию товарооборота и товарных фондов для работников областных, краевых и городских управлений торговли.

Изучение материалов о потреблении продовольственных и непродовольственных товаров населением СССР и европейских стран позволило разработать единую методику для сопоставления данных по среднему потреблению в разных странах, а также подготовить предложения по устранению недостатков в установлении и использовании физиологических норм питания населения.

Большое внимание было уделено вопросам разработки методики изучения покупательского спроса, так как всесторонний учет спроса населения на товары являлся одним из важнейших условий правильного планирования и распределения товарных ресурсов по районам страны. Разработанные институтом совместно с практическими работниками и утвержденные в 1955 году Министерством

торговли СССР методические указания по изучению покупательского спроса получили широкое применение в практике работы торгующих организаций [1, с.16].

В области ценообразования на протяжении нескольких лет институт проводил работу по поясной дифференциации розничных цен на масло животное, маргарин, сахар, мясо, рыботоровары, сыры. Эта проблема являлась одним из наиболее сложных и вместе с тем слабо разработанных вопросов в области ценообразования.

В рассматриваемый период был выполнен ряд тем и в области организации торговли. В теме «Типы городских магазинов государственной торговли и их экономическое обоснование» разрабатывались принципы и методы типизации сети, а также типы продовольственных и промышленных магазинов, которые получили широкое применение на практике.

Серьезное внимание в исследовательской работе уделялось вопросам изучения и обобщения передового отечественного и зарубежного опыта новых форм торговли, выявлению их экономической эффективности, установлению рациональных типов магазинов самообслуживания и магазинов по продаже фасованных товаров, а также разработке предложений по организации торговли через автоматы.

Проведенное институтом изучение опыта работы продовольственных магазинов самообслуживания показало, что при правильной организации их работы эта прогрессивная форма торговли позволяла значительно улучшить обслуживание покупателей, увеличить пропускную способность предприятий и получить экономический эффект за счет роста товарооборота и повышения производительности труда.

Опыт работы передовых предприятий самообслуживания показал, что перевод магазинов на эту форму торговли требовал тщательной подготовки, обеспечивающей успех дела. Однако это основное требование не всегда выполнялось. Имелось немало таких предприятий, в которых обслуживание покупателей было поставлено плохо.

В конце 50х годов широкое распространение получила практика централизованной доставки товаров в торговую сеть, что давало возможность рационально использовать автотранспорт, рабочую силу и улучшить обслуживание покупателей [6, с.5].

В связи с этим возникла необходимость разработки практических указаний по организации централизованной доставки товаров в торговую сеть с баз и предприятий-поставщиков. Такие практические указания были разработаны по доставке мяса, мясных продуктов, рыботороваров, бакалейных товаров, картофеля и овощей, молока и молочных продуктов, пива и безалкогольных напитков, водки и ликероводочных изделий, тканей, обуви и швейных изделий, галантереи, парфюмерии, посуды и хозяйственных товаров.

В течение продолжительного времени группа научных работников занимались определением размеров естественной убыли продовольственных товаров в розничной торговой сети и при складском хранении в зависимости от климатических условий, от периодов года, вида хранения и других факторов. На основании проведенных исследований были разработаны нормы естественной убыли продовольственных товаров в розничной торговой

сети, на складах розничных организаций и при автогужевых перевозках, а также плодов и овощей – на заготовительных пунктах. По ориентировочным подсчетам института внедрение указанных норм позволило уменьшить потери в торгующих организациях примерно на 80 миллионов рублей в год.

Институт провел ряд экономических, организационных и технологических исследований, направленных на улучшение работы общественного питания. Для коренного изменения организации производства полуфабрикатов институтом решен комплекс вопросов по переводу столовых на снабжение полуфабрикатами.

Серьезное внимание уделялось также вопросам механизации труда в предприятиях общественного питания и установлению норм их оснащения оборудованием. В результате выполненных работ были определены рациональные типы механического, теплового и холодильного оборудования для различных типов предприятий общественного питания и разработаны технологические задания на их проектирование. Установлены также нормы технического оснащения предприятий [7, с.169].

С конца 50х годов изучались новые, прогрессивные формы обслуживания потребителей в предприятиях общественного питания. Институт предложил по-новому организовать работу раздатчиков пищи, что позволило повысить их производительность труда и увеличить пропускную способность торгового зала.

Большое значение имела проблема организации рационального питания населения. В соответствии с этим были разработаны и изданы специальные сборники рецептов для определенных контингентов – рабочих, студентов, учащихся профессиональных училищ. Наряду с рецептурами и технологией приготовления блюд в этих сборниках была дана методика составления рационов питания, соответствующих физиологической потребности питающихся, и приведены дифференцированные по стоимости рационы питания (завтраки, обеды и ужины).

Институтом была осуществлена разработка методики определения объема спроса населения на важнейшие товары, что имело большое значение для экономического обоснования перспективных и текущих планов товарооборота. Для выполнения этой работы исследовались денежные доходы и расходы населения, изучались размеры, структура и динамика среднестатистического потребления по основным продовольственным и непродовольственным товарам. По данным бюджетных обследований выявлялись тенденции в изменении размеров среднестатистических покупок различных товаров в зависимости от доходов населения.

Исследования, проведенные институтом в Москве, Киеве, Ташкенте, Куйбышеве, Свердловске, Минске, Казани и Таллине, позволили разработать предложения, направленные на улучшение организации оптовой торговли промышленными товарами.

В рекомендациях института доказывалась целесообразность ликвидации параллельно действующих оптовых звеньев и объединения складов розничных торговых организаций и оптовых баз, необходимость сосредоточения на этих базах торговли всеми товарами, независимо от ведомственной подчиненности производственных предприятий.

Задача дальнейшего улучшения и совершенствования торговли во многом зависела от повышения производительности труда работников торговли и упорядочения системы заработной платы. В связи с этим большое значение имело составление тарифно-квалификационного справочника для работников магазинов, проведенное институтом [3, с.2].

Правильно разработанный тарифно-квалификационный справочник позволил более четко разграничить функции каждой категории и специальности продавцов и способствовал повышению квалификации работников, а также содействовал лучшей организации их труда в торговых предприятиях.

Многие темы институтом выполнялись в сотрудничестве с практическими работниками, что способствовало более глубокому изучению вопросов торговли и внедрению выполненных работ в практику.

Однако в научно-исследовательской работе института имелся ещё ряд существенных недостатков. Не уделялось должного внимания вопросам разработки ряда актуальных проблем экономики торговли, недостаточно изучалась экономическая эффективность новых форм обслуживания потребителей. Не получила распространения практика разработки институтом отдельных вопросов, требующих научных исследований, по заказам торгующих организаций в порядке хозяйственных договоров, что объяснялось не только недооценкой торгующими организациями той помощи, которую могли оказать научные кадры, но и тем, что связь института с работниками торговли была недостаточной [5, л.36].

Институт уделял внимание исследованию конкретных экономических вопросов, диктуемых практикой торговли, но слабой стороной ряда этих исследований являлась недостаточная глубина анализа, поверхностное изучение явлений и фактов. Часто в работах отсутствовали теоретические обобщения и выводы, в которых нуждалась практика.

Часто не использовались возможности в области координации научно-исследовательской работы. Ряд работ, выполненных институтом, дублировал исследования, проведенные торговыми вузами. Порой работа по этим темам велась разрозненно, хотя совместная их разработка привела бы к большим результатам.

В целях повышения качества выполненных работ в институте проводились научные совещания с участием практических работников, на которых обсуждались результаты проведенных исследований.

Обстановка в стране требовала изучения таких актуальных вопросов, как: определение объема спроса населения на товары; перспективы развития потребления основных товаров населением; использование автоматов в торговле и общественном питании; пути повышения производительности труда; вопросы удешевления питания в столовых; рациональные схемы грузопотоков товаров; сохранение качества товаров и ряд других.

Однако силами одного института невозможно было решить всех вопросов. Разработку таких важнейших проблем, как методика планирования товарооборота в новых условиях, вопросы оптовой торговли и перспективы её развития следовало проводить объединенными усилиями научных работников вузов и НИИТОПа [4, с.5].

Таким образом, характеризуя состояние научно-исследовательской работы в сфере торговли в 50-60е годы, можно выделить её основные положения:

1. Активизация в рассматриваемый период исследовательской работы в сфере торговли и общественного питания.
2. Исследование наиболее проблемных вопросов, касающихся обеспечения торговых организаций товарами, повышения их качества и расширения ассортимента.
3. Необходимость объединения усилий в экспериментальной деятельности НИИТОПа и научных кадров торговых вузов.

Список литературы

1. Береславский Н. Наш опыт изучения спроса // Советская торговля – 1957, №8.
2. Игуменцев В.М., Кононов Н.Н. Советская культурная торговля. – М.: Госторгиздат, 1952.
3. Левин И., Заборкин А. Нужны ли такие коэффициенты? // Советская торговля – 1957, 7 декабря.
4. Родин С. Повысить уровень научной работы // Советская торговля – 1956, №3.
5. Российский государственный архив экономики. Ф.7971. Оп.4. Д.615. Директивные указания Управления кадров и учебных заведений Министерства торговли СССР для высших учебных заведений, техникумов и школ системы за 1956 год.
6. Серебренников И. О централизованной транзитной доставке товаров // Советская торговля – 1955, №4.
7. Советская торговля. Статистический сборник. – М.: ЦСУ, 1964.

ИМПЕРСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ЗАПАДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Панов Владимир Николаевич

канд. ист. наук, профессор, Всероссийской академии внешней торговли, г. Москва, РФ

THE IMPERIAL MINDSET OF THE WEST: HISTORY AND MODERNITY

Panov, Vladimir Nikolaevich, Candidate of historical Sciences, Professor, All-Russian Academy for foreign trade, Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

Автор статьи ставит своей целью на основе использования метода сравнительного исторического анализа проанализировать процесс становления имперского мышления присущего западной цивилизации и его проявления

как внутри Западной цивилизации, так и в ее взаимоотношении с окружающим миром. В статье показаны негативные последствия имперского подхода Запада для мирового исторического процесса. Автор статьи попытался вскрыть истинные причины и цели имперской западной политики в отношении России. В качестве вывода автор приходит к мнению о необходимости отхода Запада от политики сохранения однополюсного мира, признание его многополярности и необходимости налаживания межцивилизационного диалога на основе взаимного уважения и равноправия.

Ключевые слова: имперское мышление Запада; общеевропейское единство; внешняя экспансия Запада и ее последствия; кризис идеи однополюсного мира; Россия и Запад.

ABSTRACT

The author aims at using the method of comparative historical analysis to analyze the process of formation of Imperial thinking inherent in Western civilization and its manifestations within Western civilization, and in its relationship with the surrounding world. The article shows the negative consequences of Imperial approach of the West to world historical process. The author tried to reveal the true reasons and goals Imperial Western policy towards Russia. In conclusion the author comes to the conclusion of the retreat of the West from the retention policy of a unipolar world, the recognition of multipolarity and the need to establish inter-civilizational dialogue based on mutual respect and equality.

Keywords: Imperial mindset of the West; European unity; the external expansion of the West and its consequences; the crisis of the idea of a unipolar world; Russia and the West.

Формирование Западной цивилизации напрямую связано с формированием имперского мышления. В этом проявляется преемственность традиций Римской империи. Проявлением этих традиций стало стремление к внутреннему объединению Западной Европы с одной стороны, и, стремление к внешней экспансии по отношению к окружающему миру, с другой стороны. Причем, эта внешняя экспансия носила разносторонний характер: территориальный, религиозный, культурный, экономический.

Проявлением первой тенденции к внутреннему объединению стало создание империи Карла Великого (800-814 гг.), на более позднем этапе создание Священной Римской империи германской нации (1158 г.), объединившей Европу в единое целое в эпоху Средневековья.

В течение исторического времени менялись лидеры и центры европейского объединения, однако само имперское мышление при этом оставалось неизменным. В XVI в., в правление Карла I, таким центром стала Испания, наследницей которой на длительный период становится Англия – морская владычица и мастерская мира. На рубеже XVIII - XIX вв. вся континентальная Западная Европа объединяется в Империю Наполеона, а после создания единой Германии в 1870 г. на роль западноевропейского лидера вновь претендует Германия – второй Рейх, просуществовавший с 1871 по 1918 гг.

Именно борьба за право быть имперским западноевропейским центром порождала многочисленные внутривелицизионные войны и конфликты в Западной Европе. В XX веке это привело к двум мировым войнам. Поэтому мы вправе говорить о том, что именно Западная цивилизация с ее имперскими традициями стала источником мировых войн. В начале Второй мировой войны Гитлеру, создавшему третий рейх, практически удалось объединить под руководством Германии всю континентальную Западную Европу, для осуществления извечной экспансии Западной Европы на Восток и реализации традиционного лозунга крестоносцев «Drang nach Osten».

Только осознание опасности, которую нес Гитлер существованию самой западной цивилизации, позволило временно преодолеть цивилизационные, идеологические и геополитические противоречия между США, Англией и СССР и создать антигитлеровскую коалицию. Разгром третьего рейха и создание ООН, как политического

инструмента разрешения спорных вопросов, создали условия для межцивилизационного диалога.

Однако имперские традиции Запада никуда не исчезли. Преемником этих традиций выступили США. Процесс формирования имперского сознания в США происходил на протяжении XIX - XX вв. В 20-е гг. XIX в. была выдвинута доктрина США («доктрина Монро» 1823 г.) «Америка для американцев», которая делала американский континент вотчиной США. Используя освободительное движение в странах Латинской Америки и свой возросший экономический и военный потенциал, США вытеснили страны Западной Европы с Американского континента. Ярким примером такой политики стала война США с Испанией (1898 г.). США захватили Гавайские острова, Филиппинские острова, Пуэрто-Рико, Гуам, Кубу.

В годы первой мировой войны США отбросили политику изоляционизма и взяли курс на усиление своего влияния за пределами Американского континента. Итогом такой политики стало вступление США в первую мировую войну и создание Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, где США значительно потеснили Англию «владычицу морей». Лидером Западного мира США стали после второй мировой войны.

Опираясь на временную монополию в области ядерного оружия, США проводили политику ядерного шантажа, осуществляя доктрину Трумена. Именно США навязали миру в послевоенный период политику «холодной войны», отказавшись от послевоенного сотрудничества, предусмотренного решениями Ялтинской и Потсдамской конференций, осуществляя гонку вооружений, формируя военно-политические блоки, развязывая региональные войны и конфликты. Итогом такой политики стало создание в 90-е гг. XX в. однополюсного мира, позволившего Западу проводить имперскую политику с позиций силы практически во всех частях света, силовым методом решая межцивилизационные противоречия и навязывая свои ценности другим народам.

В послевоенной Европе имперские традиции нашли выражение в процессе политической, экономической и военной интеграции в рамках ЕС, Совета Европы и НАТО. С учетом экономического и политического веса Германии в Западной Европе при формальном равенстве и партнерстве стран Западной Европы, решающее слово в принятии общеевропейских решений принадлежит Германии.

Имперские традиции проявились не только в процессе становления единого Западного мира, но и в его отношении к окружающему внешнему миру. Начиная с эпохи крестовых походов XI - XIII вв., Западная Европа осуществляла экспансионистскую политику по отношению к другим народам и цивилизациям. Экспансия носила всесторонний характер: захват чужих территорий, разрушение и разграбление духовных и материальных ценностей, насаждение своей религии и культуры, экономическая эксплуатация и физическое уничтожение коренных народов, создание колониальных империй.

За примерами не стоит далеко ходить. Стоит вспомнить четвертый крестовый поход (1204 г.) в результате которого был разгромлен и разграблен Константинополь; агрессию Ливонского ордена в XIII - XV вв. против народов Прибалтики, Литвы, Польши, Северо-Западной Руси; «Великие географические открытия» кон. XV - XVII вв., положившие начало работорговле в эпоху Средневековья и Нового времени, сделавшие весь мир источником обогащения Западной Европы и разрушившие древнейшие цивилизации Америки и других частей мира.

Итогом западноевропейской экспансии стали многочисленные войны за колонии (Англо-Голландские войны: 1652-1654 гг.; 1665-1667 гг.; 1672-1674 гг. Франко-Голландские войны: 1667-1668 гг.; 1672- 1678 гг.; Англо-Испанская война второй пол. XVI в. - XVII вв.; Англо-Французские войны XVIII в. и т.д.) и создание колониальных империй.

Колониальные владения имели Португалия, Испания, Голландия, Англия, Франция, Германия и др. европейские страны. О масштабах грабежа колоний странами Запада свидетельствует тот факт, что только Испания за 1521-1660 гг. вывезла из Америки 18 тыс. т. серебра и 200 т. золота. [1, с.-161].

В XIX в. конкуренцию традиционным колониальным империям составили США, которые проводили политику территориальной экспансии в отношении своих соседей. В результате ряда войн с Испанией, Мексикой, коренными народами Америки – индейцами, в состав США вошли Флорида, Техас, Верхняя Калифорния, Новая Мексика и др. территории. Трагично сложилась судьба коренных индейских племен Северной Америки, которые были загнаны в резервации. Только в 1838-1839 гг. при переселении погибло 4 тыс. индейцев племени чероков. Любые попытки сопротивления индейцев жестоко подавлялись.

На рубеже XIX-XX вв. завершился колониальный раздел мира. Первенство среди колониальных держав Запада принадлежало Великобритании. Ее владения в 1900 г. составляли 33 млн км², население 368 млн чел. Франции принадлежали территории 11 млн км² с населением 50 млн чел. Владения Германии составляли 2,6 млн км² с населением 12 млн чел. К числу колониальных держав относились Португалия, Нидерланды, Бельгия, Италия, владевшие колониями 7 млн км² с населением 65,3 млн чел. Всего к 1900 г. колониальные владения составляли 73 млн км² (55% площади мира) с населением 530 млн чел. (35% населения мира) [2, с. 527-528].

XX век ознаменовался вступлением Запада в борьбу за передел мира, что привело к кризису западной модели развития, проявившемуся в двух мировых войнах и поиску альтернативных западной цивилизации путей развития. Итогом поиска стали попытки формирования социалистической модели развития, крах колониальной

системы, модернизации самой Западной цивилизации в послевоенный период.

А теперь о главном. За что же Запад так не любит Россию? Ответ на этот вопрос достаточно прост. На протяжении всей истории взаимоотношений между Востоком и Западом именно Россия успешно противостояла имперским устремлениям Запада. Стоит напомнить, чем заканчивались «Drang nach Osten»? В эпоху Средневековья – Невской битвой и Ледовым побоищем, в Новое время – Бородино и взятием Парижа, в Новейшее время – Сталинградом, взятием Берлина и Нюрнбергским процессом. «Мы слишком большая величина, чтобы нас игнорировать, а переделать под себя не получается у них! И уже одно наличие нас, как самостоятельного явления истории, выбирающих свой путь, даже если мы к ним вообще не лезем на рожон, одно наше присутствие в мире – не позволяет никому управлять миром из одной точки. Мы выжили после 90-х, и все – провалилась идея "однополярного мира"! Это законы больших величин – вокруг большой величины, как вокруг планеты-гиганта всегда зона притяжения, и это уже иной мир, альтернатива, выбор».[3]

Причем Россия не только противостояла имперской экспансии Запада, но и внесла свой решающий вклад в изменение существующего миропорядка. Примером может служить распад колониальной мировой системы после второй мировой войны и появление молодых развивающихся стран третьего мира, формирование многополярного и цивилизационно разнообразного современного мира, трансформация и модернизация самого западного мира. Однако современная имперская политика Запада, в арсенале которой по-прежнему лежит грубая сила и насилие, санкции и давление, не отличается разнообразием.

В 90-е гг. XX в. казалось, что Россия никогда не поднимется и в международных отношениях воцарился беспредел как порождение однополюсного мира и имперских традиций Запада. Проявлением имперской политики Запада насильственного навязывания своей воли стали «цветные революции» в различных регионах мира, свержение национальных правительств, развязывание региональных войн и конфликтов, создание ситуации «управляемого хаоса». При этом не учитывается тот факт, что в современном мире произошли серьезные изменения. Он стал многополярным и цивилизационно разнообразным.

Вопреки решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, Хельсинскому совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе началась ползучая военная экспансия Запада к границам России: включение в НАТО стран Восточной Европы, бывших республик СССР, дестабилизация ситуации на Украине. Зачем? А ответ на этот вопрос прост – чтобы установить свой контроль за ресурсами последней мировой кладовой и тем самым продлить имперскую гегемонию Запада. «Европе хотелось бы, чтоб у России не было исторической инициативы. Чтоб она не то чтобы исчезла, но служила их историческому проекту. И в экономическом плане, и в интеллектуальном. Чтоб она слушала голос, так называемого «мирового цивилизованного сообщества» – что правильно, что неправильно! Европейские и американские «вершители судеб мира» сами себе присвоили право назначать стандарты поведения, причем не только внутри своих стран, но и

вовне, сами проверять, сами выносить суждения и сами карать». [3]

Имперский подход Запада, как внутри самого Западного мира, так и за его пределами, создает опасность цивилизационного раскола и противостояния. В тоже время такой подход является свидетельством кризиса современной Западной цивилизации, необходимости поиска новых путей развития на основе равноправия, взаимовыгодного сотрудничества и межкультурного диалога.

Именно такой путь лежит в основе современной геополитической доктрины России, которая представляет собой «уменьшенную модель всего мира. Россия на протяжении столетий накапливала уникальный опыт сожительства и сотрудничества народов – каждый из них мог молиться своим богам, но принадлежность к целому была тоже дорогой ценностью». [3]

Несмотря на свои масштабы, многонациональный и многоконфессиональный характер населения и даже официальное название государства с XVIII в. до 1917 г. Российская империя, Россия никогда не была империей в классическом понимании этого слова. Империя по-русски – это вселенское понимание России как огромной страны-общества, где скрепленные русским народом все

остальные народы Евразии обретают защищенность и спокойное развитие.

По мнению Н.А. Нарочницкой «Россия и немцы-лима вне имперского мышления. Она может быть только империей. Большая политика, большая национальная идея, иначе мы просто не сможем осознать свои национальные интересы. Да и Запад не даст нам просуществовать. Он нас проглотит. Такая Россия – не угодна Богу. Россия может существовать только как большая величина. А большие величины требуют большой политики и большой мысли, большой философии, большой национальной идеи». [3]

Список литературы

1. Всемирная история. Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. М., 2009. С.-161.
2. Всемирная история. Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. М., 2009. С. 527-528.
3. Наталия Нарочницкая: За что же нас не любят. Интервью... oko-planet.su (Политика) Статьи о политике...- narochnickaya-za-chto... Наталия Нарочницкая: За что же нас не любят. Интервью журналу «Story», август 2013

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Пилилян Елена Константиновна

кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный Федеральный, Университет, г. Владивосток

TO THE QUESTION OF FORMING OF CULTURE OF MODERN ENTERPRISE OF SOUTH OF FAR EAST OF RUSSIA
Piliyan Elena, Candidate of historical Science, assistant professor of Far East Federal University, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Нынешний, переход к рыночным отношениям в России сопровождается созданием института отечественного предпринимательства, так как за время социалистического развития страны предпринимательство было отнесено к незаконной деятельности, а дореволюционное предпринимательство только начинало зарождаться, то современное предпринимательство формируется без опоры на предшествующий опыт и процесс этот требует огромных усилий со стороны государства, общества в целом и самих предпринимателей. Особое место в этом процессе занимает вопрос «предпринимательской культуры», так как очень сложно следовать традиции, которой практически не было, а следовать чуждым, пусть даже очень успешным традициям в культуре предпринимательства зарубежных стран, не представляется целесообразным и вряд ли будет эффективным. Все это делает достаточно актуальным исследование сущности предпринимательской культуры и особенностей её формирования по мере становления отечественного предпринимательства на современном этапе становления рыночных отношений в России и в субъектах Дальнего Востока России – наиболее отдаленных и проблемных, тем не менее представляющих большой интерес для развития страны.

ABSTRACT

The current transition to a market economy in Russia is accompanied by the creation of the Institute of domestic business as in the time of socialist development business, was related to illegal activities and the pre-revolutionary business was just beginning to emerge the modern enterprise is formed without relying on prior experience and this process requires a lot of effort by the state, society and the entrepreneurs themselves nevertheless of great interest for the development of the country. A special place in this process is the question "entrepreneurial culture", as it is very difficult to follow the tradition that almost was not, and follow the alien, even a very successful tradition in the culture of entrepreneurship foreign countries it is not appropriate and is unlikely to be effective. All this makes it quite topical study essence of entrepreneurial culture and peculiarities of its formation as the formation of domestic business at the present stage of market relations in Russia and in the subjects of the Russian Far East - the most remote and challenging.

Ключевые слова: предпринимательство, культура личности, организационная культура, социальная ответственность бизнеса, предпринимательская культура.

Keywords: entrepreneurship, culture identity, organizational culture, social responsibility of business, entrepreneurial culture.

Новое позиционирование дальневосточных районов, определенных такими стратегическими направлениями, как превращение юга Дальнего востока России в центр трансфера технологий, мощный транспортно-логистический центр Европа-Россия-АТР, требует активизации развития предпринимательства – главной движущей силы рыночных отношений.

В связи с этим востребованными оказались исследования, направленные на изучение опыта капиталистического развития страны в досоветский период. Знакомство с ним позволяет глубже понять такие актуальные вопросы, как взаимоотношения частного бизнеса и государства, национальная ментальность и практика предпринимательства, роль и место иностранного капитала в экономике, общие и региональные особенности развития торговли и промышленности.

Современное предпринимательство формировалось в обществе, пережившем за короткий исторический период череду недостаточно подготовленных, противоречивых реформ. В таких условиях культурные традиции и этические нормы дореволюционного предпринимательства не могли стать базой для культуры современного предпринимательства РФ.

Являясь социально-организующей и преобразующей мир деятельностью, предпринимательство становилось, как показал мировой опыт, основой социально-политической стабильности общества и осознав это государство в настоящее время предпринимает значительные усилия для его поддержки. Вместе с тем, состояние, темпы и тенденции развития предпринимательства в России не удовлетворяют потребностям рыночной экономики и не соответствуют предпринимательскому потенциалу граждан.

Предприятия малого и среднего бизнеса Дальневосточного Федерального Округа в настоящее время составляют 5% всех МСП России. Количество занятых в секторе МСП составляет 4,59% общей численности занятых в МСП России [1, С.17].

Культура предпринимательства рассматривается в трех аспектах: культура личности, культура организационная и культура взаимодействия с внешней средой – социальная ответственность бизнеса.

Культура предпринимательства, как культура личности, по нашему мнению, это – фактор творческого жизнеустройства, источник общественных инноваций, а назначение ее связано с решением основной проблемы – внутренней интеграции для выживания в конкретной политической и социальной среде. Поэтому обеспечение высокого культурного и нравственного уровня деловой жизни в России во все периоды ее исторического развития зависело не только от самого предпринимательства, но и от уровня культуры и нравственности общества в целом. Концепция государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в Российской Федерации с 2001 года была направлена активизацию деятельности федеральных, региональных органов власти и органов местного самоуправления в этой сфере. Это направление было реализовано в создании институтов поддержки предпринимательства субъектов Дальнего Востока России.

Так в субъектах юга Дальнего Востока, которые определены нами для исследования, были сформированы: в Хабаровском крае - Бизнес-инкубатор, Дальневосточный центр инноваций в социальной сфере, Центр поддержки предпринимательства, Фонд поддержки предпринимательства, Муниципальные центры поддержки предпринимателей, Центр поддержки и развития экспорта, Технопарк, Гарантийный фонд Хабаровского края. В Приморском крае - Центр развития предпринимательства г. Владивостока, Гарантийный фонд Приморского Края, Инвестиционное агентство Приморского края, Центр координации поддержки экспортноориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства. В Амурской области поддержка предпринимательства реализуется в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика в Амурской области на 2014-2020 гг.». При этом на территории области работают государственное автономное учреждение «Фонд гарантий и развития малого и среднего предпринимательства Амурской области», некоммерческая организация «Фонд содействия кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства Амурской области».

В настоящее время оказывают поддержку территории и инновационному бизнесу во всех дальневосточных субъектах РФ, а начинающим предпринимателям, желающим открыть собственное дело, компенсируются организационные расходы. Наряду с выше сказанным, большое внимание вопросу создания в регионе благоприятного климата для развития предпринимательства уделяет Министерство развития Дальнего Востока. Основным достижением в этом направлении можно считать принятие в конце 2014 года законопроект о создании на Дальнем Востоке территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) [2, С.18 -19].

Вместе с тем необходимо поднимать престиж предпринимательства в общественном мнении. Создавая в понимании населения образ предпринимателя достойный для подражания во всех субъектах Дальнего Востока, начиная с 2007 года, проводятся конкурсы с номинациями «Лучший предприниматель года», «Социально- ответственный бизнес», «Лучший менеджер года», которые популяризируют предпринимательскую деятельность.

Понятие «социальная ответственность бизнеса» включает три уровня.

Первый – это уплата налогов и выпуск качественной продукции. Вместе с тем, международный «Саммит ответственности бизнеса», проходящий ежегодно в Лондоне, включил в понятие социальной ответственности еще и глобальный аспект – ответственность каждой компании перед человечеством за выпуск экологически чистой продукции, не наносящей непоправимого вреда окружающей среде.

Второй уровень – забота о персонале компании (достойная заработная плата, социальный пакет, хорошие условия труда, возможность обучения, карьерного роста и др.).

Третий уровень – забота об обществе (инвестиции и социальные программы, спонсорство, благотворительность, частно - государственное партнерство и пр.). Если

бизнес устойчиво работал на первом и втором уровнях, он был социально ответственным. Третий уровень - это добровольные вложения без ущерба нормальному функционированию бизнеса [3, 75 С.].

В рамках движения «социально ответственный бизнес» вот уже восемь лет, начиная с 2007 года формируется корпоративная культура предприятий, участвующих в этом движении.

Надо отметить, что еще требуется много усилий приложить со стороны государства, бизнес сообщества, общественных организаций и движений, чтобы становление предпринимательства в России и на юге Дальнего Востока, в частности, продвигалось как можно более быстрыми темпами, а для этого требуется создание благоприятной бизнес среды и общественной поддержки. В настоящее время разработано множество программ поддержки предпринимательства, выделяются средства, однако недостаточно пропагандируется успешность пред-

принимателей, их тяжелый труд в условиях нестабильности рыночных отношений. Еще не стал отечественный предприниматель образцом для подражания, и условия стимулирования предпринимательской деятельности не активизируют деятельность населения в этом направлении.

Литература

1. Абашева Е. От малого бизнеса ждут большого развития //Е. Абашева, Е. Ардалянова. Дальневосточный капитал. – 2015 - № 2. С.17
2. Там же С. 18-19.
3. Пилилян Е.К. Государственная политика вовлечения субъектов юга Дальнего Востока России в «со-развитие» с деловым миром стран АТР (конец XX – начало XXI века): монография /Е.К. Пилилян; Дальневосточный государственный технический университет. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. – 129 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ

Платова Екатерина Эдуардовна

Доктор ист. наук, профессор, Государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург

Писанова Анастасия Константиновна

Государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург

HISTORICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF PROBLEMS THE GRADUATE SCHOOL OF RUSSIA

Platova Catherina, Dr. Hist. Sciences, Professor State University of Aerospace Instrumentation St. Petersburg Pisanova Anastasia, State University of Aerospace Instrumentation St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

Авторами исследуется проблема управления высшими учебными заведениями. Высшее профессиональное образование представляет собой одно из важнейших достижений мировой цивилизации в самом широком смысле. В статье рассматривается процесс освещения в различных источниках истории формирования советской высшей школы.

ABSTRACT

The authors study the problem of managing higher education institutions. Higher vocational education is one of the major achievements of world civilization in the broadest sense. The article deals with the process of lighting in various sources history of the formation of Soviet higher education.

Ключевые слова: педагогика, высшая школа, научно-педагогические кадры, проблема управления высшими учебными заведениями, интеллигенция, студенчество, культурное строительство.

Keywords: pedagogy, high school, scientific-pedagogical personnel, problem management universities, intellectuals, students, cultural construction.

Одной из самых значимых является проблема управления высшими учебными заведениями в масштабах страны, крупного вузовского центра, да и конкретного вуза. «Технологии» подготовки тех или иных управленческих реформ в трудах по истории как отдельных вузов, так и в обобщающих работах не выглядят прозрачными. В общем плане понятно, что на уровне вуза большая часть решений принимается в ходе обсуждений на Ученых Советах. Но кто именно является инициатором рассмотрения тех или иных вопросов, автором конкретных предложений, формулировок? Лучше всего обстоит дело с изучением обстоятельств возникновения того или иного известного вуза[1]. Но то, что касается причин, факторов, установления подлинной роли тех или иных личностей в про-

ведении разного рода реорганизаций, даже крупных реформ, вышедшие к настоящему времени труды достаточного представления не дают. Как ни странно, но пока не появились специальные работы, в которых бы детально, на основе не только опубликованных, но и архивных материалов, рассматривался бы личный вклад, целенаправленные усилия в развитие высшего образования в Петербурге и стране конкретных видных государственных деятелей. Думается, что Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II, Александр I, М.М. Сперанский, Александр II, С.Ю. Витте, А.В. Луначарский, И.В. Сталин, В.П. Елютин (министр высшего образования СССР в 1954-1985 гг.) и другие заслуживают особого внимания со стороны исследователей.

Можно назвать немало вопросов, относящихся к сфере государственного управления и регулирования в сфере высшего образования, проблем административного, организационного и политического характера, которые не получили углубленной, комплексной разработки. Перечень этих принципиально важных вопросов у разных специалистов может быть свой, но прояснение некоторых моментов необходимо для понимания истории страны в целом. Кто конкретно и почему был против допущения женщин в высшие учебные заведения в дореволюционный период? Что заставило В.И. Ленина подписать декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 года «О правилах приема в высшие учебные заведения», реализация которого в советский период славословила как «революционное преобразование высшей школы»? Кто конкретно и почему был «за» или «против» радикальной реорганизации высшей школы в годы первой пятилетки, когда на базе мощных ленинградских вузов возникло немало нежизнеспособных клонов? Почему возникли десятки «карликовых» вузов, не способных готовить настоящих профессионалов? Как принимались решения о расширении сети учебных заведений, готовивших кадры для РККА и РККФ, для военных предприятий накануне Великой Отечественной войны? Соответствовал ли международным стандартам уровень подготовки в советских вузах 60—80-х годах XX в.? Существовала ли альтернатива вступлению России в Болонский процесс в тот момент, когда это произошло?

На эти и другие вопросы ответить не просто. Требуется серьезные архивные изыскания, а многие архивные материалы фактически недоступны для исследователей. Публикации документов, архивным материалов появляются чрезвычайно редко[2]. В современной российской исторической науке пока не принято обращать внимание на личностно-психологические особенности участников процесса выработки тех или иных решений, важных для жизни высшей школы. Очевидным является и то, что на протяжении последних десятилетий и даже столетий социально-экономический и политический строй страны не предусматривает какого-то отработанного алгоритма, модели, регламента выработки тех или иных решений.

Российские вузы постоянно «присутствуют» в работах общего характера. Особое внимание на протяжении многих десятилетий обращалось на развитие отечественного университетского образования. Проблемы функционирования дореволюционных университетов [3] приобрели новое звучание в постсоветский период, когда вузы стали преобразовываться в университеты и интерес к особенностям университетского статуса обострился[4].

Не менее злободневной и «сквозной» проблемой истории высшей школы России в целом, и конкретных вузов в частности является вопрос о финансировании подготовки высококвалифицированных специалистов. Если специалисты нужны стране, то можно ли пускать вопрос о финансировании на самотек, рассчитывая на то, что «кривая куда-нибудь выведет»? Весьма важным представляется тщательное изучение опыта финансирования вузов в дореволюционный период, а также в годы нэпа в 20-е годы XX в. Тогда, в эпоху «первого строительства капитализма» и в период «временного допущения капитализма» вузы имели бюджетное финансирование. Но часть студентов училась на платной основе, а разного рода «хозяйствующие субъекты» и «сторонние организации» су-

щественно поддерживали вузы в финансовом отношении. Об этой важной стороне функционирования высшей школы даже у специалистов преобладают самые общие представления, а конкретных исследований просто нет. Новый этап реформирования современного российского высшего образования, открывшийся с приходом на пост министра Д.В. Ливанова, вызвал серьезные опасения у научно-педагогических работников относительно того, что реформа будет проводиться за счет самих этих работников, которые являются отнюдь не самой обеспеченной группой россиян.

Одной из главных тем в истории высшей школы должна бы стать организация, содержание учебного процесса в высших учебных заведениях в различные исторические эпохи. Молодые люди на протяжении трехсот лет приходили в петербургские (ленинградские) вузы для того, чтобы приобрести совокупность знаний, умений и навыков по определенной специальности для того, чтобы приобретенное в стенах вузов практически использовать уже в качестве выпускников, молодых специалистов. Многие авторы обращали внимание на то, что повседневная вузовская жизнь на протяжении трехсот лет строилась на одних и тех же основах. Преподаватели читают лекции, занимаются научной работой. Студенты слушают лекции, готовятся к семинарским занятиям, сдают зачеты и экзамены.

Качественные изменения, происходившие в организации учебного (и воспитательного) процесса, наиболее полное и конкретное освещение получили в книгах по истории отдельных вузов. Немногочисленные работы по истории педагогики высшей школы, в некоторые обобщающие труды[5] обобщали опыт ведущих вузов. Доминирующее место занял вывод о выдающихся достоинствах советской высшей школы[6]. Основанием для такого вывода во многом стали зарубежные оценки, связанные с успехами СССР в освоении космоса, на некоторых других направлениях научно-технической революции. Противоречие между стремлением сохранить достижения предшествующего периода и необходимостью отозваться на вызовы, возникшие на новом этапе развития научно-технической революции, стало одним из серьезных «камней преткновения» на пути новой реформы отечественного высшего образования.

Феномен советской высшей школы во второй половине XX века превратился в некий фантом. В самой общей форме было понятно, что преимуществом советской системы обучения в вузах являлась фундаментальная теоретическая подготовка. Но почему-то выпускники, обучавшиеся в вузах по одним и тем же единым программам, и учебникам, в производстве вооружений более или менее успешно поддерживали паритет с разработками выпускников вузов стран НАТО, а выпускникам, работавшим в гражданских отраслях, лишь в порядке исключения удавалось наладить производство товаров на уровне мировых стандартов. Впрочем, такой дисбаланс в результатах объяснялся, конечно, не только качеством подготовки специалистов в вузах, но ситуацией в экономических отношениях.

Литература

1. Государственный университет аэрокосмического приборостроения: Первый и единственный / Авт.-сост. А.П. Лукошкин. СПб.: СПбГУАП, 2006; Государ-

- ство и Военмех. СПб.: ООО «Аграф», 2002; А.А.Оводенко. Е.Э. Платова, В.В. Фортунов - История высшей школы Санкт-Петербурга.- СПб, 2010.
2. В.И. Ленин о науке и высшем образовании. Изд. 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1971; Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в.: Обзор архивных документов. СПб, 2001.
  3. Щетинина Г.И. Университеты России и устав 1884 г. М., 1976; Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох: от России крепостной к России капиталистической. М.: Наука, 1985.
  4. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1998.
  5. Зиновьев С.И. Учебный процесс в советской высшей школе. 2-е изд. М., 1975; Ольховский Е.С. Коммунистическое воспитание студентов (Из опыта работы вузов).- Л., 1971.
  6. Елютин В.П. Высшая школа развитого социализма: монография. М.: Высшая школа, 1980.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИССИДЕНТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР 1960-70-Х ГГ.

Романкина Ирина Александровна

кандидат исторических наук, доцент, ГАОУ ВПО «Московский государственный, областной социально-гуманитарный институт», г. Коломна

THE MAIN DIRECTIONS OF THE DISSIDENT MOVEMENT IN THE USSR THE 1960-70TH.

Romankina Irina, candidate of historical sciences, associate professor, GAOU VPO "The Moscow state regional social and humanitarian institute", Kolomna

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию формирования и развития диссидентского движения в СССР в 60-70-е годы XX в. Принципиальные разногласия различных течений в диссидентстве при решении вопроса об альтернативах развития страны привели к появлению нескольких направлений: национального, религиозного движений, марксистского направления, антикоммунистического и сталинистского диссента.

ABSTRACT

Article is devoted to research of formation and development of the dissident movement in the USSR in the 60-70th years of the XX century. Principal differences of various currents in recusancy at the solution of a question of alternatives of development of the country led to emergence of several directions: national, religious movements, Marxist direction, anti-communistic and stalinistky dissent.

Ключевые слова: диссидентское движение, инакомыслие, правозащитники.

Keywords: dissident movement, dissent, human rights activists.

В 1960-е годы в советском обществе возникла новая форма духовной оппозиции – диссидентство. Сущностное содержание диссидентства определяла способность к инакомыслию. Диссидентское движение было самым значительным в социальной истории Советского Союза, в том смысле, что он перед всем миром поставило вопрос о сущности коммунистического общества и впервые в истории этого общества дало пример оппозиции этому строю. Диссидентство представляет собой интерес, прежде всего, как феномен духовной жизни советского общества 1960-70-х годов. Это были «люди, выросшие в советском обществе, но пришедшие в противоречие с идеологией и психологией отцов» [1, с.189]. Выход из этого противоречия виделся им в обретении независимости мысли, отказе от пассивного принятия действительности и переходе к самостоятельному осмыслению ее.

Инакомыслие в советском обществе существовало всегда, несмотря на все запреты и репрессии, но как духовно-нравственная оппозиция властям заявляет о себе только во второй половине 60-х годов, хотя индивидуальные проявления инакомыслия после XX съезда КПСС, прошедшего в 1956 году, заметно участились. Хрущевская либерализация общественной жизни привела к послед-

ствиям, которые явно не были запланированы. «Железный занавес», отделявший СССР от западных стран, несколько приоткрылся; советские люди начали знакомиться, – правда, очень односторонне и урывками – с современной европейской и американской культурой. На страницах отечественных журналов появляются тексты произведений, невысказанные в сталинское время. Люди стали больше читать, больше думать и меньше бояться собственных мыслей; из мыслей постепенно рождались поступки.

У диссидентства нет истории в традиционном смысле: нет основателей, теоретиков, даты возникновения. По сути дела, трудно даже определить – кто и когда стал участником движения протеста. С момента своего зарождения оно было неоднородным. В нем нашли отражение самые разнообразные взгляды.

В литературе до настоящего времени мало внимания уделяется типологии диссидентского движения. Среди самих инакомыслящих [2, 3], а также исследователями движения [4, 5, 6, 7] предпринимались попытки дать классификацию движения. Принимая или отказываясь от любой из предложенных классификаций, следует отметить их расплывчатость. И это, вероятно, удел любой

схемы, поскольку в жизни все гораздо сложнее, многообразнее: тесно сплетаются людские судьбы, перекликаются их суждения, совпадают мнения в решении каких-то глобальных проблем и резко расходятся по мелочам. Поэтому говорить о «чистом» течении, его представителях довольно сложно. Это связано даже с тем, что любое движение – это, обычно, в первую очередь, движение за реализацию какого-либо конкретного права, зафиксированного в Конституции, будь то свобода вероисповедания или равноправия граждан, независимо от их национального происхождения. Проблемы религиозные, национальные, правозащитные – связаны воедино. Диссидентов объединяло по существу лишь одно: способ общественного поведения. Многообразие взглядов можно разделить на следующие основные типы: национальное, религиозное движения, марксистское направление, антикоммунистический и сталинистский диссидент [8].

Ранее всех других возникли религиозные и национальные движения.

Национальные движения (украинцев, литовцев, латышей, эстонцев, грузин и др.), выступали весьма активным отрядом оппозиции. Характерными чертами этого направления были: значительная массовость (от нескольких десятков до сотен тысяч в различных регионах страны); наличие у большинства этих движений поэтапных программ достижения главной цели – национального освобождения; связь с зарубежными националистическими центрами; наличие признанных лидеров движения; достаточно широкий социально-классовый состав (хотя костяк их, как правило, составляла национальная интеллигенция); реальные результаты деятельности. Что касается реакции властей на их деятельность, то она была такой же жестокой, как и в отношении остальных диссидентов. К 60-70-м гг. в национальной оппозиции определились следующие направления: за предоставление независимости, за восстановление прав депортированных народов и за эмиграцию из СССР. И если идея борьбы за независимость республик на протяжении всей истории Отечества всегда стояла остро, то требование восстановления прав депортированных народов и предоставление возможности выехать из страны были порождением советской тоталитарной системы [9, 10]. Несмотря на то, что национальные движения объединяла единая конечная цель – создание благоприятных условий для сохранения и развития собственной нации и общие методы достижения ее, как легальные, так и нелегальные; они имели свои отличительные особенности, которые во многом были обусловлены историческими условиями развития республик. Следует отметить, что чем позже республика вступила в состав СССР, тем ожесточенней там была борьба против советской власти; чем многочисленнее нация, тем она активнее, тем многообразнее методы борьбы. Кроме того, каждое из национальных движений имело свои своеобразные черты. Прибалтийцы и украинцы, например, создали обширные заграничные диаспоры, связь с которыми не прерывалась в самые худшие времена. В Литве наблюдается сращивание политического и национально-освободительного движений. Депортированных народов отличало участие в движении за возвращение на родину едва ли не всей нации, также легальный и мирный по существу характер борьбы. Стимулирующее воздействие на крымских татар, месхов, немцев оказывало представле-

ние ряду репрессированных народов автономий, что символизировало реальность достижения заветной цели. Непрекращающийся бытовой и носивший скрытые формы государственный антисемитизм, невозможность жить «еврейской жизнью» в Советском Союзе заставляли многих советских евреев видеть единственный выход в эмиграции. Наблюдается определенное сращивание национальных и религиозных движений в Литве и Закавказье. Требование независимости подразумевало здесь и свободу вероисповедания. Основными формами деятельности национального движения стали петиционные и подписные кампании, митинги, символические демонстрации и пикеты в Москве, обращения к международной общественности, направление ходяков в Верховный Совет СССР и ЦК КПСС, краеведческая работа, издательская деятельность в форме самиздата.

Религиозные движения (Евангельские христиане-баптисты, православные, оппозиционные РПЦ и др.), стали результатом активизации антицерковной политики советского руководства в конце 50-х – начале 60-х годов [11]. Деятельность каждого из них, так или иначе, сосредоточивалась на защите прав верующих от преследования со стороны властей за соблюдение культовых обрядов, за свободу пропаганды религиозных вероучений и богословских изысканий и т.д. Они не являлись политическим вызовом режиму и, по большей части, вызовом вообще, а лишь стремлением приверженцев различных конфессий как можно полнее реализовать свои духовные потребности. Религиозное диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг. характеризовалось расколом в собственных рядах. «Раскольники» критиковали за несоблюдение своих же законов советское руководство и за невыполнение религиозных заповедей свое духовное руководство. Религиозные движения смыкались с правозащитными советскими и международными организациями, что диктовало и соответствующие формы работы – пикеты, подписные кампании, полулегальные или полностью нелегальные религиозные семинары, самиздатовская и тамиздатовская пропаганда [8, с.111-130].

Основная идея марксистского направления или «социализма с человеческим лицом» (Р. Медведев, П. Григоренко и др.), состояла в том, что Сталин искажил идеологию марксизма-ленинизма, и что возвращение к истинно марксистским истокам, к ленинскому демократизму позволит оздоровить общество. Теоретик движения Р. Медведев предлагал дальнейшее развитие линий XX и XXII съездов, ввести в политическую жизнь элементы подлинной конкуренции, в частности, допустить деятельность фракций в партии и выдвижение нескольких кандидатов на выборные партийные должности. В этих условиях должна быть гарантирована подлинная свобода слова и собраний. Он также рассматривал возможность создания смешанной экономики с государственным, кооперативным и частным секторами, призывал вернуться к ленинской национальной политике с предоставлением гораздо более широкой автономии отдельным народам СССР, в том числе реального, а не только декларированного права отделения от СССР [12].

Либерально-западническим течением (А.Д. Сахаров и др.) и национально-почвенническим (А.И. Солженицын и др.) был представлен антикоммунистический диссидент. Представители первого направления считали воз-

возможным эволюцию к демократии западного типа при сохранении общественной собственности. Либерально-западническое течение отвергало коммунистический идеал и социалистическое обновление. Эта концепция получила свое развитие в ряде статей А.Д. Сахарова [13]. Он придерживался идеи правового государства, ориентации на ценности западной демократии и конвергенцию. Национал-почвенники предлагали за основу жизни общества взять ценности христианской морали, стремились выделить специфику России, что прослеживает их преемственности с идеями славянофилов. На первый план его приверженцы ставили восстановление национальной российской традиции, пострадавшей от коммунистического режима. Коммунистическая идеология признавалась чуждой русскому духу, насильственно перенесенной с Запада; доказывалась целесообразность авторитарной власти, наиболее соответствующей традициям и духу русского народа. «Почвенники», а именно так со временем стали называть сторонников данного направления, пропагандировали отказ от ориентации на идеи прогресса и демократии западного образца, а также от марксизма, как «мертвой идеологии» [14].

По-своему выразил недовольство сложившимся положением сталинистский диссидент. Всесилие правящей номенклатуры, появление теневого бизнеса, отсутствие стимулов к труду негативно действовало на людей, падал престиж власти в глазах народа из-за ее неспособности выйти из кризисной ситуации. Реакцией на ослабление государства становится стремление к сильной власти, победоносной власти, которая отстаивает интересы страны, которую уважают в мире. Это проявлялось в выражении приязни к Сталину, которое можно определить, как оппозицию системе, протест против навязывания убеждений, против руководства. Для сталинистского диссента как народной оппозиционности и протеста существовали глубокие корни. Они были гораздо сильнее и устойчивее, чем правозащитное движение, идеи которого затрагивали в основном только интеллигенцию. Сталинистский диссидент не имел организованных форм, но его распространение носило массовый характер от верхов до низов, и по мере падения престижа власти общественные настроения постоянно нарастали. К его идеологам можно отнести писателя В. Кочетова [15], поэта Ф. Чуева [16].

Таким образом, в недрах общественных течений обсуждался широкий спектр идей и объединяющим для умеренных националистов и космополитов, атеистов и верующих различных конфессий, марксистов и либералов, демократов и сталинистов явилось диссидентское движение.

Столь широкий спектр диссидентских течений в СССР прямо свидетельствовал о нарастании всеобъемлющего кризиса советского общества, следствием чего стала Перестройка, а затем и крах СССР.

Защита прав человека, его основных гражданских и политических свобод, защита открытая, разворачивавшаяся легальными средствами, в рамках действующих государственных законов являлась стержнем деятельности диссидентского движения. Многие из традиционных диссидентских лозунгов (гласность, демократизация общественной жизни, создание правового государства, радикальная реформа в экономике, открытое общество и др.) сегодня в значительной мере легализованы. Тем не менее, власть расценивала диссидентское движение как политическую оппозицию, усматривая в ней моральную и идеологическую угрозу системе.

Литература

1. Арефьева Т.К. Из истории диссидентского движения // Политическая демократия в историческом опыте России. – Челябинск, 1993. – С.189.
2. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – М. - Вильнюс, 1992.; Амальрик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 г. // Погружение в трясину (анатомия застоя). – М. 1991.
3. Медведев Р. Книга о социалистической демократии. – Амстердам-Париж, 1972.
4. Боффа Д. От СССР к России. История неоконченного кризиса (1964-1994). – М., 1996.
5. Королева Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1995.
6. Леонхард В. Накануне новой революции? Будущее советского коммунизма. – М., 1976.
7. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1.917-1991. – М., 1994.
8. Романкина И.А. Типология диссидентского движения в СССР (1950-е – 1980-е годы): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ивановский государственный университет. – Коломна, 2007/
9. Брошеван В., Тыглианц П. Изгнание и возвращение. – Симферополь, 1994.
10. Крымские татары: Проблемы репатриации. – М., 1997.
11. Лукьянов Л.А., Нечаев М.Г. Религиозные движения и борьба за права человека в СССР в 1960-80-е гг. // Тоталитаризм в России (СССР) 1917-1991: оппозиция и репрессии. – Пермь, 1998.
12. Медведев Р. Книга о социалистической демократии. – Амстердам-Париж, 1972.
13. Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. – Л., 1990.
14. Солженицын А. Публицистика. – Ярославль, 1995.
15. Кочетов В. Чего же ты хочешь. – Минск, 1970.
16. Чуев Ф. Солдаты империи. – М., 1998.

МЕСТО МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА В СОВРЕМЕННОМ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ

Сергеева Мария Олеговна

АННОТАЦИЯ

Цель нашего исследования заключается в изучении эффективности использования математического метода в современном изучении истории.

Задачи, поставленные и успешно решённые в данной работе предполагают под собой исследование места в современном историческом анализе математического метода. А также, является ли этот метод достаточно эффективным, для замены классических, но во многом устаревших методов.

По результатам проведённых исследований автором были сделаны выводы, полностью дающие решения задачам и отвечающие цели исследования. Произведённый анализ актуальной ситуации даёт понимание необходимости использования всего спектра возможностей, для изучения истории. Современные технологии, хоть и являются полезными, не имеют возможности быть до конца используемыми, изученными и раскрытыми, так как подвергаются постоянной критике и только с течением времени смогут полноценно дополнять классические методы.

ABSTRACT

The purpose of the research shows up the potency of math method in topical history studying.

The problems, which were solved by an author, supposed to research a place for the math method in the modern progressive world. And if the method is effective enough for the modern history.

According to the results of the research conducted by the author, conclusions were drawn, which give completely solved problems and the responsible objectives of the study. Produced analysis of the current situation provides an understanding of the need for a whole range of possibilities for the study of history. Modern technologies, though, are useful, are not able to be used to the full extent to study and disclose, as subjected persistent theme in criticism, and only over time will be able to fully complement the classical methods.

Ключевые слова: математический метод.

Keywords: math method.

Развитие исторической науки, как и других областей научного знания, тесно сопряжено с освоением новых технологий, расширяющих познавательные возможности. К таким технологиям можно отнести сближение компьютерной техники и исторического познания, так называемую историческую информатику. Влияние интернет технологий также не прошло мимо, сильно расширив спектр возможностей для современных историков. Но все эти технологии не появились бы и не были бы столь плодотворны и полезны для исторических исследований, не будь однажды открыт математический метод исследования истории.

Историческая датировка наложила на нас отпечаток ещё во время обучения в школе, ведь совершенно любой образованный человек может ответить, когда был основан Рим или назвать дату падения Трои. Но стоит ли так слепо доверять непреложным фактам? Некоторые именитые учёные, в том числе сотрудники Российской Академии наук считают большую часть исторической датировки недостоверной. К их числу относится автор множества книг и большого количества исторических исследований – Анатолий Фоменко. Но его озабоченность правильностью исторических датировок не нова, ещё Исаак Ньютон поднимал этот вопрос. Современные математико-статистические теории в основном опираются на понятие вероятности. Под ней понимается объективная категория, выступающая мерой возможности того или иного результата, характеризующая с количественной определенностью возможность появления данного события.¹ Для использования данного метода необходимо некоторое количество выполняемых условий: наблюдаемые явления могут иметь бесконечное количество повторений, необходимы постоянные условия для экспериментальной точности, а также независимость событий играет важную роль.

Изначально математический метод сводился лишь к изучению календарей и высчитыванию планетарных фаз. Но тут учёные столкнулись с большим количеством

проблем и первые из них были связаны с Римским летоисчислением. Римские источники пестрили разными датировками одних и тех же событий, что является явным признаком того, что календари намеренно правились в связи с политической ситуацией в стране или из-за других явлений. Эти изменения и неточности датировок, без сомнения наносят серьёзный ущерб исследовательскому процессу. Большую роль здесь сыграла работа Скалигера. Он сравнивал летописные датировки с астрономическими: лунными, солнечно-лунными и солнечными календарями, но требовалось затрачивать колоссальное количество времени и сил на эти вычисления, а также иметь большое количество современных инструментов, поэтому на пути Скалигера зачастую стояли непреодолимые трудности. Но современные математики, такие как А. Фоменко и его последователи выступают с резкой критикой работ Скалигера, приводя собственные, зачастую сильно различающиеся данные.

Одним из наиболее популярных и распространённых математических методов современности стал метод статистической обработки информации. Статистический метод имеет обширный круг воздействия и полезен для применения не только в изучении цифрового материала, но также не менее эффективен для работы с неколичественной информацией: с совокупностями, группами, массовым материалом. Статистические закономерности теоретически базируются на законе больших чисел, суть которого в самом общем виде состоит в том, что только при большом числе наблюдений формируются и проявляются многие объективные закономерности общественных явлений. Закон больших чисел означает, что случайные отклонения, присущие единичным явлениям, в большой массе не влияют на средний уровень изучаемой совокупности. Отклонения индивидуальных элементов как бы уравниваются, нивелируются в массе явлений одного типа и перестают зависеть от случайностей. ² Внед-

¹ Федорова Н.А. Математические методы в историческом исследовании. Казань, 1996, с.3

² Федорова Н.А. Математические методы в историческом исследовании. Казань, 1996, с. 5

рением обработки статистических данных с помощью математических приёмов занялись ещё учёные XIX века. Именно тогда подобные средства, в качестве экспериментальных стали применяться в археологии.

Внедрению статистики в документальное изучение серьёзно поспособствовали историки, работавшие в 30-е годы XX века в так называемой школе «Анналов». Их целью было создание «тотальной истории» (*histoire totale*). Одну из первых работ подобного уровня написал Ф. Бродель, который активно выступал за применение математической статистики, моделирования и «социальной математики» в исследовании исторических фактов. Первым отечественным учёным этого направления можно назвать Ю. Бессмертного, использовавшего математические методы в ряде своих работ.

Большой всплеск в этой области произошёл в конце 50-х годов прошлого века, когда возникло новое направление в исторической науке – клиометрия. Данное течение предполагает систематическое использование математических методов в изучении истории. Но это молодое течение не осталось без внимания и уже в 1993 году Роберт Фогель и Дуглас Норт получили Нобелевскую премию по экономике за цикл работ в области клиометрики. Отечественные учёные не остались в стороне и также имеют на своём счету большое количество разработанных методов исторической математизации.

Существуют интересные результаты исследований, которые приводит А. Фоменко. Ими он взбудоражил и возмутил не только учёный мир, но и церковную общественность. Он использовал эмпирически-статистическую методику. Она направлена на выявление различных исторических имён, имеющих одинаковые описания в один и тот же период времени. Так, например, А. Фоменко доказывает, что один и тот же человек, территория, и даже Бог может иметь разные имена: Карл Великий становится Кэролом, Финляндия – Суоми, а Братислава – Прессбургом.

Одним из популярных математических методов является выборочный метод. Для его использования необходимо минимум информации (что очень подходит для изучения старинных источников, которые не располагают ей в большом количестве, особенно если речь идёт о статистической информации), также, для проведения исследования может применяться репрезентативная выборка. Частичное исследование объекта является довольно эффективным и может применяться к большинству объектов, при этом, из минимума базовой информации, исследователь получает большой объём итоговых данных.

Антиподом выборочного метода является монографический. Он подразумевает под собой всестороннее изучение и описание единичных объектов. Но имеет одну неприятную оговорку: при выборе объектов, учёный должен быть полностью уверен, что они имеют усреднённые показатели и никак не выбиваются из общей массы, изучаемого в целом.

Существует также подход многомерной типологии. Данный метод затрагивает большое количество факторов, среди которых географические, демографические, экономические и другие и на их основании выстраивается исторический анализ. Отдельного внимания заслуживают менее популярные, но не менее эффективные методы корреляционного, регрессионного и факторного анализа. Все эти подходы довольно схожи, и выстроены в основном на идее взаимосвязи объектов.

Наиболее проблемным для математического метода исследований является изучение текстов. Для этого наиболее эффективным признан метод контент-анализа. Развёрнутые, индивидуальные тексты нельзя отнести к массовым, поэтому на первый взгляд, математические методы к ним не применимы. Однако письменный текст имеет статистическую структуру, а, следовательно, может быть подвергнут математическому анализу.

Контент-анализ состоит из двух основных этапов: на первом, классификационном, выделяется совокупность признаков, многократно встречающихся в документах. Происходит формализация документа, разрабатывается подобие анкеты. Данный этап усложняется градацией выбранных признаков. Это связано с тем, на сколько «богат» язык и с другими индивидуальными особенностями. Для большего понимания: один и тот же признак может быть выражен различными словами – синонимами, иметь различную смысловую, а также эмоциональную окраску. На втором этапе определяется процедура расчета показателей по разработанным математико-статистическим методам.

Особенностью контент-анализа является возможность выявления скрытой информации, содержащейся в источнике. Явная информация отражает главную цель автора документа, она фиксируется создателем источника сознательно. Скрытая информация попадала в документ ненамеренно, она является результатом стихийного отражения событий, вне субъективной воли людей, причастных к сбору и фиксации данных. Структурная информация обладает двумя важными особенностями. Во-первых, она выражается опосредованно, через события, составляющие явную информацию, через их характеристики. Во-вторых, имея колоссальный объем, она бывает более объективной и достоверной в силу своего стихийного происхождения, чем те показатели, которые намеренно запечатлевались в документе. Преимущество контент-анализа состоит в том, что с его помощью историк получает возможность перевода массовой текстовой информации в количественные показатели. Это значит, что снижается субъективизм исследования, решается проблема его проверки и перепроверки.

Подводя итоги, хотелось бы заметить, что приведённые выше методы являются одними из развивающихся и прогрессивных, а зачастую альтернативных способов изучения истории. Незаменимыми остаются классические методики, которые со временем развиваются, наполняются техническими новинками, синтезируют и преобразуются, рождая новые полезные и не очень методы исследования.

Для полноценного развития любой науки необходимо максимально полный спектр знаний и исследований разных областей, а также применение и привлечение самого обширного количества методов. И если открытие является хоть сколь-нибудь важным, то совершенно неважно каким способом оно было сделано, ведь все средства хороши, лишь бы они достигали необходимого эффекта. А для исторической науки необходимым является факт максимизации достоверности знаний.

Литература

1. Федорова Н.А. Математические методы в историческом исследовании. Казань, 1996.
2. Пейте Ф. Выборочный метод в переписях и обследованиях. М., 1965.
3. Миронов Б.Н. Историк и социология. - Л., 1984

РУССКАЯ АДВОКАТУРА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Степанова Анжела Владимировна

кандидат исторических наук, доцент, Саратовского государственного технического университета
имени Ю.А. Гагарина

RUSSIAN ADVOCACY AND SOCIETY IS A POLITICAL FIGHT IN RUSSIA AFTER REFORMS

*Stepanova Angela Vladimirovna, Candidate of historical Sciences, assistant professor, Saratov state tech University name
Y.A. Gagarin*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется русская адвокатура 2-й половины XIX века. Рассмотрен вопрос о роли и значении адвокатуры. Проанализирован процесс борьбы русских адвокатов с властью за свое существование. Сравниваются образцы российской и зарубежной адвокатуры.

ABSTRACT

The report considers the role and importance of russian advocature in the second half of the 20 th. century. The author analyses process of struggle of russian and advocators with the authorities for their existence also models of Russian and foreing advocature are compared.

Ключевые слова: Русская адвокатура, Россия, Европа, история, общество, государство, интеллигенция, монархия, либерализм.

Key words: Russian bar, Russia, Europe, history, society, state, intelligention, monarchy, liberalism.

Деятельность XIX века - рубежный для судебной системы России. Профессиональная адвокатура явилась учреждением совершенно новым по содержанию и форме. Адвокаты стали одновременно правозаступниками и поверенными своего клиента [7, с. 124].

Общеизвестно, что судебные уставы вступили в действие 17 апреля 1866 г., однако работа над уставами и оформлением структуры присяжных поверенных в России шла задолго до «первого свистка». Уже в проектах эпохи царствования Александра I осторожно звучала идея о возможности заимствования некоторых элементов европейского судопроизводства.

И.В. Гессен привел любопытный факт: жалоба чиновника Военного министерства Лунина на Хвицкого способствовала созданию «комиссии составления законов», которая «широко раздвинула рамки своей задачи пришла к выводу о необходимости создания института стряпчих [4, с. 16].

Комиссия выдвинула основания для учреждения сословия стряпчих. Предполагалось собрать все сведения о лицах, занимающихся данным видом деятельности, затем министр на основании доказательных сведений отбирал в списки наиболее достойных по способностям и поведению. Был даже очерчен круг обязанностей [4, с. 19]. Деятельность Совета скрупулезно расписывалась и уточнялась [4, с. 23]. Тем не менее, проект не был утвержден: «гора родила мышь». В 1832 г. правительство попыталось создать представительство сторон для коммерческих судов, так называемый институт присяжных стряпчих: «не меняя ничего по существу» [2, с. 320].

Безусловно, ссылаясь на то, что «должно быть учреждено звание стряпчих, советуясь с примерами, представленными ныне Францией», настаивала на власти и тормозила реализацию проекта. По словам Е.В. Васильковского, в самодержавной России «дискреционная власть, действующая ради общественного блага», была вне закона [2, с. 321].

Во второй половине 1850-х гг. вновь началась реформаторская лихорадка. Проекты росли как грибы, похожие друг на друга, однако правительство каждый раз находило возможность отложить решение этого вопроса.

Стратегически просчитывая варианты улучшения системы управления, правительство руководствовалось политической целесообразностью в рамках опять же самодержавной идеологии [4, с. 45]. Д.Н. Блудов (автор одного из первых проектов судебной реформы), вынужденный под давлением сверху искать компромиссы и лавировать, защищал идею адвокатуры, но опасался за судьбу всей судебной реформы: в Германии, Голландии, Пьемонте, Неаполе, Греции «нет губительного деления на поверенных («avoues») и адвокатов», - указывал он [2, с. 312].

Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, сенатор Н.А. Буцковский, профессор-юрист Б.А. Кистяковский, многие другие настойчиво стремились отделить проблемы судопроизводства от вопросов сугубо политических [4, с. 31].

В результате утверждения судебной реформы 1864 г. были провозглашены и реализованы отделение суда от администрации, создание всесословного суда, равенство всех граждан перед судом, несменяемость судей, гласность, устность, состязательность процесса, презумпция невиновности, прокурорский надзор, выборность (мировых судей и присяжных заседателей) [9, с. 353-406]. Два года спустя получила право на жизнь, и адвокатура [3, с. 171]. Так, с 1866 г. первой общественной организацией самодержавной России, официально признанной государством, стала адвокатура [1, с. 71].

Русские юристы, стремясь защитить адвокатуру от нападок, подчеркивали независимость и обособленность ее от французской системы правозащиты [8, с. 213]. Некоторые специалисты пытались теоретически доказать полную самостоятельность русской адвокатуры. Знаменитый К.К. Арсеньев писал: «Русская адвокатура идет своим самостоятельным путем, во многом отличаясь от французской» [1, с. 75]. Сходные «умозаключения» делал П.В. Макалинский [6, с. 125].

Между тем, еще до 1917 г. ряд авторитетных специалистов указывали, что именно французская адвокатура послужила образцом для основания сословия присяжных поверенных в России [5, с. 189]. Не сомневаются в генетическом родстве русской адвокатуры с европейскими «собратями», и современные исследователи» [10, с. 41].

Российская адвокатура всегда оставалась ненавистной для власть предержащих. Самодержавие уже в 1870-1880-х гг. в законодательном порядке стало проводить политику ущемления прав адвокатуры. В январе 1874 г. последовало высочайшее повеление о «временном» приостановлении учреждения Советов присяжных поверенных и передаче их функций окружным судам. Это ограничивало независимость адвокатуры, искажало принципы ее организации. Не сразу добилась русская адвокатура и надлежащего общественного признания. Новизна этого института и неясное представление о роли адвоката в процессе порождали нападки со стороны как реакционных, так и либеральных кругов. Нападки продолжались до тех пор, пока адвокатура не проявила себя на больших политических процессах 1870-х гг.

Подводя итоги, следует сказать, что вопрос о создании в России института адвокатуры решался при огромном сопротивлении со стороны самодержавия. Чтобы сдвинуть его решение с мертвой точки, судебные деятели до времени отвергали прямые ассоциации с европейской правовой системой. И далее, в сложной общественно-политической ситуации пореформенных лет прогрессивные русские юристы стремились не дать правительству шансов уничтожить нарождающийся правовой порядок. Отрицание сходства русской адвокатуры с европейскими аналогами было тактическим маневром, жизненной

необходимостью, заботой о будущем России. Это позволяло не только рассчитывать на развитие правовой базы гражданского общества, но и предопределило формирование плеяды выдающихся юристов, поколения правове-дов-защитников, пополнивших золотой фонд выдающихся деятелей русской общественной жизни.

Но в целом отечественная юридическая мысль, оставаясь на почве фактов и профессионализма, конечно, признавала отечественную адвокатуру аналогом европейской

Список литературы

1. Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуры. Тула, 2000.
2. Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893. Ч. 1. С. 320. 12
3. Виленский Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969.
4. История русской адвокатуры / Под ред. И. В. Гессена. М., 1914. Т. 1.
5. Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. СПб., 1908.
6. Макалинский П.В. С.-Петербургская присяжная адвокатура. СПб., 1889.
7. Пальховский А.М. О праве представительства на суде. М., 1876.
8. Потехин П. А. Отрывки из воспоминаний адвоката // Право. 1900. №47.
9. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с рассуждениями, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 3. Разд. 9. Гл 2.
10. Троицкий Н. А. Адвокатура в России и политические процессы 1866-1904. Тула, 2000.

THE SLAVIC WORLD IN THE CONTEXT OF THE SYSTEM CONCEPT OF GLOBAL PROBLEMS

Uzlov Yuriy

Candidate of Science, assistant professor of Kuban State University, Krasnodar

ABSTRACT

To understand the essence of the issue, the article discusses the Slavic world as the main way of world development in the civilizational, cultural, geopolitical contexts, the system clusters and specific views.

Keywords: geopolitics, globalization, integration, modernization.

The World civilization to the beginning of the XXI century is the socio-economic, technological and cultural organism, where the global problems facing humanity, determine the need to develop alternatives morally, socially, economically trajectories historical path of civilization, the reorientation of all kinds of human activity, a fundamental change in the mindset, going beyond the boundaries of technocratically oriented values and ideals.

The Socio-historical and cultural background of the emergence of the ideas of Slavic orientation originated in the lands of the Western Slavs, it was connected with the national liberation movement, one of the main elements of which was the idea of the necessity of unity and mutual assistance of the Slavic peoples. In Russia, interest in this movement emerged

in the nineteenth century after the Napoleonic wars among the Russian intelligentsia.

The idea of Slavic actualized and played an important role in solving geopolitical problems during subsequent centuries: in 1941, became the basis of the organization of the Slavic Committee for mobilization of the Slavic peoples struggle against Nazi Germany; in 1946, he held the pan-Slavic Cathedral with the participation of representatives of the Slavic peoples; in 2005 IX pan-Slavic Congress announced the creation of the Union state of Belarus and Russia, which can be seen as a signal for the reconstruction of a multipolar world.

The Scientific-educational center of the North Caucasian Slavic" Kuban State University for several years studying the history of the Slavic world: Russian-Ukrainian relations; historical and ethno-cultural selection of the Slavic peoples;

the Byzantine, Ottoman, Austro-Hungarian and German empires in the lives of southern and Western Slavs; the cultural heritage of the Slavic peoples; globalization and the Slavic world and other Kuban scientists have gained theoretical and empirical material on the conceptualization of the phenomenon of "Slavs", the study of the nature, content and dynamics of this image in the context of historical problems, international communications and the assessment of the impact on the processes of transmission of the image on the international arena.

Despite the importance of the research question, the literature does not contain a clear definition of the categories of "Slavic" and "Slavic world", there is a range of judgments and opinions, which is associated with a large set of concepts that bear these images.

The social formation component of the global evolutionary process, just law divergence - the multiplicity and complexity of civilizations existing in continuous competition, mutual enrichment and addition: a viable, meet the conditions of habitat, replacing archaic, less able to adapt to changing conditions and innovations, as a result, synthesis and mutual penetration. Every civilization education is a complex evolving system, within which there is a continuous interaction between the various competing forms: industrial, spiritual and cultural, some elements are replaced by others.

Along with the variability of civilizational characteristics are conservative, defining features of ethnicity in a temporary space and builds possible patterns and trends of historical development. The wheel of history of the Slavic world was under the influence of climatic, geographical and geopolitical factors: a special position between East and West led to the cultural diversity of the Slavic peoples, the emergence of cultural phenomena.

This kind of cultural education belong to the category of "edge": a holistic community, formed at the boundaries of major civilizational formations for a long time and in the synthesis of the closely related and genetically distant cultures.

For such formations is characterized by such signs as polyethnicity, multi-religious reality, tolerance, religious tolerance, the capacity for cultural adaptation to the achievements and values of other cultures. These categories are fully applicable to the Slavs and Slavic world in General.

The weakness border-cultural formations is the incompleteness, failure of cultural synthesis that makes the formation of permanent transition, contradictory and unpredictable, they are particularly sensitive in the competitive struggle of civilizations.

Is it possible to consider the global problems as a threat to the Slavic world, bearing in mind that the events in Yugoslavia and Ukraine? Globalism and its adverse consequences cannot be associated with the twentieth century. Background of globalization were laid throughout the history of mankind. During the last centuries the peoples of the world was decided two issues: the achievement of national sovereignty and independence, freedom from external oppression and the establishment of democratic control over their own authority and its submission to the constitutional-legal norms.

A. Panarin, authoritative specialist we have studied the question [1, p. 183-185] notes that the greatest illusion is that the process of global modernization is carried out in line with a single universal perspective. The inclusion of less-developed

countries to a common standard developed countries in the process of collapsing.

M. Delyagin, according to [2, p. 185-186], globalization is the process of formation of a single global Finance information space on the basis of new, mostly computer technology, which qualitatively changes the nature of the business. This trend is fundamentally changing the nature of cooperation between developed and developing countries. Creative development of second first through direct investment gives way to destructive development by removing financial and intellectual resources. The gap between rich and poor countries on the basis of the action of such a system will not be reduced, and to increase swiftly.

The politically of globalization does not lead to integration and to the monopolist, to the formation of a unipolar world, with the center of this new world order is the financial capital of a number of developed countries under the auspices of the United States of America. The actors of globalization does not focus only on financial and economic manipulation. They are well aware that the most effective business is the transformation of human consciousness.

Traditionally it was considered that the main object of labour was a change of nature, now is the impact on human consciousness. Diverse types and forms of PR and advertising, unlike traditional marketing, not fit the product to the preferences of the people, but on the contrary, people to the product. Intensive development of the technology of manipulating the consciousness and behavior of people through various forms of propaganda, agitation national and cultural traditions, the imposition of others' social norms and values.

Industrial civilization, creating a strong scientific and technical base, realizing the phenomenon of globalization of the economy, in their spiritual and value orientations remained at the level of primitive ideas of the society for mass-consumption.

Against this background, the problem of the Slavic world in the context of the system of the concept of global problems developed in the works: S. Artamovskogo, S. Ikonnikova, M. Kagan, A. Carmine; transnational forms of development formulated F. Cassedy, A. Panarin, M. Reshetnikov, A. Utkin, F. Fedorov, V. Shokhin.

V. Streletskaya [3, p. 330], author of articles on regional identity and cultural regionalism, European countries and Russia considers geocultural method as a mechanism of spatial self-organization of cultural complexes and their carriers, where the modern nation is a community of people United by culture and language, and not just the General area. As such, the boundaries of linguistic worlds are not the territories, as is commonly believed, but by the people and depending on what language the person speaks and thinks, is defined by its belonging to a cultural or civilizational space.

Geoculture as a method, has a unique opportunity and a way-difficulties in understanding and preserving images and traditions in the interpretation of historical images in its local space, it acts both as a process and as a result of development, that allows to consider it as an instrument of influence on the socio-cultural space.

With all the evidence of geoculture as a method, the semantic definition of this phenomenon is not, what causes the variability of the positions, quite non-uniform. There are situations when the object carries a double meaning: on the one hand, it represents a structural component of physical geography, on the other the sphere of material activity, a set of

cultural images synthesized from a variety of natural, social, material and ideal elements that form a particular civilizational space.

Geoculture in the sphere of financial activity system is the concept of geopolitical and geo-economic problems, in such a plane, it races-is seen as a tradition of images, forming a civilizational space in which a set of personal schemes and which way the political design, based on the mobilization of certain cultural traits.

Geoculture can be represented as a system of stable relations and representations, which are formed on a certain area in the coexistence, weave, interaction, collision of different religions, cultural traditions and norms, values, deep psychological structures of perception and functioning: the preservation of these principles allows us to speak about the level of institutional development.

Thus, the geoculture takes the form of branding areas, incoming and outgoing for their civilizational framework, as such entities may be people, not included in the core of a particular civilization, including belonging to civilizational limi-trophes.

Globalization, economic, political and cultural disparities complicate the possibility of building a modern geo-cultural space of the Slavic world without its unification. The axiological dimension geoculture represents a field where various schemes, influence each other, including on the dynamics of the space. Spatial schemes have certain semantic charge, helping to create a "force field", affecting nearby areas civilizational space. Geoculture as such is perceived as a system of regulatory bases of activity and its symbolic content.

A. Kolesnikov in the book "Philosophical comparative studies East - West" [4] attempted to present the history of the Slavs, as one of the specific areas of historical and philosophical direction. Geoculture may contain in addition to the economic structure, social relations between members of society, production, distribution, basic ideology - all components of this complex are interrelated, interact and form a single civilizational space.

The first project of globalization can be considered Hellenistic culture with the characteristics of universalism, which formed the basis of European civilization. The conquest by Alexander the great southwest Asia and Central Asia led to the creation of the Hellenistic world. Greek culture is basically prone to universalism was supposed to be shared around the world and interact with other cultures.

The Roman Empire was repeated cultural processes of the Hellenistic world: absorbed Hellenistic and created a global culture, brought to the West a culture of its own principles of morality, law, political consciousness, creating a unified state and legal organization; its characteristic features. Thanks to Roman civilization originated medieval West. Hellenistic civilization did not disappear, though, and ended its development as an organic whole. Hellenism is a unique phenomenon, given the common cultural values in all areas of spiritual and material human activity.

The Byzantine world has its own characteristics: the Greco-Roman and Eastern traditions have left their mark on public life, politics, religion, philosophy and culture. The Byzantine world, differing from the East and West, was at the same time link the two worlds. Byzantium world had a profound impact on the countries of medieval Europe, the distribution of which is from southern Italy and Sicily to the Balkans, the Crimea and the Caucasus.

As suggested by M. Isaev, Russia could finally merge with the Slavs not earlier than the twelfth century. The Russian Truth knows very well Rusina, bringing his Vikings (foreigner) and the Slav. This is a very characteristic feature in the Russian tradition. Typically, the sources of law barbarians reinforcing the legal status of different population groups and ethnic groups differently. Barbaric know the truth a similar differentiation between the peoples of the conquerors and, for example, by the Romans, who continue to live according to the right of the citizens. But what distinguishes the Russian legal as well as cultural-state civilization, of the total number barbaric and ancient images of Western culture, so this is a rejection of ethnic separateness as a principle of public life [5, p. 139].

East and West were spreading their ideology, culture, religion of life on a global scale. Rome embraced their influence almost all European countries. On the Balkan Peninsula and further North, for the lower over the Danube, as well as in the countries between the Black and Baltic seas, where he founded the Russian state, prevailed Byzantine civilization. The Nations that entered into the field of world-historical process, were distributed between global entities.

The Byzantine world was the kind of picture where geocultural and geopolitical space, being in close contact, led to the actual blending of the secular and spiritual power with the subsequent finding of the Universal ideas of the Eastern Roman Empire, which was confirmed in the letter of Patriarch Anthony Moscow Prince Vasily I (XIV). Byzantine space was largely cosmopolitan: lived on Athos Greek, Russian, Serbian, Romanian monks, and various scribes and translators of the sacred books in national languages has created a chain of effective cultural communication, which permeated the space, fed it and made it more dense.

The Byzantine world was heterogeneous: the periphery differed religious syncretism; the processes of acculturation took place rather slowly, as evidenced by the merge process and the interaction between pagan and orthodox traditions. Geocultural space Byzantium was, in fact, more pliable and flexible than geopolitical space. It continued to function in offline mode and after the fall of the Empire, although the main cultural ties were relegated by the Ottoman Empire to the North of the Balkans and in Russia, within Serbia, Romania and Moldova. This geocultural space had, in contrast to the geopolitical space, the structure, where the internal cultural boundaries was a series of transitional zones. The primary conduit of influence remained the Church. Important role in the formation of the Slavs as the world, played the Church Slavonic language, created for the needs of the cultural periphery, to a large extent contributed to the preservation and conservation of the Byzantine heritage.

Geographical diversity of individual regions, countries and continents makes it almost impossible perception of a single, main way of world development in its civilization, social, political and economic contexts. The way of the world development is a system of coordinated networks, or clusters targeted specific geographic megabrutal, including traditional ideas about the dynamics of geospatial development of certain human communities.

The Slavic world is focused on the convergence of the state and public initiatives Slavic peoples views on creating a life-affirming worldview and practical conduct of his life. The Slavs by nature itself free from the violence of nature, which

the peoples of the Romano-Germanic century when the work of civilization could only move from one activity to another.

A. Hilferding [6], analyzing the reasons for loss to the nineteenth century. near the Slavic peoples of statehood, explained this lack of unity, the inability to resist external pressure. Slavs are insufficiently committed to the traditions, weakly rooted in the national soil, the result is easily adopt an alien culture are vulnerable to foreign influence and replace their own life foreign. History has subjected them to the domination of the public started West. Slav in the Czech Republic, in Moravia and Carinthia differs from the neighbor's German, Slovak, Magyar only language, dress, customs and peculiarities of his character. In public life he was identified with German or Magyar, his ideas about the state and state power, religion - not differ from those adopted in the Western world. Anyway, starting from the XII century Russia acts as the main ideological enemy of Europe.

I. Dusinsky, author of "The Geopolitics of Russia" [7, p. 72], notes that Russian encourages convergence with the Slavs congenital related sense, the consciousness of Slavic unity: the Slavic need Russia and more than Russia needs the Slavs. The future of the Slavic world lies in mutual harmony, unity and understanding common benefits, only political Union can once and for all to protect their land and to give impetus to the wide cultural development.

N. Danilevsky [8] believes that independence without unity weakens the Slavic people, making it the playfield foreign interests and intrigues, arming against each other. Unity without independence will deprive him of his liberty, the breadth and diversity of the inner life.

Our analysis of the sources shows that the majority of researchers of the Slavs consider the problem through the prism of the evolution of European Nations and inherent in this process phenomena, and by analogy transferred to other

civilizations. This approach fits into the project system the concept of global problems.

Remaining numerous socio-cultural community, Slavic peoples gained largely different appearance, which confirms the presence in the modern world counter the dominant trends - globalization and national-cultural differentiation. The Slavic world was divided politically, economically, social forces explicitly stable districts.

Slavic countries, and the whole civilized world, has embarked on the road of modernization, which is not an easy choice but a requirement of the time, made a breakthrough in the modern developed economy, rely on new technologies, new socio-economic relations.

Modernization of the XXI century involves the launch of a comprehensive socio-cultural process in which managerial and technological solutions are subject humanitarian purposes, and humanitarian objectives associated with economic objectives. The question is how to consider these factors in the context of global issues and how to work with them.

References

1. Panarin A.S. Globalization /global studies. The encyclopedia. M., 2003.
2. Delyagin M.G. Globalization /global studies. The encyclopedia. M., 2003.
3. Streletskaya N.R. The geospace in cultural geography // Humanities geography: scientific and cultural almanac. M., 2005.
4. Kolesnikov A.S. Philosophical comparative studies: East-West. SPb., 2004.
5. Isaev M.A. lectures on the history of Russian law and the state. Vol. 1. M.: Moscow State University, 1996.
6. Hilferding A. F. Russia and Slavdom. M.: 2009.
7. Dusinsky I. Geopolitics Of Russia. M.: 2003.
8. Danilevsky N. Y. Russia and Europe. M.: 1991.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКИХ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ К I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Васёхина Наталия Владимировна

кандидат ист. наук, доцент, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

FIRST EXPERIENCE OF THE RUSSIAN PARLIAMENTARISM: RELATION OF THE MOSCOW SOCIALIST-REVOLUTIONARES TO THE I STATE DUMA

Vasekhina Natalia V., candidate of history sciences, docent, Moscow State University of Technology «STANKIN»

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается тактика московской организации партии социалистов - революционеров в отношении I Государственной думы России (1906 г.).

ABSTRACT

In the work the tactics of Moscow cell of the Social-Revolutionary Party concerning I-st State Duma of Russia (1906) is considered.

Ключевые слова: московские социалисты-революционеры; Государственная дума.

Keywords: moscow socialist-revolutionaries; State Duma.

На рубеже XIX – XX веков цивилизованное мировое сообщество стояло на пути решения непримиримых противоречий: политических, экономических социальных. Революция 1905-1907 годов в России стала одним из ярких

показателей неразрешённости не только внутренних проблем отдельно взятого государства, но и глобальных - развития мирового сообщества. Революция поставила перед Российским правительством задачи, без решения которых дальнейшее страны находилось под угрозой.

В начале XX века в России в активную политическую деятельность вступили партии различной идеологической, теоретической и практической направленности. Среди них была и партия социалистов-революционеров, которая являлась главной партией крестьянской демократии. Революция, начавшаяся в 1905 году, сделала невозможным управление страной без общенационального представительного органа, которым стала Государственная дума.

Центральный комитет и местные организации партии социалистов-революционеров выступили с резкой критикой указов 6 августа 1905 года, сравнивая их с фальшивым векселем, политическим шулерством, комедией выборов. Московский комитет призывал народ взять дело освобождения в свои руки, свергнуть Николая II и созвать Учредительное собрание. Полного единства по отношению к Думе в партии не было [2: с.165].

Московский Комитет воспользовавшись двумя праздничными днями (14 и 15 августа 1905 года), на которые были назначены загородные массовки, решил закончить их уличной демонстрацией в столице. Таким образом Московский Комитет хотел выразить протест правительству по поводу обнародования положения о Государственной думе. Особенно активно велась агитация среди рабочих молочных заведений Чичкина. Результатом этой агитации стала готовность этих рабочих принять участие в демонстрации (ГАРФ. ДПОО. 1905. Д. 5. Ч. 2. Лит. В. Л.85). Тем не менее, организовать такую демонстрацию Московский Комитет не смог.

Летом-осенью 1905 года революционное движение охватило практически всю Россию. Под воздействием Октябрьской стачки самодержавие вынуждено было пойти на уступки. 17 октября 1905 года Николай II подписал Манифест о даровании населению "незыблемых основ гражданской свободы" на началах действительной неприкосновенной личности, свободы совести, слова, собраний, союзов, о предоставлении новой Государственной думе законодательных прав, также указывалось, что никакой закон не может получить силы без одобрения его Думой. Но Манифест не затрагивал наиболее насущных для простого народа экономических проблем, и важнейшую из них - о земле.

Обнародование Манифеста 17 октября и учреждение законодательного представительного органа - Государственной думы - вызвали различные мнения о характере изменения прерогатив власти царя. Одни полагали, что эти акты знаменовали собой начало ограничения самодержавия в России, другие, напротив, считали, что самодержавная власть царя этими актами вовсе не была поколеблена.

Существовали два отделения ЦК партии эсеров: Петербургское и Московское. В ноябре 1905 года совещания ЦК по тактическим вопросам были продолжены. Петербургское отделение ЦК после первых своих заседаний постановило прекратить террор. Петербуржцы-политики, в том числе сам глава Боевой Организации, ратовали против террора, а москвичи, преимущественно общепартийные работники, отстаивали террор. Таким образом, споры могли привести и к расколу. Москвичей, без сомнения, поддерживало большинство местных организаций: "Настроение всей провинциальной публики было ярко

террористическое", отмечали мемуаристы [2: с.195]. Совместным решением обоих отделов ЦК прежнее постановление было частично отменено.

Многие местные организации партии эсеров иначе, чем ее лидеры оценили Манифест 17 октября и сложившуюся ситуацию. В связи с этим они придерживались другой тактики. Московский комитет пророчествовал: "Стоит ослабить революционный напор - и правительство, стоящее у власти, все возьмет назад" [2: с.196].

Отношение к Государственной думе стало одним из основных вопросов I съезда партии социалистов-революционеров, который проходил в Финляндии с 29 декабря 1905 года по 4 января 1906 года. Отношение к ней было определено в первый же день заседания съезда, так как 3 января истек срок заполнения избирательных списков. Делегаты клеймили Думу и избирательный закон. Так делегаты съезда, члены Московского комитета В.М. Вишняк – псевдоним Поморцев, И.И. Фондаминский – псевдоним Карский, В.В. Руднев – псевдоним Рощин высказались на съезде по поводу бойкота Государственной Думы.

Для В.В. Руднева, как и для всех депутатов съезда, речь шла о принципиальной необходимости полного бойкота Думы. Он считал необходимым в сложившихся условиях, прежде всего, выбрать форму бойкота, которая смогла бы привести не только к срыву Думы, но и поднять революционность масс. Из трех способов: 1) пассивного отказа; 2) попытки сорвать собрание силой; 3) вхождение в предвыборные собрания с целью агитировать за срыв выборов, В.В. Руднев считал последний более целесообразным и практически осуществимым. При этом он считал, что необходимо развивать и общую революционную работу. По поводу пассивного отказа В.В. Руднев придерживался мнения о том, что «ни одна партия в России настолько не сильна, чтобы одним отказом сорвать выборы». Срыв выборов силой он считал и вредным, и невозможным в условиях военного положения. О вооруженном восстании, которое могло устранить и выборы, и саму Думу, в ближайшее время речи идти не могло, так как крупные массовые организации разрушены. Поэтому только третий способ бойкота мог быть в то время приемлемым. Войти в предвыборные собрания, не скрывая своих намерений, и агитировать против выборов. Тогда, считал В.В. Руднев, может произойти активный революционный бойкот Думы [4: с.240].

М.В. Вишняк настаивал на том, что нельзя для бойкота Думы использовать даже предварительные собрания избирателей для агитации и пропаганды своих революционных идей. Потому, что в этом случае необходимо быть последовательными и идти до конца, т.е. для осуществления своих целей участвовать и в собраниях выборщиков, а потом пойти дальше, в Государственную Думу, где тоже можно будет оказывать влияние и склонять на свою сторону «колеблющиеся элементы». Таким образом, отмечает М.В. Вишняк, участие в предварительных собраниях избирателей - «наклонная плоскость, попав на которую очень легко докатиться до признания участия в Думе» [4: с. 241].

И.И. Фондаминский также разделял мнение о необходимости бойкотировать Думу, не посещая избирательных собраний, «куда лучшие ораторы все равно не смогут попасть, и где против Милюковых и Струве с нашей

стороны могут выступить самые заурядные ораторские силы» [4: с. 241].

Первый съезд партии эсеров единогласно постановил бойкотировать Думу и выборы в нее. Таким образом, точка зрения московских эсеров по этому вопросу не расходилась с мнением всей партии. Стоит отметить, что среди тех, кто вотирует бойкот, оказалось и несколько будущих депутатов I Думы.

По мнению тех, кто выступал за бойкот, весеннее восстание сметет существующий строй, Дума же будет отвлекать внимание народа. Правовое государство может изменить социальное положение и психологию крестьянства и поставить под вопрос осуществление социализации земли. Дума, по их мнению, совершенно не соответствует идеалу представительного учреждения, ее роль будет ничтожно мала [5: с. 245, 248].

Призыв против выборов и за Учредительное собрание звучал и в прокламациях московских эсеров в феврале 1906 года: "Товарищи рабочие! С 26 февраля царское правительство приступает к выборам в Государственную думу... Рабочие знают величину "дарованных им прав - они знают, что, например, из 180 выборщиков от города Москвы лишь два десятка будет от рабочих и эти 20 потонут среди недругов рабочего класса: из 4-х депутатов, которых пошлет Москва в Государственную Думу, рабочие не будут иметь в ней ни одного. Рабочий знает, что вся Россия не будет иметь в Думе ни одного рабочего депутата" (РГАСПИ. Ф. 673. Оп. 1. Д. 358. Л. 28.).

Таким образом, эсеры вместе с другими левыми силами бойкотировали I Государственную думу. Однако, когда стало ясно, что идея бойкота не находит широкого отклика в стране, что число крестьянских представителей в Думе, разделяющих идеи, близкие эсеровским, будет значительным, эсеровское руководство изменило отношение к ней. На первом собрании Совета партии (весна 1906 года) было принято постановление, чтобы партия через думскую "Трудовую группу" воздействовала на Думу

в целях предъявления требований о созыве Учредительного собрания и об уничтожении частной собственности на землю [5: с. 247]. При активном содействии эсеров была организована Трудовая группа в Государственной думе, а ряд их идей и программных положений вошли в программу этой группы, а также и ее известный аграрный проект "104-х". Целиком на эсеровских принципах был основан земельный проект "33-х", предложенный рассмотрению Думы.

Многие местные эсеры, увлеченные проводившейся в стране выборной кампанией, нарушили постановление партийного съезда и вмешались в ход избирательной кампании. Сначала как выборщики, а потом и как кандидаты на депутатские места. Ход выборов, участие у них эсеров внесли путаницу в ряды партии. По данным М.И. Леонова, в Думу прошли 16 эсеров. Почти все - крестьяне или тесно связанные с крестьянством [2: с. 282].

Царское правительство 8 июля 1906 года распускает Думу под предлогом того, что она не только не "успокаивает народ", а только еще больше "разжигает смуту". Таким образом, одна из попыток создать в России парламентское управление закончилась неудачей. Одна из попыток, но не единственная.

Список литературы

1. Избирательные соглашения в Москве // Известия областного Комитета Центральной области. № 2. Декабрь 1906.
2. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997.
3. Маслов П.П. Народнические партии // Общественное движение в России.
4. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 1. 1900-1907. М.: РОСПЭН, 1996.
5. Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886-1916. Пг., 1918.

НАПОЛЕОН III –СОЦИАЛИСТ?

Вихрова Елена Александровна

кандидат исторических наук, Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И.Герцена, г. Санкт-Петербург

NAPOLEON III – SOCIALIST?

Vikhrova Elena, Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается социально-политическая позиция Луи-Наполеона Бонапарта, ставшего в 1852 г. императором Франции. На основе анализа его произведений, автор стремится реконструировать, предлагаемые принцем, идеи решения актуальных для Франции XIX века проблем безработицы и нищеты рабочих. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что предложения Луи-Наполеона не были данью моде, а являлись искренним желанием помочь населению Франции.

ABSTRACT

This article examines the social and political standpoint of Louis Napoleon Bonaparte, who became the Emperor of France in 1852. Based on the analysis of his works, the author tries to reconstruct the ideas proposed by the prince for solving urgent problems of France of the XIX century - unemployment and poverty of the workers. Based on the research, the author concludes that the proposals of Louis Napoleon was not a tribute to fashion, but a sincere desire to help the people of France.

Ключевые слова: Наполеон III, Луи-Наполеон Бонапарт, социализм.

Keywords: Napoleon III, Louis-Napoléon Bonaparte, socialism.

Немногие из политических деятелей XIX столетия изучали социальные и экономические проблемы, возникшие из-за быстрого развития промышленности и как следствие формирования рабочего класса. С полной уверенностью к ним можно отнести Наполеона III, до государственного переворота 1851 г. более известного как Луи-Наполеон Бонапарт. Социальные и экономические преобразования, произошедшие во Франции в период Второй империи, были одобрены и порой инициированы самим императором. Еще задолго до прихода к власти принц внимательно изучал работы экономистов, философов, пытаясь найти пути решения проблем формировавшегося класса рабочих.

Лишь во второй половине прошлого столетия зарубежные историки стали изучать систему взглядов последнего императора, анализируя его многочисленные произведения, написанные как до прихода к власти, так и в период нахождения на троне. Стал интересен этот персонаж и отечественным ученым [2].

Обнищание трудового населения приобретало массовый характер. Не случайно в 1840 г. Академия гуманитарных и политических наук предложила конкурсную тему: «В чем заключается нищета, как она проявляется в разных странах, и каковы её причины?». Все это сделалось предметом изучения, породило большую литературу.

Так, известный французский политический деятель и экономист А. де Вильнёв-Баржемон в своем исследовании о причинах пауперизма во Франции и Европе, отмечал губительное влияние на другие страны английской индустриальной системы, основой которой, по его мнению, являлись эгоизм и презрение к человеческой природе. Он определял пауперизм как всеобщее постоянно прогрессирующее обнищание рабочего класса, считал Англию родиной этого губительного и охватившего весь континент явления. Нищета становилась неизбежным следствием самой структуры промышленных обществ, и она, по мнению французского мыслителя, превращалась в глубинный изъян общественного устройства и предвестие грядущих в недалеком будущем страшных и губительных потрясений. «Борьба с пауперизмом (термин «пауперизм» пришел из Англии и получил в середине XIX века широкое распространение) стала одной из актуальнейших проблем того времени.

Не случайно именно в 30-40-е гг. XIX в. появилось множество планов преобразования общественного строя, бывших по большей части совершенно утопическими, но отличавшихся горячей любовью к человечеству и искренним стремлением искоренить пороки индустриального общества. Идеи А. Сен-Симона и его последователей, Ш. Фурье, Э. Кабе, Л. Блана, К. Пекёра, П. Ж. Прудона оказали заметное влияние как на внутреннюю жизнь страны, так и на развитие западноевропейской общественной мысли.

Главной панацеей от недугов индустриального общества на протяжении долгого времени считался отказ от самой идеи индустриализма и по возможности возвращение человечества к сельскому хозяйству. Социальный вопрос представлялся прежде всего вопросом аграрным. Единственное средство борьбы со злом пауперизма видели именно в земледелии, и поэтому большинство социальных проектов, имевших целью исцелить общество от бича нищеты, предусматривали создание колоний, либо ассоциаций сельскохозяйственного характера. Правда, существовали определенные нюансы, так, у Ш. Фурье возврат к земле, предполагающий сельскохозяйственный труд, не предусматривал земледелие в классическом смысле этого слова. Напротив, мыслитель с негодованием отзывался об этом тяжелом труде, предпочитая пахоте,

севу и жатве более привлекательные, по его мнению, занятия - садоводство и огородничество. Основной труд жителей фаланстеры, по мысли Фурье, состоял бы в культивировании их сада.

Следует отметить, что все попытки воплотить в жизнь утопические идеи неизменно терпели крах.

Между тем увлечение Луи-Наполеона социальными теориями объяснялось не столько «вызовом времени», сколько особенностями его личности. Причины наполеоновского социализма следует в первую очередь искать в особенностях характера последнего французского императора. «Доминирующей чертой его характера, как частного человека, была доброта, не ограничивающаяся только банальными проявлениями, которые могут быть оценены как ритуальные жесты носителя верховной власти, нет, это была глубокая, осознанная, значительная доброта, которая, скрываясь под маской безразличия и даже холодной невозмутимости, поддерживалась истинным сочувствием к человеческой беде», - писал французский историк [4, р. 241].

Вообще следует подчеркнуть, что все близкие к императору люди, неизменно отмечали, что доброта была одной из характерных особенностей его натуры. Наличие у Наполеона III привлекательных черт личности признавали и его противники. Так, по утверждению французского историка П. де ла Горса, один из врагов императора, имя, которого, к сожалению, не указано, узнав о смерти монарха, сказал: «Я боролся против него, но я не смог заставить себя его ненавидеть» [5, р. 4]. А самый известный противник французского монарха прусский канцлер Отто фон Бисмарк, считал, что ум французского императора чрезмерно превозносят, а сердце - унижают.

В этой связи утверждение тещи А. Тьера мадам Досн о том, что народ был лишь любимой игрушкой императора, является не более чем примером злословия. Причем не единичным. Не принимая всерьез социальные идеи императора, его недруги-современники называли их «наполеоновскими безумиями» и «мечтаниями».

Отчасти Луи-Наполеон сам давал повод для подобных оценок. Проявляемый принцем, а позднее президентом и императором, живой интерес к проблемам социального характера и желание их разрешить сочетались у него с отсутствием необходимой уверенности в себе и настойчивости, столь важной для практической реализации задуманного. Подобный стиль Луи-Наполеона отмечался многими современниками. Так, родоначальник социологии, знаменитый А. де Токвиль, занимавший пост министра иностранных дел французской республики с июня по октябрь 1849 г., в своих «Мемуарах» так описал Бонапарта: «Его ум, лишенный последовательности и ясности, был наполнен нелегко совмещавшимися одна с другой, великими идеями, которые он извлекал частью из мнений Наполеона, частью из социальных теорий, или из воспоминаний об Англии. ... Но если он был вынужден спуститься с этих туманных и широких сфер в сферу более узкой деловой деятельности, то его ум оказывался не лишенным прозорливости, иногда не лишенными остроты и обширности, и даже в некоторой мере глубины, но всегда колеблющимся и готовым поставить какую-нибудь нелепую идею наряду с идеей основательной» [3, с. 232, 233, 234]. По мнению Бисмарка главный недостаток Луи-Наполеона «заключается в том, что он постоянно живет в каком-то фантастическом мире, а о настоящем положении дел не имеет понятия» [1, с. 988].

Уже в одной из первых своих работ «Политические мечтания» Луи-Наполеон заявлял, что первая потреб-

ность страны состоит в независимости, в свободе, стабильности, верховенстве достоинства и равном распределении достатка. «Чтобы достаток был уделом всех классов, надо не только снижать налог, нужно, чтобы правительство отличалось стабильностью, которая успокаивает граждан и позволяет смотреть в будущее. Правительство будет стабильным, когда институты не будут исключительными, то есть когда не будут покровительствовать ни одному классу, оно будет терпимым ко всем, и что особенно важно будет находиться в гармонии с нуждами и желаниями всех нации» [6, Т.I, p.380, 381].

Основной заботой государства, как он считал, является положительное и скорейшее решение рабочей проблемы. «Первейший интерес страны состоит не в хорошем товарном обороте промышленных товаров, а в производстве новых рабочих мест. Создать как можно больше возможной активной деятельности, использовать все незанятые рабочие рук - такова должна быть первая забота правительства» [6, Т.II, p. 234].

Из наблюдений за жизнью Великобритании принц вынес убеждение, что участие государства в экономической жизни общества должно быть сведено к минимуму. Он считал, что следует избегать пагубной тенденции, при которой государству приходится исполнять то, что частные лица могут сделать также и даже лучше. Однако по его убеждению, необходимым условием частной активности было существование в стране определенной стабильности и уверенности в будущем. Их обеспечение и должно входить в задачу правительства. Основой экономического процветания страны, по мнению Луи-Наполеона, являлось сельское хозяйство, способствовавшее сохранению в деревнях здорового и сильного населения. Промышленность же, как он полагал, слишком часто основывалась на эфемерном фундаменте, развивая у людей способности, она делала их при этом физически и морально слабыми. Кроме того, промышленные рабочие в любой момент могли оказаться без заработка. Следовательно, приходил принц к выводу, необходимо всячески способствовать развитию промышленного производства, таким образом, чтобы одновременно покровительствовать людям, занятым в сельском хозяйстве. Луи-Наполеон был убежден, что только правительство в состоянии разрешить проблему организации труда. При этом он сравнивал подверженную кризисам городскую промышленность Англии, и размещенную в сельской местности индустрию Швейцарии. Основное различие между ними заключалось в том, что швейцарцы в случае промышленного кризиса могли добывать себе пропитание благодаря сельскому труду.

Развитие крупной промышленности, начавшееся в эпоху Реставрации, в период Июльской монархии наращивало обороты. В результате социальная роль рабочего класса непрерывно возрастала. Промышленность концентрировалась в городах, и процент рабочих в них заметно рос. Одновременно с ростом числа рабочих в крупных промышленных городах ухудшались условия их жизни и труда, в частности увеличивалась продолжительность рабочего дня. До 1848 г. считалось, что короткий рабочий день составляет тринадцать часов, нормальный – четырнадцать, труд в течение пятнадцати часов не считался чрезмерно продолжительным

В полной мере взгляды принца на социально-экономическую проблематику раскрываются в ныне забытом

«Уничтожении пауперизма», написанным им в период заключения в крепости Гам (в 1840-1846 гг.). Проблемы безработицы и появление большого числа нищих, Луи-Наполеон предлагал решить путем создания сельскохозяйственных колоний. Структура колонии, система управления, бюджет – все было продумано принцем и предложено на суд читающей публики.

Принц же видел будущее своего предприятия в идиллическом свете. «Повсюду поднимаются сельскохозяйственные колонии, - писал он, - предлагающие хлеб, образование, веру, работу, всем тем, кому этого не хватает, и Бог знает, как много таких людей во Франции» [6, Т.II, p. 125].

Число колоний растет, и вскоре они распространяются повсюду, мечтал Луи-Наполеон. Благодаря этому общество будет основано на совершенно новом основании – труд создаст достаток, а достаток увеличит потребительскую способность населения. Вот истинные условия процветания страны. «Победа христианства сокрушила рабство, победа французской революции отменила крепостную зависимость, а торжество демократических идей уничтожит пауперизм», - заверял он [6, Т.II, p.151].

Благодаря интересу к социально-экономической проблематике, изучению трудов, как известных утопистов, так и экономистов своего времени, к моменту прихода к власти в 1848 г. у Луи-Наполеона сформировалась собственная система взглядов и твердое убеждение в необходимости проведения реформ, в которых так нуждались французское общество.

Луи-Наполеон Бонапарт являлся, без сомнения, одним из первых в своё время лидеров государства обратившим внимание на социальные вопросы и наиболее острый из них - рабочий вопрос. Несмотря на многочисленную литературу, посвященную этой теме, и предпринимавшие отдельными лицами попытки решить эту проблему, правительство со своей стороны не предпринимало никаких решительных шагов. Ситуация изменилась в период правления Наполеона III, когда по инициативе императора были осуществлены меры с целью облегчить положение рабочего класса и в известной мере содействовать разрешению назревших социальных противоречий. Именно в годы Второй империи во Франции были сделаны попытки заложить основы пенсионного и медицинского страхования. Причем государство способствовало организации таких систем социального страхования, которые были рассчитаны не только на французов, имевших высокооплачиваемую работу в сфере частного предпринимательства, но и лиц по различным причинам не способных заработать себе на жизнь.

Литература

1. Бисмарк в своих и чужих воспоминаниях// Исторический вестник - 1899 - №3.
2. Кошелева Е.А. Луи-Наполеон Бонапарт – политический мыслитель и социальный реформатор. - СПб: изд-во СПбГУСЭ, 2011.
3. Токвиль А. Воспоминания. - М.: В.Рихтен, 1893.
4. Guèriot P. La captivité de Napoléon III en Allemagne (septembre 1870 – mars 1871). – Paris: Perrin, 1926.
5. La Gorce P. de. Histoire du Second Empire. T.I. - Paris: Plon, 1894.
6. Œuvres de Napoléon III. T.I, II – Paris: D’Amyot, 1854-1855.

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К МЕТОДИКЕ ПРОГНОЗНО-ПОИСКОВЫХ РАБОТ (ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН)

Дьячков Борис Александрович

доктор геол.-мин. наук, проф., Зимановская Наталья Александровна, доктор PhD ст. преподаватель

Кузьмина Оксана Николаевна

аспирант, ст. преподаватель,

Матайбаева Индира Едилевна

докторант PhD

Ойцева Татьяна Анатольевна

Магистрант, Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева,

г. Усть-Каменогорск

METHODS OF FORECASTING AND PROSPECTING WORK (EAST KAZAKHSTAN)

Dyachkov Boris, doctor of geol.-min. sciences, professor

Zimanovskaya Natalya, doctor PhD, lecturer

Kuzmina Oksana, graduate, lecturer

Mataibayeva Indira, doctoral PhD student

Oitseva Tatyana, undergraduate, D. Serikbaev East Kazakhstan state technical university, Ust-Kamenogorsk

АННОТАЦИЯ

Цель. Разработка методики прогнозирования и поиска золоторудных и редкометалльных месторождений в геологических структурах Большого Алтая (БА). Метод. На основе теоретических позиций мобилизма производится палеометаллогенический анализ развития рудоносных структур и месторождений Рудного Алтая и Калбы, определение региональных и локальных факторов и критериев прогноза месторождений разных геолого-генетических типов.

Результат. Определены ведущие региональные геотектонические, геолого-структурные, литолого-стратиграфические, рудно-петрографические и минералого-геохимические критерии в качестве основы для разработки новой технологии прогнозно-поисковых работ на золото и редкие металлы.

Выводы. Рекомендуются перспективные направления геологоразведочных работ для выявления скрытых и погребенных месторождений с целью укрепления минерально-сырьевой базы региона.

ABSTRACT

Purpose. Development of methods to forecast and prospect of gold and rare metal deposits in geological structures of Greater Altai.

Methods. Paleometallogenic analysis of ore-bearing structures and deposits of Rudny Altai and Kalba is based on theoretical positions of mobilism, the definition of regional and local factors and forecast criteria of deposits of different geological and genetic types.

Results. Identified leading regional and geotectonic, geological and structural, lithological and stratigraphic, ore-petrographic, mineralogical and geochemical criteria as a basis for the development of new technology of forecasting and prospecting work for gold and rare metals.

Conclusions. Recommended perspective areas of exploration work to identify hidden and buried deposits to strengthen the mineral resource base in the region.

Ключевые слова: прогнозирование; золото; редкие металлы.

Keywords: forecasting, gold, rare metals.

Проблема укрепления и развития минерально – сырьевой базы Восточно-Казахстанского региона сегодня является весьма актуальной. Она усугубляется еще и тем, что фонд легко открываемых месторождений уже исчерпан, оставшихся запасов металлов в недрах хватит на первые десятки лет. Поэтому обстановка диктует необходимость открытия новых месторождений меди, свинца, цинка, золота, редких металлов и других полезных ископаемых. Важнейшая задача фундаментального плана –

это разработка новых теоретических положений в геологии и металлогении с целью совершенствования технологии прогнозно-поисковых работ и создания научной основы восполнения минеральных ресурсов.

В этой связи проводимые в последние годы научно – исследовательские работы по общей проблеме «Большой Алтай» с теоретических позиций мобилизма показывают, что перспективы открытия новых месторождений в регионе имеются [1,2]. В результате исследований полу-

чен ряд новых представлений по генезису и закономерностям распределения оруденения, зональности рудных поясов и их металлогенических зон, геотектоническому районированию, геолого-промышленной типизации месторождений и морфоструктурной систематике рудных полей. Это позволяет уточнить методику работ в каждом типе металлогенических зон: Рудноалтайской золото-медно-полиметаллической, Калба – Нарымской редкометальной и Западно – Калбинской золоторудной. Для повышения эффективности геологоразведочных работ нужен качественно новый этап прогнозирования и объемного изучения рудоносных структур, заключающийся в резком повышении глубинности геологического картирования и поисков с привлечением значительных объемов бурения и горных работ, в рациональном комплексировании их с современными геофизическими и геохимическими методами поисков [8].

В Рудном Алтае, наряду с традиционными геологическими, геофизическими и геохимическими методами, картировочным и поисковым бурением, большое внимание должно уделяться палеовулканическим реконструкциям и объемному геологическому изучению перспективных площадей и детальных участков. Эти исследования необходимо выполнять с использованием детальных сейсмических, гравитационных, магниторазведочных и электроразведочных работ. Для расширения глубинного строения типовых месторождений целесообразна проходка опорно – параметрических скважин глубиной до 2 км.

Золотое оруденение в регионе БА и на его обрамлении имеет сквозное развитие в каледонидах, герцинидах и мезозой-кайнозойских структурах, но главные вспышки концентраций золота зафиксированы на определенных геологических рубежах. В Рудном Алтае выделяется главный золото-медно-полиметаллический тип, представленный многими крупными месторождениями меди, свинца и цинка, в которых золото, наряду с серебром, кадмием, платиной, селеном и другими элементами, является сопутствующим компонентом медноколчеданных и колчеданно-полиметаллических руд. Месторождения образовались в рифтогенной и островодужной геодинамической обстановках герцинского цикла тектогенеза и генетически связаны с группой базальт-андезит-риолитовых формаций (D1-3), дифференцированных и контрастного ряда. Рудоконтролирующее значение имела система активизированных корово-мантийных глубинных разломов, обусловивших длительность вулканических процессов и рудообразования. Для ряда месторождений устанавливается многостадийность формирования и многостадийность распределения оруденения на нескольких стратиграфических уровнях с вертикальным размахом руд до 1000–1500 м (Риддер-Сокольное, Тишинское, Малеевское, Орловское, Артемьевское и др.). Риддер-Сокольное месторождение особо выделяется среди других рудных объектов по большому объему добытых золотосодержащих руд. В целом выявляется неравномерное распределение золота в рудоносных геохронологических уровнях девонского разреза. Наибольшие запасы золота (73,6 %) сосредоточены в первом Змеиногорско-Риддер-Сокольном уровне (D1e-D2ef1), который рассматривается как «уникальный золото-серебро-барит-полиметаллический» [9].

Собственно, золоторудные месторождения сформировались в центральной части БА в процессе коллизионного взаимодействия и подворота Казахстанского и Горноалтайского микроконтинентов и пространственно

размещаются в Зайсанской сутурной зоне, объединяющей в современном виде Западно-Калбинскую и Чарскую металлогенические зоны. По геолого-геофизическим данным эта сутура в глубинном разрезе подчеркивается валобразным поднятием верхней мантии и системой глубинных разломов шатрового типа, по которым происходило поступление мантийного материала и рудоносных флюидопотоков [1].

В Западно-Калбинской зоне известно более 450 золоторудных месторождений и рудопроявлений, сформированных в коллизионной геодинамической обстановке (С2-3-С3) и расположенных в Мукурском, Бақырчикском, Кулуджунском и Баладжальском рудных районах. Ведущая рудоконтролирующая роль принадлежит системе диагональных глубинных разломов (запад-северо-западного простирания), фиксируемых зонами брекчирования, надвигов, смятия и минерализации, а также цепочками золотоносных малых интрузий и даек плагиогранит-гранодиоритового состава (кунушский комплекс и его аналоги С3). Рудовмещающими являются вулканокарбонатно-терригенные и черносланцевые формации повышенной карбонатности и углеродистости, подверженные гидротермально-метасоматическим изменениям в разломах и на контактах гранитоидных интрузий и даек.

В общем плане золоторудные объекты сосредоточены в Восточно-Казахстанском золоторудном поясе, который на юго-восточном фланге проникает в структуры Южного Алтая и далее прослеживается в Китай (рисунок 1). На северо-западе продолжение пояса в сторону России прогнозируется под рыхлым чехлом Кулундинской впадины. Такая региональная позиция золоторудного пояса раскрывает новые возможности для прогнозирования и поиска золоторудных объектов, включая скрытые и погребенные.

С целью оценки выделенных рудоносных структур определена технология прогнозно-поисковых работ, учитывающая современные геологические и геодинамические концепции рудообразования, ведущие рудно-петрологические, геофизические и минералого-геохимические оценочные критерии с использованием высокоточной аналитической базы [3,6,7].

Региональные геологические исследования рекомендуются для изучения резервных территорий, закрытых чехлом рыхлых мезо-кайнозойских отложений, перспективных для обнаружения месторождений (Cu, Ni, Co, Au, Ti, Zr, Sn и др.).

Семипалатинская площадь выделяется на северо-западном фланге золоторудного пояса по общим геологическим предпосылкам, на которой рекомендуется постановка глубинного геологического картирования масштаба 1:200 000 (ГГК-200). На основании палеометаллогенических реконструкций прогнозируется продолжение Мукурской и Мираж-Суздальской золоторудных зон к северо-западу от Семейтауской вулканотектонической постройки. Здесь отмечаются фрагментарные выходы отложений аркалыкской (C1v2-3) и буконьской свит (C2-3) повышенной карбонатности и углеродистости, благоприятных для концентрации золотого оруденения. Методика картирования будет заключаться в составлении геологических карт нового поколения на геодинамической основе с более углубленным изучением вещественного состава геологических формаций, использованием современного лабораторного оборудования и методов дистанционного зондирования [8].

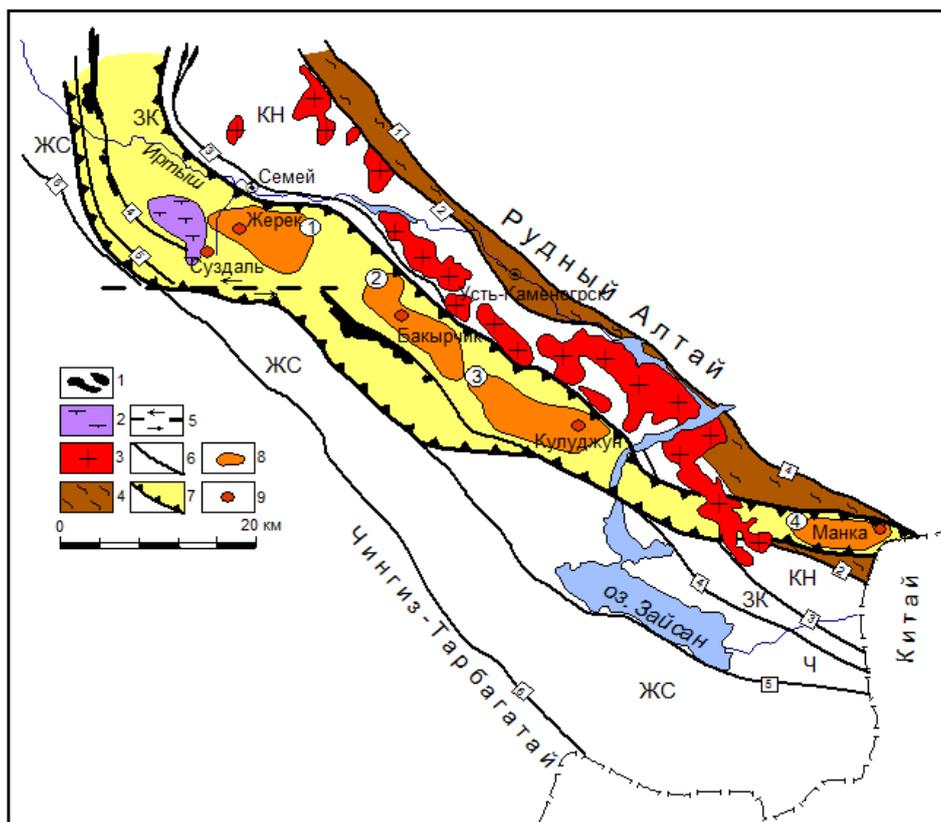

Рисунок 1. Схема размещения Восточно-Казахстанского золоторудного пояса в структурах Большого Алтая

1 – офиолиты Чарско-Горностаевского пояса; 2 – Семейтауская вулканотектоническая постройка мезозойского возраста; 3 – пермские гранитоиды Калба-Карымского плутона; 4 – Иртышская зона смятия; 5 – сбросо-сдвиг; 6 – границы металлогенических зон, 7 – Восточно-Казахстанского золоторудного пояса и 8 – рудных районов; 9 – золоторудные месторождения. Граничные глубинные разломы (цифры в квадратах): 1 – Иртыш-Маркакольский; 2 – Калба-Нарымский; 3 – Теректинский; 4 – Чарско-Зимунайский; 5 – Байгузин-Булакский; 6 – Чингиз-Саурская. Металлогенические зоны (И – Иртышская, КН – Калба-Нарымская, ЗК – Западно-Калбинская, ЖС – Жарма-Саурская). Рудные районы (цифры в кружках): 1-Мукурский, 2-Бакырчикский, 3-Кулуджунский, 4-Южно-Алтайский).

Ожидается обнаружение золотосульфидного оруденения суздальского типа, золотоносных кор выветривания (жананского и мукурского типов), а также силикатного Co-Ni оруденения остаточных кор выветривания (горностаевского типа). Кроме того, предполагается выявление золотосульфидно-углеродистой минерализации (бакырчикского типа), что обосновывается развитием здесь скрытых глубинных разломов и обнаружением обильной сульфидной минерализации в черносланцевых толщах.

Северо-Зайсанская площадь прогнозируется на юго-восточном продолжении золоторудного пояса и в значительной части перекрыта рыхлыми отложениями Зайсанской впадины. Охватывает фланги Жанан-Бокко-Зайсанской золоторудной зоны и по ряду благоприятных признаков перспективна на выявление месторождений золота кварцево-жильного и золотосульфидного типов, в корях выветривания и золото-россыпных. Перспективность площади определяется развитием здесь золотоносных малых интрузий и даек карабирюкского (С2-3), салдырминского и кунушского комплексов (С3) и прямыми признаками оруденения. Развитые здесь гранитоиды монзонит-сиенит-щелочногранитовой серии потенциально перспективны на выявление циркон-ильменитовой минерализации в корях выветривания и россыпях (типы Караоткеля, Сатпаевский). Рекомендуется постановка ГГК-200 с последующим проведением поисковых работ.

Поисковые работы предусматриваются для выявления и оценки перспектив конкретных участков. Методика их проведения направлена на выявление определенных геолого-промышленных типов золоторудных месторождений: золотосульфидный (суздальский), золото-кварцевый (кулуджунский), золото-березитовый (балдажальский) и золото-мышьяково-углеродистый (бакырчикский), для каждого из которых наметились оценочные критерии. Основное внимание уделяется технологии поисковых работ для выявления нетрадиционного (апокарбонатного) золотосульфидного оруденения суздальского типа [10], главная закономерность которого заключается в пространственной приуроченности к отложениям вулканокarbonатно-терригенной формации (аркалыкской свиты С1v2-3), подверженных гидротермально-метасоматическим изменениям. Это является ведущим критерием для оценки перспектив и выбора направления дальнейших работ. При минералогических исследованиях также установлено, что минералами-индикаторами золотосульфидных руд относятся пирит, магнетит, гетит, лимонит, пиролюзит, карбонаты, арсениопирит, галенит и самородное золото. Перспективными являются участки Жайма, Мираж, Байбура, Бригадное и др.

Редкометалльное направление. В настоящее время основным источником редких металлов (Ta, Nb, Be, Li, Cs, Sn) являются гранитные пегматиты. Грейзеновые и кварцевожильные объекты (W, Sn) имеют меньшую масштаб-

ность оруденения, а известные россыпи танталита и касситерита, в основном, отработаны [4]. В последние годы повышается интерес к новым нетрадиционным (внепегматитовым) типам редкометалльных месторождений (Карасу, Алаха, Караоткель), еще не получивших окончательную промышленную оценку. Однако, начиная с 1994г., добычные работы в Калба-Нарыме были практически прекращены. Сейчас, учитывая возросший интерес на мировом уровне к танталу и другим редким металлам, главная проблема заключается в воссоздании и укреплении редкометалльно-сырьевой базы региона.

Учитывая значительную протяженность Калба-Нарымского гранитного плутона, перспективы связываются с его слабо изученными северо-западным и юго-восточным флангами, а также с юго-западным экзоконтактом Прииртышской гранитной интрузии, где по геолого-геофизическим данным намечаются скрытые рудоносные массивы.

Региональные геологические исследования предусматриваются на северо-западном окончании Калба-Нарымской зоны, в Шульбинском потенциальном рудном районе [5]. По новым представлениям развития геологических структур БА и с учетом карты глубинного строения Калбы и Жарма-Саура (В.Н.Любецкий, Г.П.Нахтигаль) предполагается резкое расширение северо-западной границы этой зоны (до 80-100 км) в виде дугообразного поворота структур в меридиональном направлении. На глубине выделяются скрытые гранитные массивы, перспективные на Та-Sn оруденение редкометалльно-пегматитового и альбитит-грейзенового типов. Рассматриваемый район является одним из слабо изученных в Калбе и по сравнительно большой занимаемой площади, благоприятным геолого-геофизическим и металлогеническим признакам представляется потенциально перспективным на Та, Sn, Вe, W, возможно золото. В первую очередь здесь целесообразно проведение ГГК-200.

Поиски скрытого олово-танталового оруденения внепегматитового типа, связанного с альбитит-грейзеновыми матасоматитами в куполах гранитных массивов. На примере месторождения Карасу устанавливается, что зоны альбитизированных и грейзенизированных гранитов с олово-танталовым оруденением локализовались непосредственно в апикальной части гранитов (на глубине 400 м) и примыкающих экзоконтактах. Вверх по разрезу развиваются минерализованные штокервовые зоны с широко проявленными процессами грейзенизации, окварцевания и серицитизации вмещающих осадочных пород и привнесом преимущественно оловянного оруденения. Здесь же обособились секущие оловорудные кварцевые прожилки. Прогнозные ресурсы Та значительные (первые тыс. тонн). Главная задача заключается в дальнейшей оценке месторождения Карасу с целью обоснования практической значимости нового для Калбы Sn-Ta оруденения в редкометалльных гранитах. Обнаружение подобных объектов существенно укрепит сырьевую базу танталового производства.

Доразведка известных редкометалльно-пегматитовых месторождений в Центрально-Калбинском рудном районе. С учетом построенных геолого-генетических моделей главное внимание должно уделяться поискам и оценке месторождений пегматитов многокорневой жильной морфоструктуры. В Асубулак-Белогорском и Огневско-Бакенном рудных узлах и Карагоин-Сарыюзекской рудной зоне увеличение прогнозных ресурсов (Та, Nb, Li, Вe, Sn и др.) связывается с доизучением флангов и глубо-

ких горизонтов известных рудных полей и месторождений. Рентабельность производства может быть существенно повышена при комплексной переработке коллективных Та-Li-Вe концентратов.

Изучение рудоносности рыхлых отложений. Анализ материалов показывает, что на современном эрозионном срезе наиболее рудоносная гребневидная часть Калба-Нарымского плутона оказалась эродированной. Сохранившиеся месторождения в эндоконтактах массивов (Бакенное, Белая Гора и др.) представляют лишь небольшую часть прежних рудных зон. Образовавшаяся при экзогенных процессах большая масса материала вместе с рудными минералами (танталитом, касситеритом и др.) была, очевидно, снесена в крупные впадины и прогибы. Поэтому целесообразно начать изучение разрезов мезокайнозойских отложений Зайсанской, Кулундинской и других впадин с целью определения возможного их обогащения редкими элементами. Предполагается обнаружение здесь месторождений нетрадиционного вида сырья (кор выветривания, погребенных россыпей) как одного из возможных резервов развития редкометалльно-сырьевой базы. Целесообразно также начать оценку техногенных отвалов (хранилищ) обогащенного производства Белогорского ГОК'а.

Литература

1. Большой Алтай: (геология и металлогения). Кн.1. Геологическое строение. Алматы: Ғылым, 1998.- 304 с.
2. Большой Алтай. Кн. 2. Металлогения. Алматы: РИО ВАК, 2000. 400 с.
3. Гиганские месторождения золота Центральной Азии. Укрепление золоторудного потенциала Казахстана (Материалы Международного Симпозиума). - Алматы, 2014. – 200с.
4. Дьячков Б.А. Генетические типы редкометалльных месторождений Калба-Нарымского пояса. –Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2012.- 130с.
5. Дьячков Б.А., Никитина Т.М., Суйекпаев Е.С. Перспективы рудоносности Шульбинского района Калба-Нарымского редкометалльного пояса /Корреляция алтаид и уралид: магматизм, метаморфизм, стратиграфия, геохронология, геодинамика и металлогеническое прогнозирование. Матер. Второго Российско-Казахстанского междуна. Науч. Совещ. 1-4 апреля 2014.С. 56-57.
6. Коробейников А.Ф. Нетрадиционные комплексные золото-платиноидные месторождения складчатых поясов. Новосибирск, 1999. 237 с.
7. Кузьмина О.Н., Дьячков Б.А., Владимиров А.Г. Основные критерии и предпосылки для поиска золоторудных месторождений джаспероидного типа (Восточный Казахстан) // Литосфера, 2013.№ 6.- С.54-64.
8. Технология геологоразведочных работ (Матер. науч.-практич. конф.-Алматы, 2013. -191с.
9. Чекалин В.М., Дьячков Б.А. Рудноалтайский полиметаллический пояс: закономерности распределения колчеданного оруденения//Геология рудных месторождений, 2013, том 55,№6.- С. 513-532.
10. Kovalev K.P., Kalinin Y.A., Naumov E.A., Pirajno F., Borisenko A. S. A mineralogical stude of the Suzdal sediment-hosted gold deposit, Eastern Kazakhstan Implications for ore genesis // Ore Geology Reviems. 35- (2009). - p.p. 186-205.